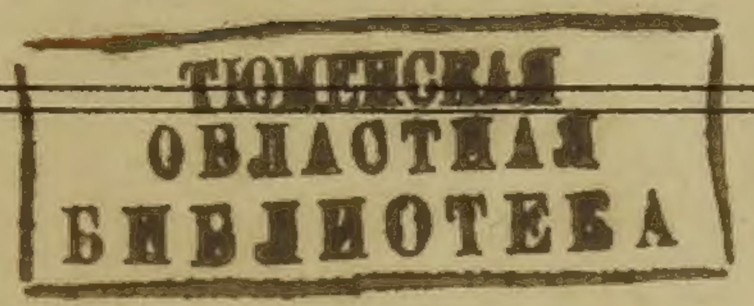

ЗАПИСКИ

Тюменского Общества Научного Изучения Местного Края

Выпуск I-й. 1924 г.

MITTEILUNGEN

der wissenschaftlichen Gesellschaft für Heimatskunde in Tjumen

Lieferung I. 1924.

г. Тюмень, Гостипография—24 г.

КРАТКИЙ ОЧЕРК

возникновения и деятельности Тюменского Общества изучения местного края.

Город Тюмень старейший в Сибири, превзошедший свой губернский город Тобольск числом народонаселения и торгово-промышленным оборотом в тоже время был всегда много беднее его культурными силами. В то время, как на берегу «Иртыша, превращающегося в Иппокрену» (издавался в Тобольске в 1791 году Сумароковым) возникали школы цифирная и навигационная, основаны старейшие сибирская семинария, а позже и гимназия, давшие Сибири и России историографа П. Н. Словцова, автора «Конька Горбунка» П. П. Ершова, химика Д. И. Менделеева и др.; в то время, когда в 1888 году трудами тоболяков создался один из лучших музеев Сибири, равно известный своими коллекциями и издаваемым «Ежегодником»,—Тюмень торговала, дубила кожи, производила ковры, телеги и корчаги, а когда в 1891 году О. П. Чукмалдин предложил городу в дар, купленный им у И. Я. Словцова музей, то от него отказался «за неимением средств и места». Так дело шло до революции.

В 1917 году в Тюмени несколько преподавателей Коммерческого училища наметили образование кабинета и кружка по изучению местного края; гражданская война помешала осуществлению этой мысли и только в 1920 году, когда в Тюмени в то время уже губернском городе возник из остатков б. Словцовского музея и новых сборов губернский музей, вокруг него удалось об'единить небольшую инициативную группу (В. А. Макаров, П. В. Албычев, Б. Г. Верди, Л. И. Шокальский, И. И. Овешков, Л. Р. Шульц), которая 3-го августа 1920 г. положила начало теперешнему обществу изучения местного края. Тогда же выбранной комиссией выработан устав Общества, утвержденный общим собранием 4-го октября 1920 года.

Задачи Общества в уставе формулированы так:

1) всестороннее изучение природы местного края, его истории и быта его населения;

2) популяризация добытых сведений о местном крае;

3) способствование научно-поставленной разработке природных богатств края и охране их.

Позднее Обществом принят устав, разработанный Всероссийской конференцией научных обществ, с прибавлением к нему пункта 3-го о задачах Общества.

При наличии в Тюмени музея с научной библиотекой при нем, Общество не считало целесообразным создание собственного музея и библиотеки. Все собранные коллекции Общество передает музею, с которым оно тесно связано многими общими работами и персонально. Аналогичная связь существует между Обществом и местным архивом, такой симбиоз местных культурных учреждений конечно можно только приветствовать.

Состав Общества.

В первый Президиум Общества вошли следующие лица: председатель В. А. Макаров; члены: И. И. Овешков, Б. Г. Верди, Л. Р. Шульц; позднее состав Президиума менялся, а именно: за от‘ездом из Тюмени В. А. Макарова и П. В. Албычева в Президиум вновь выбраны Н. И. Бердников, Н. А. Самотесов, П. А. Мартэн, при чем председателем выбран Л. Р. Шульц, позднее в виду от‘езда Н. А. Самотесова его место занял А. К. Серебренников, тогда же выбран кандидатом Н. И. Некрасов. Такой состав сохранился до 1924 г., когда выбрано Правление в лице: председателя Л. Р. Шульц, ученого секретаря П. А. Мартэн, казначея Н. И. Некрасова, членов: А. Н. Серебренникова, Н. И. Бердникова и кандидатов: Л. И. Шокальского и А. К. Серебренникова. Число членов Общества достигавшее одно время, при отсутствии членских взносов 121 человека, пройдя через разные колебания в настоящее время составляет 45, в том числе 3 иногородних.

За недолговременное существование Общество потерпело чувствительную утрату в лице двух своих членов: Иоакима Христиановича Гренбэк и Егора Ивановича Симонова. И. Х. Гренбэк, один из ветеранов знаменитой экспедиции профессора Норденшельда по открытию северо-восточного прохода и участник экспедиции Мельвилля, посланной Соединенными Штатами в поиски за экипажем погибшей «Жаннеты», совершил ряд путешествий по Сибири в том числе от Югорского шара до Оби по поручению Сибирякова, для изыскания удобного пути через Северный Урал.

Е. И. Симонов, уроженец Тобольска, замечательный работник в области родиноведения, сумел создать целый курс по изу-

чению г. Тобольска; кроме того Егор Иванович успел собрать богатейший материал для биографии своего знаменитого земляка П. П. Ершова, который до сих пор, к сожалению, не использован.

Деятельность Общества.

а) Общие собрания.

Со времени возникновения Общества до апреля 1924 года всего проведено 55 общих собраний, на них сделаны доклады и сообщения на следующие темы: в 1920—21 г.

1) Л. Р. Шульц «Иртышские остяки и их край».

2) Н. А. Самотесов—«Тюменская старина»

3) Н. И. Бердников «Сельско-хозяйственный обзор Туринского уезда».

4) Л. Р. Шульц—«План обследования района в верховьях реки Конды».

5) Н. Н. Накоряков—«Краткое сообщение о пушном и рыбном промысле в Пелымском крае, Тюменской губернии».

6) И. Х. Гренбэк—«Путешествие по самоедской тундре и по Уралу от Югорского шара до села Обдорского».

7) Н. А. Самотесов «О быте Тюменских ремесленников в прошлом столетии».

8) «Сибирская язва,—этнографический очерк» по материалам А. П. Городцова.

9) В. Морозов «Народная медицина в Тобольской губернии».

10) Л. Р. Шульц—«Сообщение о с,езде музейных деятелей Урала и Приуралья в Екатеринбурге».

11) Н. Н. Накоряков—«Экономические перспективы на Тобольском Севере».

12) Сообщение учителя Германовича «О находке костей мамонта в Ишимском уезде».

13) А. К. Серебренников «Археологическое описание Тюменского Благовещенского собора».

В 1922 году.

1) Сообщение Л. Р. Шульц «О Всероссийской конференции научных обществ».

2) Н. А. Самотесов «Об экономической перспективе Тобольского Севера».

3) М. В. Хлыстунов «Орнитологические наблюдения в Тюмени в январе—феврале 1924 г.».

4) М. В. Хлыстунов «О кольцевании птиц».

5) Сказки и варианты былин, записанные в Тюменском уезде «из материалов А. П. Городцова».

6) П. С. Суханов «О поднятии земледелия на Севере».

7) М. Липский «Рыбоконсервное дело на Тобольском Севере».

8) В. Г. Молодых «Из Тюменской старины».

9) «Моча в народной медицине»—из материалов А. П. Городцова.

10) П. А. Мартэн «Растительные суррогаты питания в Тюменской флоре»

11) А. Н. Серебренников «Значение лесов в влагообороте».

12) П. С. Суханов «Озимый клин на территории Тюменской губернии за 25 лет: с 1897 г. по 1922 год».

13) С. И. Симонов «Опыт изучения истории города Тобольска».

14) П. А. Мартэн «Лекарственные растения в Тюменской губернии, их применения в народной и научной медицине».

1923 год.

1) А. А. Ладгин «Вотчины Тюменского Троицкого монастыря».

2) В. Ф. Ларионов «Птицы, зимующие в окрестностях города Тюмени».

3) П. А. Мартэн «Анабиоз, достижения и перспективы».

4) Из этнографических материалов П. А. Городцова «Демонология Тюменского уезда».

5) П. С. Суханов «Личные воспоминания о Г. Н. Потанине, преимущественно, как об этнографе».

6) Л. Р. Шульц «Сообщения о поездке в юрты Киндерские».

7) В. Ф. Ларионов «Новые данные к орнитологической фауне г. Тюмени».

8) С. И. Симонов «Памяти первого историка Сибири П. А. Словцова».

9) Р. П. Митусова «Материалы к антроплогии и этнографии Аганских остяков».

10) П. А. Мартэн, Л. Р. Шульц, А. Н. Серебрнников и др. «Доклад о Всероссийской кустарно-промышленной выставке».

11) Н. И. Бердников «Из итогов обследования рыбного промысла на Севере, летом 1923 г.»

12) Г. С. Серков «Новые сельско-хозяйственные культуры в Тугулымской волости и их значение».

1924 год.

1) Б. Н. Городков «Краткое сообщение о Западно-сибирской экспедиции Академии наук Р. Г. О. 1923 г.».

2) Н. Д. Агибалов «Тригонометрические и астрономические работы в Тобольской губернии».

3) М. В. Протопопов. «Народное просвещение на крайнем Севере быв. Тобольской губернии».

4) А. Н. Серебрянников. «Лесное хозяйство и лесное образование в Уральской области».

5) Сообщение: «Научные новости в области питания».

6) Б. В. Кудряшев. «Ботанические обследования торфяных болот Тюменского округа».

7) Свадебные обряды Червишевской волости Тюменской губернии, по записям А. С. Аржиловского.

Выставки.

Выставок обществом устроено две: первая из печатных произведений в разных изданиях, рукописей, портретов и биографий П. П. Ершова, собранных Е. Н. Симоновым и вторая из этнографического материала, собранного членом Западно-Сибирской экспедиции Академии Наук и Русского Географического Общества Р. П. Митусовой, среди остяков реки Агана: обе выставки сопровождались докладами и об'яснениями.

Деятельность Правления.

Деятельность Правления заключалась в организационной и деловой работе. Правление разрабатывало планы исследования края, завязывало сношения с научными организациями и сносилось по разным вопросам с административными учреждениями.

Первым разработан Правлением подробный план экспедиции в верховья реки Конды, долженствующей дополнить прежние работы Тобольского губернского музея и другие: отсутствие материальных средств, а позже вспыхнувшее на севере Тобольской губернии восстание не дали возможности осуществить экспедицию.

Практиковавшийся в 1921 г. способ разверстки, угрожавший мало продуктивным истреблением значительных оленьих стад на Тобольском Севере, заставил Правление обратиться с запиской по этому поводу, в местный Исполком и в Центральные учреждения.

В 1922 году опасения за своевременное и достаточное снабжение народностей, разбросанных по мелким притокам Оби, понудило Правление к подаче такой же записки в местный Губисполком и Упродком.

Правлением разработаны краткие программы—листовки по экономике, по текущей истории, по этнографии, разосланные по всей губернии.

Вопрос о концессиях на Севере побудил Правление к попытке организовать на Севере сеть корреспондентов, могущих осветить вопросы экономического характера, но попытка не увенчалась успехом.

Совместно с Губмузеем разработан и утвержден местным Губисполкомом проект создания комиссии по охране памятников природы губернии, среди которых наиболее интересные: заповедник для бобров по северным притокам верхнего течения реки Конды и заповедник с реликтовой флорой на островах соленого медвежьего озера, в Ишимском уезде.

Периодически помещалось в местной печати воззвание к любителям природы, приглашающее вести и сообщать фенологические наблюдения.

Чрезвычайно важным вопросом о районировании губернии общество не могло не интересоваться. В самом начале подготовительных работ, Правлением составлена докладная записка, указывающая на связь Тюменской губернии с Сибирью, по признакам экономическим, естественно-историческим, по путям сообщения и по исторически-сложившемуся быту населения. Позднее, после образования комиссии по районированию, в ней участвовал представитель общества.

В целях кольцевания птиц завязаны сношения с международной Центральной Орнитологической станцией в Росситине, полученные кольца переданы частично в Обдорск и Тобольск.

Составлена докладная записка в Ученый Совет при Наркомпаце о необходимости созыва совещания по вопросу об изучении народностей Севера Тобольской губернии в отношении экономическом и энтографическом.

Правление Общества и отдельные члены принимали деятельное участие в организации Тюменской губернской сельско-хозяйственной и кустарно-промышленной выставки и в подготовке экспонатов для Всероссийской выставки, на последней Общество удостоено диплома первой степени.

Правлением организован кружок по сбору материала для составления биографии Тюм. краеведа и обществ. деятеля И.Я. Словцова.

Поднятый Уралом вопрос о закрытии Лесного отделения Тюменского Техникума, побудил Правление к составлению докладной записки, доказывающей необходимость оставления отделения в Тюмени.

Организован сбор и розыск материалов по пребыванию декабристов в б. Тобольской губернии.

Завязаны сношения со следующими научными организациями Европейской России и Сибири:

Центральное Бюро Краеведения при Академии Наук.—отделение Московское и Петроградское.

Русское Географическое Общество.

Общество любителей Мироведения,—Ленинград. Русский музей в Ленинграде.

Музей Тобольского Севера в г. Тобольске, с состоящим при нем Обществом изучения Тобольского Севера.

Западно—Сибирский Отдел РГО в Омске. Сибирская сельско-хозяйственная Академия в Омске.

Семипалатинский под'отдел РГО. Алтайский под'отдел РГО в Барнауле, Томский Госуниверситет. Институт Исследования Сибири в Томске. Красноярский Отдел РГО и Красноярский музей. Мартьянский музей в Минусинске. Восточно-Сибирский отдел РГО в Иркутске. Иркутский Государственный Университет. Южно-Уссурийский под'отдел Русского Географического Общества.

Общество изучения Манчжурского края в г. Харбине. Восточный Институт во Владивостоке. Туркестанский Государственный Университет. Туркестанский Отдел Русского Географического О-ва. Шадринское Научное Хранилище в Шадринске. Общество Любителей Естествознания в Екатеринбурге. Вятский Областной музей в г. Вятке. Пермский Областной музей в г. Перми. Костромское Научное Общество. Рязанское Общество изучения местного края. Рязанский музей. Украинская Метеорологическая Служба в г. Киеве. Казанское Общество Любителей археологии. Казанский губернский Музей.

Vogelwarte Rossiten Société Finno-ougrienne Helsingfors

Участие в с'ездах.

Из научных с'ездов Общество принимало участие в с'езде музейных работников, Урала и приуралья, где делегатами были Л. Р. Шульц и П. А. Мартэн; в всероссийской конференции научных обществ по изучению края, делегат Л. Р. Шульц и в Петроградском с'езде преподавателей естественников, представитель П. А. Мартэн. На всероссийской выставке по отделу быта представителем Тюменской губернии был Л. Р. Шульц.

Работы членов общества

Членами общества проделан ряд работ из которых следует отметить следующие:

Зарисовка типичных старинных домов и усадеб города Тюмени и архитектурных деталей Тюменского Благовещенского собора.

Велись орнитологические, наблюдения, в частности над зимующими птицами, в оркестностях Тюмени.

Сняты копии с многолетних гидрометрических данных б. Иртышского участка.

Сняты копии с планов, разрезов и профилей торфяных болот в окрестностях Тюмени; собраны материалы по Тюменской флоре. Производились по заданиям Российского Гидрометрического

Института наблюдения над снежным покровом и над разливом реки Туры и других речек.

Разработаны программы организации отдела Северных народностей Тобольской губернии на Всероссийской выставке.

Совместно с Музеем собирался материал для составления библиографии б. Тобольской губернии и для составления археологической карты в ее пределах. Собирался материал об источниках Гидравлической силы в пределах Ялуторовского и Тюменского уездов.

Составлена и переведена на татарский язык первая часть программы (материальный быт) для сбора этнографического материала среди тюрко-татар Тобольской губернии.

Произведено археологическое обследование Тюменского Благовещенского собора.

Собраны частушки Тюменского и других уездов и записано несколько сказок позднейшего происхождения.

Оглядываясь на работу Тюменского Общества за трехлетнее его существование приходится сказать, что сделано не много; особенно, если сравнить его деятельность с работой многих старших собратьев Европейской России; но если принять во внимание тяжелые условия последних лет, из которых Тюменская губерния начала выходить только в самое последнее время и если учесть недавнее и кратковременное бытие г. Тюмени в качестве губернского центра небогатого культурными силами, то все же чувствуется известное удовлетворение, что, пигируя Тюменский орган «Красные Вехи», затеплен краеведческий огонек, который, при сочувственном отношении населения и власти, может осветить для общей пользы край, так мало в сущности изведанный.

Список членов Тюменского О-ва научного изучения местного края

а. в Тюмени:

Абайдуллин Шигаб Гизетдинович.
Агибалов Иван Федорович.
Барашов Вениамин Петрович.
Бердников Николай Иванович.
Блинов Александр Александрович.
Богидаева Мария Константиновна.
Бронников Георгий Иванович.
Бусыгин Николай Дмитревич.
Гладышев Василий Александрович.
Голошубин Сергей Михайлович.

Гордеев Николай Николаевич.
Гох-гут Фридрих Генрихович.
Гусев Федор Степанович.
Дмитриева Валентина Алексеевна.
Зыков Виктор Николаевич.
Иванов Борис Иванович.
Князева Евдокия Васильевна.
Круглов Алексей Петрович.
Кудряшов Борис Васильевич.
Кудряшова Апполинария Алексеевна.
Кузнецов Андрей Михайлович.
Куратов Анатолий Николаевич.
Ларионов Федор Филипович.
Мартэн Павел Августович.
Молодых Василий Гаврилович.
Наймышев Порфирий Семенович.
Некрасов Николай Иванович.
Никольский Александр Иванович.
Павлинов Анатолий Иванович.
Паршаков Павел Алексеевич.
Протопопов Михаил Андреевич.
Серебренников Алексей Константинович.
Серебренников Андрей Николаевич.
Серков Георгий Семенович.
Силецкая Софья Тарасовна.
Силин Сергей Иванович.
Смирнов Николай Дмитревич.
Старков Александр Иванович.
Стрельников Ефим Платонович.
Суханов Павел Степнович.
Тихонов Вячеалав Иванович.
Улыбин Степан Павлович.
Хилькевич Эдуард Карлович.
Чесноков Владимир Евгеньевич.
Шемиот — Пелочанский Николай Андреевич.
Шокальский Леопольд Иванович.
Шульц Екатерина Иванавна.
Шульц Леонид Рудольфович.
Шульц Надежда Александровна.
(б. Иногородние:)
Албычев Павел Викторинович г. Москва.
Длугоканский.
Накоряков Николай Никандрович.

К вопросу об исследовании торфяных болот Сибири.

Торфяные залежи Сибири до сих пор остаются совершенно не затронуты естественно-научным исследованием; неизвестно не только строение слагающих их пластов, степень разложения и зольность торфа, но и мощность залежей и пространства, занятые ими. Необходим ряд исследований, долженствующих выяснить:

1) Естественно-историческую физиономию торфяных болот, установить типы их (моховые, осоковые, луговые, лесные и т. д.).

2) Историю развития торфянников путем исследования самой толщи торфа бурением.

3) Выяснить пригодность их к разработке путем определения зольности, степени разложения (спелость) теплотворной способности, плотности и т. д.

Изучение Сибирских болот тем более необходимо, что болота Европейской России изучаются усиленным темпом за последние годы, поэтому и является насущная потребность ознакомления с Сибирскими торфянниками для установления хотя бы схематичной классификации для будущих исследований.

С точки зрения ботанической, изучение торфяных залежей исключительно важно потому, что оно выясняет происхождение и развитие флоры. Так например, изучение шведских торфянников показало, что ель пришла в Скандинавию сравнительно недавно, ибо пыльца ее попадается только с пограничного гаризонта (глуб. 1,5—2,5 т.).

Исследования Кудряшова В. В., показали, что в Московской губернии росли такие растения, которые в настоящее время отступили или далеко к югу или далеко к северу. В торфянниках Финляндии находят остатки южных растений (дуба, орешника, Trapa natans и т. д.). Изучение былого распространения растений, смена одних растений другими, выясняет ход развития растительности и дает указания на климатические колебания, бывшие в послеледниковую эпоху; также колебания отражались и на росте болот. Так перед современным влажным и холодным климатическим периодом в Скандинавии (работы Post'a Vernander'a, Anderson'a)

в б. Петербургской губернии (работа Сукачева) и в Центральной России (работа Кудряшева В. В.) был сухой и теплый период, когда болота прекратили свой рост и покрылись лесом. Свидетелем этого периода осталась погребенная на глубине 1,5—2,5 полоса сильно разложившегося торфа с пнями (т. наз. пограничный горизонт). Изучение Сибирских торфяников должно в первую очередь выяснить, существует ли в них пограничный горизонт. Обычно на глубине пограничного горизонта наблюдается резкая смена сильно разложившегося торфа, очень слабо разложившимся (молодым). Известный шведский исследователь Веytt на основании изучения торфяников приходит к заключению о происходившем чередовании следующих климатов:

Субатлантический (совр) . . . влажный—холодный.
Суббореальный (погр. гар.) . . сухой—теплый.
Атлантический . . . . влажный—теплый.
Бореальный . . . . сухой—теплый.
Ледниковый . . . . влажный—холодный.

Для изучения пограничного горизонта особенно важны сфагновые торфяные болота, где он выражен наиболее ясно. Для ботанического анализа необходимо брать пробы торфа буром Гиллера с различных глубин, начиная на 0,5 тх. и далее 1,0: 1,5 и т. д. до дна торфяника. У дна нужно брать чаще, например, через 0·25 тх., ибо торф там слежавшийся и смена слоев более частая. Зондировка с последующим анализом в лаборатории дает профиль болота примерно следующего вида:

Для выяснения формы поверхности болота, желательно произвести нивеллировку ее. Наиболее интересна зондировка больших болотных массивов площадью в 2.000 и более десятин, при этом лучше всего пересечь болото ходом, сделав пикеты через 50—100 саж.

Если предполагается исследовать много болот, то нужно сделать 3 пикета на середине болота на расстоянии 100—150 саж. друг от друга.

Взятые пробы торфа следует завернуть в пергамент или промасленную бумагу и хранить во влажном состоянии для ботанического и механического изследования в лаборатории. В лаборатории (зимой) в каждой пробе определяется:

1) Происхождение торфа (сфагновый, осоковый и т. д.).
2) Степень разложения, путем отлучивания через сито.
3) Пыльца (ели, сосны, лиственницы и т. п.).
4) Встречающиеся семена растений.
5) Древесина и кора растений.

Чрезвычайно интересный материал дает зондировка приозерных торфяников, т. е. торфяников, окружающих озеро. Здесь в нижних слоях залегают озерные отложения: гиттия (ил) и пресноводный мергель (луговой известняк). В этих озерных отложениях находятся многочисленные остатки водяных растений (семена) по которым легко можно воссоздать бывшую флору озера. В особенности можно ожидать интересных находок в Сибири, ибо в Восточной Сибири еще до сих пор уцелели многие вымершие в других местах виды водяных лилий (напр. Brascnia purpurea). Можно ожидать находок Европейских и даже Американских видов (даже в Германии найдена в межледниковых отложениях американская Dulichium us Cyperaceae).

С особенной тщательностью нужно зондировать около береговой линии озера. Зондировка и обработка материала дает, примерно, следующий профиль.

В крайнем случае при недоступности берега можно ограничится зондировкой на расстоянии в 10 или 20 саж. от озера: гиттия (ил) однородная, темно-оливково-зеленая, желатинообразная масса, в которую бур идет легко; с кислотой не шипит.

Мергель—однородная серая или белая масса, шипит с кислотой, мягкая, мало сопротивляющаяся буру; в грунт бур не идет.

Гиттия в настоящее время привлекает особенное внимание техники, ибо продукты ея сухой перегонки аналогичны с продуктами перегонки каменного угля. Гиттия и мергель собираются и хранятся так же как и торф; ни в коем случае нельзя давать ей подсыхать, ибо подсохнув не размачивается даже кислотами.

Приступая к ботаническому изследованию болот Сибири, необходимо в первую очередь установить хотя бы грубую классификацию по растительности, их покрывающей. В центральной России мы различаем верховые и низовые болота. Первые преимущественно помещаются на водоразделах и представляют сосново-пушице-во-сфагновый тип; обычно они окружены зоной Sphagnum div. spc. Carex filiformis ex Betula pubiscens.

Низовые болота обычно осокового или гиппового типа, или же сфагно-осокового. Необходимо отметить образование ольшанников, лесных топей и суходольного заболачивания, а так же влияние лесных пожаров на заболачивание. Среди однообразной болотной растительности можно ожидать интересных находок, например реликтовых растений (северного и южного характера). Следует собрать тщательно полный гербарий болотных растений, а также и растительность окружающую суходолы, отмечая рельеф и геологическое строение страны. Подробно надо исследовать водную флору, чтобы узнать ее современный состав, что чрезвычайно важно, ибо водная флора Сибири мало изучена. Далее необходимо выяснить ход зарастания озер (последовательность в наступании отдельных зарослей, влияние господствующих ветров на зарастание, (заросли на тихой стороне и размывание волно-прибойного берега. Попутно сделать наблюдения над высотой стояния грунтовых вод (в калодцах и др.).

Всякий добросовестно собранный материал, каково бы не было его содержание, будет весьма ценным, как в отношении научном, так и практическом.

Г. Тюмень.
12 июля 1924 г.

Б. В. Кудряшев.

Результат обследования торфяных болот близь с. Ожогина, Тюменского уезда в 1921 году.

Група так наз. Коршуновских» болот, расположенных в 5-ти верстах к юго-западу от г. Тюмени, была обследована в 1921 г. торфяным отделом местного б. ГСНХ., в лице заведующего гр. Кепарского и мною, с весьма незначительным штатом рабочих.

Работа заключалась в с'емке означенных болот, определении площади и об,ема торфяной залежи и в определении направления валовой канавы на предмет осушки болот. При этом брались пробы для определения качества торфа, а мною и для выявления ботанического состава его: попутно я производил наблюдения над растительным покровом и собирал гербарий. Ознакомление с результатами работы и составляет цель настоящего очерка.

Коршуновские болота, обследованные в числе 5, занимают в общей сложности (см. карту) 160 десятин с запасом торфа в 387.000 кб. саж. В дальнейшем я буду разсматривать болота по отдельности указывая все особенности и данные для каждого.

Болото, названное на карте № 1 (собственно Коршуновское) площадью в 70 десятин и со средней глубиною 0.91 сажени обладает запасом торфа в 100.000 кб. саж. Это болото по протяжению является самым большим из обследованных болот, но несмотря на свою обширность и порядочную цифру торфяного запаса, оно пригодно для эксплоатации не на всем протяжении, в виду своей молодости и следовательно из-за неоконченного развития. Болото типичного озерного происхождения. Профиль болота дает яркую картину смены растительности, присущей торфяникам озерного происхождения (Профиль № 1). Пробы взятые с этого болота правда дали хороший результат (анализ проб. произведен Химической Лабораторией Тюменского Техникума). Зольность не более 4%, что указывает на наличие торфа весьма высокого качества, но это имеет место только в восточной части болота, где оно носит типичный моховой характер. Остальная же часть болота носит луговой характер и частью переходный, там где образование мохо-

вого болота—дело будущего. Это будет видно яснее из рассмотрения таблицы и карты растительного покрова болота (см. форму № 1-й).

Из карты мы видим, что болото имеет характерный в ботаническом отношении вид.

Прежде всего необходимо заметить, что берега болота в северо-восточной части выше уровня болота, а также то, что в северо-восточной части болото весной имеет связь с ручейком, протекающим по поскотине ближайшей деревни «Саврасково», эти два обстоятельства имеют и имели влияние на расположение растительности на болоте, а потому и на характер и качество торфа в различных местах болота. Необходимо также отметить, что болота вообще все находятся среди сухого соснового бора и лишь в северной части болота № 1, лес березовый и кустарник, выросшие после пожара на месте бывшего, некогда здесь соснового бора.

Теперь обратимся к карте. Поверхность болота может быть разграничена на ряд зон. Деление на зоны мною основано на преобладании в каждом участке болота определенного вида растений с присущей ему формацией и сообществом. Если мы пройдем по линии A. B. (см. карта № 1) через все болото, то мы по пути коснемся всех намеченных мною зон и узнаем все их ботанические особенности. При вступлении в болото с северо-восточной стороны мы прежде всего встречаемся с зоной Betula pubescens и с присущим ей сообществом. Здесь мы найдем Pirola rotundifolia, разные виды Epilobium calamagrostis, Carex-vulgaris etc. etc.

Подробное это сообщество и последующие будут указаны отдельно ниже, в списке найденных и собранных на болотах растений. Пройдя около 50 саж. до 1 пикета, где глубина торфа достигает уже 1 аршина, мы заметим, что сообщество Betula pubescens внезапно заменилось сообществом Betula Nana Eriphorum vaginatum etc., образующими правда невысокую, но громадную заросль, через которую без топора очень трудно пробраться. Пройдя до следующего пикета опять через 50 саж., мы сразу переходим в зону типичного мохового болота, покрытую Pinus silvestris v. nana Pall. с сопутствующими ее растениями. Всевозможнейшие виды sphagnum нашли себе здесь благодатное место для произрастания. Здесь мы найдем почти всех обитателей могущих жить только в этих условиях как-то: Vaccinium oxicoccum andromeda polyfolia, Cassandra calyculata, Rubus chamaemorus, drosera rotundifolia etc.

Пройдя около 2 пикетов мы сразу минуем зону сосны, но мох нас не оставляет. Постепенно, по мере нашего углубления в болото, теряя по очереди сопутствующие ему растения и, наконец, последним Ledum palustre, он переходит в зону чисто сфагнового

характера с Drosera rotundifolia, Menyanthes trifoliata comarum palustre, carex limosa.

У следующего пикета сфагновый мох внезапно исчезает и далее перед нами безбрежная поверхность лугового болота с гипновыми мхами fontinalis hydometina. Здесь Carex во всем своем величии, местами Triglochium maritima, Drosera anglica, Utricularia intermedia et cetera. Такое сообщество продолжается почти до противоположного берега болота, где снова встречается с зоной Betula pubescens

Познакомившись с картой мы можем констатировать, что болото находится в стадии далеко незаконченного развития. Лишь в северной части оно типично моховое: тоже говорят и пробы, чем дальше к западу по линии А. В., тем зольность больше. Если теперь вспомнить вышеприведенные данные об этом болоте, относительно высоты берегов и ручейка, протекающего в северо-восточной части болота, то делается понятным такое соотношение растительности и проб. Болото в северо-западной части питается водой ручейка, текущего из «Савраскинской» поскотины, благодаря чему в болото вносятся питательные вещества и явилась возможность пышного развития зоны Pinus, Betula pubescens; формации, требующей много питательных солей; в северо-восточной части, вследствие превышения горизонта берега над уровнем болота, происходит сток дождевой и снеговой воды, благодаря этому на окраине также представляется возможность успешного развития сперва Betula pubescens, более требовательной в отношении питания, а дальше Betula nana и лишь только на 50 слишком сажен и дальше от берега болота, является возможность развития сфагнума: ход его нарастания к середине очень характерен и виден по карте, где необходимо отметить заметную известную правильность. А именно: за слоем сфагнума следует сперва Ledum palustre а затем Pinus.

Такой же уголок сфагнума и в юго-западной части болота: и в будущем сфагнум обеих очагов возникновения соединится и болото примет моховой характер: поверхность болота сделается выше берегов, питание ручейка »Савраскинской поскотины« не будет иметь значения и сфагнум возьмет верх в борьбе за существование. Относительно пригодности болота в техническом отношении следует упомянуть, что болото обладает значительной толщиной и в северо-восточной части пригодно, вследствие небольшого % зольности, для разработки на топливо. Торф остальной части болота пригоден для использования на подстилку и для других видов технического применения молодго торфа.

Болото № 2, расположенное к востоку от болота № 1, является остатком залива бывшего озера, отделившегося довольно рано от большого водоема. Судя по степени разложимости торфа, образование торфа здесь было значительно раньше чем в болоте № 1. Поэтому и качество торфа здесь выше чем на болоте № 1, но оно обладает очень небольшим запасом, а именно: болото площадью 6 десятин со средней глубиной 0,5 сажени содержит запас торфа в 7.200 кб. сажен. Взятая проба в зоне сосны в наибольшей глубине дала такой же результат, как лучшие пробы в болоте № 1. Хорошо разложившийся торф при очень небольшой зольности 3,85%. При рассмотрении карты (см. карту № 2) не трудно заметить, то же разделение растительности, об'ясняемое стоком дождевой воды с б. высокого северного берега. Это болото очень удобно для разработки его разным способом, так как содержащийся в нем торф обладает большой связностью и произведенные опыты показали, что торфяные кирпичники не рассыпаются и что главное,—торф здесь может вырабатываться без предварительной осушки болота.

Болото № 3. расположенное к югу от болота № 1, на расстоянии всего несколько саженей, но значительно ниже его, развивалось в условиях более подходящих для образования торфа высокого качества. Находясь в середине цепи следующих друг за другом болот—это болото в южной части отдавало лишнюю воду, а в северной части принимало ее из болота № 1, но эта вода уже не имела питательных веществ или содержала очень мало. К тому же если указать на низкие берега, то делается понятно, что здесь были все условия для развития типичного мохового болота. Как видно из карты и из профиля, болото лишь в небольшой северной части занято березовыми насаждениями, в большей же части покрыто Pinus pinaster с присущей ей формацией; малый % зольности, всего 3,35%, большая теплотворность — все это говорит, что это болото д. б. разрабатываемо в первую очередь, несмотря на свою небольшую площадь, 5 десятин, при средней глубине 0,6, что дает торфяной запас в 6.000 кб. саж.

Болото № 4. расположено к югу от болота № 3, вода последнего, прежде чем попасть в болото № 4, по пути обогащалось питательными солями и, вливаясь в болото № 4, осаждало их там, благодаря чему здесь нормально развивалось типичное луговое болото с березовым насаждением, как видно из карты.

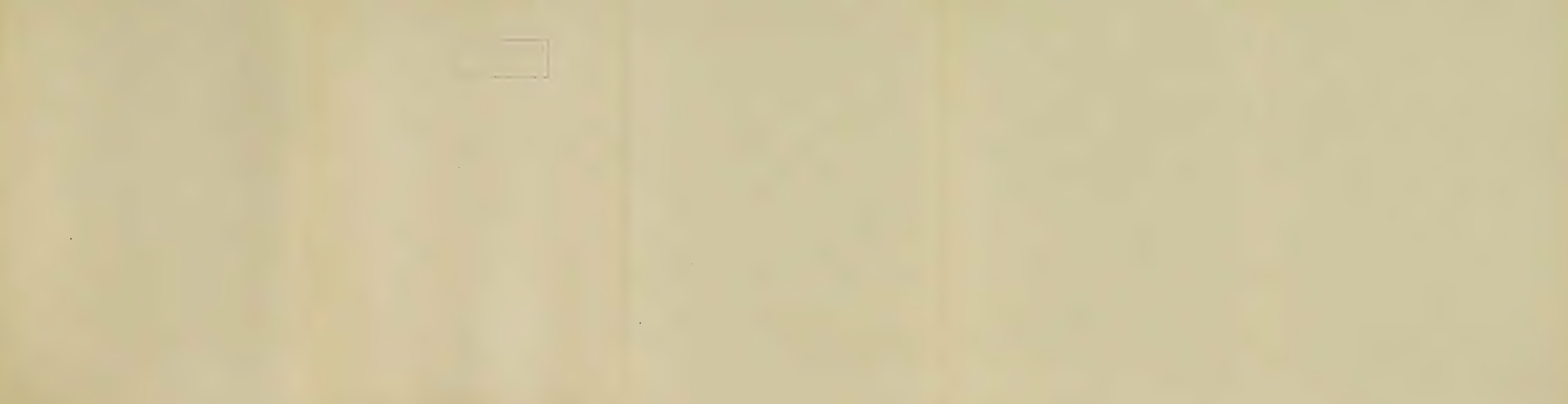
Болото № 5, следующее сейчас же за болотом № 4, получало менее питательных веществ, чем № 4 и здесь следовало бы ожидать развитие роскошного мохового болота, как это имело место на

болоте № 3, но как мы увидим из карты, здесь также встречается березовое насаждение. Взятые пробы дали большой % зольности до 40%; судя же по составу торфа и значительной разложимости при незначительной глубине его, это требует проверки, благодаря полученной мною в пробе прослойки золы можно предположить, что на месте этих двух болот было одно мохового характера и оно некогда сильно горело. После пожара, благодаря золе, явилась возможность развития березового насаждения, корни которого достигли грунта и под сенью которого в настоящее время развивается опять моховой покров, который в будущем заглушит этот лес. Относительно % зольности можно также предположить, что в пробу попала зольная прослойка, поэтому мне хочется отметить в своей статье об этих 2-х болотах. Болота должны содержать торф весьма высокого качества, но пробы дали отрицательные результаты, что требует проверки. В заключение скажу, что на этом торфяное дело и остановилось, дальнейших шагов к эксплоатации залежей не производилось. Здесь же прилагаю карту болот, список собранных и определенных мною растений, собранных в течении лета 1921 г. на 5-ти болотах и их окраинах с указанием дат, а также отдельно укажу на то, что я имею в виду под названием «Зоны».

Б. В. Кудряшов.

г. Тюмень, 14 июля 1924 г.

БОЛОТО № 1
А
Б
ОСТРОВ
Составил Б. В.
Бол. № 2
Бол. № 3
БОЛОТО № 4.
БОЛОТО № 5.
Зона Betula pubescens
Зона Betula nana
Зона Sphagnum.
Зона Carex et cetera
Зона Pinus
Масштаб

СПИСОК

растений собранных на болотах „Коршуновские" близь с. Ожогина в 1921 году.

А. Растения. собранные в черте болота.

. Droseraceae.
1. Drosera rotundifolia L.
2. „ anglica Huds. (D. longifolia L. exp).

II. Rosaceae,
3. Comarum palustre L (Potentilla pal. scop).
4. Rubus chamaemorus L.

III. Onagraceae.
5. Epilobium palustre.

IV. Rubiaceae.
6. Galium palustre L
7. Galium uliginosum L.

V. Compositae.
8. Bidens tripartita L.

VI. Vaccineae.
9. Vaccinium uliginosum L.
10. Oxycoccus palustris Pers (Vaccinium Oxycoccus L)

VII. Ericaceae.
11. Andromeda polifolia L.
12. Lyonia calyculata (Andromeda calyculata L. Cassanadra calyculata Don)
13. Ledum palustre L.

VIII. Lentibulariaceae.
14. Utricularia intermedia Hayne.
15. „ vulgaris L.

IX. Primulaceae.
16. Naumburgia thyrsiflora Rchb. (Lysimachia thyrs. Z).

X. Gentianeae.
17. Menyanthes trifoliata L.

XI. Betulaceae
18. Betula pubescens Ehrh. (B. alba pp et auct).
19. „ humilis Schrk.
20. „ nana L.

XII. Salicaceae.

21. Salix Lapponum L.
22. „ cinerea L.

XIII. Typhaceae.

23. Sparganium minimum Fr. (Sp. natans мн. авт.).
24. „ Simplex Huds.

XIV. Iuncaginaceae.

25. Scheuchzeria palustris L.
26. Triglochin. maritima L.

XV. Iuncaceae.

27. Iuncus lampocarpus Ehrh.

XVI. Cyperaceae.

28. Heleocharis palustris R. Br.
29. Eriophorum vaginatum L.
30. „ polystachyum Z (Erioph angustifolium Koth.)
31. Carex dioica L.
32. „ chordorrhiza Ehrh.
33. „ diandra Schrank (c. terretinscula Good).
34. „ limosa L.

XVII. Gramineae

35. Phragmites communis Trin. (Arundo Phragmites L).
36. Calamagrostis neglecta P. B.
37. Calamagrostis lanceslata Koth.

XXIII. Abietaceae.

38. Pinus silvestris L v. nana Pall.

XIX. Equisetaceae.

39. Epuisetum palustre L.

Растения собранные на окраинах болот не далее 20 mt.

I. Ranunculaceae.

1. Trollius europaeus L.

II. Cruciferae.

2. Nasturtium palustre DC.
3. Cardamine amara L.

III. Droseraceae.

4. Parnassia palustris L.

IV. Coryophyllaceae.

5. Stellaria palustris Ehrh (stell. glanca With).
6. Stellaria uliginosa Murr.

V. Leguminosae

7. Lathyrus paluster L.

VI. Rosaceae.

8. Filipendula Ulmaria Maxim. (spirea Ulmaria L, Ulmaria pentapetala gilib).
9. Comarum palustre L.
10. Rubus arcticus L.

VII. Onagracea.

11. Epilobium palustre.
12. „ angustifolium.
13. „ hirsutum L.

VIII. Lythraceae.

14. Lythrum salicaris L.

IX. Umbeliferae.

15. Peucedanum palustre Much. (Thysselinum palurstre Hoffa).

X. Rubiaceae.

16. Galium palustre L.
17. „ uliginosum L.

XI Valerianaceae.

18. Valeriana officinalis L (на более сухих местах)

XII. Compositae.

19. Bidens tripartita L.

XIII Vaccineae.

20. Vaccinium Vitis idaea L.
21. „ Myrtillus L.

XIV. Ericaceae.

22 Calluna vulgaris Jalisb. (E. vulgaris L).
23. Ledum palustre L

XV. Pirolaceae.

24. Pirola rotundifolia L

XVI. Primulaceae

25. Naumburgia thyrsiflora Kchb. (L. Thyrsiflora L.)

XVII. Scrophulariaceae.

26. Pedicularis palustris L
27. „ sceptrum Carolinum L

XVIII. Betulaceae.

28. Betula alba L. (B. Verrucosa Ehrh)
29. „ pubescens Ehrh. (B. alba Zapp. et accct),

XIX. Salicaceae.

30. Salix triandra L.
31. „ fragilis L.
32, „ Lapponum L.
33. „ nigricans sm.
34. „ cinerea L.
35. „ Caprea L.

XX. Typhaceae.

36. Sparganium simplex Huds.

XXI. Orchidaceae.

37. Corallorchiza innata RBs (Corallorhiza trifida Chatelain).

XXII. Iuncaceae.

38. Yuncus compressus Iacg.
39. „ bufonius L.
40. „ lampocarpus Ehrh.

XXIII. Cyperaceae.

41. Helleocharis palustris RBr.
42. Scirpus paucillorus.
43. Carex dioica L.
44. „ leporina L.
45. „ chordorchiza. Ehrh.
46. „ vulpina L.
47. „ paradoxa Wilid.
48. „ rostrata Stock (c. ampulaceae Good).
49. „ caespitosa L.
50. „ Goodenowii Gay (C. Vulgaris).
51. „ gracilis gurt.

XXIV. Gramineae.

52. Molinia coerulea Much.
53. Calamagrostis neglecta P. B.
54. „ lanceolata Roth.

XXV. Abietineae.

55. Pinus silvestris L.

Растения болот, расположенные по „Зонам“.

I. Зона Betula pubescens.

1. Betula pubescens.
2. Corallorchiza trifida.
3. Epilobium palustre
4. Vaccinium ulginosum
5. Rubus arcticus
6. Stellaria palustris.
7. Carex dioica.
8. „ leporina.
9. „ chordorchiza.
10. „ rostrata
11. „ paradoxa.
12. „ vulpina.
13. „ caespitosa.
14. „ Goodenowii.
15. „ gracilis
16. Heleocharis palustris.
17. Scirpus paucillorus
18. Calamagrostis neglecta.
19. „ lanceolata.
20. Sparganium simplex.
21. Salix triandra.
22. „ fragilis.
23. „ Caprea.
24. „ cinerea.
25. „ Lapponum.
26. „ nigricans.
27. Pedicularis palustris.
28. Pedicularis sceptrum carolinum.
29. Naumburgia thyrsiflora.
30. Pirola rotundifolia.
31. Ledum palustre
32. Vaccinium vitis idaea
33. Vaccinium myrtillus.
34. Gallium palustre.
35. Gallium uliginosum.
36. Lythrum salicaria.
37. Filipendula Ulmaria.
38. Lathyrus paluster
39. Stellaria palustris
40. „ uliginosum
41. Parnassia palustris.
42. Cardamine amara.
43. Nasturtium palustre.
44. Trollius europaeus.

Зона Betula pubescens охватывает, как окраину болота, так и заходит до зоны Betula nana вглубь болота. Первыми в списке указаны растения заходящие в черту болота.

*) Betula humilis образует заросль в северо-вост. части болота № 1.

II. Sona Betula nana.

1. Betula nana.
2. Eriophorum vaginatum.
3. „ polystachium.
4. Calamagrostis neglecta.
5. „ lanceolata.
6. Carex goodenowii.
7. „ vilpina.
8. „ chordorchiza.
9. Comarum palustre.
10. Ledum palustre.
11. Epilobium palustre.
12. Gallium palustre.
13. „ aliginosum.
14. Rubus chamaemorus.
15. Salix cinerea.
16. „ Lapponum.
17. Heleocharis palustris.
18. Naumburgia thyrsiflora et sphagnuumes.

III. Зона Pinus.

1. Pinus silvestre v: nana Pall.
2. Eiophorum polystachium.
3. Carex limosa
4. „ chordorchiza.
5. Scheuchzeria palustris.
6. Triglochin. maritima.
7. Rubus chamaemorus.
8. Vaccinium oxycoccum.
9. Ledum palustre
10. Lyonia calyculata.
11. Andromeda polyfolia.
12. Menyanthes trifoliata.
13. Comarum palustre (4 лепестный)
14. Drosera rotundifolia et многочисленные sphagnuum

IV. Зона Sphagnuuma

1. Sphagnuuma.
2. Scheuchzeria palustris.
3. Carex limosa.
4. Eriophorum vaginatim
5. „ polystachium.
6. Drosera rotundifolia
7. Triglochin. maritima
8. Menyanthes trifoliata.
9. Comarum palustre.
10. Andromeda polyfolia.
11. Ledum palustre.
12. Lyonia calyculata

V. Зона Fontinalis hydrometrica et сет нурнum

1. Мхи nuphum'a.
2. Carex limosa.
3. „ chordorchiza (местами).
4. Fragmithes communis.
5. Eriophorum polystachium.
6. Triglochin. maritima.
7. Scheuchzeria palustris.
9. Sparganium minimum.
9. Menyanthes trifoliata.
19. Utricularia intermedia.
11. „ vulgaris.
12. Drosera longifolia (anglica).
13. Comarum palustre (5 лепести.
14. Salix Lapponum.
15. „ cinerea.
Sphagnuum'a отсутствуют.

Б. В. Кудряшов

КРАТКИЙ ОБЗОР

прилета и отлета птиц в окрестностях гор. Тюмени 1923 г.

Район наблюдения — долина р. Туры, пашни и перелески вблизи г. Тюмени к Северо-Западу от города, в общем пригородная населенная местность. Как станция для остановки перелетных птиц особенно водоплавающих, служит весенний разлив р. Туры. Река Тура протекает с северо-запада на юго-восток, под 50° широты и служит южной границей тундролесной полосы. В общем местность представляет равнину с высотою над уровнем моря у города 33½ сажени. В общем весенний прилет птиц начинается здес с 1-го апреля, но еще в марте начинается возвращение местных птиц; так ныне с 19-го марта стали возвращаться к своим гнездовым колониям галки, которых всегда немного остается зимовать в городе. 1-го апреля появились передовые грачи, погода стояла зимняя, только пригаивало на солнце. 6-го апреля прилетело много грачей и за ними гнездовые колонии, погода продолжает стоять зимняя, только солнечные притайки.

13-го апреля талица усилилась +2 и появились передовые скворцы.

16-го апреля стал рушиться в поле снег и показались проталины. Появились в табунках скворцы и прилетел коршун.

19-го апреля утром пролетело шесть лебедей на Север. Установилась тихая солнечная погода. Утрами 1°, в полдень +10, а на солнце доходит до +20. Скворцы устраиваются по скворечникам и гаскают материал для гнезд. Началось вскрытие речек Тюменки и Бабарынки, впадающих в р. Туру у города, на р. Туре появились забережники.

22, 23, 24 апреля ночами не застывало, а днем +15° дало большой прилет птиц: белая трясогузка, чайки, одиночные белошапочные и камышевые стрепатки, журавль, был валовой пролет в табунах кряквы, острохвостых лутков. Убит самец серой цапли, здесь редко встречающийся. Прилетели: попутчик, зяблики, лесной конек, обыкновенный жаворонок. Идет отлет полярных жаворонков вместе с снежным подорожником, которые здесь зимуют. На реке

Туре стал рушиться лед, с 25 по 28 апреля возврат зимы, холод —5° и снег. Прилет затих. 30 апреля оттеплело: +5 ночью и +15 днем. Начался ледоход на р. Туре, разлив воды мал. Появились: черноголовая чайка, гоголи, идет пролет лебедей. Пролет орлов, некоторые виды, например холзан, остаются здесь зимовать. Летит табунками кроншнеп и появился бекас. Пролет казарки. По пашням появились вьюрки, ястреб перепелятник, полевой лунь. Закончился первый период весны.

3 мая появились чирки—свистунки, первые варакушки—самцы. Начался ток бекасов. С 5 по 8 мая опять холода: —5 и снег, прилетели сокольки—пустельга. Пролет ястребов—коняхов. На высоких сухих местах началась пахота.

11 мая разбило лед на пруду.

14 мая оттеплило и начались огородные работы.

15 мая начался прилет насекомоядных птиц: горихвостки, луговой чекан, желтая трясогузка, вертишейка. Продолжается пролет гусей. Начался сев хлебов.

С 16 мая установилась жаркая солнечная погода +20 днем. Прилетели стрижи и ласточки. Прошли облачные грозовые дожди. Первый гром. Показалась зелень. Прилетели самки варакушки, самцы были 3-го.

19 мая закуковала кукушка. Прилетел чернохвостый чекан. На лугу табунками пролетает краснозобый конек, гнездится в тундре. Зазеленели тальники, зацвела фиалка. Начался третий период весны.

22 мая подает голос иволга—самец, прилетела пеночка—весничка. Покрылся зеленой дымкой лес.

24 мая прилетел зуек—галстучник, идет пролет турухтанов по разливу р. Туры. Прилетела чечевица, на лугу подает голос коростель. Еще идет пролет казарки.

26 мая оделся лес. Прилетели: коноплянка, малый сорокопут. Кулик - воробей. Появилась масса комаров. Цветет черемуха.

29 мая появилась славка—сибирская. Прилетели иволги—самки. Выходят скворчата. Видели одного аиста, тоже здесь редко встречается.

4 июня прилетела последняя прилетная птичка из южной Японии «Дубровник»; вообще весна 1923 г. холодная, снежная, холода простояли до 16 мая, кроме нескольких теплых дней в апреле: 22, 23, 24 и 30, в мае 1 и 3. Холодная, непостоянная погода сказывалась и на прилете, появлялось много пролетной птицы, а в холода все скрывалось, до 16 мая даже зелень не показалась и не приступали к полевым работам.

С 16 мая резко установилась жаркая солнечная погода, прошли грозовые дожди. Растительность стала быстро развиваться и весна

закончилась при благоприятных условиях. Так, что период прилета птиц здесь проходит с 1-го апреля до 1-го июня, т. е. два месяца. Отлет, как местных гнездящихся птиц, так и северных, начинается здесь уже с конца июля. В конце июля начинается отлет: дубровника, иволги и кукушки. 4 августа видел на лугу отлетный табунок (20 штук) чибисов, после этого встречались только одиночные. Вылет бекасов из крепей. Молодые дупеля вполне летные. 7 августа появились по всему лугу сорокопуты—жуланы, отлетели окончательно в конце месяца. Идет отлет: бекасов, дупелей, травников и большого улиты. 9 августа ночи стали холодные, дуют холодные западные ветры, отлет усилился, отлетают барсучки и луговой чекан. Появились болотные совы.

11 августа окончательно отлетели дупеля. Начался отлет саксунов, продолжался до 27-го августа. 16-го августа на луговом илистом озерке близь р. Туры появился первый пролетный табунок (5 штук) круглоносого плаунчика, который гнездится на самом крайнем севере, это по всей вероятности кочующие самки.

20 августа отлетели береговые стрижи и деревенская ласточка. Идет отлет больших кроншнепов, который продолжается до 4 сентября. Грачи соединились в большие табуны и вылетают на луг кормиться. Дрозды рябинники соединились в табунки и также кормятся на лугу. Идет отлет варакушек, чеканов, барсучков и пеночки. Вместе с птичками отлетают: коршуны, соколки и луни. Отлет коноплянки.

23 августа показались пролетные стаи журавлей, валовой отлет желтой трясогузки в сотенных табунах, продолжался до 27-го.

26 августа отлетала городская ласточка.

27 августа валовой отлет белой трясогузки, на пашнях появились вьюрки. Отлет горихвосток.

С первого сентября начался расцвет листьев деревьев. Отлетел луговой лунь.

1 сентября начался отлет перепелов, продолжался до 22 сентября. В табунах отлетают камышевая овсянка и овсянка—ремез. На пашнях в табунках (20—50 шт.) идет отлет вьюрков; продолжался весь месяц. Молодые косачи оделись в черное перо. С 6-го по 10-е стояла холодная, ненастная погода и начался листопад.

11-го сентября показался пролетный вальшнеп, пролет продолжался до 24 сентября. Идет отлет попутчиков. Валовой отлет овсянки—ремез и вьюрков, кормятся на пашнях. Улетает ястреб—перепелятник. 15 сентября отлетают зяблики, с 21 сентября начался пролет гусей. 22 сентября появились зимние птицы: большая синица, ганчи и чечетки. Отлет певчих дроздов, болотной совы.

24 сентября отлетели скворцы.

25 сентября пролет на лугу логового конька; начался отлет большого сорокопута и продолжался до седьмого октября. Пролет соколов, сапсана и чеглока. Валовой отлет чирка—свистунка в табунках по р. Туре, особенно двадцать восьмого.

27-го сентября закончилась уборка хлебов, теплая, осенняя погода, даже жаркая, на солнце +22, вызвала вторичное цветение шиповника, но очень слабое, единичные мелкие цветы.

4 октября отлетели дрозды рябинники.

7 октября начался пролет лебедей и еще продолжается отлет гуся. Появились зимние птички—снигири, уральский поползень.

13 октября отлетели грачи, прожив у нас полгода с 1-го апреля. Тюмень лежащая на 57° сев. широты, есть северная граница распространения грача.

19 октября пролет краснозобой казарки.

20 октября пролет полярных жаворонков: отлет галок, хотя немного остается зимовать в городе. В березовом городском лесу появилось много дятлов: малый, средний и седой, который бывает не каждый год.

22 октября стали замерзать мелкие воды.

28 октября прилетели здесь зимующие птицы: снежный подорожник, пролет ястребиной совы.

1-го ноября выпал первый снег и стал замерзать пруд. Старые зайцы вычистились и стали белыми.

8-го ноября прилет свиристелей.

14 ноября пролетки утки—морянки.

21-го ноября рекостав р. Туры, позднее обыкновенного на месяц

25-го ноября выпал снег и установился санный путь.

Осень 1923 года была, как на редкость, очень теплая и продолжительная. Особенно сентябрь был не только теплый, но даже жаркий, на солнце в полдень +22, что вызвало вторичное распускание цветов (шиповник) и развитие почек. Но отлет птиц не задержался и проходил в свое обыкновенное время. Замерзание озер, реки и санный путь был на месяц позднее обыкновенного.

А. М. Кузнецов.

Обзор Туринского уезда в сельскохозяйственном отношении.

Туринский уезд занимает северо-западную часть Тобольской губернии; на севере он граничит с Березовским у., на западе с Верхотурским и Ирбитским уездами Пермской губернии, на юге с Тюменским и востоке с Тобольским уездами Тобольской губ.

Общая площадь уезда занимает 67.008 кв. верст (см. Сп. нас. мест Тоб. губ. изд. Ст. Ком. ст. 3). На всей этой громадной площади по сведениям того же Статист. Комитета насчитывается включая и переселенческие участки.

пахотной земли	73.000,5 дес.
луговых угодий	40.051,5 дес.
Итого . . .	113.052,0 дес.

По устройству поверхности Туринский уезд представляет ряд холмистых возвышенностей разделенных речными долинами. Наиболее крупными водоразделами необходимо считать громадное плато, находящееся между рр. Турой и Ницой и плато между рр. Турой и Тавдой. Все остальные небольшие взлобки между урманными речушками не достигают значительной высоты и на общей площади водоразделов будуть лишь мелкими складками. Направление главной цепи холмов на юго-восток и в этом же направлении протекают главные водныя артерии уезда р. Тура и р. Тавда.

В центральной своей части Туринский уезд богат водою, так как на водорозделе между реками Турой и Тавдой расположен ряд крупных болот дающих начало левобережным притокам реки Туры-р. Санкиной с притоком Янцаевкой, Турузбаевке, Багышевке, Таборинке, Шайтанке, Сарагулке и правым притоком р. Тавды—р. Липтовке, Анепу, Таборинке, Емельяшевке и Азанке. Все урманные речушки хотя и не широки, но многоводны и достаточно глубоки.

Что же касается правобережных притоков р. Туры, то они немногочисленны, богаты водою в весеннее время, а в остальное время года представляют из себя жалкие ручейки.

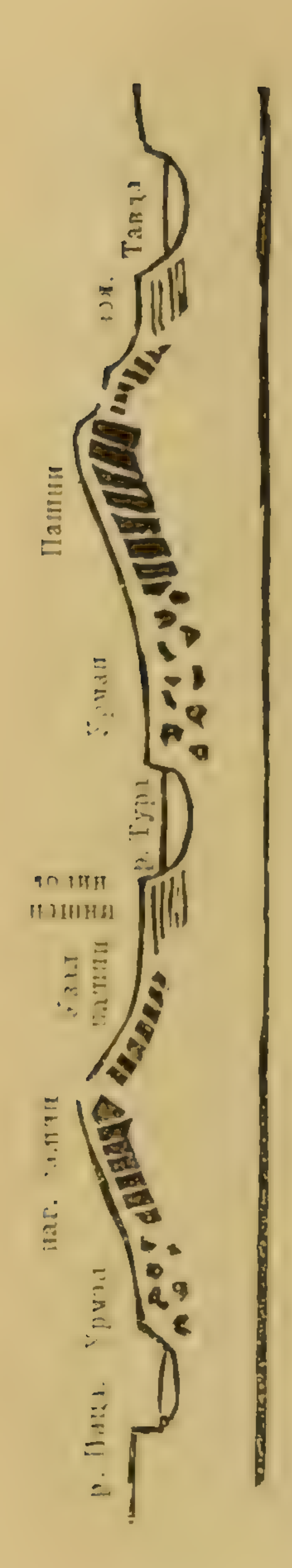
Наиболее достойными внимания из правобережных притоков р. Сусатка, Суюпка и Урвановка; из левобережных притоков р. Тавды отмечу р. Иксу и Волчимью—реки урманныя и полноводныя.

Наиболее важным для Туринского уезда должно считать водораздел между рр. Турой и Ницей на котором расположены лучшия пахатныя угодия Благовещенский, Дымковской, Усениновской, Шухруповской, Коркинской, Пушкаревской и Слободо-Туринской волостей и крестьян городовой Туринской волости; указанныя волости в тоже время являются наиболее населенными во всем уезде.

Указанный выше водороздел постепенно повышается от левого берега р. Ницы в Пермской губ. и в пределах Туринского уезда достигает значительной высоты и довольно круто в некоторых местах обрывается, переходя в речную долину р. Туры, образуя, таким образом, как бы гигантскую складку. В распадках этого, во многих местах близко подходящего к р. Туре громадного увала, втиснулись старожильческие деревни в давних времен тяготевшие к естественному водному пути, дававшему возможность сообщения с югом. Насиженныя с давних времен места, легкость разделки угодий по склонам увала, богатыя земли подошвы увала давали возможность населению обходиться без разработки плато увала, обращенного к р. Нице и сейчас, как быть может и раньше, находится мало охотников разрабатывать урман, тесным кольцом охвативший с юго-запада старопаханныя угодия.

Как было выше указано-продолжением подошвы увала служит широкая право и левобережная долина р. Туры. Последняя снова постепенно возвышается к р. Тавде и образует однотипичную с туринонницинским плато громадную складку обращенную крутой стороной к р. Тавде. Здесь мы также можем наблюдать ряд деревеньприжатых к единственному водному пути при помощи которого, в недалеком прошлом, обитатели Тавдинского края сообщались с остальным миром. В последнее время условия жизни на водоразделе Тура — Тавда меняются, по взлобкам урмавных рек селятся выходцы из Европейской России, расчищают девственныя дебри глухого урмана-превращая их пахатныя угодия там, и где некогда ступала только нога смелого промышленника — зверолова, можно видеть обработанныя поля.

Не отрицая с своей стороны возможности ошибки попытаюсь схематически изобразить поперечный разрез главных водоразделов Туринского уезда с целью облегчить возможность описания почвенных условий отдельных частей указанных выше водоразделов. рисунок 1.

При взгляде на рисунок можно видеть, что часть пахатных угодий расположена по гребню увала и его склонам (по местному выражению увальныя пашни), часть пашен в долине р. Туры и по взлобкам впадающих в нее правобережных притоков (долинныя пашни.) Левобережная долина р. Туры низовая, служит хорошим луговым угодием, дальше снова урман и снова какбы повторение условий бассейна р. Туры т. е. нагорныя пашни и довольно узкая долина р. Тавды.

Останавливаясь на описинии пахотных земель по склону водораздела между Ницой и Турой необходимо отметить высокую ценность этих земель в сельскохозяйственном отношении.

Лучшими песчаночерноземными землями по склону увала владеют крестьяне Усениновск., Шухруповск., Коркинск., Пушкаревск. и Слободо-туринской волостей и город Туринск. Правда, не сплошной лентой залегают по склону увала песчаночерноземные пласты, но они являются преобладающими напластованиями среди остальных типов почв увала. Местами по увалу в Шухруповской волости и незначительной части Усениновской залегают пласты глинистого чернозема, в Пушкаревской волости пласты чистых песчаных почв и такие же пески можно встретить в Благовещенской волости около д. Белой и самого с. Благовещенского.

Если подниматься к гребню увала, то картина наслоений начинает меняться, — черноземнопесчанные земли постепенно заменяются суглинистыми и начинают попадаться выходы тяжелого суглинка (по местному «красика») и уже на самом увале тяжелые суглинки заменяются «беликами». Должен отметить, что плато увала по всей своей площади по направлению к р. Нице исключительно обладает подзолистыми землями. Такова общая картина почв всегоувала и нам остается рассмотреть почвы пахатных угодий правобережной долины р, Туры.

В долине р. Туры расположены пашни крестьян Благовещенской, Жуковской, части Дымковской, Усениновской, Шухруповской волостей и земель г. Туринска.

Долина реки Туры низменна и селения вышеозначенных волостей, а равно и пахатные угодия в большинстве случаев располагаются на «взлобках» между р. р. Сусаткой и Суюнкой.

Таким образом придется выделить в отдельную рубрику почвы пашен на взлобках и совершенно самостоятельно рассмотреть почвы низовых пашен. Пашни по взлобкам указанных речушек однотипичны с увальными землями т. е. имеют напластование песчаного и глинистого чернозема, значительные вкрапления суглинистых почв в Жуковской волости и местами тяжелые суглинки «красики» в Дымковской, Усениновской и Шухруповской. На гребне взлобков попадаются уже беличные земли и местами серые глинистые.

В волостях городовой Туринской и Коркинской в низовых угодиях наблюдается присутствие долинного чернозема (торфяникового происхождения) с примесью крупнозернистого песка и такие же вкрапления можно встретить в Усениновской волости и местами в Пушкаревской. В низовых же угодиях остальных волостей преобладают болотистые почвы с крайне характерными местными названиями,- глинисто-болотные почвы с значительным прибавлением ила носят названия «тягуна», «кисляди»; в Жуковской волости и отчасти в соседней Благовещенской значительное ратпространение в низовых пашнях рыхлых, торфяного характера почв. Местное название таких рыхлых земель—«буковина». Почва эта легко поддается в верхнем своем слое распылению и выдувается ветрами и считеется населением малопригодной для хозяйства. Недостаток земель принуждает обрабатывать этот тип почвы; приспособится к его обработке трудно—он легко засоряется сорными травами в дождливое лето и хлеба выгорают на нем в засушливое лето.

Что касается левого берега р. Туры в западной части Туринского уезда, то он является луговым и болотистым. Селения на нем почти отсутствуют; пашни располагаются местами на взлобках и преобладающей почвой можно назвать песчаную и в болотинах тот же тягун и буковина. Согроватые поросшие березняком луга постепенно переходят в урман, где по взлобкам лесных речушек расположились переселенческие участки. В южной части левобережной долины р. Туры селения расположены гуще, но почвенные условия в этой части долины нельзя признать хорошими. Здесь можно встретить суглинки, но больше всего попадаются песчаные земли, белики. Небольшие взлобки чередуются с болотами; сплошь и рядом посевы подвергаются вымерзанию и наиболее страдающими деревнями являются Куминово, Евсеево, Барбашино и т. п.

Не касаясь совершенно центральной части Туринского у., выделенного мною в силу того обстоятельства, что жизнь в нем едва начинает зарождаться и пока не поддается учету,—перейду к описанию угодий Тавдинского края, расположенных по течению р. Тавды.

Как было уже отмечено выше Турино-Тавдинский водораздел однотипичен с водоразделом Тура-Ница. Здесь также можно наблюдать увальные пашни Гаринской, Пелымской, Носовской, Таборинской и Кошукской волостей. Расположение почв и характер их повторяется с замечательной точностью. Песчаночерноземные, глинисточерноземные, суглинки и по гребню увала белики Гаринской и Пелымской волостей около д. Томской сменяются супесями и только в пределах Кошукской волости снова можно видеть продолжение напластования песчаного чернозема. Что касается долины р. Тавды, то она в северной своей части узка и служит скорее луговым угодием, чем пахотным. В распаханных же небольших долинных выробках, по краям их, тот же тягун, который в таком изобилии встречается в туринской долине. Начиная от д. Носовой Носовской волости долина р. Тавды расширяется и наибольшего своего расширения достигает в Таборинской волости, давая населению плоховатые болотистые луга.

Заканчивая на этом краткий очерк топографических и почвенных условий Туринского уезда перейду теперь к описанию хозяйств, придерживаясь распределения их по указанным выше типам почв и местоположению на водоразделах.

Общий очерк хозяйств Туринского уезда, Тобольской губ.

Рекогносцировочным обследованием по анкетным листам III Агрономического Совещания были собраны сведения о 151-м хозяйстве в 17 волостях Туринского уезда.

Считать собранный материал статистическим и выводить какие либо средние данные не представляется возможным, но он вполне достаточен для освещения общего строя хозяйств и дает возможность до некоторой степени знать запросы населения и сообразно им направлять агрономическую помощь в сторону наименьшего сопротивления.

Для более полного представления общей картины хозяйств Туринского уезда пришлось воспользоваться данными податного обложения для подсчета цифры надельных земель и таким образом выяснить площадь угодий занятых различными культурами.

Согласно указанным спискам в 17 волостях Туринского у. числится 45430 десятин пахатных угодий занятых в 1912 году различными культурами и 23000 десятин паров

Из 45430 десятин занято посевом.

Пшеницы	9438,5	дес.
Озимой ржи	15398,75	„
Овсом и ячменем . . .	18064,25	„
Горохом, гречей	417,0	„
Льном, коноплей	1388,25	„
Картофелем	686,25	„
Ярицей (яр. рожь) . . .	37,0	„

Всей площади культурных земель включая и паровые поля насчитывается 68000 десятин.

Как видно из представленной таблицы господствующее положение занимают яровые хлеба в общей площади посевов,—на их долю приходится 62,7%, на долю озимого посева—33,8%, на остальные культуры 3,5%.

Все пахатные угодия крестьян Туринского уезда можно разделить на 2 большие группы,—а) удворные пашни и б) заполичные или заполицу. Разница между этими двумя группами в том, что первые расположены около деревень на близком разстоянии (не более 2 х верст), вторые же иногда удалены на значительные разстояния от 4 х до 5-ти верст).

На удворных пашнях, за исключением Слободо-Туринской волости, введен 3-х польный севооборот при чем поля каждого клина строго разграничены и паровой клин усиленно удобряется навозом. Заполичные пашни не имеют такого принудительного севооборота и распределение посевов на них зависит от личного желания владельца; удобрение в заполичных пашнях обычно не практикуется и плодородие их поддерживается перепарками. Относительно того, когда введен у крестьян Туринского уезда вышеуказанный 3-х польный севооборот сказать невозможно. На поставленные вопросы в этом направлении получался неизменный ответ—„надо полагать с давних времен, даже старики не помнят, чтобы иначе было".

Если принять во внимание, что первые засельщики Туринского уезда были выходцы из Европейской России, принесшие с собою обычаи далекой родины и им приходилось нести „тяготы государевы" в качестве казенных хлебопашцев, то несомненно с давних времен было обращено сурьезное внимание на лучшую постановку хлебопашества в бассейне р. Туры и установлен образцовый порядок пользования земельными угодиями.

В бассейне р. Тавды строгое распределение угодий на три перемены (3-х полье) встречается лишь в Гаринской волости, в

Пелымской же поля разделены на два клина с двух летним севооборотом, при чем пар сильно удобряется и после него, через хлеб, пар неудобренный снова занимается посевом.

Распределение растений по такому севообороту оригинально: навозный пар—озимая рожь, пар ячмень, пар—овес и снова навозный пар.

Вообще должен отметить, что население Тавдинского края за очень небольшими исключениями предпочитает 2-х полье другому типу севооборота и указывать на то, что при попытках устроить посевы по жнивьям всегда терпело неудачи, так как поля сильно зарастали сорными травами.

Как указано было выше паровые поля удворных пашен сильно удобряются навозом без применения которого нельзя разсчитывать на значительные урожаи хлебов в западных волостях Туринск. у.

Согласно указанному распределению угодий по водоразделу Ница—Тура, на плато водораздела, где преобладают беличные почвы и на взлобках Туринской долины, удобрение полей навозом происходит не более как через 2 года. Количество назьма на на такие пашни колеблется от 2400 пудов до 3000 пудов.

Крестьяне селений Коркинской, Пушкаревской, Жуковской и Благовещенской волостей указывают, что более продолжительные сроки использования назьма на беличных почвах не выгодны для хозяйств, так как происходит сильное уменьшение урожая и было бы лучше, если бы была возможность ежегодного внесения удобрения. На склонах увала с песчано-черноземными почвами количество удобрений на казенную десятину от 2500 пуд. до 3500—4000 п., при чем удобрения вносятся на промежуток от 1 до 6 лет. Наименьшее количество назьма на такие почвы вывозится жителями Усениновской волости д. Усениновой,—которые нормальным количеством назьма на десятину считают от 1800 до 2400 пудов на 4—6 лет.

Все долинные почвы требуют более короткого промежутка времени для внесения удобрений и нормальным промежутком можно считать 2-х летний период.

Бассейн реки Туры.

Западные волости по верхнему течению р. Туры	На сколько лет вывоз. навоз	Количество навоза на 1 дес. в пудах
Жуковская	1—2—6	от 2000 до 3500
Благовещенская . . .	3—5—6	„ 2000 „ 3500
Дымковская	2—4	„ 2500 „ 3000
Усениновская	4—6	„ 1800 „ 2400
Шухруповская	5—6	„ 2500 „ 3500

Волости по среднему течению р. Туры	На сколько лет вывоз. навоз	Количество навоза на 1 дес. в пудах.
Городовая Туринская . .	2—4	от 4000 до 6000
Коркинская	2—4—6—8	„ 2500 „ 3500
Пушкаревская	2—4	„ 3500 „ 6000
Слободо-Туринская . . .	2—4—6	„ 3500 „ 5000

В приведенной выше таблице сведены по волостям количества употребляемого для удобрений назьма и, припоминая строение водоразделов, легко будет представить распредление такового по угодиям с различного рода типами почв.

В северных волостях Гаринской, Пелымской удобрение полей не зависит от качества почвы. Поля ввиду их не значительной площади удобряются часто и нельзя не признать, что хороший уход за полями дает населению значительные урожаи. Тоже самое наблюдается и в волостях расположенных по среднему течению р. Тавды. Песчаные земли Таборинской волости требуют значительного количества назьма, без которого нельзя разсчитывать на удовлетворительный урожай. Наибольшее количество промежуточных лет между внесением удобрений допускают жители Кошуковской волости, земли которых по своему качеству тождественны с землями Слободо-Туринской волости. Количество навозного удобрения вывозимого на поля в переселенческих волостях -Озерской, Пальменской, Андрюшинской и Посовской пока незначительно, так как население пользуется свежими землями.

Бассейн реки Тавды.

Северные волости по верхнему течению р. Тавды.	На сколько лет вывозится навоз	Количество навоза на 1 дес. в пудах
Гаринская волость . . .	1—2—3	от 3500 до 6000
Пелымская » . . .	2—3	» 3500 » 4000
Волости по среднему течению р. Тавды.		
Кошукская	2—3—4	от 4000 до 6000
Посовская	2—3	» 2000 » 3500
Таборинская	2—3	» 3000 » 3600

Относительно времени вывозки навоза на поля должен заметить, что таковая в большинстве случаев происходит в летнее время после весенних работ или как принято говорить здесь «после

вешни». Вывоз назьма осенью практикуется иногда в селениях Коркинской и Пушкаревской волостей, но особенно не прививается среди населения. Навоз вывозится под вторую вспашку и немедленно разбрасывается по полю. Заделка его в землю при вывозке в июне затягивается до первых чисел июля месяца: вывезенный навоз в конце мая (у очень немногих хозяев) лежит незапаханным до середины июня. Причиной медленной заделки назьма считается возможность засорения пашни в том случае, когда навоз будет запахан сразу после вывозки его в поле. Вывозка назьма в поле производится «помочью», «по суседски» и случаев платы за такую работу пока не наблюдалось.

Переходя к описанию обработки полей должен упомянуть о тех орудиях, которые употребляются хозяйствами Туринского уезда. Главным орудием для пахоты можно считать рогалюху местного изделия в которую впрягается одна лошадь в оглобли. Для пары лошадей служит сабан, допускающий возможность более глубокой обработки. Плуги фабричного изделия пока слабо распространены и чаще всего их можно встретить в переселенческих поселках. В последнее время необходимо отметить пробуждение интереса к плугам и главной причиной, тормозящей их распространение среди населения нужно считать дороговизну орудий. Стоимость указанных орудий (рогалюхи и сабана) ничтожна по сравнению с плугами фабричного производства, а что касается работы, то в умелых руках крестьянина рогалюха дает прекрасную обработку почвы и единственным недостатком ее служит невозможность произвести обработку в сухое время года, когда земля значительно залудела.

Для разработки вспаханной уже земли употребляются деревянные бороны с железными зубьями. Количество зубьев различно от 16 до 25. Нельзя сказать того, чтобы крестьянския бороны удовлетворяли своему назначению. Легкость бороны, неправильная расстановка зубьев дают плохую работу и хозяину приходится иногда при разделке земли проходить по следу 10 - 15 раз. Сами зубья поставлены вертикально и тонки, благодаря чему легко сгибаются при работе на твердых почвах.

Глубина вспашки, независимо от того, под какой хлеб обрабатывается пашня, на более глубоких песчано-черноземных почвах достигает до $3^{1}/_{2}$ вершков, на остальных землях колеблется от 2 до 3 вершков. Особенно осторожно пашут крестьяне беличные почвы боясь «материка», который, по их мнению, сильно портит землю, если его вывернуть наружу.

Обработка жнивья под яровые посевы производится весною на глубину, которая дозволяется почвенными условиями. Осенней обработки полей придерживается небольшой круг хозяев и то лишь

в последнее время вступивший на путь опыта в указанном направлении.

При обработке пара под яровой хлеб поле с лета предыдущего года пашется не более 2 раз и после первой вспашки усиленно боронится. Весною перепахивается в третий раз: на тяжелых глинистых землях вспашка считается обязательной, иначе урожай яровых может оказаться слишком плохим. Под озимый посев ржи производится вспашка, бороньба, вывозка назьма, 2 вспашка, посев и бороньба.

Такой план работ является господствующим и если несколько видоизменяется, то причиной, в большинстве случаев, служит недохватка в хозяйстве или рабочих рук или упряжной силы.

Обычным временем сева озимого хлеба считается второй Спас (6 августа), ранним - первый Спас (1 августа) и поздним третий Спас (15 августа). Посев ручной, семена предварительно очищаются на веялках кустарного производства. Семена озимой ржи местные. В некоторых анкетных листах указывалось, что сеяли Ивановскую рожь, но вывели ее, так как она оказалась способной к вымерзанию и заменили ее снова местной—более стойкой. Были попытки сеять Петкусскую рожь, но в 1911 году она погибла. В последующие годы снова некоторые из хозяев обзавелись семенами этой ржи и продолжают ее разведение. Количество ржи на каз. десятину высевается около 8 пудов.

Что касается сева яровых хлебов, то таковой повсеместно в уезде производится с конца апреля по 15 мая. Лучшим временем сева считается период с 1 мая по 10. Ранние севы чаще забиваются травою, а при более поздних можно попасть под засуху или по осени под заморозок. Семена такого хлеба как пшеница перед посевом очищается от сорных трав на веялках и подсевахах, в последние годы во многих местах на сортировках фабричного производства и куклеотборниках. На севере уезда очистка хлеба перед посевом (рожь, ячмень) происходит на ветру. Количество семян на каз. десятину для каждого рода хлеба различно, но нельзя не признать того, что оно велико. Для овса это количество колеблется между 12—15 пуд., для пшеницы 12—15 пуд., ячменя—12 п., льна—6 п. В северных волостях, напр. в Гаринской волости количество овса на десятину достигает 18 и более пудов.

Причиной такого загущения посевов служит, в большинстве случаев, отсутствие хороших зерноочистительных машин в крестьянских хозяйствах, ручной посев и обычай.

Из сортов хлеба, которые разводятся в уезде можно назвать овес Шатиловский, появившийся в конце 90 годов, Шведский— немного позднее, в начале прошлого десятилетия; одногривый,—

по местному «одностороика», с конца 80 годов. Из упомянутых сортов лучшие рекомендации приходятся на долю «одностороики». Крестьяне ценят его за стойкость к осыпанию и нетребовательность к почве. Шатиловский постепенно выводят из хозяйства, хотя зерно его ценят за крупность. Существенный недостаток этого сорта—после созревания требует быстрой уборки, которая не под силу крестьянам, в противном случае начинает сильно осыпаться.

Из пшениц отмечу местный сорт носящий название «старки», «махнатухи», разводимый в д. Курень, Шухруповской вол. несколькими хозяевами. Рост этой пшеницы небольшой, колос остистый, зерно мелкое. Ценится хозяевами за стойкость и хорошую белую муку, которая получается при размалывании зерна.

Общераспространенным сортом является пшеница краснотурка, представляющая из себя скорее смесь разных сортов, чем один сорт. Урожайность ее средняя и в отношении устойчивости к заморозкам пшенице можно пожелать лучшего.

Ячмень местный и значение свое для бассейна р. Туры окончательно теряет и постепенно площадь его расширяется в бассейне р. Тавды.

Уход за растениями в форме полки применяется к пшенице, другие посевы не пользуются таким вниманием со стороны хозяев.

Уборка урожаев ручная при помощи серпа и косы. Машинная уборка начинает распространяться с середины прошлого 10-летия. Наибольшим распространением пользуются жнейки самосброски. Сноповязальных машин в Туринском уезде пока еще нет. Хлеб после жнейки вяжется в снопы и складывается в бабки; розвязью хлеб не убирают. На Тавде совершенно нет жнеек, да вряд ли оне будут полезны в северных волостях при незначительной посевной площади у старожильческого населения и на плохо раскорчеванных землях новоселов. Уборка хлеба на полях производится своей семьей, если же не хватает рабочих рук, то нанимаются посторонние рабочие из местных крестьян изделно. Уборка озимого хлеба считается более трудной работой, чем уборка ярового и оплата труда значительно разнится друг от друга. Уборка десятины озимого от 6—7 рублей в бассейне р. Туры, ярового — 4—5 рублей. Работа «исполу» встречается в Кошукской волости и такой вид работы совершенно не встречается в остальных волостях уезда. В последнее время замечается вздорожание рабочих рук вообще во всем уезде, но наибольшее нарастание цен необходимо отметить в бассейне р. Тавды,—взрослый мужчина на хозяйских харчах получает 70—80 к. поденной платы, женщина — 50—60 к.; лет 15 тому назад труд рабочего оплачивался в 30—45 к., женщины—25—30 к. Молотьба хлеба производится цепами и моло-

тилками кустарного производства мастера Аникина в Ирбите, Пермской губ. Распространение молотилок по уезду началось давно и каждая деревушка имеет их по несколько штук, однако вытеснить окончательно цепную молотьбу не удалось. Молотьба в полях применяется как исключение, в большинстве случаев она происходит из скирд поставленных на общих гуменниках. Ввиду того, что молотилки не имеют соломотрясов, ворох из-под машины разгребается граблями и немедленно пропускается через веялку кустарного производства. Работа веялок оставляет желать лучшего и само население отмечает достоинства машин фабричного производства перед кустарными изделиями. При машинной молотьбе сушки хлеба не производят и ввиду того, что молотьба производится в осенне время или зимой, когда для чистоты и крепости одонье смачивается водою, хлеб получается с примесью кусочков льда и в таком виде ссыпается в амбары. В морозное время он не портится, но стоит наступить оттепели как он начинает согреваться, приобретает затхлый запах и теряет в цене при продаже зерна на местных рынках копеек на 10 с пуда.

Сушка в овинах практикуется повсеместно, кое где устроены частными предпринимателями зерносушилки пермского типа (с. Дымковское, г. Туринск). Сушка одного пуда хлеба при условии привоза дров самим потребителем по 1 к. с пуда, если дрова хозяина, то с пуда берут 2 коп.; вся работа производится самим завозчиком зерна. Не скажу чтобы зерносушилки пользовались особым спросом, может быть виною были сами хозяева, не могшие организовать этого дела, но судя по анкетным листам очень редкий хозяин не признавал желательности устройства сушильни. Главными местами сбыта зерна необходимо считать г. Ирбит, ст. Поклевскую, Пер. ж. д. и в меньшей степени г. Туринск, где скупка хлеба производилась только одним торговцем, имеющим паровую мельницу.

Урожайность хлебов на казенную десятину в бассейне реки Туры может быть принята для ржи озимой в 60—70 пудов, для пшеницы от 50 п. до 65. Наименьшее количество урожая пшеницы падает на Благовещенскую волость. Для овса повсеместно цифра урожая может быть установлена в 80—90 п. В бассейне р. Тавды, в северных волостях, напр., Гаринской и Пелымской, благодаря чрезвычайно сильному удобрению, урожаи озимой ржи в среднем не менее 100 пудов на десятину, ячменя 80—90, овса 100 пудов. Вообще должен отметить, что действительная урожайность хлебов у отдельных хозяев значительно превышает указанные нормы, но принимая во внимание недостаток земельных угодий, маломощность семей, туринский крестьянин вынужден искать постороннего заработка, чтобы пополнить свой бюджет. Главным источником,

дающим ему заработок необходимо признать лесное дело. Сплошь и рядом приходилось слышать—«от леса живем и лесом кормимся». Выжиг угля, выкурка дегтя и смолы, бондарное, столярное ремесла в свободное время от полевых работ занимают значительное количектво рабочих рук. Кожевенное дело и кузнечное в настоящее время значительно упало и не имеет того значения, которое было в недалеком прошлом.

Недостаток земельных угодий, удобных для земледельческой работы, заставляет население обрабатывать иногда такие участки, которые обычно причисляются к типу неудобных земель так напр., в Благовещенской волости расширение пашен происходит за счет болот. По почину некоторых отдельных домохозяев взявших в аренду у общества болота, или домохозяев имеющих в своем наделе такие болота—болота осушаются канавами, корчуются и постепенно перерабатываются в полезное угодие. Единственным недостатком в этом случае является общественная неурядица -слишком много находится любителей воспользоваться чужим трудом и осушенные болота через известный промежуток времени 10—15 лет поступает в передел. Лесные угодия корчуются сразу и чертежей, как в прошлые годы, не делают. Выроботанная площадь через 1—2 года поступает в обработку под посевы яровых хлебов. Стоимость раскарчевки одной десятины леса в зависимости от крупности леса обходится в 65—75 рублей при наемном труде, что касается разделки одной десятины болота, то учесть таковую затрудняюсь, так как здесь необходимо посчитать все земляные работы, раскарчевку согры и т. п. Работа осушки болот ведется годами и, надо полагать, 10-летнее пользование расчищенным угодием мало оправдывает труды предпринимателя.

Н. И. Бердников.

К истории сливочно-маслодельного производства в Западной Сибири.

I. Время и место возникновения маслоделия.

Маслоделие заводским способом в Западн. Сибири зародилось в начале 1895 г. в Курганском уезде сначала в виде мелких предприятий можно сказать, — на кустарной манер.

2. Инициаторы дела.

Первый, демонстрационный завод был устроен около Кургана Датской фирмой Палмзен, экспонировавшей в 1895-г. на Курганской с.-х. выставке фабрикат своего новорожденного производства — сливочное масло. Постепенно маслоделие стало возникать и распространяться в Курганском уезде. Одно из первых мест, как пионеру в этом деле, принадлежит Т-ву «Балакшин и Ванюков», которые, как люде культурные, вместе с тем занимавшиеся промышлонностью, так же тесно связанною с сельским хозяйством — массовою фабрикациею конфектной (фабрик) патоки — быстро определили огромную выгоду в сочетании этих двух производств и поэтому поставили маслоделие сразу на фермерские начала. Приобретя свой молочный скот, они рациональнюго устроили хозяйство: отбирались лучшие по удойности коровы, применялось целособразное их кормление; на зиму животныя размещались в плотных стаях, где теплота поддерживалась от начинавшегося естественно перегорания нарочито скапливаемого навоза и соломенной по нему подстилки. За удойностью коров велось наблюдение посредством журнальных записей полученного от каждой коровы удоя; прилагалось старание к тому, чтоб и отел коров приурачивался к разному времени в году а не по крестьянски: весной или летом — масса молока, а зимой — сухостой. В заключение об этой хозяйственной системе следует дополнить, что навозом удобряли картофельныя поля, а отбросы маслоделия давали развитие свиноводству.

3. Филиалы в уездах: Курганском Ялуторовском и Ишимском.

Как выше отмечено, выделка сливочного масла начала довольно быстро прививатся в Курганском уезде, а отсюда стала распространяться, по периферии, — в смежных районах Ялуторовского, Челябинского и Ишимского. В названных уездах население было довольно зажиточно и имело уже порядочное количество молочного скота, но следует заметить, что крестьяне имели склонность (особенно в Ишимском уезде) и к коневодству. За первой фирмой наллизена сыгравшей пионерскую роль, другие иностранные фирмы, чутко относившиеся к сведениям о благоприятных в Сибири условиях для развития маслоделия, также принялись за достижение этого. Часто, впрочем, на первые время встречался со стороны населения резкий отпор, а иногда и нескрываем враждебность не только к устройству завода, а даже к проникновению за покупкой молока. Новшество это в невежественных понятиях темной массы, вносило ломку в вековые, примитивные приемы и, якобы, ущерб в хозяйство крестьян. Широко раздавались самые нелепые, грубо суеверные разсказы о том губительном влиянии, которое оказывалось на состоянии животных машинною переработкою молока: „Молоко трясут, да вертят на «припарате,» а бедная корова сама в эту пору вся трясется:» коровы «вережаются», (т. е. выкидывают недоношенных телят) от этих машин — и проч, — самые безамысленные измышления преимущественно женской половины населения.

По мало помалу, видя, что у тех хозяев, которые сдают молоко на заводы, количество коров даже увеличивается, а попутно прибавляются и выкармливаемые свинки, — смышленый сибирский кр-н. скоро начал огрешаться от всех бабьих бредней, а установил правильны взгляд, что новый промысел дело очень выгодное. — и маслоделие стало с быстротой возростать в обширном нашем крае, руках падкого на наживу сибирского мужичка. А недавно еще вражда к „молоканам доходила до того, что у сборщиков молока оно выливалось насилием из фляг, да и самая эта посуда портилась, чтоб не ездили в деревню...

4. Производительность филиальных отделений (приемка молока выработка масла и проч.)

Появление от иностранных фирм техников маслоделов очень способствовало развитию самого промысла. Совсем плохо владея русск. языком поминутно прибегая к услугам карманного словаря, иной, ревниво исполняющий свою культретерскую миссию, датчанин — маслодел успевал склонить предприимчивого хозяйчика — мужичка на устройство маслодельни, небольшой, очень незамысловатой, с одним средней силы сепаратором и маслобойкой, при

соответственно скромном остальном инвентаре. В умелых руках маслодела быстро оказывались результаты заманчивые. Молоко покупалось дешево (от 25 до 28 к. за пуд), причем сам сдатчик помогал и сепарировать его и сам же уносил к себе и «обрат» (снятое молоко), - да при дешевизне рабочих рук, топлива и доставки масла на своих лошадях в городскую «контору», —накладные расходы выходили очень умеренными. Правда,—конторы платили за масло тоже не дорого,—от 7-50 до 8 р. за пуд, но все же «барыш» получался осязательный. «Заводчики» увеличивали число предприятий иногда безрасчетливо, наводняя необширные районы маслодельнями. Появились уже и свои, родные мастера—то из Вологодской губернии, где это производство давно обосновалось, то из рабочих мало -мало приглядевшихся к делу при опытных маслоделах. Конечно такие дешевые мастера давали и фабрикат низкосортный, сбывавшийся дешевле, не конкурировавший с другими. Зато «хозяйчики» толковые, и державшие хороших мастеров (иногда —датчан, или эстонцев и латышей) сняли от удовольствия, что завели такое прибыльное дело. Приходилось иногда вести такие диалоги: «Какое же масло работаете Тимофей Мих-ч?—Ответ; «Галангинское» (Голштинское, экспертное). «А кудаже Вы его сбываете?»—В г. Капенган. (Копенгаген). «Кому же там продаете масло Ваше?»--«Купцу Крестницину» (Кристенсен, экспортер в Англию). Видите какая характерная особенность сибиряка все перевести на русский лад, узнанное от мастера—датчанина ломаным русским языком и приспособиться.

Бывали и печальные примеры того, как неопытного заводчика, слишком опытные приемщики в городе, буквально обсчитывали, плутнями об'егоривая мужичка, «За науку платить надо»,—так толкует народ.

По на ряду с мелкотой, стали появляться и крупные маслодельные заводы, и даже целые товарищества—для специального производства сливочного масла уже разных сортов: экспертного (кисло-соленого), сладко-подсоленного и парижского, —высший сорт сладкого масла из кипяченых сливок. В таких предприятиях дело обставлялось несравненно солиднее и в техническом, и в хозяйственном отношении. Здесь уместно сказать, что подобные предприятия, как и крестьянские заводы, имели характер чисто коммерческий, а не фермерский, т. е. работали исключительно на покупном молоке, завися вполне от сдатчика—крестьянина и его жены. Последние особы не всегда бывали достаточно добросовестны в доставке молока, нередко разбавляя его водой или сняв сливки, а иногда решались даже на сдачу молока от коровы через 2-3 дня после отела, когда молоко никуда не годится кроме как для теленка и называется не молоком, а «молозивом». С этим злом

характеризующим сибирскую хозяйку, как падкую на нечистую наживу, необходимо было бороться. Применялись строгие осмотры и пробы молока, испытание его жироизмерительными приборами: изобличенные лишались временно права на сдачу молока в завод и проч.,—все с разным успехом.

Удойность крестьянского скота сначала была не высока, ибо особой заинтересованности в доходе от молочных скотов до открытия маслоделия не существовало. Народ даже находил более выгод от коневодства, привившегося в некоторых районах. А маломолочность коров зависела, главным образом, от содержания скота в холодных помещениях и плохом их питании. Также никакого внимания не обращалось на обслуживание стада сколько нибудь порядочными, и в достаточном числе, производителями. В безлесной же полосе (южной), наприм., Курганского уезда дело доходило до того, что коровы зимой оставались просто в загоне, огороженном по сторонам 3—4-мя жердями. Сверху кровом им служил свод небесный, а снизу ложе составлял шар земной, по которому нетолстым слоем разбрасывалась солома, часто являвшаяся не только подстилкой, но и кормом [1]. И достойно удивления, как при подобных, почти невозможных условиях, местная невзрачная, малорослая «истинно сибирская» корова совершала, можно сказать,—чудеса: во 1-х, она выживала зиму, чуть-чуть питаемая вплоть до приближения времени отела; а во 2 х,—молоко ее отличается высокой жирностью,—от 4 до 6%, смотря по обилию и питательности кормов,—что неизвестно нигде в Европе. Высоко культурные породы коров дают, в среднем, 4% жира, иногда с небольшим избытком. Правда, удойность последних несравненно выше сибирских, зато содержание их, уход и уют для них требует таких затрат и забот, какими у нас и люди не всегда пользуются. Да и не могла бы акклиматизироваться здесь, при описанных условиях существования, культурная корова. Бывали даже случаи, что наша, родная для края корова до того вымерзала и истощалась за зиму, что по весне, к начавшемуся теплу ее *вытаскивали* на поляну силой. (Отсюда шуточное название: «тасканская» порода). Но едва-едва лишь улучшалось питание,—корова делалась крепче и молока давала удовлетворительно.

Много пришлось культурным, против рядовых хозяев, заводчикам, да разным инструкторам молочного дела положить труда на пропаганду более рационального содержания животных. И только опыт, да убедительные примеры практики, начавшей быстро появляться в крае, произвели переворот в понятиях крестьян: стали они устраивать и закуты потеплее и кормить коров

---

[1]) Выпады же снегу являлись для бедных животных—пуховиком.

получше. Результаты, разумеется, не замедлили подтвердить целесообразность затрат, выразившись «осязательно»,—в рублях лишней выручки за молоко.

Даже в упомянутых безлесных местах нашли способы и материалы устраивать теплые коровники: делался каркас из ивового плетня, с обоих сторон обмазывался толстым слоем смеси из глины, навоза и мякины и получались надежные (без щелей) стены. Сделав кровлю из соломенной по жердям обильной настилки, хозяин получал отличную стаю. Стоило только прикрепить досчатую дверь,—и внутри скапливалось, при навозе, тепло.

Цивилизующее влияние нового промысла распространялось в области, помимо сказанного, несколькими школами маслодельного производства, существовавшими в разных пунктах уездов, преподававшими как методы маслодельной техники, так и рационального разведения рогатого скота и свиней, и имевшими всегда достаточно курсантов. Благотворные результаты были очевидны. На коров внимание было обращено, как мы сказали,—в первую голову, а затем дело дошло и до свиноводства: только под влиянием развития маслоделия появились у крестьян свиньи культурных пород,—йоркширы и беркширы. Народ скоро, на деле, убедился в быстрой созреваемости этих пород, а также в более скорой откармливаемости их на пахте и обрате,—и представители этих пород и метисы с ними сделались привлекательными для крестьян, имевших значительное число голов рогатого скота, а для заводчиков—в особенности. На приобретение породистых поросят, с целью завести своих производителей не стали жалеть денег. Конечно, чистокровных английских свиней еще немного развелось у населения, но в общем улучшение породы произошло настолько заметное, что вульгарная, с предлинной чушкой, сибирская свинья стала постепенно делаться редкостью.

Следует заметить, что развивавшееся быстро молочное хозяйство в крае об'единилось исключительно на производстве разных сортов масла, а сыроварение симпатий к себе у производителей не вызвало. Другое дело—в Томской губернии. Там и сыроваренные заводы (хотя и небольшие) появлялись не в редкость. Хочется об'яснять это тем, что своего рода ажиотаж действовал на оборотистого здешнего хозяйчика,—при операции с маслом оборот капитала уж очень скорый: сегодня молоко сепарировано, а на утро масло сбито, а через день, по охлаждении товара, его можно везти в город, где конторы на расхват его покупают,—и заводчик уже возвращается с капиталами,—дело продолжается. Первые года промышленности, когда конкуренция в перебое сдатчиков молока не достигла того ожесточения, какое произошло позже, перед введением кооперативного производства под влиянием правительства,—прибыли от маслоделия были ощутительны, особенно при описанном, быстром

обороте. А в сыроварении совсем другая картина дела: производство мешкотное, требующее продолжительной выдержки фабрикатов в подвалах, что увеличивает необходимость затраты большей суммы капитала. Это под силу далеко не каждому мелкому промышленнику, хотя бы прибыльность предприятия, несомненно, оправдывала такия затраты, в неменьшей степени, сравнительно с маслоделием. Да и то сказать, —инициаторов по сыроварению в среде мелких и средних промышленников не появлялось, а на наш сибирский люд более вдохновляюще действует удачный пример. Существовавший же в Тюменском уезде довольно давнишний с определенной репутацией сыроваренный завод одного землевладельца, типа помещичьего, фермерского, по причине расстройства материального, пришел в упадок, —ergo—не мог соблазнить наших промышленников, любящих «быструю наживу».

Производительность маслоедельных заводов представлялась безгранично разнообразною в зависимости от того района, какой заводом был обслуживаем, сообразно средствам хозяина. Сплошь и рядом предприниматель (не из крупных) довольствовался небольшой маслодельней, при одном, средней силы, сепараторе и такой же маслобойке, ручным способом, перерабатывая материал с одного селения. В летние месяцы приток молока доходил до 150 пудов и более в день, а затем сбор материала понижался; к осени же, за упадком молочности, завод замирал. Продуктивность такого кустарного завода достигает 600—700 пуд. в кампанию; сорт фабриката, соответственно технике дела и оборудованию завода, получался иногда ниже среднего, что отражалось и на «биржевой» его расценке. Но без конкуренции в покупке молока, удерживая приемную его цену на не высоком уровне «заводчик» был доволен судьбой. Солидные же заводы устраивались на широкую ногу, по плану операционному. Центром предприятия являлся самый завод с конным (а у иных—паровым) приводом для сепарации молока и сбивания масла. Кругом же, в радиусе 7—9 верст, разбрасывались отделения, около коих группировались деревни со сдатчиками молока. Такой заводский район, в обильные молоком месяца, давал в сутки сливки с 900—1000 пуд. и более молока.

Вся масса поступившего материала должна была быть переработанной в течение суток и затем возобновлялись работы по приемке и сепарации молока к следующей ночи. Май, июнь и июль были, по истине, «страдными» месяцами для маслоробов. Да и мужички, разохотившись на повышенную до 15—16 к. цену молока (безоглядочная конкуренция заводчиков), увеличивали число коров и состоятельные доводили сдачу до 15 пуд. и более за сутки с одного хозяйства.

5—6. Стоимость молока, стоимость выработки, число сдатчиков; оборудование, тара, транспорт.

Вот, таблица о деятельности заводов одного Товарищества маслоделяя, располагавшего 7-ю крупными заводами, чисто коммерческого типа, раскиданными в разных пунктах Курганского уезда. Имеется сравнение продукции за 2 года 1902 и 1903.

№ № заводов	1903-й год. Выработано масла за год	Цена 1 п. молока	На 1 п. масла употреблено молока	Расходы производства на 1 п. масла		Себестоимость 1 п. масла		1902-й г. Годовая выработка	Расходы производства на 1 п.		+ выработ.	— расходов
1	3.637 п.	43,10 к.	21 п. 20 ф.	2	53	12	05	5620		До 8 70 пуда масл.	В 1902 г. выработано более	Расходы удешевлялись на 75 коп.
2	1.876 „	44,50 „	22 „ 25 „	3	18	13	29	2760				
3	2.008 „	44,90 „	22 „ „	2	74	13	66	3380				
4	2.306 „	43 - „	22 „ 25 „	2	50	12	24	3535				
5	1.870 „	45— „	20 „ 24 „	2	97	12	23	3050				
6	3.426 „	44,40 „	22 „ 24 „	2	79	12	83	4590				
7	877 „	44,25 „	22 „ 19 „	2	91	12	90	1770				
ИТОГИ по 7 заводам	до 16000 п.	44,25 к.	22 п. 04 ф.	2	74½	12	53	до 24700	до 2	—		

В 1903 году производство против предыдущего сократилось на 34%. Причины: засушливее год, отчего корма не так были сочны и менее держались в течение сезона; усилилась конкуренция, путем открытия мелких заводов, терпевших убытки, повредивших соседним крупным заводам, отнимая часть сдатчиков и вынуждая повышать цены на приемку молока от 3 до 7 коп. на 1 пуд. Число же сдатчиков при такой бессистемности очень непостоянно.

Оборудование заводов уже выяснено по отношению к механической части. Остается упомянуть еще, что для завода необходим хозяйственно устроенный и достаточно обширный подвал с таким запасом льда, чтоб его достало для охлаждения сливок и масла, как в ящиках так и в боченках на всю кампанию работы. Далее завод должен иметь полный комплект, сообразно объему своего производства, всякой посуды производственной: фляг, ушатов, молокомеров, воронок, шаек, сит, ковшей, поддонов, кадок, водовозных бочек. Очень выгодно для завода обладать по близости колодцем, с обильным дебетом холодной, чистой воды; так же необходимы хорошо устроенные котлы, приспособленные в особых печах,—для кипячения воды, согревания молока и сливок (например, парижский сорт масла вырабатывается из сливок, нагретых

не менее, как до 75⁰ R, при чем нагревание должно быть не огневое, а в кипящей воде, в которой держатся ушаты со сливками, непрестанно помешиваемыми до достижения указанной t⁰).

Теперь о таре для масла. До 95 % всего производства обычно приходилось на масло экспортного сорта (подквашенного и подсоленного, а для английского рынка еще и подкрашенного), почему и тара для таких масел (окрашенного и неокрашенного) являлась предметом главных забот промышленника. Масло укупоривается в боченки, вмещающие до 3 п. 20 ф. или немного более,—netto. Только непахучее дерево удовлетворяет требованиям этого чувствительного товара. К таким материалам относятся береза, ольха, осина—из местных пород и бук -из привозных. Без конфуза мы скажем, что за отсутствием механизации производства, свои боченки обойдутся много дороже, почему все—большие и самые кустарные маслодельцы, постоянно применяют единственно буковые боченки. Клепка для такой посуды выгодно выписывалась от специальных заграничных конт.р, а боченки собирались (комплекты боковые и донники связаны уже проволокой еще на месте) через местных бондарей при помощи ивовых обручиков своей заготовки. Эта операция шла очень стройно. Умеренными же партиями материал на постройку боченков приобретался из складов в городе, где сдавалось масло и где всегда имелись необходимые заводам материалы, предметы инвентаря, машины и запасные машинные части. Боченок внутри выстилался обязательно растительным пергаментом, лучший сорт которого для этого назначения выделывался бумажной фаброкой кн. Паскевича. Умело одетый со всех сторон пергаментом фабрикат, по снятии нескольких обручиков, вынимался из боченка (т. е. последний с него снимался) цельем, массивным «монолитом» масла,—красивым и чистым. Подкрашивание масла из зимнего молока (летнее молоко, от зеленого корма, давало натурально потребную окраску) делалось специальной, датской, растительной, патентованной краской и доводилось до колера «свежей ржаной соломы». Это, как упомянуто выше, для английского масленного рынка, не принимающего белого зимнего масла. А в Германию, напротив, требовалось зимой неподкрашенное совсем масло. Далее все экспортное, т. е. квашеное масло, обязательно подсаливается: для английского рынка посолка масла достигала до 6 %, веса его. Лучшею для этой цели солью—чистой, мелкой, легко растворимой в сбиваемых сливках. (а лучше подсаливать *масло* уже, сбитое и отжимаемое от пахты на специальном столе) считалась бахмутская. Крупные предприятия этот материал непосредственно получали из промысловых складов, вагонами. Для полноты обзора тары необходимо упомянуть еще о рогожах и брезентах. Первые нужны для обшивки боченков с маслом, чтобы эта последняя

тара не загрязнилась в пути, ибо заграничный импортер очень требователен в отношении чистоты боченков; а брезенты обязательны к употреблению в двояком смысле: во первых—при перевозке сливок из отделения в завод (хотя это должно совершаться в ночной темноте) покрываются фляги с ними, дабы луч солнца, справедливо признанный сильнейшим врагом чистоты вкуса молочных продуктов, не мог упадать непосредственно на названную металлическую посуду; а во 2-х,—воза с боченками масла, при транспортировке его из завода на пункт погрузки в вагоны, обязательно накрываются плотно брезентами, в предупреждение помочки их от дождя, а также для лучшего охранения от действия солнца. Впрочем, вощикам вменялось в обязанность совершать передвижение груза с сумерек до утра, а солнечную и жаркую часть дня проводить в стоянке, в какой либо тени.

Описав выше доставку масла до пункта погрузки в вагон, мы скажем и о дальнейшем транспорте его. Для этого имелся на жел. дорогах достаточный парк вагонов-ледников, термометрических. Льдохранилища, на предмет пополнения его запаса в вагонах, были по пути во многих крупных станциях; для наблюдения же собственно за устойчивостью положенной t° были введены особые поездные агенты, преимущественно брались за это дело, в период летнего своего отдыха, студенты. По прибытии поезда в Ригу или Новый Порт, масло без задержки перегружалось в пароходы-рефражераторы, на которых довольно скоро, при строго поддерживаемой ровной, низкой t°, доставлялось в Лондон, где (как, впрочем, и в в других портах Великобритании) у импортеров имеются превосходные, обширные подвалы с искусственным охлаждением, где фабрикат наш мог быть доведен до замораживания в ледяные глыбы. Улица «Тулей-Стрит» специально богата такими подвалами для различных товаров, требующих содержания в холоде, и это в таких приспособлениях прекрасно достигается, как мы имели случай лично в том убедиться. Лишь бы до погрузки па пароход масло дошло, не тронувшись в своем качестве, а там уже судьба его вполне обеспечена: порчи ни на море, ни в складах английских оно не получит. Лондон—мировой масленный рынок и с большой честью держит свое знамя.

7—9. Пункты отправления, оборудование их и пути экспорта, тарифы и пункты экспорта.

Допустимы многочисленные пункты отправки экспортн. масла из Западн. Сибири, но наши деловые отношения держались в сфере трех кардинальных из них, с тяготевшими к ним районами, именно: Курган, Омск и Ново-Николаевск. Наш Курган окружен хлебородными местами в большом радиусе, с зажиточным населением, а

Омск и Н. Николаевск имеют еще лишний фактор: узел с водным путем. В Кургане, с постепенным развитием производства, стекалось ни станцию за кампанию, при удачных метеорологических условиях, до 760 и более 800 тыс. пуд. масла. До 16—17 контор от разных, в подавляющем большинстве иностранных, фирм работали в городе, обладая необходимыми подвалами для временного склада масла и снабжая заводчиков, как уже замечено выше, всеми им необхоимыми материалами и принадлежностями. Естественно, что при таком изобилии скупщиков неизбежна была конкуренция на повышение приемных цен, особенно, если сведения с европейских рынков давали к тому повод. Были года, когда в начале сезона в апреле, принимали масло, наприм. по 11 р. 30 к : 11—50 за 1 пуд, а затем, постепенно возрастая, цена скупки доходила, к августу, до 13 р. 70 к.—13—90 за пуд. Мелкие хозяйчики, заслыша такую дорогую цену, сейчас увлекались близорукими рассчетами о страшной прибыльности этого промысла, но не учитывали того, что одновременно паростала, от конкуренции же, цена и приемному на заводы молоку,—выгоды дела оставались прежними, если даже не понижались, по причине безоглядочности, взвинчивания цены на молоко,—в погоне за наибольшим захватом «сырья». Бывали от этого случаи и «крахов», –мелких по природе, самих предприятий.

Мы выше уже сказали, что здешний край вел дело по экспорту с Англией и Данией, отчасти с Германией, почему транспорт велся исключительно через балтийские порты. Сейчас, к сожалению, нет уже под рукой точных цифр, но, кажется, если не изменяет память, что тариф, фрахт, подвозки и грузки, со всеми другими накладными расходами, обходились до Великобританских портов приблизительно в 1 р. 80 к. на 1 пуд. масла netto. Как портовые города: Лондон, Ливерпуль, Эдинбург, Лидс, Ньюкасть и друг., так и территориальные—Бирмингам, Глазго и проч. не отличались значительной разницей в доставке, по ея стоимости. Но всемирным рынком масленым, яичным и мясным, по справедливости, надлежит считать Лондон, хотя и другия перечисленные пункты имеют солидную ор-организацию импорта и оборудование. [1])

10—11. Организация представительств, коммиссионерств. Личный состав.

Многочисленные представительства иностранных фирм в сибирских городах организовались, преимущественно, по типу настоящих коммерческих контор:—под руководством доверенного, или

---

[1]) Всемирное значение приписывается Лондону на том основании, что при временном масленом кризисе на других рынках Европы,—в Лондоне товар находили в складах.

управляющего, имелась бухгалтерия, кассир, штат второстепенных служащих, такую же обстановку имели и русские экспортеры у нас. Предприятия эти практиковали в сфере мелких и средних заводов. Более же крупные производственные фирмы вели, преимущественно, дело с иностранными торговыми домами непосредственно: вырабатывались взаимные условия отношений, получались авансы на сданное, по накладным, в пагрузку масло, по акредитивам в банках, колебавшихся в зависимости от биржевых условий; по продаже полученной партии масла, экспортер заграничный присылал отчет за нее; в конце кампании составлялся полный расчет и наш заводчик путешествовал в Лондон закончить прежний год и сговориться о будущем. За работу свою иностран. фирма получала импортерскую определенную комиссию,—дело шло стройно. С малыми заводчиками дело шло короче и проще: за доставленное каждый раз масло уплачивались деньги по цене дня—и только.

12. Отчеты печатные, с'езды, совещания и их работы.

Хотя в Кургане существовал местный Отдел Московского Общества Сельского Хозяйства, но членами его состояли лишь более или менее крупные заводчики. Бывали собрания, печатались «труды» (не всегда); возникали даже, изредка, ходатайства в высших инстанциях, но ощутительных результатов всей этой деятельности не было заметно. «Во глубине деревни,—там вековая тишина». В тишине и существование маслоделия, как личного промысла, закончилось печально.

13—17. Инструктора, их личный состав, национальность, ценз.— Анализы масла.

Кроме правительственного инструктора, или инспектора, который мог вникать в производство и в его интересы более или менее глубоко, или—смотря по собственному вкусу,—относиться к делу с чисто формальной стороны, значительные предприятия имели собственных инструкторов,—обыкновенно, из датчан, немцев, латышей и др. национальностей, с цензом курса маслодельных и молочных школ (ниже средняго, пожалуй). Все же они имели знания и опыт делать наблюдения за чистотой и цельностью молока, прибегая к некоторым, более простым снарядам, а также делать чисто практическия указания маслоделам по технике производства. Химическая же лаборатория по молочному делу была учреждена в Кургане года за 3—4 до прекращения вольного промысла. Своими работами она на дело заводов не влияла.

18. Кондиции разных рынков.

Более или менее исчерпывающий ответ изложен под вопросами 10 и 11 м. Уместно будет здесь отметить, что сибирское масло, экспортировавшееся в 12—13 годах в цифрах—помнится,—превышавших далеко 4 милл. пуд., расценивалось «crescendo», все выше и выше. Еще в начале записки нами упомянуто, что первая приемная цена в Кургане выражалась 68 р. за пуд.,—в последние же годы перед кооперированием производства, в Лондоне фабрикаты некоторых сибирских заводов котировались до 18 р. за пуд. Так высоко держалась уже репутация здешней нашей продукции!

14 и 15. Возникновение крестьянской кооперации. Образование маслодельного союза. 16. Уставы.

Зарождение артелей по маслоделию в крестьянстве относится к 1904 и более решительно—1905 году. Когда правительственный проэкт созрел, А. Н. Балакшин первый предложил в министерство свои услуги по его проведению в жизнь, что было принято сочувственно. «И грянул бой»!... Собственный завод «Балакшина и Ванюкова» к той поре от неизвестной причины сгорел. Тем легче было расправляться с чужими. Сначала «в переделку» были взяты крупные, коммерческие предприятия. Лишаясь всех сдатчиков молока, заводчик стремился сбыть имущество с возможно меньшими потерями. Еще с зданиями солидных заводов, как нужными и артелям, было легче развязаться, но с прочим всем инвентарем являлась целая беда по ликвидации. Получить в конечном счете за него 50 к. за 1 рубль—считалось благополучием... Вскоре по ликвидации частного производства образовался и союз маслоделов, со своим особым уставом и возникла обширнейшая производственная и торговая (продовольственн. и других товаров лавки) кооперация с миллионными оборотами.

19. О культурном влиянии маслоделия на скотоводство и использование отбросов выяснено выше. **и 20. О заводах Брюля, Тегерсен и пр.** мы слышали только издали.

6 августа 24 г. *С. Гусев.*

Ниже печатаемый очерк часть этнографического изледования покойного Петра Алексеевича Городцова, автора ряда трудов по б Тобольской губернии, литературное наследие которого его сыном П. П. Городцевым любезно предоставлено Тюменскому Обществу.

СИБИРСКАЯ ЯЗВА.

Очерк

Посвящается светлой памяти посказателя и доброго знахаря Дмитрия Никифоровича Плеханова.

Местом настоящего изследования является Тюменский уезд, главным образом его северовосточная часть, так называемый Тавдинский край, т. е. местность, расположенная по течению реки Тавды, при впадении ея в Тобол; местность эта населена исконным русским населением,—старожилами крестьянами; лишь кое-где там встречаются небольшия татарския селения.

Болезнь Сибирская язва, как показывает самое название ея, имеет особенно сильное распространение в пределах Сибири. Здесь, в Сибири, болезнь Сибирская язва никогда не прекращается и проявляется ежегодно, различаясь лишь в степени своего развития: в годы благополучные, сибирская язва губит не много домашнего скота, в количестве немногих десятков голов, что, при обилии скота у сибирских крестьян, проходит совершенно не замеченным; в годы же неблагополучные эта страшная эпизоотия является истинным бичем крестьянского хозяйства:—она уносит тысячи голов крупного скота, в особенности лошадей; некоторые крестьянския хозяйства лишаются всего крупного скота, «копыта во дворе не осталось», говорят в таких случаях крестьяне. Нередко случается, что болезнь поражает и людей.

Сибирские крестьяне в обыденной жизни и в частной беседе избегают называть эту страшную болезнь ея настоящим именем—«сибирская язва», несомненно из суеверного страха и из опасения навлечь на себя и на свой дом эту страшную болезнь; крестьяне всегда называют сибирскую язву иносказательно, а именно, они

называют ее так: —«опасная болезнь», «ветряная болезнь», «страшная болезнь», «черная язва», «смертоносная язва», «напрасная болезнь», а смерть от сибирской язвы называется—«напрасная смерть». По мнению всех знахарей, когда в заговоре говорится об избавлении от напрасной смерти, то имеется в виду именно смерть от сибирской язвы. Существуют и другия названия этой болезни.

Сибирская язва свирепствует и появляется только в летнее время, в самую жаркую пору:—в июне, июле и августе месяцах, к осени же она быстро прекращается, а зимою она проявляется в единичных, да и то очень редких и исключительных случаях. Причин и способов возникновения и распространения сибирской язвы местные крестьяне не знают и об'яснить не могут, но некоторые знахари и многие крестьяне говорят что, сибирская язва переносится на домашних животных насекомыми, но какими именно насекомыми, этого никто сказать не мог:—«весною живет много всякаго гнуса», говорят крестьяне в таких случаях. Впрочем, многие крестьяне думают, что разносителями сибирской язвы, между прочим, являются пауты—урманные овода, по размерам своим значительно превосходящие обыкновенных оводов. (Научное название паута мне неизвестно). В том, что розносителями болезни являютя насекомыя, крестьян убеждает место появления сибиреязвенных чирьев и опухалей на теле животных:—на промежности, на половых органах, на пахах, под нижней челюстью около горла и т. п, Заболевание нутренней язвой крестьяне об'ясняют тем, что животное на подножном корму вместе с травою пожирает и насекомое, зараженное сибирской язвой. С появлением эпизоотии, чтобы предохранить свой скот от заражения, крестьяне немедленно убирают скотину с подножного корма во двор и ставят ее на сухой корм, а лошадей запирают в темные хлевы, куда незалетают насекомыя. И этим способом, по мнению крестьян, достигается значительное ослабление эпизоотии.

Однако название сибирской язвы «ветряной болезнью» показывает, что в народе существует и другое об'яснение причины появления этой болезни, а именно способом перенесения болезни „по ветру", через разстояние. В 1915 году, в июне месяце, я был в селе Плехановском, на реке Тавде, где свирепствовала тогда сибирская язва; все крестьяне этого села, с которыми мне приходилось говорить по поводу болезни, говорили мне, что они сами и соседние крестьяне неоднократно замечали, что когда подует холодный ветер с севера, тогда вспышка эпизоотии усиливается:—число заболеваний животных увеличивается и заболевшие животныя труднее выносят болезнь и чаще гибнут, но когда подует теплый ветер с юга, особенно если с юга пронесется грозовая туча с ветром и дождем, тогда вспышка эпизоотии заметно ослабевает:

—число заболеваний падает. заболевшия животныя легче переносят болезнь и наблюдается большее число самоизлечения больных животных.

Это явление крестьяне об'ясняют тем, что на севере у Остяков и Самоедов ежегодно от сибирской язвы падают сотни и тысячи оленей, при чем дикари никогда не зарывают в землю палых животных и не убирают их, а оставляют трупы лежать на поверхности земли. С наступлением лета, трупы палых оленей разлагаются и миазмы их северным ветром заносятся сюда в Тюменский уезд и служат причиною появления и распространения эпизоотии.

Замечено. что сибирская язва проявляется наиболее часто и принимает особенно опустошительные размеры в селениях, расположенных в местах низменных и болотистых, часто покрытых лесною порослию и окруженных лесами, то есть в таких местах, которые изобилуют гнусом и зловредными миазмаами

Существует еще одно мнение о причинах появления и распространения сибирской язвы, переносящее нас уже в область сил сверхестественных и оккультных. Мнение это было высказано знахарем Тимофеем Николаевичем Межецким и поддержано было некоторыми крестьянами и заключается в следующем. В некоторых крестьянских селениях проживают худые и злые люди:—колдуны и колдуницы, еретники и еретницы, отпрещенники от Бога, т. е. люди, отрекшиеся от бога и забывшие его; для таких людей делать зло добрым людям является потребностью и злобным удовольствием, они в таких случаях поступают как змеи, которые, по народному представлению, «жалят не для сытости, а для лихости».—Эти то злые люди и напускают на людей и на скотину всякую порчу, они же напускают и сибирскую язву. Какими приемами колдуны напускают порчу и сибирскую язву на людей и на скотину, этого никто не знает, т. к. колдуны ведут свое дело осторожно и в великой тайне.

Невольно останавливает на себе внимание наблюдателя такое обстоятельство. В первой половине августа, а иногда и в конце июля,—в лесах и болотах сибири появляется насекомое, носящее у крестьян название «с т р о к а». Это насекомое имеет удлиненное тонкое членистое тельце, с мягкими прозрачными крылышками; оно беззвучно делает быстрые полеты и нападает на крупных домашних животных: коров и лошадей, с очевидной целью отложить в коже их свои яички. Животные боятся этого насекомого и при появлении его в ужасе бросаются в разные стороны и быстро убегают, но крестьяне радуются появлению строки, так как, по убеждению крестьян, с появлением строки прекращается сибирская язва, и лошадь или корова, которую «настрочит» это насекомое,

уже не заболеет сибирской язвой. На чем основано такое воззрение крестьян на строку, мне никто из крестьян и знахарей об'яснить не мог. (Научное название строки мне неизвестно).

Местные крестьяне представляют и олицетворяют сибирскую язву в виде какого-то лесного духа или демона, имеющего существо и вид женщины; женщина эта обитает в местах, удаленных от человеческого жилища: в глухих лесах и диких болотах. Поэтому женщину эту в народе называют «лесная женщина», «дикая женщина» и «страшная женщина». Внешний вид этой женщины, по рассказам крестьян—очевидцев ея, представляется так. Это—большая и рослая женщина, средних лет, во всяком случае не старуха, крепкого и даже сильного телосложения, с темным, как бы загорелым на солнце и обветренным лицом, с большими глазами, босая и простоволосая, т. е. с непокрытой головой, темные волосы на ея голове падают космами на плечи; одета она «в некорыстную лопатишку», т. е. в худое платье всего чаще в длинную, как бы самотканную, рубаху и опоясана веревкой, сделанной из неочищенного лыка, или воровиной, т. е. веревкой, сделанной из конопли, или даже вицей, т. е. перекрученным стволом нетолстой талины. Иногда в руках ея имеется суковатая палка. В таком виде и в таком наряде чаще всего добрые люди видят и встречают сибирскую язву в лесах и болотах, встречи же эти происходят в жаркое время года, когда не бывает надобности в более солидной и в более теплой одежде. Но описывая одежду этой женщины, крестьяне нередко высказывают свое мнение, что ничто не мешает лесной женщине, в случае надобности, набросить себе на голову платчишко, а на плечи шабурешко и натянуть на ноги чарки или броднишки.

Из всего лесного царства любимым зверем сибирской язвы является медведь, образ которого она всего чаще и всего охотнее принимает и в виде медведя она также иногда показывается людям.

По поводу превращения сибирской язвы в медведя, я признаю уместным рассказать следующий случай, бывший в сфере моего непосредственного наблюдения. В 1907 году, в июне и в июле, в Тавдинском краю, главным образом в Антроповской волости, свирепствовала эпизоотия сибирской язвы; в деревне Андрюшиной, Антроповской волости тогда проживал Тавдинский Лесничий В. В. С. страстный охотник и медвежатник, с успехом выходивший на медведя.

Примерно в конце июня в лесах при деревне Миас, Антроповской волости, появилась медведица с медвежатами и с пестуном. Узнавши об этом, лесничий В. В. С. немедленно же организовал охоту и облаву на медведей: раза два—три он выходил на охоту, но всякий раз неудачно:—медведи ускользали от охотников так ловко, что охотникам их даже видеть не удавалось. И вот крестьяне деревни Андрюшиной и Миаса, сначала по одиночке, стали

приходить к лесничему и просили его не выходить на охоту и не убивать медведей, так как это не медведи, а сибирская язва, принявшая вид медведей. Лесничий не обращал на это никакого внимания и на всякия такия просьбы отвечал шуткой и продолжал выходить на охоту и преследовал медведей. Тогда крестьяне Андрюшиной и Миаса послали к лесничему уже целую депутацию, состоящую из выборных от обществ обоих названных селений, с такою просьбою:—«Ваше Благородие, не ходите охотою на медведей и не стреляйте их. Это не медведи, это ветряная болезнь, принявшая образ мддвежихи. Убить медвежиху вы всеравно не можете, она вам даже в глаза не покажется, но раздражить ее своими преследованиями вы можете и тогда медвежиха нападет на наши деревни, на людей и на домашнюю скотину и причинит нам много вреда и напустит на нас и на нашу скотину ветряную болезнь больше, чем есть теперь». После этого лесничий оставил медведей в покое, ибо побоялся самосуда и мщения со стороны крестьян.

Таким образом, народное представление сибирской язвы сближает ее с лесным духом, с лешим, который также живет в лесах и в болотах и любит медведя, образ которого охотно принимает. Но состоит ли страшная женщина в каких либо особо близких отношениях к лешему, этого знахари и крестьяне об'яснить не могли.

В народе существует определенное и твердое убеждение, что пред появлением в каком нибудь селении сибирской язвы, в окрестностях такого селения появляется женщина, олицетворяющая сибирскую язву и некоторые крестьяне и крестьянки видят ее при случайных и всегда неожиданных встречах. Обычно встречают эту женщину в местах удаленных от человеческого жилья, в лесах и болотах, но бывают случаи, правда, очень редко, когда ее видят и вблизи селения и даже на поскотине.—Видят эту женщину обычно на значительном разстоянии, не вблизи, она не входит со встречным человеком ни в какие разговоры и ни в какое общение и всегда проходит мимо молча, очевидно, не замечая человека. По мнению знахаря Л. Л. Заякина, человек, при встрече с сибирской язвой лицом к лицу, должен был бы умереть от страха.

Как только кто либо из крестьян или крестьянок увидит в лесу эту женщину, так сейчас же дает знать об этом своим соседям под секретом:—вслух об этом говорить нельзя, т. к. можно навлечь на себя беду. Скоро весть об этом становится достоянием всего народа и словно по сигналу крестьяне настораживаются и принимают энергичныя меры предупреждения болезни и борьбы с нею.

Меры, принимаемыя крестьянами в борьбе с сибирскою язвой, по самой сущности своей, распадаются на меры профилактическия,

принимаемые в предупреждение болезни и в ограждении себя и домашнего скота от заболевания сибирской язвои и на активныя меры, принимаемыя крестьянским населением в борьбе с появившейся уже на людях и на скоте болезнью. В соответствии с этим, дальнейшее изложение моей статьи распадается на два отдела: а) профилактическия меры и б) меры активной борьбы с болезнью и способы лечения ее.

А) Профилактическия меры.

Как только определится в реальной форме опасность со стороны страшной болезни и данное селение или даже целая местность в народном представлении окажется неблагополучной и угрожаемой со стороны сибирской язвы, так немедленно же крестьяне в составе целых селений и каждый крестьянин-домохозяин в отдельности, принимают меры к ограждению себя и домашних животных от заболевания сибирской язвой. Прежде всего крестьяне запасают извести и дегтя и даже раствора карболки; известью крестьяне обсыпают землю в скотных дворах и хлевах, а дегтем обмазывают двери и косяки скотских хлевов и пригонов и внутренние углы их, а также стены, особенно нижние бревна внутри хлевов и пригонов. Раствором карболки крестьяне обрызгивают свои жилыя помещения:—избы и сени при них, а если имеется достаточный запас карболки, то обрызгивают ею и пригоны и хлевы для скота. Крестьяне замечают, что при таких мерах,—в скотских пригонах и во дворах бывает меньше гнуса:—мух и в особенности паутов, оводов и комаров. Но эти меры, в большей части, являются привитыми населению уже представителями научной ветеринарии—врачами и фельдшерами, это не вполне народныя меры. Из народных же мер, надо указать следующия.

I. Священные костры.

Как только появится опасность от сибирской язвы, так крестьяне сейчас же разводят костры, вернее дымокуры,—у всех ворот, ведущих в соседния деревни и на поскотину. Обычно у каждых ворот раскладывается по два таких костра, по обе стороны дороги, для того, чтобы дым от костров перестилал дорогу, с какой стороны ни подул бы ветер, но можно ограничиться и одним костром. Костры зажигаются обязательно **живым** или **деревянным** огнем, т. е. огнем полученным при трении двух кусков дерева, всякий же другой способ зажигания костров недопустим, притом требуется, чтобы для добывания огня были взяты куски разного дерева, например кусок березы и сосны, или осины и кедра и т. п. Но это последнее требование о разнородности дерева для получения огня повидимому, не носит строго ритуального

характера, оно вызвано соображениями практического характера, так как, по мнению крестьян, трением кусков однородного дерева нельзя вызвать огня. Разведенные таким способом костры признаются священными. Крестьянское население относится к таким кострам крайне бережно и с должным почтением и благоговением. Осквернение этих костров отнюдь не допускается; ничего нечистого и никаких отбросов бросать в них не позволяется. Для наблюдения за кострами и для непрерывного поддержания огня в кострах приставляются старцы, известные своей доброй и нравственной жизнью, худого человека для этого приставлять нельзя. Приставленные люди строго наблюдают за тем, чтобы огонь в кострах не угасал, несмотря ни на какую погоду. Костры эти поддерживаются во все жаркое летнее время, обычно до Ильина дня (20 июля) или же до первого Спаса (1 августа), или же до конца эпизоотии. Когда костры разведены, то каждый крестьянин, выезжающий из деревни и в'езжающий в нее, старается окурить себя и свою лошадь дымом костра; также окуривается скот при выгоне его на подножный корм и при возвращении с подножного корма домой; каждый крестьянин и каждая крестьянка при выходе из деревни, или при входе в нее обязательно окуривают себя дымом священных костров.

Кроме костров, во многих сибирских селениях, поступают еще так. Каждый день по вечерам на солнечном закате к воротам, где разведены костры, подходит группа крестьян, обычно молодых людей, с ружьями в руках; ставши спиной к кострам и к деревне, люди эти делают залп из ружей в воздух, направляя выстрелы за деревню, в лес или в поле; стреляют обычно холостыми зарядами, но не будет нарушением обряда, если кто либо выстрелит и дробью или пулей, лишь бы не было от этого вреда для людей и животных. Порох для таких выстрелов всегда покупается на общественный счет. Такие костры и такие залпы из ружей, по мнению крестьян, пугают сибирскую язву и она не заглядывает в такия селения и не портит людей и скотину. Но и с появлением болезни в селении, крестьяне не погашают костров и не прекращают залпов, т. к. этим достигается ослабление эпизоотии.

В большинстве сибирских селений зажигаются священные костры и производятся ружейные залпы только в годы неблагополучные, когда появляется опасность от сибирской язвы, в годы же благополучные этого не делается. Но есть селения, где такие костры зажигаются и выстрелы производятся ежегодно, во все жаркое время года. Например, так поступают крестьяне деревни Бигилы, Гилевolиповской волости с давних времен; крестьяне деревни Бигилы говорили мне, что благодаря такой практике, у них в деревне никогда не бывает сибирской язвы ни на людях, ни на скоте.

2. Конская голова.

Конь при своей жизни является верным другом крестьянина и помощником его в тяжолом сельско-хозяйственном труде. И после своей смерти конь не покидает своего хозяина и своего двора, но охраняет их от злых духов и от лютых напастей; охраняет конь своего хозяина и его двор и от сибирской язвы. Особенно это относится к коням доморощенным, т. е. таким, которые родились и умерли в одном доме и при условии, что хозяин коня был человек добрый и хорошо обращался со скотиной; в таких случаях, по мнению крестьян, конь после своей смерти также, как и человек, долго тоскует по своем хозяине и по его дворе и даже по ночам навещает свой пригон и стоящую в нем скотину.

С появлением страшной болезни, крестьянския общества делают распоряжения повесить конския головы на кольях городьбы, окружающей селение, главным образом около ворот, ведущих на поскотину и в других местах, обращенных в поле или в лес. Следовало бы выставлять конския головы на кольях и у поскотинных ворот на проезжих дорогах, но крестьяне избегают это делать из тех соображений, что по таким дорогам проходит и проезжает много всякого народа и вот чтобы конския головы не попадали на глаза таким проходимцам и не вызывали бы глумления и озорства, их и не помещают у проезжих дорог, а помещают в местах более укромных, где их могут видеть только свои люди.

Помимо этого всякий заботливый крестьянин-домохозяин вешает конскую голову на колу где либо в скотском пригоне своего двора, опять таки с тою целью, чтобы предохранить свой дом и двор от злых духов и от лихих болезней.

Когда говорится о конском черепе, то не следует предполагать, что для данного ритуала нужна свежая конская голова, отнюдь нет—для этого требуется совершенно высохший костяк конского черепа, т. е. голова коня, давным давно умершего, случайно найденная где нибудь в лесу или в поле, для этого совсем не требуется сберегать и хранить черепа своих коней.

Помимо этого, знахарь Ив. Лук. Заякин советует поступать еще так. Взять сухой костяк случайно найденной конской головы, пережечь его и пеплом головы посыпать ломоть хлеба и дать домашнему скоту: — лошадям и коровам и даже мелкому скоту и это предохраняет домашний скот от болезней. Хлеб посыпанный таким пеплом полезно давать даже, скоту заболевшему сибирской язвой, т. к. от этого больное животное легче переносит белезнь и чаще выздоравливает.

Нет сомнения, что значение конской головы признавалось от времен стародавних и можно думать, что обычай многих славянских племен ставить резныя изображения конских голов на вершине домов и на воротах дворов преследовал не столько цели орнаментации, украшения жилищ, сколько цели профилактическия, — ограждение своего дома и хозяйства от злых духов и от лихих напастей и болезней.

3. Взятие домашняго скота в круг.

В моей статье — «праздники и обряды крестьян Тюменского уезда» в отделе — «великий Четверг» (См. Ежегодник Тобольскаго Губер. Музея вып. XXVI-1915 г.) я уже описывал обряд взятия скотины в круг и указывал как он практикуется разными знахарями. Но там описанный мною обряд применялся только к потребностям отдельного крестьянина-домохозяина, в ограждение от заболеваний скотины во дворе этого крестьянина, причем самый обряд выполняется в ограде такого хозяина. — Здесь же я хочу указать на то, что существует еще общественная форма этого обряда, выполняемая знахарем по требованию общества крестьян целого селения, над скотом всего крестьянского общества и на общественном пригоне. Эта форма выполнения крайне интересна, но практикуется она не часто потому, что не всякий знахарь имеет смелость взяться за выполнение этого обряда, а главное не всякого знахаря крестьянское общество пригласит для выполнения обряда, ибо знахарь должен в глазах народа пользоваться очень высоким авторитетом и пользоваться полным народным доверием и должен быть человеком доброй жизни и высоких нравственных качеств, чтобы крестьянское общество возложило на него поручения выполнить этот обряд над скотиной своего селения.

Из числа всех знахарей, мне известных, лишь один выполнял этот обряд и выполнял его много раз по приглашению крестьянских обществ многих селений, иногда очень отдаленных от места его жительства, это достопочтенный старец Дмитрий Никифорович Плеханов, крестьянин села Плехановского, на реке Тавде, ныне уже умерший. (В цитированной выше статье Плеханов упоминается под инициалами: — Д. Н. П.) Светлой памяти этого почтенного старца, Дмитрия Никифоровича Плеханова и посвещается настоящая статья.

В выше указанной статье моей я обстоятельно и подробно описал обряд взятия скотины в круг, практикуемый Д. Н. Плехановым и здесь мне придется сделать лишь описание этого обряда, применительно к данному случаю. Описание это проводится со слов самого знахаря Д. Н. Плеханова. Обряд этот совершается так. Когда крестьяне какого либо селения или деревни убедятся,

что опасность от сибирской язвы грозит их скогу, тогда они на сельском сходе поднимают вопрос о принятии мер борьбы с этою страшною болезнью и решают пригласить известного своими познаниями старца и доброго знахаря для выполнения обряда взятия скотины в круг и назначают для этого день и ассигнуют необходимую сумму денег из мирского капитала на расходы, связанные с выполнением обряда: — расходы по поездке знахаря, по вознаграждению его за труд, расходы на покупку ладана, воска и проч. В назначенный день крестьяне всего селения сгоняют весь свой крупный, а иногда и мелкий скот на общественную поскотину в такое место, где удобнее держать скот весь вместе, как бы одним общим стадом. Обряд выполняется обязательно поздней ночью, за полночь, с тем разсчетом, чтобы закончить его до восхода солнца. Заранее знахарь должен заготовить наговорный воск; заготовление этого воска уже описано в цитированной статье и повторять этого описания, в данном случае, надобности нет. Затем знахарь подготовляеть все нужное для обряда, приготовления же эти небольшия и несложныя: — для обряда требуется новый глиняный горшок, прочная клюка, употребляемая в кухне и три ладана: — простой, росной и земляной; земляной ладан получается из борового растения — травы, носящей название «земляной ладан,» для обряда может быть взято все растение полностью: — стволик с листьями, цветочки и обязательно корни, которые особенно, сильно благоухают ладаном; растение это берется сушеное, но оно пригодно и в свежом виде.

Для обряда требуется глиняный горшок, или глиняная криика, совершенно новая и не бывшая в хозяйственном употреблении. В горшок этот для обряда насыпаются горячие угли, по крайней мере, на половину его, отчего горшок делается горячим и держать его голыми руками невозможно. Поэтому к горлышку горшка или крынки привязывается длинная воровинка — веревочка, в форме подцепка, за которую знахарь и держит горшок. При этом воровинка эта также должна быть совершенно новая и не бывшая в употреблении, и делается она обязательно из меженого лычка, т. е. из липовой коры, взята в межень — Июль месяц, собственно — промежуток времени между Петровским и Успенским постами. В таком виде горшок, с подцепком из воровинки, несомненно представляет собою примитивную форму кадильницы и являет собою прототип всех кадильниц, употребляемых в настоящее время в религиозных обрядах.

Что касается клюки, то — наоборот — нужно, чтобы она уже была в хозяйственном употреблении, но требуется, чтобы клюка была прочная и вполне исправная.

Когда все для обряда готово, тогда знахарь должен, прежде всего оговорить самого себя и делает он это так. В должном благоговении; знахарь становится в избе пред иконами, пред которыми теплится лампада или же, всего чаще, свеча желтаго воска, т. е. небеленного воска и тихо про себя, читает — «шепчет» — следующия молитвы:

№ 1.
Молитва кресту Господнему.

«Да воскреснет Бог и расточатся врази его и да бежат от лица его ненавидящие его, яко исчезает дым да исчезнут, яко тает воск от лица огня, також да погибнут беси от лица любящего Бога и знаменующего крестным знамением и веселием глаголющим, прогоняем беса и сила, на тебя пропятого Господа нашего Иисуса Христа, во ад сошедшего и поправшаго всю силу диавола, дорогавчаго [1]) нам твой честной крест на прогнание всякого врага и супостата. Радуйся всечестный и животворящий Кресте Господень, помогай мне со святою воспожею с девой Богородицей, со всеми святыми небесныя. Во веки веков. Аминь».

№ 2. Молитва Архангелу Михаилу.

«Пошли, Господи, Михаила Архангела на помощь мою. Господи боже наш! Великий Архангел Михаил, демонох сокрушитель, сокруши всех врагох борющихся со мною, сотвори их яко овцы, сопрети их яко прах пред лицем ветра. Господи Боже наш! Великий Архангел Михаил, шестикрылатый, первый князь и воевода небесных сил, херувим и серафим, будь ты мне помощник во всех обидах, скорбех и печалех, в пустынех и на распутнех, на реках и на морях тихое пристанище. Господи Боже наш!

[1]) Слово „дорогавчаго" несомненно испорченное слово и обозначает — „даровавшего". Знахарь Д. И. Плеханов был человек неграмотный и затруднялся в произношении книжных слов и выражений.

Великий Архангел Михаил, излей мира благого на раба своего (имя рек), да молящиеся тебе. да призываю имя твое святое, да ускори на помощь мою. Услыши Господи, молитву мою Пресвятому Пречистому Твоему кресту Господнему. Молитвы Пречистыя Богородицы, всех ангел-архангел, всех небесных сил, апостолов, великого Николая Чудотворца, Илии пророка, Никиты, Егстафия, Харлампия, Власия и всех преподобных мучеников и мучениц и спасите и сохраните меня раба Божия Димитрия (вообще имя знахаря), закройте, защитите своимя нетленными ризами, пеленами Христовымя, от ерести и прелести диавольския, от нечистого духа, от ветренной болести, от напрасной смерти, от смертоносного язва и ото врага льстивого, от страха ночного, от беса полудного, от труса, потопа, от огня и меча, от бури наносныя, от злого человека, от нечистого духа, от колдуна, от колдуницы, от еретика, от еретницы, ото всей супротивной силы диавольской, и от утреннего зорника—и от вечорного. Господи Боже наш! Великий Архангел Михаил! Свят день Господень, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

№ 3. «Стану я раб Божий (имя рек) благословесь, пойду перекрестесь, из дверей в двери, из ворот в ворота, в чистое поле, в широкое раздолье, под восточную сторону, под буйные ветры, под красное солнце, под светел месяц, под кудрявое оболоко, под утреннюю зорю, и под вечорную. Утрена зоря Марея, вечорная Маремьяна. Пойду я раб Божий Димитрий (вообще имя знахаря) на море на окиан, середи окиана—моря стоит буен остров, на этом острову лежит латырь—камень, на этом на камню стоит святая соборная апостольская матушка Божья церква, в этой церкве стоит злат престол, на злате престоле сидит Матушка Пресвятая Богородица со Истинным Христом. Помолюсь и покорюсь Пресвятой Богородице Матушке и Истинному Христу Батюшке и милости попрошу. Закройте, защадите меня раба Божия (имя рек) своимя нетленныма ризами, пеленами Христовымя, от ерести, от прелести диавольския, от нечистаго духа, от ветренной болести, от напрасной смерти, от смертоносного язва и ото врага льстиваго, от страха ночного, от беса полуднаго, от труса потопа, от огня и меча, от бури наносныя, от злого человека, от нечистаго духа, от колдуна, от колдуницы, от еретника, от еретницы, от всей супротивной силы диавольской, и от утреннаго зорника и от вечорнаго. Именем Господним, крестным знамением, крестом животворящим да заграждаются все супротивныя силы диавольския, ерести и прелести и нечистый дух и ветренныя болести. Как на горах белые снеги тают, с гор быстрыя реки льют и так бы скатывались— сбегались с меня раба Божия (имя рек) уроки—призоры, шшипота и ломота из белаго тела, из ретиваго сердца, из ясных очей, из

печени горечия, из семидесяти семи суставох, со всей стопы человеческой. Будьте мои слова крепки и лепки, крепче камню, вострей булату. Рот мой—ключ, губы—замок. Кину ключи в морскую глубину, замки в небесную высоту. С веку до веку. Аминь.

№ 4. «Господи Боже наш! Великий Архангел Михаил, Гаврил Архангел, Иван Златоуст. Спас Многомилостив, Егорий Храбрый, Хрол Лавѐр, Власий святый угодник, Николай Чудотворец, Илия Пророк, Никита, Егстафий, Харлампий, Власий и все преподобные мученики и мученицы! Спасите и сохраните, закройте и защитите меня раба Божия Димитрия (вообще имя знахаря) своимя нетленнымя ризами, пеленами Христовымя от ерести и прелести диавольския, от нечистаго духа, от ветренной болезти, от напрасной смерти, от смертоноснаго язва, от врага льстваго, от страха ночного, от беса полуднаго, от труса, потопа, от огня и меча, от бури наносныя, от злого человека, от нечистаго духа, от колдуна, от колдуницы, от еретника от еретницы, ото всей супротивной силы диавольской и от утренняго зорника и от вечорнаго. Иснем Господним, крестным знамением, крестом животворящим да заграждаются все супротивныя силы диавольския, ерести и прелести, нечистый дух, ветренныя болезти. Как вечорная заря потухает, так бы и у меня раба Божия (имя рек) потухали ерести и прелести, нечистый дух и ветренныя болезти, уроки и призоры, шшипота и ломота, в белом теле, в ретивом сердце, в печени горячей, в семидесяти семи суставах, во всей стопе человеческой, Будьте мои слова крепки и лепки, крепче камню и вострей булату. Рот мой—ключ, губы—замок. Кину ключи в морскую глубину, замки в небесную высоту, с веку до веку. Аминь».

№ 5. «Крест креститель, крест хранитель всея вселенныя, крест красота церковная, крест ангелов слава, крест царю держава, крест нам христианам утверждение, крест демонох язва. Именем господним, крестным знамением, крестом животворящим, да заграждаются все супротивные силы диавольские, ерести и прелести, нечистый дух, ветренные болезти. Будь вокруг меня раба божия (имя рек) огненная река, каменная стена, булатный тын, кругом обгорожен, на каждой тынинке по ангелу сидят, в трубы трубят: в воротах стоит истинный христос, жжет и палит ерести и прелести, нечистый дух, ветренные болезти, не допущай до меня раба божия (имя рек) на сто на сорок сажен. Как вечорна заря потухает, так бы и у меня раба божия (имя рек) потухали ерести и прелести, нечистый дух и ветренные болезти, уроки и призоры, шшипота и ломота, в белом теле, в ретивом сердце, в печени горечей, в семидесяти семи суставах, во всей стопе человеческой. Будьте мои слова крепки и лепки, крепче камню, вострей булату. Рот мой—ключ,

губы—замок. Кину ключи в морскую глубину, замки в небесную высоту, с веку до веку. Аминь».

Нужно сказать, что молитва кресту господнему—«Да воскреснет бог...» это не заговор в собственном значении, это общеизвестная церковная молитва, которой народ придает особое значение в борьбе с бесами, т. к. эта молитва охраняет от бесов и прогоняет нечистую силу и потому молитву эту рекомендуется читать людям, находящимся в местах диких и безлюдных, вдали от жилища человеческого. Читать ее, по мнению Плеханова и других знахарей, при лечении сибирской язвы не обязательно, но Плеханов, все таки, читал ее, особенно при оговаривании самого себя, при оговаривании ладана и при взятии в круг скотины в ограде отдельного крестьянина, а также при взятии в круг скотины всего крестьянского общества на общественной поскотине, и при других случаях, ибо знахарь этой молитве придавал важное значение.

Чтобы в дальнейшем изложении не возвращаться к этому предмету и чтобы устранить путаницу в обращении с наговорами, я здесь постараюсь обстоятельно раз'яснить способ пользования наговорами, практекуемый Д. Н. Плехановым и другими знахарями. Дело же вот в чем. Знахари, как Д. Н. Плеханов, так равно и многие другие в подобных случаях строго следят за тем, чтобы формула наговора, в практическом применении ея, была точно выполнена и не допускают того, чтобы из наговора было выброшено или пропущено хотя бы одно слово. Но особенность многих наговорных формул такова, что они допускают изменение центральной части наговоров, в которой содержится заговорческий императив, приказ, или же прошение и моление об исполнении; изменение это стоит в зависимости от предмета наговора и в соответствии с целью его. Это изменение состоит в том, что иногда к тексту добавляется слово, а иногда даже фраза, иногда же одно слово или же одна фраза выбрасываются и на место их вставляется другое слово и другая фраза. При этом построение и конструкция вставочных фраз, вполне зависит от усмотрения самого знахаря и от его уменья. Таким образом, такие наговоры представляют собою готовые наговорные формулы, центральные части которых изменяются по усмотрению и по произволу знахарей—наговорщиков, в зависимости от предмета и от цели наговора. Здесь я укажу эти изменения. В данном случае, как мы видим из текста приведенных наговоров Д. Н. Плеханова при оговаривании самого себя, знахарь во всех наговорах упоминает только свое имя и не упоминает ни крестьянского двора, ни крестьянской скотины. При взятии же в круг скотины во дворе отдельного домохозяина и при наговаривании воска с троицким ладаном это место дополняется так: «меня р. б. (имя р.) и мою христовую скотинушку, крестьянскую животинушку». При

забирании же в круг скотины целого кресгьянского общества на поскотине, это место в наговорах излагается уже так: «закройте нас рабов божиих, крестьян православных, жителей святыя богом хранимыя деревни нашея Осиповки (или: жителей святого богом хранимого селения нашего Плехановского и т. п.), нашу поскотину и нашу христовую скотинушку, крестьянскую животинушку своимя неглепными ризами» и т. д.

В наговоре № 3 делается такое изменение:—«Как на горах белые снеги тают, с гор быстрыя реки льют и так-бы скатывались сбегались с нас раабов божиих крестьян православных жителей деревни Осиповки, с нашей поскотины и с нашей христовой скотинушки, крестьянской животинушки уроки призоры, шипнота и ломота с белого тела» и т. д. При лечении наговором больного человека, соответствующее место излагается так: закройте, защадите раба божия болящего Ивана (и вообще имя больного), без упоминания двора и скотины. При лечении же скотины данное место перефразируется так: закройте, защадите «христовую скотинушку, крестьянскую животинушку, гнедого коня (или просто «гнедка»), или:—«каурого коня» (или просто:—«коурка»), а в отношении коров:—«бурую коровушку» (или просто: «буренушку»), или: черную коровушку» или просто:—«чернавушку»; слова же: меня раба божия» выбрасываются. Затем, при очерчивании сибиреязвенного чирья и опухоли, обычно, читается только один наговор № 5 «Крест креститель . . .», причем для этого случая наговор этот подвергается существенному изменению и, строго говоря, представляет собою второй вариант этого наговора; вот этот вариант.—«Крест креститель, крест хранитель всея вселенныя, крест красота церковная, крест ангелов слава, крест царю держава, кресть нам христианам утверждение, крест демонох язва. Именем Господним, крестным знамением, крестом животворящим да заграждаются все супротивныя силы диавольския, ересги и прелести, нечистый дух, ветренныя болести. Как вечерняя заря потухает, как бы у раба божия Ивана (вообще имя болящего), а если очерчивается больное место на животном, то говорится так:—так бы у христовой скотинушки, крестьянской животинушки гнедого коня (или просто:—«гнедка»), а в отношении коров:—«бурой коровушки» (или просто:—«буренушки») и т. п. потухали бы ересги и прелести, нечистый дух, ветренныя болести и смертоносное язво, в белом теле, в ретивом сердце, в печени горечей, в семидесяти семи суставах и во всей стопе человеческой. Будьте мои слова крепки и лепки, крепче камию, вострей булату. Рот мой ключь, губы замок. «Кину ключи в морскую глубину, замки в небесную высоту, с веку до веку. Аминь.»

Знахарь Тимофей Николаевич Межецкий также допускает подобныя изменения в императивной части его наговоров, в зависимости от предмета и цели наговоров. Также поступают и другие знахари, как это будет указано ниже, в своем мрете.

Оговоривши себя, знахарь должен к своему тельному кресту прилепить наговорного воска, или же из воска сделать ладанку и привесить ее к кресту, без этого же знахарь не должен приступать к выполнению обряда. Когда все предварительныя приготовления сделаны, тогда знахарь берет угли, обязательно из загнетки русской печи и накладывает их в горшок, а затем берет этот горшок с углями, и обыкновенную кухонную клюку и выходит из избы на поскотину, где его уже дожидаются крестьяне всей деревни и собранный для этого случая крестьянский домашний скот. Придя на поскотинку, знахарь немедленно же приступает к выполнению обряда забирания скотины в круг и притом поступает так. Прежде всего, знахарь в горшок с углями обильно сыплет ладан простой и росной и сверху кладет земляной ладан, свернутый в небольшие пучки. Для этого случая заготовляется сушеная трава земляного ладана, но и свежая трава признается вполне для этого пригодной; растение берется для этого полностью:—ствол с листьями, цветы и обязательно корни, так как они то и издают собственно сильный аромат ладана. Когда ладаны задымятся, знахарь, с избранного им пункта поскотины начинает обход крестьянской скотины собранной на поскотине.

Держа пред собою горшок с угольями, дымящийся и благоухающий ладанами, знахарь, неторопясь и в должном благоговении, идет вокруг всей собранной крестьянской скотины, обязательно посолонь, т. е. в направлении движения солнца и притом носком клюки, которую он держит в одной руке, знахарь чертит за собою по земле борозду линию, стараясь, чтобы борозда эта была непрерывна. Делая круг и стараясь забрать в него всю скотину, находящуюся на поскотине, знахарь направляется к тому месту, с которого он начал обход и подойдя к этому месту, он клюкою замыкает полный круг. Забирая круг, знахарь произносит молитвы и заговоры, в таком порядке, как они изложены выше, с изменением в тексте, применительно к данному случаю, как это указано выше.

Приступая к выполнению обряда, знахарь снимает с головы шапку и выполняет весь обряд, до конца его с непокрытой головою. Все крестьяне, присутствующие на обряде, также снимают шапки и следят за действием с непокрытыми головами в глубоком молчании и в молитвенном настроении. Весь этот обряд выполняется в ночной темноте, вернее,—в ночном сумраке, так как в июне и в июле, когда обычно выполняется этот обряд, в Сибири

бывают белыя ночи и в освещении надобности нет. Ни костров ни факелов, ни фонарей при этом не зажигают.

Когда знахарь возьмет скотинку в круг и замкнет черту клюкою, тогда он идет в средину круга и приказывает, наряженным для этого людям, вырыть яму, глубиною аршина полтора—два, на дно этой ямы знахарь ставит горшок с углями, на горлышко горшка крестообразано кладет две дощечки или щепочки и сверху накрывает горшок чистым холстом и зарывает горшок и яму землею, причем яму плотно утаптывают и равняют с землею, так, чтобы яма эта не бросалась в глаза, и не вызывала бы любопытства и не была бы разрыта. Этим обряд взятия скотинки в круг заканчивается. Тут же многие крестьяне просят знахаря налепить скоту, особенно лошадям, наговорного воску и знахарь вкатывает небольшие катышки наговореного воска в гриву коням и в челку коровам, читая всякий раз наговор № 5—«Крест креститель . . .», в первом варианте.

Тогда же знахарь прилепляет катышки наговорного воска и на крест всякому крестьянину или крестьянке, которые его только просят об этом и также при чтении наговора: «Крест креститель . . .» в первом варианте. Иногда же, для более удобного хранения ладана его завертывают в чистую тряпочку и в виде ладанки привязывают к кресту.

Выполнение этого обряда совершается в возможной тайне так, чтобы жители соседних селений об этом ничего не знали. На обряде этом могут присутствовать только крестьяне домохозяева и крестьянки, которыя, за неимением в доме мужчин, сами ведут свое хозяйство, присутствие же посторонних людей и любопытных и детей не допускается.

В заключение надо указать на то, что этим обрядом взятия скотины в круг ограждается домашний скот не только от сибирской язвы, но и от всякой другой болезни, поражающей крестьянскую скотину. Равным образом, по убеждению крестьян, этим же обрядом крестьянская скотина ограждается от нападения диких и хищных зверей и от воровских посягательств злого лихого человека. Но все таки этот обряд выполняется всего чаще и преимущественно при вспышках эпизоотии сибирской язвы и обряд этот совершается именно в профилактических целях,—для ограждения домашняго скота от заболеваний этою страшною болезнью.

Описанный мною в уктированной выше статье обряд взятия скотины в круг, совершаемый в ночь на великий черверг, во дворе отдельного крестьянина домохозяина, так же должен разсматриваться как профилактический прием ограждающий домашнюю скотину от заболеваний всякими болезнями вообще и сибирскою язвою в особенности и от нападения хищных зверей и злых людей.

Другия профилактическия меры, принимаемыя знахарями и крестьянским населением в борьбе с страшной болезнью, будут мною указаны в своем месте, при изложении лечебных приемов, практикуемых каждым знахарем в отдельности, так как эти приемы крайне разнообразны и применяются каждым знахарем по своему.

Б.) Способы лечения сибирской язвы.

Прежде чем перейти к изложению мер активной борьбы с сибирской язвой и способов лечения ея, я сделаю попытку установить и определить воззрения знахарей и местных крестьян на существо болезни сибирской язвы, и на ея проявления, а равно указать те подразделения этой болезни на отдельные ея виды, которые допускает и знает практика народной медицины.

Сибирские знахари и крестьяне подразделяют болезнь сибирскую язву на два крупных отдела: «нутреная» и «наружная» или «верховая». Нутреная болезнь, как показывает и само название, появляется и развивается внутри организма животнаго, на внутренних органах его; снаружи болезнь в этой форме ничем не проявляется и никакими внешними признаками не выражается, на коже животного не бывает ни чирьев, ни опухалей. Есть лишь один признак, по которому можно безошибочно определить заболевание животного нутреной сибирской язвой, это то, что глаза заболевшаго животнаго, а равно и человека,— делаются мутными и покрываются синеватыми пленками, к тому же животное быстро худеет и слабеет и становится вялыми, малоподвижным и перестает есть и пить. Но эти признаки сопутствуют и появлению наружной формы болезни.

Наружная или верховая болезнь, наоборот, имеет специфические и ярко выраженные во вне признаки заболевания животнаго, по которым крестьяне безошибочно определяют болезнь, эти признаки таковы: появление сибиреязвенного чирья и подкожных опухолей.

Наружная или верховая болезнь в свою очередь подразделяется на два вида: «чирьевая» болезнь или „поплавная". а знахарь Л. Л. Заякин признает еще и третью форму болезни, под названием:—«разсыпная». Чирьевая болезнь проявляется в форме накожной опухали с гноящимся чирьем на вершине ея; чирьевая опухоль иногда очень быстро увеличивается в об'еме. Поплавная болезнь выражается в форме подкожной опухоли; опухоль эта на ощупь бывает горяча и под рукою сильно пульсирует-бьется, как бы прыгает. Опухоль при появлении на теле бывает очень маленькой, с воробьиное яичко, а затем, с течением времени, опухоль эта быстро увеличивается в об'еме и расходится, как бы расплывается под кожей, откуда эта форма болезни и получила свое наз-

вание. Разсыпная болезнь проявляется в том, что на теле животного появляется несколько подкожных опухолей, иногда лежащих близко и вплотную друг к другу, а иногда раскинутых под кожей на некотором разстоянии друг от друга.

Знахарь Л. Л. Залкин чирьевую болезнь подразделяет еще на три подвида: красный чирий, белый чирий и черный чирий. В основание этой классификации положена разница в цвете чирьев: —красный чирий имет цвет красный, даже багровый, это наиболее часто встречающийся цвет чирья. Белый чирий имет цвет беловато-серый, бледный и черный чирий имеет темный, почти черный цвет: такой цвет получает красный и белый чирий, когда болезнь запущена. Другие знахари не признают этого подразделения чирьевой болезни, они знают только одну чирьевую форму заболевания, —но эти знахари не отрицают того, что чирий принимает темный и зловещий цвет, если чирьевая болезнь запущена.

Значение этих форм болезни для лечения ея, далеко не одно и то же. Нутреная болезнь самая роковая, она всегда сопровождается смертельным исходом, при чем смерть иногда наступает очень быстро,—даже в течение немногих часов. По наблюдению знахарей и крестьян, не было случая, чтобы человек или животное излечивались от нутреной болезни. При появлении болезни в этой форме, знахари направляют все свои усилия лишь на то чтобы выгнать эту болезнь наружу, в виде чирья и, если это удается, тогда появляется надежда на излечение животного. Важнейшей мерой для этого являются приемы внутрь. По мнению почти всех знахарей, для этого нужно поить животное раствором горькой травы и других составов, которые у разных знахарей свои и которые будут указаны в своем месте.

Наружная поплавная болезнь также, как и нутреная, поддается лечению только в том случае, если удается болезнь выгнать наружу в форме чирьевой, иначе болезнь безнадежна и смертельна. Но эта форма вызывает некоторыя надежды потому, что при ней, по мнению всех знахарей, легче вызвать болезнь наружу, чем при нутреной или разсыпной форме. Знахари наблюдают, что иногда подкожная опухоль имеет чирий, который легко прощупывается и легко определяется, так как гной под рукою хлюпает, т. е. дает флюктуацию; кожа над таким подкожным чирьем бывает тонкою: —чирий как бы сам пробивается наружу, но не имеет сил этого сделать,—так как обезсиливает, и в таких случаях чирью идет на помощь человек. В этих случаях полезно налагать припарки на чирий и даже вскрывать его, разгрызть кожу зубами, или же разрезать кожу над чирьем ножом или даже расковырять ее шорным шилом,—и далее лечить как обыкновенный чирий. Разсыпная форма, состоящая из нескольких подкожных опухолей, безнадежна и почти всегда смертельна.

Чирьевая болезнь является типичной формой для сибирской язвы и в этой форме, собственно в форме красного чирья, болезнь наиболее часто и всего легче поддается воздействию наговорного слова и лечения лекарственнаго и оперативного: только красный чирий дает утешительные случаи излечения больного животнаго и самоизлечения его. Белый чирий уже дает мало надежды и почти всегда сопровождается смертельным исходом. Если красный или белый чирий запустить, то болезнь переходить в черный чирий и болезнь в этой стадии уже безнадежна и всегда смертельна.

Таким образом, из всех форм заболевания сибирской язвой, только чирьевая с красным чирьем, подает некоторыя надежды на благоприятный исход болезни и поддается воздействию лечения и наговорнаго слова, все же другия формы болезни безнадежны и почти всегда сопровождаются смертью.

Что касается способов и методов лечения сибирской язвы, то надо сказать, что сибирские знахари и лекари знают очень много таких способов и они крайне разнообразны: без преувеличения можно сказать, что у каждого знахаря имеются свои приемы лечения и свои наговоры. Но, всетаки, из большого разнообразия этих приемов можно выделить некоторые общие приемы лечения, практикуемые знахарями и эти приемы следует описать отдельно. Эти приемы таковы.

I. Разгрызание и заволока.

При лечении сибиреязвенного чирья и подкожной опухоли— при поплавной болезни, все усилия знахарей и лекарей направляются на то, чтобы вскрыть чирии и опухоль для того, чтобы облегчить истечение гноя и сукровицы. Достигается это оперативным способом, но операция эта иногда совершается крайне оригинальным приемом, а именно—разгрызанием зубями чирья и опухоли. Знахарь Дмитрий Никифорович Плеханов говорит, что чирий и опухоль обязательно надо разгрызать зубами и этим только способом вскрывать их; вскрывать чирий ножем или шилом хорошо и полезно, но этот способ операции уже новый, придуманный трусливыми и малодушными знахарями в недавнее время, в старину же практиковалось только разгрызание сибирской язвы зубами. Делается это так. Чирий или опухоль покрывается чистою холщевою или льняною тряпкой и знахарь должен через тряпку зубами разгрысть кожу и прогрысть чирий и опухоль так, чтобы из него истекал гной и сукровица. По мнению Д. Н. Плеханова, такой способ операции должен быть признан наиболее совершенным и дающим благоприятные результаты:—при нем болезнь почти всегда излечивается. Этот способ представляет при выполнении его значительные трудности, так как кожа животных очень толста

и тверда, а требуется, чтобы кожа была разгрызена в клочья и, чтобы самый чирий был также разрызен, как можно больше.

Но мне известны случаи, когда знахари разгрызают кожу и чирий, не принимая даже такой малой предосторожности, как прикрытие больного места тряпкой, они разгрызают чирий и опухоль и кожу на них прямо зубами. И я знаю, что это особенно нравится крестьянам, так как такие знахари проявляют себя смелыми и решительными в борбе с болезнью, а таких смелых лекарей, по представлению народа, сибирская язва боится и убегает от них. Такие знахари среди крестьянского населения имеют обширную практику и на далеком расстоянии пользуются известностью.

Сам Д. Н. Плеханов, пока был силен и имел зубы, практиковал операцию только разгрызанием зубами, но в старости и он перешел к помощи оперативного ножа. Впрочем, с наступлением старости и с потерею зубов он стал уклоняться от лечения сибирской язвы.

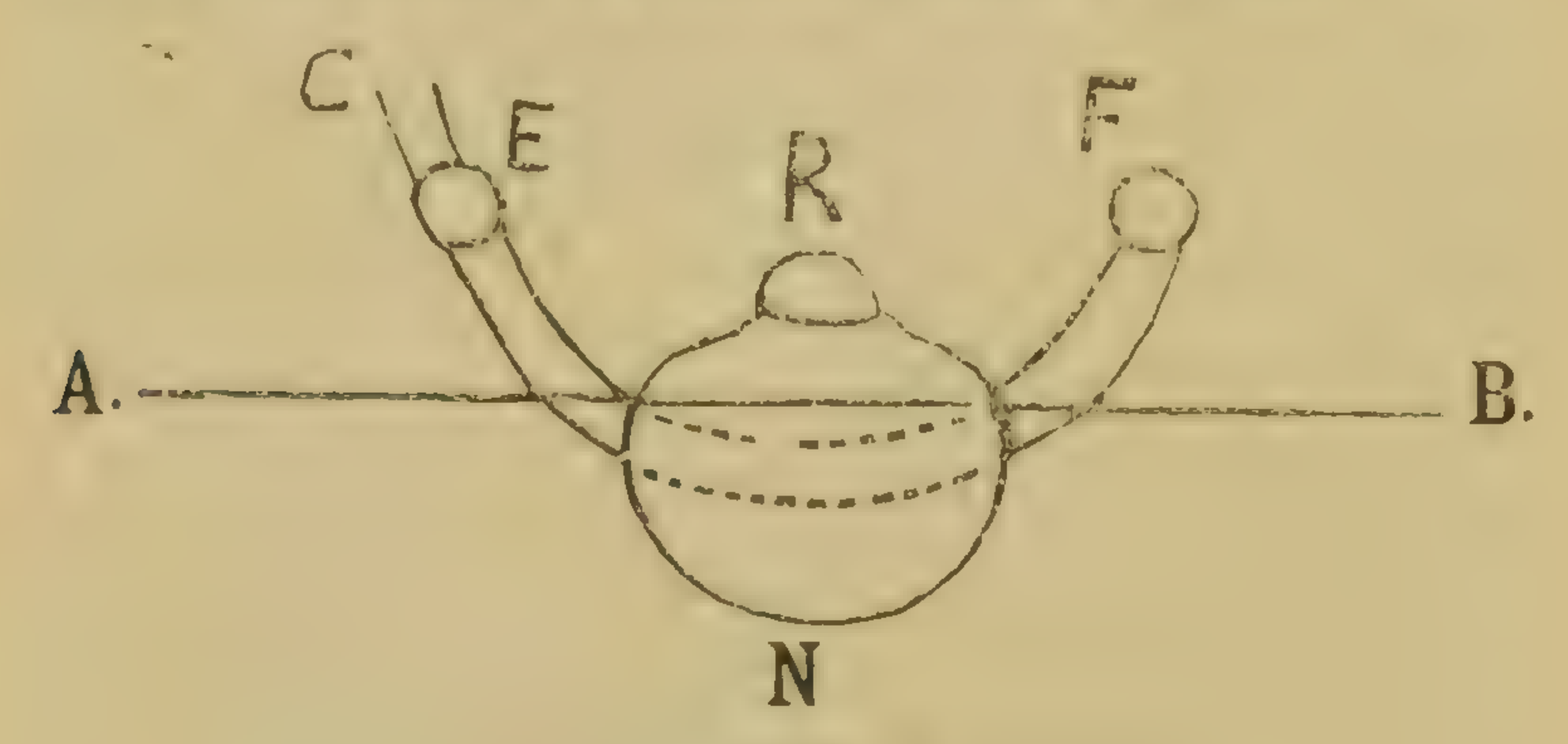
Знахарь Лука Леонтьевич Заякин, конечно, хорошо знал прием разгрызания язвы, но относился к нему не только отрицательно, но и неодобрительно. Л. Л. Заякин полагал так: - разгрызание язвы крайне опасный прием, т. к. чрез это может заразиться сам знахарь, а через него болезнь может перейти и на других людей и такое, явно неосторожное действие даже грешно пред богом, так как тут человек без особой нужды искушает милосердие божье. По мнению Л. Л. Заякина, вскрытие чирья и опухоли необходимо, но для этого надо пользоваться не зубами, а оперативным ножом, который должен иметь в запасе всякий знахарь, занимающийся лечением ветряной болезни. В крайнем случае можно для этого пользоваться сапожным или коновальским ножом или даже шорным шилом, но ни в каком случае нельзя для этого пускать в ход нож кухонный или столовый и всякий другой нож, употребляемый в хозяйстве. По мнению Т. Н. Межетского, для операции можно пользоваться шорным шилом; разгрызания Межетский также не признает.

Заволока, или, как ее называет Д. Н. Плеханов, проволока представляет уже собою добавочный и подсобный оперативный прием и устройство его знахарь Л. Л. Заякин описывает так. Берут меженное свежее лычко и отдирают от него тонкую и прозрачную полоску, мягкую и шелковистую, свежее лычко свободно отслаивается на такие тонкие и шелковистые полоски. Полоску берут неширокую и длиною по мере надобности; полоску эту надо облизать с обеих сторон и смочить слюною, а затем каждую сторонку полоски обсыпать мелко истолченным порошком сулемы и затем полоску эту продеть в ушко большой иглы и пропустить ее через чирий, стараясь, чтобы заволока прошла как

можно глубже в чирий, но при этом надо строго наблюдать за тем, чтобы заволока не прошла и даже не касалась бы живого мяса, т. е. мяса, непораженного болезнью,—как под чирьем, так и с боков чирья. На концах заволоки надо сделать узелки, чтобы она не выпала. Такая заволока усиливает истечение из чирья гноя и способствует скорейшему заживлению раны.

Д. Н. Плеханов так-же рекомендует проведение через чирий заволоки, или как он выражается проволоки, с теми же предосторожностями, какие указывает Заякин. Только Плеханов делает заволоку не из лыковой пленочки, а из хорошо очищенной конопляной кудели, причем коноплю, перед употреблением, надо смочить, в купоросной кислоте, а еще лучше в крепкой водке.

Здесь я прилагаю схематический рисунок проведения заволоки: рисунок этот сделан под наблюдением знахаря Д. Д. Заякина, особенно обстоятельно об'яснившаго устройство заволоки.

ОБ'ЯСНЕНИЕ ЗНАКОВ:

A. B.=Поверхность тела или кожи.
C. D=Заволока и ея положение в чирье и опухоли.
E. F.=Узелки на концах заволоки
N.=Опухоль, с сибиреязвенным чирьем.
R.=Вершика чирья,—или головка его обычно жосточащая.

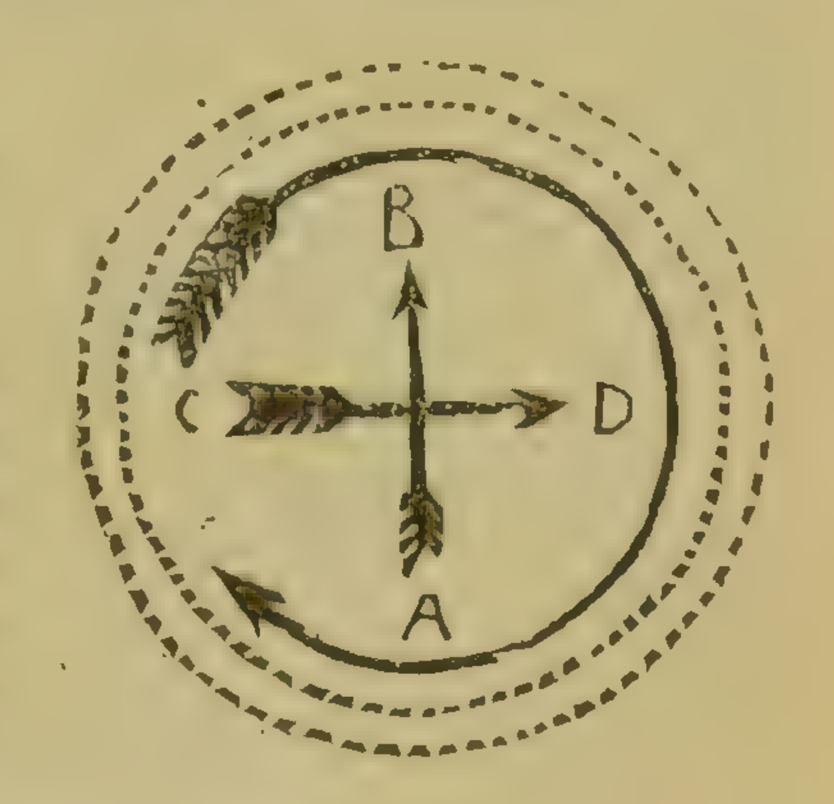
2. Очерчивание.

Приступая к лечению больного человека или животного, знахарь Д. Н. Плаханов прежде всего очерчивает чирий или подкожную опухоль затем, чтобы чирий и опухоль не распространялись вширь и вглубь, так как очерчивание не дает чирью увеличиваться в об'еме. При очерчивании Плеханов читает наговор № 5. «Крест креститель . . .». Во 2-м варианте самое очерчивание совершается так. Три первых пальца слагаются как бы для молитвы по старообрядческому чину, при чем средний палец выдвигается, а ука-

зательный, наоборот, слегка подгибается и очерчивание совершается только одним средним, выдвинутым вперед, пальцем, при чем очерчивание делается с некоторым нажимом на тело, но по возможности без боли и страданий для больного. Очерчивание делается посолонь и делается три круга, черта всех трех кругов производится одним приемом без перерыва. Очерченное место надо окрестить перстосложенной рукою.

Знахарь Л. Л. Заякин так же практикует очерчиванние, он проводит черту вокруг больного места не пальцем перстосложенной руки, а куском мыла или углем, дабы не заразиться.

Здесь я прилагаю схематический рисунок очерчивания, сделанный со слов и по указанию знахаря Д. Н. Плеханова.

Больное и очерченное место знаменуется крестом, причем крест начертается тем же средним пальцем, каким совершается очерчивание. При этом первая линия креста a—b совершается движением пальца от себя, а не на себя, как обозначено на рисунке стрелочкой, а горизонтальная линия —c—d чертится слева на право.

3. Меры предосторожности.

Сибирская язва—болезнь очень *заразительная и даже прилипчивая*. Знахарь же, приступающий к лечению больного человека или животного входит с больным в непосредственное соприкосновение, знахарь ощупывает чирий и опухоль, разгрызает их, продергивает заволоку, налагает припарки и делает перевязки, конечно, знахарь при этом пачкает себе руки, лицо и даже рот гноем и сукровицей и, следовательно, подвергается постоянной опасности заражения. Нет сомнения в том, что знахари при таких обстоятельствах должны принимать и принимают самые строгие меры опрятности и предосторожности в ограждение себя и окружающих людей от заражения, и при этом они поступают так. Приступая к лечению, знахарь должен себя оговорить а знахарь Д. Н. Плеханов еще требует, чтобы на кресте знахаря был налеплен кусочек наговоренного воску. Затем, приступая к операции, знахарь смазывает себе лицо и руки коровьим маслом, или же.

как это делает знахарь Межецкий, умывается теплым, почти горячим отваром травы желтого лютика, или же, по указанию других знахарей, умывается отваром горькой травы. После же операции, знахарь опять таки старательно смывает с себя всю грязь и гной горячим отваром горькой травы или же лютика и, кроме того, еще моет лицо и руки и полощет рот простым вином—водкой. Но этим меры опрятности не ограничиваются и знахарь, после операции, немедленно идет в русскую баню, парится там и моется и надевает все чистое белье, а снятое белье тогда же стирается. Осторожные знахари бывают в бане и меняют белье всякий раз после ухода за больным животным, например, после смены припарки, или же после перевязки и проч.

В заключение надлежит указать еще на то, что общественное мнение сибирского крестьянства предявляет к личности самого знахаря высокия нравственныя требования. Так, знахарь должен быть человеком доброй жизни и «неругательным», т. е. непроизносящим скверной брани. Затам, — и это особенно важно, — знахарь должен быть человеком смелым и решительным и не должен бояться ни болезни, ни самой смерти. По наблюдению народа, трусливые знахари скоро заражаются и гибнут, смелого же знахаря сибирская язва боится и от него убегает. Сибирские крестьяне с презрением и с злобной насмешкой относятся к личности ветеринарных врачей и фельдшеров всего больше за то, что они боятся сибирской язвы и боятся близко подойти к больному животному, а до больного места дотрагиваются только длинной палочкой, — про них крестьяне говорят, что «скотским докторам никогда не излечить болезни.» И неудачная практика ветеринарных врачей в борьбе с сибирской язвой, как нельзя лучше, подтверждает мрачное на них воззрение народа.

4. Омовение.

Приступая к лечению больного животного, знахарь должен иметь на себе «чистую рубаху» т. е. он должен совершить омовение и надеть на себя чистое белье. Омовение это совершается порядком, напоминающим порядок омовения на мусульманском востоке, т. е. моются руки, лицо и половые органы. Но всего лучше для этого вымыться в русской бане и затем надеть чистое белье; русская баня, по мнению всех знахарей, лучшая и совершеннейшая форма омовения. Этот обряд опрятности признается для знахаря обязательным после coitus.

Без омовения или без бани и, не имея на себе чистой рубахи, знахарь не должен приступать к лечению и особенно к произнесению наговоров, а если он дерзнет нарушить это требование то, рискует совершенно парализовать силу своего лечения и особенно

наговоров и к тому же он неизбежно навлекает на себя какое либо несчастье.

Изложение способов активной борьбы с сибирской язвой, как путем лечения, так и путем произнесения наговорного слова.— можно сделать только от имени каждого в отдельности знахаря так как приемы лечения их различны не только в деталях, но иногда и в существе. Поэтому дальнейшее изложение предмета я и поведу от имени знахаря, Дмитрия Никифоровича Плеханова, сообщившого мне свои сведения.

Д. Н. Плеханов - достопочтенный старец, крестьянин села Плехановского на реке Тавде, осенью 1917 года умер, имея около 90 лет от роду. Покойный Плеханов в крестьянской среде издавна был известен. как добрый знахарь, лечивший добрых людей и крестьянскую домашнюю скотину разными травами и в особенности наговорным словом, пользовал он травами и наговорным словом от самых разнообразных болезней и от всяких недугов. Имел покойный Д. Н. Плеханов обширную практику также и в лечении сибирской язвы на людях и на животных и потому его указания в данном случае представляются особенно ценными. По словам Плеханова, при лечении болезни, знахарь должен поступать так.

Получивши приглашение к больному человеку или животному, знахарь, прежде всего должен надеть на себя чистую рубаху, т. е. совершить омовение, а еще лучше сходить в баню и надеть на себя чистую рубаху и оговорить себя произнесением всех пяти наговоров. Затем, если нет наговорного воска, с тремя ладанами, то заготовить такой воск и оговорить его, а затем прилепить себе на крест кусочек наговорного воска, или же сделать ладанку и привесить ее к кресту. Это нужно для того, чтобы обезопасить себя и оградить от заражения сибирской язвой.

Затем, взявши с собой наговорный воск и все принадлежности лечения, знахарь идет к больному, осматривает его, ощупывает сибиреязвенный чирий и опухоль и определяет температру больного и, на основании осмотра, устанавливает характер болезни и состояние больного и приступает к лечению. Прежде всего знахарь должен оговорить больное животное прочтением над ним всех пяти наговоров приэтом хорошо и в этом случае больное животное или человека взять в круг, таким образом. что знахарь при чтении наговоров обходит больного вокруг посолонь, но взятие больного в круг не есть необходимое требование и невыполнение его не вредит. После того, знахарь очерчивает чирий или опухоль, при чтении одного только наговора № 5 — «Крест крестител,» во втором варианте: очерчиванием достигается то, что чирий. опухоль не будет распространяться вширь и вглубь на теле больного.

Покончивши с наговорами, знахарь приступает к лечению животного, в зависимости от характера болезни и состояния больного.

При внутренней болезни и при поплавной, когда опухоль сидит глубоко и, следовательно, оперативное действие на нее не возможно, ограничиваются тем, что поят больного человека или животное тепловатым отваром «горькой травы». Отвар делается так. Берут небольшой пучек травы, сушеной или свежей, безразлично, кладут в горшок, заливают кипятком, можно из самовара, кипяток ставят в русскую печь на вольный дух для настоя, для ускорения настоя можно воду в горшке вскипятить, но на самом слабом огне. Так получается крепкий настой красного цвета в роде густого чая; настой этот на вкус очень горький, от чего и трава получила свое название. Такого настоя давать лошади по полбутылке зараз на прием. Значение этого настоя двоякое: — животное, заболевшее сибирской язвой перестает есть и пить, перестает и испражняться твердыми и жидкими испражнениями. Настой же горькой травы оздоровляет и укрепляет стенки желудка и очищает желудок и кишки и животное получает способность испражняться, а иногда и и принимается за корм. Помимо того, настой горькой травы выгоняет болезнь нутреную и поплавную наружу, в виде чирьев и чрез то делает болезнь доступной лекарственному воздействию. Настой горькой травы дают больному животному раза три в день, можно и чаще, по полбутылке зараз.

Этим лечение нутреной и поплавной болезни ограничивается и в дальнейшем больное животное предоставляется собственной участи и знахарю только остается следить за тем, пробьется ли болезнь наружу в виде чирья или не пробьется; в первом случае болезнь животного принимает благополучный оборот и вызывает надежду на выздоровление, а во втором состояние животного признается безнадежным и оно неизбежно погибает.

Чирьевая форма болезни и опухоль в поплавной болезни, если опухоль эта пробивается наружу и кожа над нею тонка, подвергаются, прежде всего, оперативному лечению в форме разгрызания зубами и при этом знахарь поступает так. Чирий или опухоль покрывается куском конопляного или льняного холста и чрез это покрытие знахарь должен зубами разгрызть чирий, вместе с покрывающей его кожей за тем, чтобы увеличить отверстие, чрез которое истекает гной и тем усилить истечение гноя. При опухоли знахарь разгрызает зубами кожу над опузолью и тем обнажает опухоль из под кожи, а затем он разгрызает и верхнюю часть опухоли для того, чтобы дать исход гною и сукровице именно в верхней части опухоли: без такой же операции возможны случаи, что опухоль по назревании прорвалась бы внутрь тела животного —

в нижней части или же с боку опухоли, и если бы это случилось, то смерть животного была бы неминуема.

После разгрызания немедленно же сквозь чирий или опухоль продергивается заволока, или, по выражени Плеханова, проволока, которая делается так. Берется небольшой жгутик хорошо очищенной кудели, смачивается в купоросном масле или же в крепкой водке, продевается в большую иглу и протягивается чрез чирий или через опухоль, с той или иной предосторожностью, чтобы не задеть здорового мяса, непораженного опухолью; проволока остается впредь до заживления чирья и опухоли. Когда заволока продета, тогда на оперированный чирий или опухоль накладывается повязка, которая делается так. Берут свежей травы денежника, можно и с корнями, только не с крупными и не с жесткими, толкут эту траву в металлической ступке металлическим пестиком так, чтобы трава обсочилась и смокла в своем соку и влажной массой этой травы обкладывают больное место и перевязывают. Перевязку менять, как только трава согреется и начнет подсыхать. Денежник это сорная трава, которая в изобилии растет по полевым межам и особенно по полям, оставленным под пар; денежник бывает двух видов, для лечения признается более пригодным тот, который обладает более толстым и сочным стволиком и листьями, но и другой вид также для этой цели пригоден, можно оба эти сорта травы смешивать при употреблении их, хотя предпочтительнее брать первый сорт.

Возможны такие случаи, когда чирий и опухоль разгрызены и чрез них проведены заволоки, а гной, всетаки, не истекает, в таком состоянии болезнь признается опасной и лечению неподдающейся и тогда прибегают к решительным мерам воздействия на болезнь, а именно чирий или опухоль «заваривают» или, как выражаются некоторые крестьяне—«прижигают», —и делается это так. Наливают смолу в горшок и ставят в русскую печку на огонь и когда смола закипит, тогда горячей смолой обливают чирий или опухоль, а после того на больное место накладывают перевязку из толченого денежника, как это указано выше; перевязку переменяют как только она подсохнет. Тем же способом, каким лечат животных, лечат и больных людей. Также при нутреной болезни больных людей поят отваром горькой травы, только приемы для них назначаются меньше, а именно—по чайной чашке на прием и даже по рюмке, раза три в день. При наружной болезни применяются те же приемы разгрызания и заволоки и перевязка толченым денежником и в трудных случаях прижигание язвы горячей смолой.

Этим и ограничивается лечение сибирской язвы.

2. Лука Леонтьевич Заякин.

Л. Л. Заякин престарелый крестьянин деревни Артамоновой Тюменского уезда, умер в 1909 году, имея около 80 лет от роду. Покойный был известен как добрый знахарь и опытный заговорщик и лекарь и в годы молодости брался за лечение и сибирской язвы, но затем он перестал лечить сибирскую язву и перенес свою деятельность в другую область, а именно—он стал практиковать в свадебных обрядах и был на далеком расстоянии известен, как опытный и незаменимый свадебный дружко. Но знание приемов лечения сибирской язвы им не было утрачено и эти приемы им были сообщены мне.

Л. Л. Заякин лечит сибирскую язву так же, как Плеханов, наговорами и лекарствами. Заякин знает для этого случая, четыре наговора, такие:

№ 1. Молитва Архангелу Михаилу.

«Господи Боже, Великий Страшный, Царю безначальный! Пошли Господи Архангела своего Михаила на помощь мне рабу твоему (имя рек) изъяти мя от враг моих видимых и невидимых. О, Господень Великий Архангеле Михаиле излий мира блага на раба своего (имя рек). Господний великий архангеле Михаиле, демонов сокрушителю и запретителю всем врагам борющимся со мною, сотвори их яко овцы и сокруши их яко прах пред лицем ветра. О, Господний Великий Архангеле Михаиле, шестокрылатый, первый князь и воевода небесных сил, Херувим и всех святых! О, Чудный Архангеле Михаиле, хранителю неизреченных, буди ми помощник во всех обидах, скорбех и печалех, в пустынех, на распутиех, на реках и на морях тихие пристанище! Избави мя, Великий Архангеле Михаиле, от всякие прелести диавольские, егда услыши мя грешного раба своего (имя рек), молящегося тебе и призывающего имя твое святое, ускори на помощь мою и услыши молитву мою. О, Великий Архангеле Михаиле, победи вся противляющая ми силою честного животворящего Креста Господня. Молитвами Пречистыя Пресвятыя Богородицы, Святых Ангелов, Архангелов, Святых Апостолов Святого Великого Николая Чудотворца, Святого Пророка Илии, Святых Великомучеников Никиты и Евстафия, Преподобных и Богоносных отец всех святых мучеников и мучениц и всех небесных сил. Аминь».

»О, Господнии Великий Архангеле Михаиле, помози мне грешному рабу своему (имя рек) и избави мя от злаго губительства, от труса, потопа, огня и меча, от напрасной смерти и от всякого зла, от врага льстивого, от бури наносимого и от лукавого избави мя. Великий Архангеле Михаиле Господень! Всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

№ 2. «Стану я раб божий (имя знахаря) благословесь, перекрестесь и Господу Богу помолесь, умоюсь чистою водою, утрусь Христовою пеленою, отцево-материно благословение и кресново-креснино с собой возьму. Пойду раб я божий (имя рек) под восток под восточную сторону, к окиану—морю, на окиане—море бел латырь камень, на бел латырь—камне стоит святая Апостольская церковь и в этой святой соборной Апостольской церкви злат престол, на златым прастоле сидит матушка Скорбящая Пречистая Богородица, Михаил Архангел, Фроль-Лаверь—конские пастыри. Я, раб божий, (имя рек) подхожу близко, кланяюсь низко:—Матушка Скорбящая Пречистая Богородица, Михаил Архангел, Фроль-Лавер, сохраните и помилуйте меня раба божия (имя рек) от тлетворного ветра, от смертоносной язвы, от опасной болезни, от белого, красного и черного чирья, не льнула бы и не приставала ко мне рабу божию (имя рек) эта болезнь, на воздухе бы иссыхала. Батюшко Михаил Архангел, поставь вокруг меня раба божия (имя рек) тын медный от земной широты до небесной высоты, на каждой тынинке по крестику, на каждом крестике по Ангелу и по Архангелу, по Хранителю,—сохраните и помилуйте меня раба божия (имя рек) от тлетворного ветра, от смертоносной язвы, ут опасной болезни, не льнула бы не приставала ко мне рабу божию (имя рек) эта болезнь, на воздухе бы иссыхала, от моих слов, от моих зубов, от моего языка, отныне до веку, от земли до неба Ключ и замок сам Исус Христос. Аминь мои слова заключает».

№ 3. (При очерчивании) «Стану я раб божий (имя знахаря) благословесь и Господу Богу помолесь. умоюсь чистою водою, утрусь Христовою пеленою, отцово-материно благословение и кресново-креснино с собой возьму, Пойду я раб божий (имя рек) под темные оболоки, под черные грозные тучи; из тех грозных выезжает батюшка Михаил Архангел, опущает каленые стрелы; как вы, каленные стрелы, деревья расшибаете, леса и дубровы поджигаете и стены каменные разбиваете, так разбейте и разшибите ветреную боль, ветренное язво, белый чирий, красный чирий, черный чирий, рассыпной и поплавной, сохе бы иссыхал, чаз бы исчазал, к верху бы не подпимался и книзу бы не опущался,—от моих слов, от моих зубов, отныне до веку, от земли до неба. Ключ и замок сам Исус Христос. Аминь мои слова заключет».

Что касается четвертого наговора, то он представляет собою незначительное видоизменение наговора № 2 и употребляется только при забирании скотины в круг в крестьянском дворе; наговор этот был мною уже указан и приведен в цитированной выше статье--праздники и обряды, в отделе «великий четверг», где Заякина назван инициалами Л. Л. З. Повторять этот наговор в настоящей статье надобности нет.

Получивши приглашение к больному человеку или животному —знахарь, прежде всего, должен сам оговорить себя и для этого он поступает так. В избе знахарь становится пред иконами, пред которыми на этот случай зажигается лампада или свеча желтого воска и в тихом благоговении про себя читает «шепчет» молитвы наговоры:—№ 1 Арх. Михаилу и № 2 Стану я р. б. Затем знахарь берет бутылку с водкой и наговаривает ее прочтением над водкой одного только наговора № 2 и после того пьет один стакан наговорного вина, но пьет не чистое вино, а в смеси с собственной мочой—уриной, в такой пропорции:—две трети вина и одна треть мочи. Эту наговорную водку с своей мочей, в указанной пропорции знахарь должен выпивать ежедневно по утрам на тощак, пред завтраком и чаем, во все продолжение эпизоотии и во всяком случае во все продолжение лечения больного.

Оговоривши себя наговорным словом и выпивши наговсрной водки, знахарь немедля идет к больному, осматривает и ощупывает его и определяет форму болезни и состояние больного и намечает порядок лечения. Ознакомившись с состоянием больного знахарь приступает к лечению и начинает с наговорного слова. Знахарь оговаривает больного чиловека или животное прочтением над ним наговора № 2. После того знахарь очерчивает чирий или опухоль. с произнесением наговора № 3 (на очерчивание); очерчивание производится насолонь т. е. с лева на право одним кругом а не тремя; сверху очерченное место знаменуется крестом. Очерчивание должно быть произведедо куском мыла или углем, но ни в каком случае не пальцем, так как болезнь эта очен прилипчива.

Окончивши обрядовую сторону лечения, знахарь переходит уже собственно к лечению болезни и в этом случае он применяет приемы лечения соответственно свойству и характеру белезни; к описанию этих приемов я теперь и перехожу.

Нутреная болезнь признается неизлечимою и безусловно смертельною, если она не выйдет наружу, а потому знахарь должен направить все свои силы на то, чтобы выгнать болезнь наружу, а для этого существует прием внутрь такого лекарства. Берут четушку (два шкалика) водки и в нее насыпают три специи:—неполную чайную ложку черного пороха, столько же нашатырного спирта в кристаллах или в порошке и столько же артимонии, а если артимонии под руками нет, то ее можно заменить черным нашатырем в кристаллах; кристаллы всех этих специй истолочь в ступе и превратить в порошок и все это всыпать в водку хорошо взболтать, так чтобы все специи в ней разошлись. После всего этого всю эту водку-четушку—дать больному животному, а если оно заупрямится и не захочет пить, тогда принуждают животное пить водку таким образом: подтягивают голову животного вверх, силою раскрывают

ему рот и вливают водку и при этом слегка поглаживают и постукивают животного по шее и поглотке и оно проглатывает настой. Средство это очень хорошее и сильное и проявляет себя очень скоро тем, что болезнь выходит наружу в форме чирья. Но если средство это не дает желанного эффекта, тогда часа через два надо повторить прием, но в усиленной позе специй, а именно названныя специи берутся уже по цельной чайной ложке, кристаллы толкутся в порошок и всыпаются в четушку водки и вся четушка дается больному животному зараз. Более двух раз такого состава давать животному нельзя—вредно. Если и после второго приема болезнь не выходит наружу, тогда состояние животного признается безнадежным.

Для лечения человека берется тот же состав:—чатушка водки и три указанных специи, но только специи берутся в половинном размере против указанной нормы: также кристаллы толкутся в порошок и все это сыплется в водку и хорошо взбалтывается и водки такой дается больному человеку по одной рюмке зараз на один прием, через час дается другоя рюмка того же настоя, а еще через час дается третья рюмка и больше давать больному этого настоя уже нальзя—вредно. Если после этого приема болезнь, все таки, наружу не выйдет, тогда положение больного признается безнадежным.

Тем же способом—водкой с тремя специями лечат у человека и у животных «поплавную» форму болезни, особенно, когда опухоль сидит глубоко и не имеет тенденции пробиться наружу, и «разсыпную форму опять таки для того чтобы выгнать болезнь наружу в виде чирья.

Чирьевая болезнь личится так. Верхняя часть чирья вскрывается ножем или расковыривается шилом и через чирий продергивается заволока, которая делается так. Берут меженное лычко, в виде тоненькой неширокой ленточки, лычко смачивается с обеих сторон слюною и с обеих же сторон осыпается, мелко истолченным порошком сулемы и затем продергивается через чирий с помощью большой иглы, при этом требуется строго наблюдать за тем, чтобы игла и заволова не проходили через свежее и здоровое мясо. Концы заволоки надо завязать в узелки затем, чтобы заволока не выскочила; заволока остается в чирье до излечения, Когда чирий вскрыт и через него проведена заволока, тогда чирий сверху перевязывается так. Берется свежая жалючая (мелколистая) крапива без корней, толчется в ступке до тех пор, пока трава не обсочнится и не превратится в влажную массу: в тоже время берут листа два три,-сушеных, табаку и распаривают его в кипятке до тех пор, пока листья табаку не сделаются мягкими и затем поступают так: —истолченую и обсочненую траву крапивы накладывают на вскрытый

чирий, а сверху крапивы накладывают еще распаренные и размягченные листья табаку и все это превязывается. Эта перевязка меняется по мере надобности, как только трава начинает подсыхать

Если поплавная болезнь достаточно назрела и пробилась наружу настолько, что кожа под опухолью сделалась тонкою, тогда эту форму болезни лечат так-же, так чирьевую, т. е. вскрывают и продергивают чрез опухоль заволоку, а сверху накладывают повязку из толченой крапивы и распаренных листьев табаку.

Чирьевая болезнь у человека лечится тем же способом, как у больного животного, т. е. чирий вскрывается и чрез него проводится заволока, а сверху накладывается повязка из крапивы и табаку.

За все время лечения человека и животнаго от чирьевой болезни от поплавной, признается полезным давать больному внутрь теплаватого настоя горькой травы: лошади раза три в день по полбутылке, а человеку тоже раза три в день по чайной чашке или даже больше чашки, сколько больной может пить.

При исследовании чирьевой болезни и при опщупывании ея рукою, наблюдаются явления двух порядков. Бывает иногда так, что чирий в теле больного сидит прочно и крепко, и сидит глубоко, по выражению знахаря:—«сидит редькой»,—такой чирий сидит спокойно он не бьется и не пульсирует и прощупать его до дна, не представляется возможным. Такой чирий сильно горит и все тело больного человека или животного при нем бывает в сильном жару. Такой чирий с трудом поддается лечению и дает мало случаев излечения. Но бывает иногда так, что чирий в теле больного сидит неглубоко и свободно прощупывается с боков до самого дна: такой чирий при прощупывании его сильно бьется, пульсирует, как бы скачет; этот чирий также горит и тело больного бывает в жару, но всетаки температура и тело больного и самого чирья, при такой форме заболевания, значительно слабее и ниже, чем при чирье, сидящем редькой; такой чирий легче поддается лечению и дает больше случаев излечения и самоизлечения больных.

Оба эти случая при лечении должны быть приняты во внимание, так как в первом случае приходится чаще давать больному внутрь горькой травы и чаще делать перевязки, чем во втором случае.

3. Осип Меркурьевич Заякин.

О. М. Заякин крестьянин деревни Артамоновой, дальний родственник Л. Л. Заякина, умер в 1915 году, имея около 65 лет от роду. Покойный считался хорошим и опытным знахарем и ле-

каром домашнего скота,—лечил он и сибирскую язву, но в последние годы своей жизни он уклонялся от лечения этой болезни. Вот те сведения, которыя сообщил мне О. М. Заякин о способе лечения сибирской болезни.

Знахарь О. М. Заякин практиковал лечение болезни наговорным словом и лекарствами. Для данного случая Заякин знал только один заговор, такого содержания.

«Крест-Крещение, Крест Креститель, Иван Богослов, запираю я свои слова ключем и замком, загорождаю я свои слова крестом-знаменьем. Поставь Господи батюшка, истинный Исус Христос, Пресвятая Богородица Матушка, Святитель Отче Микола Батюшка, Спас многомилостивый батюшка, Михаил Архангел батюшко, Гавриил Архангел батюшко, Егорий Храбрый батюшко, Фрол-Лавер конный пастырь батюшко, поставть вкруг меня раба божьего (имя знахаря) вкруг моего дома благодатного, вкруг моего семейства и вкруг моей Хриттовой скотинки железный тын, от земли и до небеси, от востока и до запада, во все четыре стороны, вверх высоко, втрое-землю глубоко, чтобы врагу лукавому, нечистому духу, напрасной смерти, несчастной холере и встроносному язву, чирьевому и водяному и нутренному, не подрыться бы не подкопаться, ножем не стружь, топором не сечь, огнем не разжечь. Будьте мои слова,—которы договорены, которы не договорены,—будьте мои слова от господа-бога и от меня—все сполна—крепки и лепки, емки и жорки, крепче камню, вострей булату, огня полючего ножа вострого булатного. Задния слова на заде, а передния впереде. Ключь-небо. Замок-море. Аминь».

Приступая к лечению, знахарь должен, прежде всего, оговорить самого себя прочтением этого заговора. Тем же заговором знахарь оговаривает больного человека или животное, приэтом, оговаривая больных, знахарь в средней части заговора делает соответствующее изменение, а именно:—слова наговора:—«вгруг меня р. б., вкруг моего дома благодатного, вкруг моего семейства и вкруг моей христовой скотинушки» —выбрасываются и заменяются такими словами:—при оговаривании больного человека:—«вкруг раба божия болящего Ивана (вообще имя больного)», а при оговаривании животного:—«вкруг христовой скотинушки вороного коня (или просто:—«воронка», или:—«вкруг христовой скотинки бурой коровушки», или просто—«буренушки»). Вообще, при оговаривании больного животного называется масть его, причем допускается ласкательное сокращение этой масти, как это указано на приведенном примере.

После этого знахарь очерчивает чирий или опухоль для того, чтобы они не распространялись вширь и вглубь. Очерчивание следует делать пальцем, но робкий знахарь может производить

очерчивание углем и даже куском мыла,—это не вредит. Очерчивание производится посолонь и сверху знаменуется крестом: проводиться один круг. При очерчивании читается тот-же заговор, с соответствующими в тексте его изменениями. Покончивши с наговорами, знахарь приступает к лечению и поступает так.

Нутренная и рассыпная форма болезни признаются неизлечимыми и знахарь может принимать меры лишь к тому, чтобы выгнать болезнь наружу, а для этого существует только одно средство—поит больного человека или животное теплым отваром горькой травы, давая больному животному раза по три в день настоя, по полбутылке на прием, а человеку по чайной чашке на прием, тоже раза три в день.

Чирьевая и поплавная формы болезни подают некоторыя надежды на излечение и лечатся так. Прежде всего, чирий или опухоль подвергаются разгрызанию. Чирий или опухоль покрываются полотенцем или платком, или же клом холста и через это прикрытие знахарь разгрызает своими зубами кожу и чирий или опухоль. Это делается затем, чтобы дать исход гною и чтобы усилить истечение его. Затем, когда чирий и опухоль разгрызены, тогда чрез опухоль и чрез чирий проводится заволока, которая устраивается так. Берется меженное лычко в виде нетолстой ленточки, или же для этого вьется из конопляной кудели тоненькая веревочка, лычко или веревочка смачиваются слюною и обсыпаются порошком сулемы и проводятся с помощью большой иглы чрез чирий или чрез опухоль, с тою предосторожностью чтобы не задеть иглой и заволокой здорового тела. Заволока остается в чирье и в опухоли до излечения.

Когда чирий или опухоль разгрызены и чрез них проведена заволока, тогда оперированныя места покрываются припаркой и перевязываются. Припарка делается так. Берется свежая трава конотоп или мурава, жалючая (мелколистая) крапива и листа три сушеного курительного табаку из папуши, все эти травы запариваютсь кипятком, а затем берут сначала горючей травы канатопа и накладывают на больное место; сверху конотопа кладутся три листа табаку, распаренные и горячие, а сверх всего этого накладывается горячая трава крапивы и все это перевязывается. Такую перевязку можно менять только один раз в сутки.

За все время лечения чирьевой и поплавной формы болезни признается полезным поить больное животное и человека настоем горькой травы в дозах, указанных выше.

Final статьи **О. М. Заякина.**

Этим и ограничиваются меры лекарственного воздействия на больное животное или на больного человека и все остальное, как и самый исход болезни,—предоставляется воле божией.

4. Тимофей Николаевич Межецкий.

Т. Н. Межецкий, имеющий теперь около 50 лет от роду, крестьянин деревни Ново-Никольской Тюменского уезда, здравствует и поныне. На почве собирания произведений народной мудрости, я познакомился с Т· Н. Межецким в 1906 году,—именно в ноябре месяце этого года я записал с его слов наговоры; и тогда же Межецкий обстоятельно об'яснил мне способ применения этих наговоров, главным образом, в свадебном обряде. Наговоры эти были записаны в дереве Артамоновой Тюменского уезда, где я тогда проживал. Затем я виделся с Межецким уже в Тюмени, в месте моего жительства в настоящее время, в ноябре месяце 1915 года, и почти через год в октябре 1916 года; в последний раз я виделся с Межецким 6 октября 1918 года, также в Тюмени. За все эти последние разы свидания Межецкий сообщил мне способы лечения сибирской язвы и способы применения его наговоров к лечению этой болезни. Я знал Межецкого и ранее 1906 года, но знал его как рядового крестьянина, ничем особенным не выделяющегося из серой массы деревенских обывателей, и лишь в 1906 году я случайно узнал, что Межецкий является очень сильным знахарем, имеющим довольно широкую практику в крестьянской среде, и я принял меры к ближайшему знакомству с ним. Я не теряю надежды и еще на свидание с Межецким и уверен, что свидание с ним, особенно в летнее время, обоготит меня еще многими сведениями в области познания целебных трав и растений и вообще в области оккультных познаний.

12-ое ноября 1906 года было днем, когда я впервые записал со слов Межецкого его наговоры. Приступая к передаче наговоров, Межецкий начал так: «Заговор-молитва 2-й степени». И он передал заговор: «Стою я, раб божий, благословесь и перекрестесь» и т. д. Затем Межецкий в форме же заглавия об'явил: «Заговор-молитва 3-й степени» и передал заговор:—«Стань мне господи, на́ пособь и на́ помочь» и т. д. Естественно возникал вопрос,—какой же заговор 1-й степени, как он читается и как он в наговорной практике применяется. Это недоумение разрешилось крайне оригинальным и неожиданным для меня способом, а именно так. Межецкий, по его словам, будучи мальчиком-подростком, чувствовал неодолимое влечение познать наговоры и способы пользования ими; жил он тогда в деревне Межецкой, в соседней же деревне Курской проживал опытный в наговорном деле старец; взял Межецкий с собою штоф водки и три рубля денег и с этими подарками пошел в Курскую к старику знахарю, с просьбой научить его наговорной мудрости; старик-знахарь не оттолкнул молодого паренька и согласился научить его наговорам. И вот Межецкий зашагал

чуть не ежедневно в Курскую к знахарю и ходил к нему несколько недель сподряд и за это время он заучил наизусть, со слов старца, наговоры 2 и 3 степени и другие наговоры и воспринял от него порядок и способы пользования этими наговорами; приступил Межецкий и к изучению заговора-молитвы 1 степени, но не мог докончить учения,—вышла помеха, прекратившая хождение к знахарю, а затем вскоре знахарь умер; так случилось, что Межецкий не успел выучить наизусть молитву 1 степени. На мой вопрос, как молитва 1 степени называется, Межецкий ответил, что это «молитва архангелу Михаилу». К этому времени у меня уже было на записи несколько вариантов этой молитвы, сообщенные мне Л. Л. Заякиным, Плехановым и другими, и я прочитал все эти варианты Межецкому и Межецкий, выслушавши их, заявил, что та молитва архангелу Михаилу, которую он изучал со слов своего старца, есть почти та самая, которая сообщена Л. Л. Заякиным. Тогда же Межецкий просил меня дать ему эту молитву и я переписал ее и дал ему; Межецкий бережет мой список молитвы до сего времени и в подходящих случаях пользуется им. Межецкий грамотный, он умеет читать и писать, обучался в деревенской школе.

В наговорах, сообщенных Межецким, следует отметить одну, крайне оригинальную особенность, дело же вот в чем. Каждый наговор всех других знахарей кончается «ключем и замком», у Межецкого же этого нет, его заговоры кончаются краткой молитвой: «Слава отцу и сыну и святому духу. Аминь», или же: «Во имя отца и сына и святого духа. Аминь», при чем безразлично, какою из этих молитв знахарь завершит произнесенный заговор. Но зато Межецкий после заговоров 2 и 3 степени читает еще особый заговор, которого он не обозначает особой степенью, это наговор: «Вокруг моей скотинушки огненная река, вокруг огненной реки железный тын» и т. д.

Заговор этот, как и другие, выше обозначенные, Межецкий впервые сообщил мне 12 ноября 1906 года. В то время я никак не мог проникнуть в смысл и значение этого последнего заговора, он казался мне каким то лишним придатком. Этого моего недоумения Межецкий в то время или не мог понять и не умел раз'яснить его, или же он сознательно держал меня в неведении и в непонимании значения этого наговора, не желая сразу вводить меня в круг своих оккультных познаний; это последнее соображение так же весьма вероятно, и мне в моей практике раза два приходилось встречать такие же препятствия в изучении и собирании заговоров со слов других посказителей. Лишь 6-го октября 1918 года, в гор. Тюмени, Межецкий об'яснил мне значение этого добавочного наговора, а именно, Межецкий сказал, что этот наговор есть

«ключ-молитва», эту молитву надо обязательно читать после наговоров 1, 2 и 3 степени. Эта «ключь-молитва» заменяет собою «ключ и замок» в наговорах других посказателей, «ключ-молитва» закрепляет и утверждает заклинательную силу наговоров 1, 2 и 3, степени и без этого «ключа-молитвы» эти наговоры не имеют никакой силы, без знания этого ключа нельзя и не следует приступать к наговариванию.

Значение этого «ключа-молитвы» сказывается уже в том, что, например, без молитвы архангелу Михаилу Межецкий обходился и признавал возможным практиковать наговоры и с успехом практиковал их, но без «ключа-молитвы», по словам Межецкого, не только нельзя было бы приступить к наговорам, никакой пользы от этого не было бы, но даже было бы великим грехом практиковать наговоры без знания и произнесения этого «ключа-молитвы».

Лечение сибирской язвы Межецкий, как и другие знахари, ведет смешанным способом: наговорным словом и средствами народной медицины. Межецкий при этом применяет следующие наговоры, которые он часто называет «молитвами».

1) Заговор 1-й степени, молитва архангелу Михаилу.

Как я уже сказал, сам Межецкий пользуется этой молитвой по списку Л. Л. Заякина, мною же для него изготовленному, молитва эта в своем месте уже приведена и потому нет надобности еще раз повторять ее.

2) Заговор-молитва 2-й степени.

«Стою я раб божий (имя заговорщика и вообще лица, произносящего наговор) благословесь и перекрестесь, умываюсь утренней росой, утираюсь Христовской пеленой; пойду я раб божий (имя знахаря) из дверей в двери, из ворот в ворота, в чисто поле, под красно солнце, под чорны оболока́, чорными оболока́ми оболокусь, частым звездам защиплюсь, светлым месяцем переполяшусь. Еще же я раб Божий (имя знахаря) пойду к окияну-морю; есть на окияне-море ла̂тырь-камень, на этом ла́тыре-камне стоит единая апостольская соборная церковь и золотой престол; на этом золотом престоле стоит матушка пречистая дева пресвятая богородица. Закрой-защади своею нетленною ризой, закрой-защади от всякого зла-лиха человека, отрока-отроковицы, от попа-попадьицы, от дьякона-дьяконицы, от бабушки повиваленки, от девки самокрутки, от бабы простоволоски, от двоезубого и троезубого, от двоеглазого и троеглазого, от черного, от черемного, от татарина гологолового, от плешатого, от горбатого, сзаде́ находящих, спереде́ забегающих, сбоку глядящих, скрозь щель глядящих, от колдуна и от колдуницы, от еретика и от еретицы. Как не может утренную зорю

пресекчи, частый лес зубом перегрызти не может, серый камень отбить лбом от полу не может, так бы он ни зрить, ни смотреть на меня раба божия (имя знахаря) не мог. В один глаз соли, в другой песку, третий на вытряску. Слава отцу и сыну и святому духу. Аминь».

3) Заговор-молитва 3-й степени.

«Стань мне, господи, на̀ пособь и на̀ помочь, уставь мне господи, тын железный и ограду каменну на три версты пятисотые; вокруг этого тына протекала огненная река от востока до сиверу, от сиверу до синяго моря. Есть у этого синего моря булатные ворота̀, огненная верея, у огненной вереи огненный столб стоит. У огненного столба стоит батюшко Илья Пророк. Как ты, батюшко Илья Пророк, огнем жгешь и палишь, стрелами стреляешь и диавольскую силу разбиваешь, так и от меня раба божия (имя знахаря) жги и пали и диавольскую силу гони. Еще же я раб божий (имя знахаря) пойду к окияну-морю, есть на окияне-море ла̀тырь-камень, на этом ла̀тыре-камне стоит единая апостольская соборная церковь и золотой престол. На этом золотом престоле стоит покров-пресвятая богородица. Закрой защади своею нетленною ризою, закрой-защади от всякого зла-лиха человека, отрока-отроковицы, от попа-попадьицы, от дьякона-дьяконицы, от бабушки повиваленки, от девки самокрутки, от бабы простоволоски, от двоезубого и троезубого, от двоеглазого и от троеглазого, от черного, от черемного, от татарина гологолового, от плешатого, от горбатого, сзадѐ находящих, спередѐ забегающих, сбоку глядящих, скрозь щель глядящих, от колдуна и от колдуницы, от еретика и от еретницы. Как не может утренну зорю пересекчи, частый лес зубом перегрызти не может, серый камень отбить лбом от полу не может, так бы он ни зрить ни смотреть на меня раба божия (имя знахаря) не мог. В один глаз соли, в другой песку, третий на вытряску. Слава отцу и сыну и святому духу. Аминь».

4) Ключ-молитва.

«Вокруг меня раба божия (имя знахаря) огненная река, вокруг огненной реки железный тын, у железного тыну медные ворота̀. Благословлю херувимы замко́м-за́мком. В одном углу крест, в другом углу крест, в третьем углу крест, в четвертом углу крест, посреде-же сам Исус Христос, со двенадцати апостолов, на̀ девять херувимы и серафимы, со всею силою небесною и с матерью пресвятою богородицей. Закройте-защадите своими ризами нетленными, закройте-защадите меня раба божия (имя знахаря) от всякого зла-лиха человека, от колдуна и от колдуницы от еретика и от еретницы, от

опасной ветренной болезни, от смертоносного язва и от напрасной смерти и от всех бед и напастей. Слава отцу и сыну и святому духу. Аминь».

Все три приведенные здесь заговора кончаются краткой молитвой: «Слава отцу и сыну и святому духу. Аминь». По об,яснению Межецкого, эту молитву знахарь, по желанию, может заменить другой краткой молитвой: «Во имя отца и сына и святого духа. Аминь».

В том виде, как приведены эти наговоры, они применяются знахарем при оговаривании самого себя, пред началом лечения каждого в отдельности пациента. При оговаривании же больных людей и животных, а равно при очерчивании опухоли и чирья на теле больных, в тексте этих заговоров делается соответствующая подстановка и изменение фраз, в такой форме.

В заговоре 2-й степени, при оговаривании больного человека и при очерчивании опухоли и чирья на его теле, после слов «закрой-защади своею нетленною ризою, закрой-защади» подставляются слова: «раба божия болящаго (имя больного) или «рабу божию болящую (имя больной)». В конце же наговора делается такое построение: «так бы он ни зрить ни смотреть на раба Божия болящего (имя рек)», sive: «на рабу божию болящую (имя рек) не мог. В один глаз соли» и т. д.

При оговаривании же больных животных и при очерчивании опухоли и чирья на их теле после слов: «закрой-защади» ставятся слова: «мою христовую скотинушку—больного вороного коня, или просто: воронка», sive:—«больную бурую коровушку, или просто: буренушку». Так говорится при оговаривании и лечении своей заболевшей скотины, при оговаривании же чужой скотины говорят просто: «крестьянскую скотинушку», иногда добавляют: «христовую животинушку—воронка или буренушку».

Такая же подставка фраз делается после слов: «так бы он ни зрить ни смотреть».

Но в начале этого заговора всегда упоминается имя знахаря и вообще лица, произносящего заговор.

В заговоре 3-й степени, при оговаривании больных людей и животных делается подставка фраз, как указано выше, после слов: «диавольскую силу разбиваш»,—«так и от раба божия болящего (имя больного)», sive: «так и от христовой скотинушки» и т. д. То же делается и в конце заговора после слов: «так бы он ни зрить ни смотреть на...».

В ключе-молитве делаются такие же соответственные изменения в тексте его. Так, в начале этого наговора говорится при лечении больного человека, при оговаривании и очерчивании: «Вокруг раба божия болящаго (имя больного), sive: «Вокруг рабы божией болящей (имя больной) огненная река...» и т. д.

При лечении же,—при оговаривании и очерчивании,—больных животных это место произносится так: «Вокруг моей скотинушки, больного вороного коня, или просто: воронка, sive: вокруг моей скотинушки, больной бурой коровушки или просто: буренушки, огненная река» и т. д.

Так делается при оговаривании своей заболевшей скотины, а при лечении чужой скотины говорится просто: вокруг христовой скотинушки и по желанию добавляется: «крестьянской животинушки...» и т. д.

То же самое построение текста делается в этом наговоре после слов: «Закройте-защадите» и т. д.

Прежде чем перейти к описанию способов лечения Сибирской язвы, я изложу здесь практикуемый Межецким чисто профилактический прием. Нужно сказать, что Межецкий в деле борьбы с сибирской язвой придает громадное, даже исключительное значение траве, которую он назывант так: горький лютик или просто лютик. Это не крупная травка, с небольшим золотисто-желтым цветком, растет по низменным и влажным берегам болотистых речек и цветет почти все лето. Лютик в деле лечения сибирской язвы значительно сильнее и лучше горькой травы; говоря о лечебном значении лютика, Межецкий выражается так: «болезнь сибирская язва покорна этой траве—лютику». Межецкий не отрицает и значения горькой травы, но настоятельно заявляет, что лютик сильнее горькой травы и должен ее в этом случае вытеснять.

Лютик, как и горькая трава,—горький на вкус, и если положить на язык небольшую щепотку порошка лютика или же просто потереть соком этой травы,—то язык долго будет вертеть и жечь его, как перец. О целебной силе лютика против сибирской язвы мне приходилось слышать нередко от крестьян и других селений Тюменского уезда. Этот то лютик и употребляется как профилактическое средство в борьбе с болезнью, и пользуются им так. Как только пройдет слух о том, что эпизоотия сибирской язвы вспыхнула, так сейчас же хозяин дома должен собрать травы лютика, высушить ее и истолочь в ступке, наподобие табаку махорки, так называемой, крупки, и затем такой толченой травой обильно посыпают ломти хлеба и дают по ломтю лошадям и коровам раза три в день: утром, в полдень и вечером; не мешает давать хлеба, посыпанного лютиком и мелкому скоту—овцам и козлам. Скотинка охотно ест такие куски хлеба, обсыпанного порошком лютика. Это считается очень хорошим средством, и скотина, прикармливаемая так, почти никогда не заболевает сибирской язвой. Трава лютик в изобилии растет по берегам лесных речек и болот и сбор ее не представляет затруднений, профилактическое же и лекарственное значение этой травы очень велико.

Поэтому всякий осторожный и предусмотрительный хозяин должно иметь эту траву в запасе.

Самый процесс лечения болезни совершается так. Получивши приглашение к больному человеку, чаще к животному, знахарь, прежде всего, должен омыться в бане или же, в случае спешности, омыться по восточному обряду и надеть на себя чистую рубаху. Омывшись, знахарь должен оговорить самого себя и для этого он в должном благоговении становится перед иконами в своем доме и читает все три приведенных молитвы—заговора с ключем—молитвой, с соответствующими в тексте их построениями фраз и речений,—как это указано выше. Оговорившись, знахарь должен внимательно осмотреть свое тело, нет ли где «чатинки», т. е. царапинки, или прыщика, особенно на лице и на руках, и в том случае, если такая чатинка или прыщик найдутся,—надо такие места на теле, особенно на лице и на руках, обильно смазать коровьим маслом, а перед смазыванием надо обмыть себе лицо и руки и больное место отваром из лютика. Даже в том случае, если на лице, на руках и на теле не будет обнаружено никаких болезненных повреждений,—все-таки знахарь, в виду осторожности, должен обмыть себе лицо и руки отваром лютика; обычно обмывание лица и рук отваром лютика делается в бане же по окончании мытья,—перед тем, как надевать рубаху. В видах той же предосторожности от заболевания, знахарь всякий раз после лечения и особенно после операции должен идти в баню, обмыться там и опять таки *обмыть* себе лицо и руки отваром лютика и надеть чистое белье. Вообще надо сказать, что в доме знахаря, за все время лечения сибирской язвы, должна ежедневно топиться баня и должен быть в запасе отвар лютика в достаточном количестве.

Отвар или настой из травы лютика во врачебной практике Межецкого играет важную роль, и потому я здесь опишу способ его приготовления. Для лечебных целей берется вся трава горького лютика полностью: корни, стволики, листья и цветы, но если трава, при срывании ея руками, оторвется и без корней, то это не важно,—можно обойтись и без них. Собранную траву связывают пучками и подвешивают для сушки—летом на солнце, под открытым небом, а в другое время или в ненастную погоду подвешивают траву в избе—над русской печью. Высушенная таким образом трава заготовляется в прок, на целый год. Для изготовления отвара поступают так. Берут горшок, кладут в него пучек или два травы лютика, смотря по размерам горшка,—обычно же кладут в горшок травы лютика в таком размере, чтобы трава занимала одну треть горшка и даже несколько более. Когда трава в горшок положена, тогда в горшке заливают ее горячей водой и даже кипятком, и

воды наливают полный горшок; затем горшок плотно закрывают железной сковородой и ставят в русскую печь «на вольный дух», т. е. уже после того, как печь протопилась: всего лучше это делать, когда пекут хлебы, потому что для хлебов печь топится особенно жарко. Горшек оставляется в печи до вечера, когда отвар хорошо и крепко настоится; затем горшок с настоем вынимается из печи и ставится или на шестке или на лавке и там медленно остывает, и когда остынет, то признается годным к употреблению. В случае особенной спешности, траву лютик можно высушивать так: кладут траву на сковороду или на железный лист и ставят в печку даже во время топки ея и так сушат; разумеется в последнем случае приходится наблюдать за тем, чтобы трава не загорелась. Затем, в случае такой же настоятельной спешности, можно и настой приготовить ускоренным способом, а именно так: берут горшок, кладут травы, заливают кипятком, закрывают сковородой и и ставят горшок в русскую печь во время топки ея или же на огонь, разведенный только для этого случая и подвергают настой кипячению, но кипятят воду при этом на очень слабом огне и очень слабым кипячением, и когда настой получится подходящей крепости,—горшок вынимают из печи и ставят его в погреб на лед или на снег, и когда настой остынет, его пускают в дело. При таком способе изготовления настой может быть приготовлен часа в 2—3. Но такой способ ускоренного изготовления настоя из лютика приходится применять редко, именно только в крайних случаях, так как всякий добрый знахарь сумеет заблаговременно и не торопясь обеспечить себя запасом настоя, к тому же настой, приготовленный путем медленного нагревания и медленного охлаждения, признается обладающим более сильными лечебными свойствами, чем настой, приготовленный ускоренным способом, путем кипячения его на огне.

В летнее время, особенно во время цветения растения, для приготовления настоя, можно брать свежую траву лютика; из свежей травы настой делается тем же способом, как и из сушеной. Для приготовления же порошка из лютика для посыпки хлеба при кормлении скота в профилактических целях — свежей травой, разумеется, пользоваться нельзя, для этого нужно сушить ее и затем толочь в ступке.

Настой, приготовленный таким образом, имеет вид крепкого и красного чая, на вкус горький. Таким — то настоем знахарь умывает себе лицо и руки, приступая к лечению и особено к операции над больным животным и после того. Этим же настоем знахарь лечит больных животных и больных людей, — порядком, который будет указан ниже сего, в своем месте.

Подготовив себя надлежащим образом и забрав с собой лекарственныя специи и оперативные инструменты, знахарь идет к больному животному и прежде всего внимательно изследует больное животное.

Знахарь Межецкий признает следующие виды сибирской язвы: а) нутреная и б) верховая, т.-е. наружная, и наружную также подразделяет на два вида: — чирьевая и поплавная, причем последняя форма болезни проявляется в том, что на теле животного появляется опухоль; по мнению Межецкого, опухоль есть тот же чирий, только сидящий глубоко в теле животного и еще не пробившийся через кожу наружу. Ознакомившись с состоянием заболевшого животного и определив форму заболевания, знахарь приступает к лечению болезни, при этом, какою бы формой болезни животное ни страдало, лечение должно начинаться с наговорного слова, больное животное знахарь должен оговорить, и делает это так: — знахарь прочитывает про себя — не вслух, а шопотом — все три приведенные наговора с ключем — молитвой включительно, причем в тексте наговора делается перифраз соотвественно данному случаю, — как это было выше указано.

При оговаривании животного следует взять его в круг, и делается это так. Знахарь, ставши против головы животного, начинает произносить наговоры и в то же время тихо идет вокруг животного посолонь и доходит до того места, откуда начал обход животного и на этом месте дочитывает наговоры. Достаточно сделать вокруг животного один круг, а при усердии можно сделат и три круга. Но если оговаривание животного совершено и совсем без забирания его в круг, то это не вредит.

Нужно вообще сказать, что забирание заболевшего животного или человека в круг, — при оговаривании их, — не является обязательной формой обряда и многие знахари этого не делают. Но по мнению Межецкого при такой страшной болезни, как сибирская язва, взятие в круг желательно и даже необходимо.

В том случае, если на теле животного имеется чирий или опухоль, знахарь должен очертить и оговорить чирий или опухоль, это нужно затем, чтобы не дать чирью развиваться вширь и вглубь тела животного. Чирий и опухоль очерчиваются и оговариваются непосредственно после того, как оговорено и взято в круг больное животное.

Очерчивание совершается перстосложенною рукой, средним или указательным пальцем, причем вокруг больного места проводится три круга, опять таки посолонь и по окончании очерчивания больное место закрещивается сверху теми же перстами. При очерчивании прочитываются все три наговора и ключ — молитва, как и при оговаривании животного.

Покончивши с наговорами и очерчиванием, знахарь приступает уже к лечению больного животного средствами народной медицины, при чем приемы лечения бывают различными в зависимости от формы заболевания животного.

Пред лечением всякой формы болезни знахарь, прежде всего, должен поступить так. Берет чистого дегтя, окунает мазилку и смазывает дегтем рот и гортань животного. Это делается только один раз пред началом лечения и признается хорошим средством.

«Нутреная форма сибирской язвы почти никакими внешними знаками на теле животного не проявляется, — ни чирья, ни опухоли не бывает. Но все — таки опытный знахарь умеет безошибочно определить болезнь по таким признакам. Преже всего, глаза заболевшего животного становятся мутными и как бы покрываются синеватыми пленками. Все тело животного бывает в большом жару; при накладывании руки на тело животного жар этот легко чувствуется. Затем, животное становится невеселым и понурым и перестает есть и пить, перестает также и испражняться. Нутреная форма болезни самая упорная и опасная, она поддается лечению только в том случае, если удастся болезнь эту выгнать наружу в форме чирья, для чего существует только один прием, — это прием внутрь настоя травы лютика. Больному животному три раза в день, — утром, днем и вечером дают настоя из травы лютика, по полбутылке зараз, причем нередко приходится принуждать силою больное животное пить этот настой, и при этом поступают так: подтягивают вверх голову животного, раскрывают ему рот и вливают настой, слегка постукивая и поглаживая горло животного.

Если животное может есть, то признается полезным давать больному животному куски хлеба, обсыпанные порошком лютика. Настой и порошок из лютика выгоняют наружу нутреную болезнь и кроме того они очищают и закрепляют желудок и кишечник животного, и иногда случается, что животное после нескольких таких приемов настоя лютика начинает испражняться, а затем и принимается за питье и за корм, а это имеет важное значение в борьбе с болезнью.

Кроме этого, поступают так. Берут бутылку парного молока, сыплют в молоко нашатырю, не больше одного золотника на бутылку, и затем молоко дают больному животному также три раза в день по одной бутылке зараз, причем иногда и тут животное приходится заставлять силой пить молоко. Молоко дают животному вслед за настоем лютика, а хлеб с порошком из лютика можно давать и после молока и до молока. Особенно полезно давать больному животному внутрь молока с нашатырем в тех случаях, когда животное тошнит и рвет.

В заключение нужно сказать, что приемы внутрь настоя лютика и парного молока с нашатырем в указанных порциях, а равно ломтей хлеба, обсыпанных порошком лютика, должны практиковаться при лечении всех форм болезни, как нутреной, так и верховой, так как эти приемы внутрь полезны не только потому, что выгоняют болезнь наружу в виде чирья, но и потому еще, что они очищают и укрепляют желудок и кишечник и вызывают у заболевшего животного позыв на корм и питье, а это весьма важно, так как заболевшее животное перестает есть и пить и через это сильно слабеет.

Верховая, или наружная болезнь, так называемая поплавная, выражается в том, что на теле животного появляется опухоль. Иногда эта опухоль в теле животного сидит очень глубоко, иногда же она помещается на поверхности тела, под самой кожей. В этом последнем случае опухоль легко прощупывается, а на поверхности опухоли иногда, при надавливании рукою, явственно чувствуется хлюпанье (fluctuatio). В первом случае, когда опухоль сидит в теле животного глубоко, болезнь так же безнадежно и так же упорно не поддается леченню, как и нутреная; при лечении болезни этой формы, как и нутреной болезни, все старание знахаря направлено на то, чтобы выгнать болезнь наружу в виде чирья и для этого, прежде всего, практикуются приемы внутрь настоя лютика и молока с нашатырем в тех же порциях, как и при лечении нутреной болезни; дают также ломти хлеба с порошком лютика.

Кроме того, опухоль лечится и наружным способом, а именно смазывается особой мазью. Мазь эта составляется так:—берется синий купорос в порошке и ярь также в порошке; той и другой специи берется по чайной ложке и все это смешивается, а затем заливается сливками, для этого нужно немного сливок, примерно столовая ложка, и все это размешивается и растирается, пока не получится мазь, мазь должна быть не густая, а жидкая, легко растирающаяся на коже животного. Этою мазью надо крепко растирать опухоль, раза три в день. Цель этого втирания мази та же, что и приема внутрь:—выгнать наружу глубоко сидящую опухоль; эта мазь сильно облегчает выход болезни наружу. Когда опухоль выйдет наружу, тогда она лечится как обыкновенная чирьевая болезнь.

В том случае, если опухоль сидит не глубоко в теле и помещается высоко, под самой кожей,—тогда болезнь эта, как обыкновенная чирьевая, требует оперативного лечения и операция эта совершается так.—Берется нож, всего лучше обыкновенный коновальский нож или всякий другой, кроме, конечно, хлебного, и вообще кухонного ножа,—или даже большое шорное шило, хорошо отточенное; этим ножом или шилом надо разрезать или просто

расковырять кожу над опухолью, опухоль обнажить и чрез обнаженную опухоль провести заволоку за тем, чтобы облегчить истечение гноя и сукровицы. Межецкий не признает и не практикует разгрызания зубами опухоли и чирья на теле больного человека или животного.

Заволока делается из меженного лычка или же из чистой льняной конопли и смачивается раствором сулемы. Заволока продергивается с той предосторожностью, чтобы не задеть здорового тела больного человека или животного.

Когда опухоль вскрыта и чрез опухоль проведена заволока, тогда на чирий надо наложить горячую припарку из травы лютика и перевязать оперированный чирий. Припарка делается так. Берут пучек травы лютика,—сушеной или свежей, это безразлично; траву кладут в горшок и заливают кипятком и держат в печи, даже на слабом огне, и когда трава распарится и сделается мягкою, берут ее из горшка, и горячую траву—«как только может терпеть рука» накладывают на оперированную опухоль и на чирий, а сверху перевязывают тряпицей. Такая перевязка меняется по мере надобности, а именно, когда трава начинает подсыхать, ее заменяют свежей перевязкой. Так поступают до исхода болезни.

Чирьевая форма сибирской язвы самая легкая форма заболевания, только эта форма болезни поддается лекарственному воздействию и только она дает случай самоизлечения больных животных и людей. Лечение такое, как уже указано выше: внутрь дается настой лютика и парное молоко с нашатырем и ломти хлеба с порошком лютика. Наружное лечение, оперативное и перевязка горячими припарками из травы лютика, как было уже указано выше, а именно: чирий сверху вскрывается ножом или расковыривается шилом и через чирий проводится заволока, с тою же предосторожностью, чтобы иглой и заволокой не было задето и здоровое тело животного. Сверху налагается припарка из лютика, которая и сменяется при высыхании ея.

Лечение заболевшего человека ведется так же, как и лечение животного. Так же больной человек оговаривается и забирается в круг, а равно чирий и опухоль на его теле очерчиваются и сверху закрещиваются; так же дают больному внутрь настой из травы лютика и парное молоко с нашатырем, только, разумеется, в меньших порциях, а именно—настоя лютика дают три раза в день по чайной чашке, а молока чашки по две или же сколько больной может выпить; дают больному и куски хлеба, обсыпанного порошком лютика. Также опухоль и чирий на теле человека взрезывают и вскрывают ножом или шилом и через чирий проводят заволоку, а сверху оперированное место и чирий перевязываются с горячими припарками из травы лютика, сменяемыми по мере надобности.

Способы лечения сибирской язвы, описанные выше, Межецкий сообщил мне 3-го ноября 1915 года в городе Тюмени. Летом же следующего 1916 года в Тавдинском краю и в деревне Ново-Никольской, где живет Межецкий, вспыхнула сильная эпизоотия сибирской язвы, при чем в хозяйстве самого Межецкого пало несколько голов лошадей и коров. Осенью же этого года, а именно 20 октября 1916 года, Межецкий опять явился в Тюмень и в течение нескольких дней беседовал со мною о тех, ужасных опустошениях в крестьянском хозяйстве, которыя произведены были этой страшной болезнью, и тогда-то Межецкий поразил меня неожиданным заявлением, а именно Межецкий сказал, что как он сам, так и домохозяева и знахари его селения и окружающей местности, за последний год, изменили способы борьбы и лечения сибирской язвы. Собственно изменение коснулось средств и приемов народной медицины, наговорное же слово остается крепким и неизменным до сего времени и неизменным остается способ пользования наговорным словом: оговаривание, взятие больного в круг и очерчивание опухоли и чирья. Изменение касается внутренняго и особенно наружного способов лечения. Так, прежде всего, в настоящее время признается нежелательным и даже вредным поить животное парным молоком с нашатырем, так как это очень сильное и жгучее питье; отвару же лютика теперь уже не придается такого важного и первенствующего значения, как это было ранее,—теперь знахари говорят, что отвар лютика все таки не вредит и его можно давать в промежутках между другими приемами внутрь. В настоящее же время внутрь дают мочу (urina) здорового человека и постное коноплянное масло, три раза в день—утром, в полдень и вечером, в таких порциях: сначала дают животному бутылку мочи (urina), зараз и непосредственно после того, полбутылки постного коноплянного масла. Целебная сила этих приемов внутрь состоит в том, что ими очищается и укрепляется желудок и кишечник и выгоняется наружу нутреная и поплавная болезнь.

Изменение также коснулось наружных лекарственных средств, и изменение это выражается в следующем. —Ранее, как было выше указано, опухоль лечилась мазью из синего купороса и яри, замешанных на сливках, а оперированные чирьи и опухоли облагались горячими припарками. В настоящее время признается, что эта мазь и эти горячия припарки прямо таки вредны для больных животных, и вот по каким соображениям:—температура тела заболевшего животного быстро и сильно повышается и бывает в сильном жару,—«горит как в огне»; особенно сильный жар развивается в опухоли и чирье. Мазь же, обладающая жгучими свойствами, и горячия припарки еще увеличивают жар в теле больных, и такой жар для больного животного часто становится непосильным и оно

гибнет от последствий лечения. В настоящее время признаются полезными только холодныя перевязки, понижающия температуру тела больного животного. Всего пригоднее для этой цели пользоваться толченым льдом, но так как в деревнях нет ледников и погреба набиваются снегом, то можно лед с успехом заменить смоченной в холодной воде глиной, смешанной со снегом. Самое лечение совершается так. Если опухоль сидит в теле глубоко и вскрыть ее не представляется возможным, тогда надо растирать такую опухоль свежим и чистым коровьим маслом, при этом растирать опухоль рукою и тереть до тех пор, пока масло не всосется в кожу и в самую опухоль. После того на опухоль накладывают размоченную в холодной воде глину, смешанную со снегом и сверху повязывают тряпкою. Эту перевязку меняют по мере надобности, когда перевязка начнет подсыхать и согреваться. Этим способом лечения облегчается выход чирья наружу.

Если же опухоль сидит высоко, под самой кожей, то ее вскрывают и через чирий проводят заволоку, как это описано выше. Затем оперированное место покрывается холодной перевязкой из мокрой глины и снега, как это указано. Чирий лечится так же, как и поверхностная опухоль, т.-е. чирий вскрывается, через него проводится заволока и на чирий накладывается холодная повязка из мокрой глины и снега. По словам Межецкого, способ лечения болезни холодными перевязками дает хорошие результаты, и при них больныя животныя легче переносят операцию и самую болезнь и чаще выздоравливают.

Помимо всего этого в настоящее время практикуется еще такой прием лечения больного животного, какою бы формой болезни оно ни болело, а именно: под брюхом животного есть толстая жила, идущая от передних лопаток к задним ногам, жила эта в крестьянском обиходе называется «подбрюшною жилою»; жила эта при болезни распухает и становится еще толще. При лечении болезни поступают так. Берут свежей травы «жалючей» (мелколистой) крапивы, толкут ее в ступе, пока она не обсочится, т.-е. пока не смокнет в собственном соку; такою сочною травою крапивы растирают подбрюшную жилу, направляя растирание с переда к заду. Это растирание надо проделывать раза три в день.

После того, как больному животному внутрь даны приемы мочи и постного масла, и после перевязки и растирания подбрюшной жилы, — признается полезным «потить» лошадь, т. е. гонять ее на корде рысью, пока не вспотеет и даже пока не покроется пеною; «потить» лошадь надо раза три в день, после приема лекарств и после перевязок. Замечено при этом, что если после такой гонки лошадь испражнится твердыми и жидкими испражнениями, то это верный признак того, что лошадь стоит на пути к выздоровлению.

Больного человека лечат теми же средствами и приемами, как и больных животных. Конечно, лекарство — моча здорового человека и постное масло — даются внутрь в меньших порциях, чем животным, а именно, человеку дают раза три в день — мочи по чайной чашке и постного масла по полчашки и даже меньше того, сколько только больной может выпить. Так же на больном человеке вскрывают верховую опухоль и чирий и проводят через них заволоку, а сверху накладывают холодную перевязку из мокрой глины со снегом. Но растирания толченой крапивой брюшной жилы у больного человека не делается.

Когда Межецкий сообщил об изменении способов и приемов лечения сибирской язвы, то само собою напрашивалось предположение, что это именение народных воззрений произошло под влиянием и при участии представителей научной медицины, как общей, так особенно ветеринарной. И в этом смысле я повел с Межецким разговор, но Межецкий упорно отрицал это влияние представителей научной медицины и настоятельно заявлял, что как сам он, так и другие знахари и вообще крестьяне — домохозяева его селения и окрестных мест дошли до этого изменения в своих воззрениях на способы и приемы лечения сибирской язвы только своим умом и своим опытом. — По словам Межецкого, за все лето 1916 года, когда свирепствовала в их местности сибирская язва, — у них не было ни медицинского, ни ветеринарного врача.

Ноября 1918 года
гор. Тюмень.

П. А. Городцов.

Астрономические работы в Тобольской губернии.

Начало астрономических работ в Тобольской губернии относится к тридцатым годам, когда было определено положение нескольких астрономических пунктов по берегам полуострова Ялмала.

В 1848 году астрономом Ковальским определены Обдорск и Березов; данных этих пунктов в нашем распоряжении не имеется.

Затем, по всему течению реки Оби, от Березова до г. Томска и по Иртышу, от впадения его в Обь до г. Тобольска, а также на пространстве между Обью и Ледовитым океаном не было определено ни одного пункта.

Между тем, когда г. Норденшельд прошел на пароходе «Вега» по Северному Ледовитому океану и доказал тем самым возможность морского сообщения Сибири с Европой, правительство и общество обратило особое внимание на северную часть Сибири, обнаружив недостаточность сведений об этом крае, а в особенности о местности, прилагающей к нижнему течению Оби.

Для пополнения этого пробела генерал губернатор Западной Сибири Казанков в 1879 году поручил начальнику Омского Военно-Топографического Отдела Геодезисту Мирошниченко произвести астрономические определения по течению р. р. Иртыша и Оби, от г. Тобольска до г. Томска.

В районе Тобольской губернии в этом 1879 году Геодезистом Мирошниченко было определено три пункта: г. Тобольск, Кафедральный собор, село Самарово церковь и город Сургут, церковь (Записки Военно-Топографического Отдела часть XXXVIII).

Затем идет последовательный ряд работ по определению положения городов Тобольской губернии.

В 1881 году астрономом Пулковской Обсерватории Фуссом определены г. г. Тобольск и Тюмень.

В 1884 году Геодезистом Омского Военно-Топографического Отдела Шмидтом определены г. г. Ишим и Ялуторовск, при этом долготы определены по телеграфу от г. Омска.

В 1885 году Геодезистом Шмидтом определены г. г. Тюкалинск и Тара, долготы коих тоже определены по телеграфу от г. Омска.

В том же 1885 году астрономом Фуссом определен пункт в г. Тюмени на дворе Реального училища, вероятно для определения местоположения бывшей там метеорологической станции.

Затем Геодезистом Шмидтом были определены: в 1894 году с. Еланское, Тюкалинского уезда, в 1896 году—станции Сибирской железной дороги—Кормиловка, Калачинская и Колония и в 1897 г.— г. Курган.

Наибольшее количество астрономических пунктов было определено в связи с поземельным устройством крестьян старожилов и инородцев, открытым в губернии Министерством Земледелия и государственных имуществ в 1898 году, каковые пункты определялись для общей сводки результатов межевых работ и для составления из съемочного материала общих карт или карт отдельных районов.

Для этих целей в 1899 году Геодезистом Шмидтом в районе уездов Ишимского, Курганского и Ялуторовского было определено 23 пункта и в 1902 году межевым инженером Любимовым в тех же уездах определено 26 пунктов. (Описание этих работ изложено в издании Мин. Зем. и Гос. Имущ. „Астрономические определения в районе поземельно-устроительных работ". Часть I и II 1905 и 1906 г. под редакцией профессора С. П. Глазенапа).

В 1908 году Геодезистом Омского Военно-Топографического Отдела Алексеевым, в целях обезпечения опорными пунктами планшетов верстовой инструментальной съемки Омского Военно-Топографического Отдела, в уездах Тюкалинском и Тарском определено 16 пунктов. («Астрономические определения в Западной Сибири, произведенные в 1908 году». Зап. Воен.-Топограф. Отд. LXV).

В 1900 году астрономом любителем Савельевым определены г. Туринск и с. Певлево Тюменского уезда.

Кроме г. Сургута, определенного в 1879 г. Мирошниченко, в этом районе по р. Оби определено еще, неизвестно кем, 4 пункта. Данные этих пунктов взяты из материалов Тюменского Окрземуправления.

В последние годы были астрономические определения пунктов в низовьях Оби экспедицией по изучению Северного морского пути Вилькицкого, а также экспедицией Б. Н Городкова от Академии Наук и Географического Общества, по изучению севера Тобольской губернии, но таковые еще в нашем распоряжении не имеются.

Ф. Ф. Огибалов.

АСТРОНОМИЧЕСКИЕ ПУНКТЫ
Тобольской губернии.

	Название селений и положение астрономических пунктов	Широта	Долгота к востоку от Пулкова		Азимуты (от севера через восток	Предметы на которые даны азимуты	Год определения	Кто определял	Каким инструментом
			В дуге	Во времени					
	ИШИМСКИЙ УЕЗД.								
	г. Ишим.								
1	Астрономическ. столб на соборной площ., близ пожарн. бака	56° 5'53''.11 ± 0 .16	39° 8'16''.86		180° 52'50'' 353° 4'50'' 354° 26'30''	Крест колок. город. собора. Шест на каланче пож. части Крест колок. кладбищ. церкви	1885	Шмидт	Вер. к. Репсольда
	Крест колокол. соборн. церкви	56° 5'51''.110	39° 8'16''.71						
	Астрономическ. пункт перенесен взападу от места наблюдения в 1884 г.	56° 5'53''. 3	39° 8'16''. 5		176° 43'50'' 353° 7'15'' 354° 9'40''	Крест на колок. стар. собора Каланча гор. пожарн. части Крест кол. кладбищ. церкви	1899	Шмидт	Вер. к. Репсольда
	Крест колок. гор. ст. собора	56° 5'51''. 1	39° 8'16''. 7						
	Астрономическ. пункт на соборной площ. (под столбом был заложен секретный центр)	56° 5'54''. 6	39° 8'17''. 3		179° 32'36'' 353° 21'49'' 354° 26'57''	Крест колокольни собора Шпиль каланчи пож. части Крест колок. кладбищ. церкви	1902	Любимов	Универсальн. инструмент Бамберга
	Крест колокольни собора	56° 5'51''. 0	39° 8'16''. 7						
2	**с. Карасульское.**								
	Астрономический столб на церковной площади	56° 18'10''. 1	38° 36'18''. 8		29° 19'40'' 209° 16'30'' 354° 10'40''	Чугунная решотка на трубе 2-х этажн. д. кр. Мочалова Крест на колок. церкви Труба на новом д. поселенца, поляка Духневича.	1899	Шмидт	Вер. к. Репсольда
	Крест колок. новой церкви	56° 18' 9''. 0	38° 36'17''. 7						
3	**с. Голышмановское.**								
	Астрономический столб на площадке против новой церкви	56° 28'10''. 4	38° 16'32''. 0		26° 46'20'' 302° 59'30'' 336° 30'20''	Труба на флигеле вол. пр. Крест на колок. новой цер. Крест на колок. стар. церк.	1899	Шмидт	Вер. к. Репсольда
	Крест колок. новой камен. церкви	56,° 28'11'' 5	38° 16'28''. 9						
4	**с. Земляновское.**								
	Астрономический столб на церковной площади	56° 12'48''. 7	38° 8'49''. 7		179° 25'40''	Шпиль на середине крыши ветр. мельн. д. Куликовки	1899	Шмидт	Вер. к. Репсольда
	Крест на колокольн. церкви	56° 12'49''. 5	38° 8'47''. 9		308° 58'20''	Крест колок. церкви			

	Название селений и положение астрономических пунктов	Широта	Долгота к востоку от Пулкова: В дуге	Долгота к востоку от Пулкова: Во времени	Азимуты от севера через восток	Предметы на которые даны азимуты	Год определения	Кто определял	Каким инструментом
5	**с. Бердюжинское.**								
	Астрономический столб на площадке при большой продольной улице с поперечн. близ земской квартиры	55° 48'12". 8	37° 58' 5". 4		84° 42'45" 165° 51'30"	Крест на колок. Бердюж. ц. Марка на стволе отдельной березы на противоположном берегу озера Большого.	1899	Шмидт	Вер. к. Репсольда
	Крест колокольни церкви	55° 48'15". 4	37° 58'55". 1						
	д. Северная-Дубровная.								
6	Астрономический столб у дома кр. Денисова вблизи озера	56° 5' 2". 3	37° 30'22". 5		60° 58'25"	Шпиль на середине крыши ветр. мельницы (третья ветр. мельница с края дер.)	1899	Шмидт	Вер. к. Репсольда
					284° 48'15"	Острый конек крыши мезонна нов. дома крест. Денисова			
	д. Полое.								
7	Астрономический столб на площадке у дома крест. Андрея Большакова.	55° 44'48". 0	37° 26'43". 4		89° 56'20"	Оконная перекладина крайняго северн. окна дома кр. Пантелеймона Усольцева	1899	Шмидт	Вер. к. Репсольда
					310° 57'40"	Шест на южном коньке сарая у опушки леса			
	д. Дронова.								
8	Астрономический столб на площади против отдельн. амб. кр. Константина Шмакова	55° 30'47". 1	37° 31'40". 5		89° 26'10"	Шест на северном коньке хлебн. амбара кр. Конст. Шмакова	1899	Шмидт	Вер. к. Репсольда
					172° 57' 0"	Шпиль на середине крыши ветр. мельницы			
					298° 32'20"	Труба на большом 2-х этажн. доме кр. Конст. Шмакова			
	Деревянный столб в гуменнике на выезде из деревни	55° 30'24". 8	37° 31'18". 7		15° 56' 7"	Астрономич. столб определен 1899 г.	1902	Любимов	Универсальн. инструмент Бамберга
					28° 14'35"	Крест кол. с. Частоозерского			
					36° 13'36"	Маяк у тракта на повороте межи с. Частоозерск.			
	Астрономический пункт определения 1899 г.	55° 30'47". 5	37° 41'40". 5						

	Название селений и положение астрономических пунктов	Широта	Долгота к востоку от Пулкова		Азимуты от севера через восток	Предметы на которые даны азимуты	Год определения	Кто определял	Каким инструментом
			В дуге	Во времени					
9	**с. Утчанское.**								
	Астрономический столб на площади против церкви	55° 16'43". 6	37° 34'45". 3		144° 52'25"	Шест на середине крыши ветр. мельницы, крайней с Юга	1899	Шмидт	Вер. к. Репсольда
					186° 28'50"	Крест колокольни церкви			
					324° 16'40"	Толстый шест со скворешницей на амбаре			
	Крест на колокольне церкви	55° 16'41". 9	37° 34'45". 0						
10	**с. Дымкуль.**								
	Деревянный столб на усадьбе Павла Ефимова Соловьева	56° 29'32". 5	37° 34'41". 5		276° 35'35"	Крест на часовне в д. Подволошной	1902	Любимов	Универсальн. инструмент Бамберга
					281° 44'12"	Крест колок. с. Сорокина			
11	**с. Истошинское.**								
	Деревянный столб в проулке у волостного правления	55° 57'18". 5	37° 54'30". 4		151° 38'57"	Труба на крыше Даниила Нечаева в д. Шабуровой	1902	Любимов	Универсальн. инструмент Бамберга
					164° 25'12"	Крест колок. с. Вердюжинского			
					351° 17'14"	Крест колок. с. Истошинского			
	Крест колок. церкви	55° 57'21". 1	37° 54'29". 7						
12	**с. Казанское.**								
	Деревянный столб на кладбище	55° 38'31". 5	38° 54'32". 4		91° 43'45"	Крест кол. с. Казанского	1902	Любимов	Универсальн. инструмент Бамберга
	Крест колокольни	55° 38'31". 1	38° 54'58". 7						
13	**д. Карасья.**								
	Деревянный столб на повороте межи школьного участка	55° 25'15". 3	38° 1'12". 0		70° 31'21"	Столб на повороте межи школьного участка	1902	Любимов	Универсальн. инструмент Бамберга
					160° 30'52"	Столб в лощине на повороте волостной межи			
					255° 41' 4"	Труба на крыше Ивана Зырянова			

	Название селений и положение астрономических пунктов	Широта	Долгота к востоку от Пулкова		Азимуты от севера через восток	Предметы на которые даны азимуты	Год определения	Кто определял	Каким инструментом
			В дуге	Во времени					
14	**с. Красноярское.**								
	Деревянный столб на кладбище	55° 14'37''. 5	39° 6'10''. 5		101° 49'58''	Крест колок. с. Красноярского			
	Крест колокольни	55° 14'33''. 7	39° 6'45''. 5						
15	**с. Налобино.**								
	Деревянный столб на повороте межи лесного надела у кладбища (№ 13)	55° 14'44''. 8	38° 27'26''. 7		97° 10'44'' 105° 8'25'' 242° 11'22'' 329° 10'52''	Крест кол. с. Налобина Флагшток волост. правлен. Столб на повороте межи лесного надела № 14 Столб на повороте межи лесного надела № 12	1902	Любимов	Универсальн. инструмент Бамберга
	Крест колокольни	55° 14'42''. 4	38° 28' 5''. 1						
16	**пос. Орловский.**								
	Деревянный столб на повороте межи церковной земли	55° 12'21''. 9	38° 12'7''. 7		14° 8' 8'' 108° 29'45'' 321° 50'30''	Крест кол. пос. Орловского Крест колок. с. Песьяного Столб на повороте межи церковной земли	1902	Любимов	Универсальн. инструмент Бамберга
	Крест колок. поселка	55° 13' 5''. 3	38° 1'51''. 8						
17	**с. Петуховское.**								
	Деревянный столб на кладбище	55° 6'29''. 8	37° 39'13''. 5		162° 27'54'' 210° 57'42'' 246° 48'15''	Крест колок. с. Матасы Столб лесного надела близь насыпи временно баластной жел. др. Крест кол. с. Петуховского	1902	Любимов	Универсальн. инструмент Бамберга
	Крест колок. с. Петуховского	55° 6'11''. 7	37° 38' 4''. 5						
18	**д. Старо-Травинская.**								
	Деревянный столб в усадьбе Сергея Белова	55° 56'14''. 1	38° 55'40''. 2		144° 54' 1'' 199° 35'13''	Крест кол. с. Ларихина Крест. кол, с. Ново-Травинск.	1902	Любимов	Универсальн. инструмент Бамберга
	Крест кол. с. Ново-Травинская	55° 55'34''. 4	38° 55'40''. 2						

	Название селений и положение астрономических пунктов	Широта	Долгота к востоку от Пулкова: В дуге	Долгота к востоку от Пулкова: Во времени	Азимуты от севера через восток	Предметы на которые даны азимуты	Год определения	Кто определял	Каким инструментом
19	**д. Темная.**								
	Деревянный столб в усадьбе Егора Ширшикова	56° 13'57''. 2	37° 47'17''. 0		268° 16' 4'' 296° 34'38''	Железный костыль на крыше Дмитрия Щеткова Железный костыль на крыше Ларпона Муравьева	1902	Любимов	Универсальн. инструмент Бамберга
20	**с. Тоболовское.**								
	Деревянный столб в усадьбе Ивана Степановича Ларионова	56° 12'33''. 4	38° 48'18''. 3		140° 15'38''	Крест кол. с. Тоболовского	1902	Любимов	Универсальн. инструмент Бамберга
21	**с. Уктузское**								
	Деревянный столб на повороте межи школьного участка	55° 36' 8''. 8	38° 7' 5''. 0		64° 49'28'' 258° 42'49''	Крест колок. с. Уктузского Столб на повороте межи школьного участка	1902	Любимов	Универсальн. инструмент Бамберга
	Крест колок. с. Уктузского	55° 36'38''. 2	38° 8'55''. 5						
22	**д. Шелигина.**								
	Деревянный столб в усадьбе кр. Василия Трушникова	55° 7'35''. 1	39° 42'55'' 4		219° 29' 4'' 261° 20'13'' 265° 32'30''	Труба на крыше дома Ивана Бугаева Труба на крыше дома Федора Ударцева Труба на крыше дома Сергея Таборинцева	1902	Любимов	Универсальн. инструмент Бамберга
23	**с. Рябово.**								
	Деревянный столб у церкви	57° 1'51''. 6 ± 0'26''.	40° 1'25''.35	ч. м. с. 2 40 5.69 ± 0 14	292° 4' 2'' 350° (от Юга через Запад)	Крест колокольни Памятник, разст. 7,36	1908	Алексеев	
24	**с. Каргалинское.**								
	Деревянный столб у церкви.	57° 4'25''. 5 ± 0'31''. 0	40° 23'27''.45	ч. м. с. 2 41 33.83 ± 0 14	291° 38' 4'' (от Юга через Запад)	Крест колокольни	1908	Алексеев	

	Название селений и положение астрономических пунктов	Широта	Долгота к востоку от Пулкова		Азимуты от севера через восток	Предметы на которые даны азимуты	Год определения	Кто определял	Каким инструментом
			В дуге	Во времени					
25	**с. Викулово.**			ч. м. с.					
	Деревянный столб у церкви	56° 49′16″. 1 ± 0′17	40° 17′59″.25	2 41 11′91 ± 0′ 14	280° 54′ 0″ 85° 42′ 5″ (от Юга через Запад)	Крест колокольни Шпиц пожар. вышки 150 с.	1908	Алексеев	
	КУРГАНСКИЙ УЕЗД.								
1	**г. Курган.**								
	Астрономический столб у вокзала ж. д. станции	55° 26′30″. 5	34° 59′38″. 2		108° 29′25″ 127° 29′15″	Крест колок. Троицкой ц. Крест кол. гор. Собора	1897	Шмидт	Вер. кр. Репсольда
	Флагшток вокзала	55° 26′28″.10	34° 59′31″. 6						
	Вершина башни водопод'емного бака	55° 26′26″. 7	34° 59′29″. 2						
	Крест Соборн. церкви (колок.)	55° 25′50″. 5	35° 1′ 9″. 8						
	Крест колок. Троицк. ц. (кол.)	55° 26′ 7″. 4	35° 1′39″. 0						
	Астрономический пункт перенесен к юго-западу от места наблюдения 1897 г. (близь телегр. столба № 91 у сквера и против вокзала ж. д. станции)	55° 26′25″. 9	34° 59′37″. 0		99° 53′ 0″ 107° 57′50″ 305° 23′40″	Крест колокольни вновь выстроенной цер. за казарм. Каланча городской пожарной части Флагшток кокзала ж. д. станции Курган	1899	Шмидт	Вер. к. Репсольда
	Кирпичный столб около матеорологической станции	55° 26′27″. 3	34° 59′42″. 0		104° 33′ 2″ 127° 38′31″ 258° 51′43″	Крест кол. Александровск. ц. Крест колок. Собора Флагшток ж. д. ст. Курган	1902	Любимов	Универсальн. инструмент Бамберга
	Флагшток вокзала	55° 26′28″. 2	34° 59′31″. 6						
2	**с. Елошанское.**								
	Астрономический столб на церковной площади у сельской школы	55° 27′30″. 8	36° 24′37″. 0		189° 19′20″ 346° 59′ 0″ 357° 21′30″	Шпиль на середине крыши ветрян. мельницы на южной окраине села Флюгер на пожарн. каланче Крест колок. церкви	1899	Шмидт	Вер. к. Репсольда
	Крест колокольни церкви	55° 27′32″. 5	36° 24′36″. 9						

	Название селений и положение астрономических пунктов	Широта	Долгота к востоку от Пулкова		Азимуты от севера через восток	Предметы на которые даны азимуты	Год определения	Кто определял	Каким инструментом
			В дуге	Во времени					
3	**с. Арлагульское.**								
	Астрономический столб против новой камен. церкви	55° 30'18". 8	36° 0'43". 3		40° 21'10" 251° 19' 0" 339° 10'40"	Крест кол. старой дер. ц. Крест купола новой кам. ц. Флюгер на пожарн. каланче	1899	Шмидт	Вер. к. Репсольда
	Крест купола нов. кам. церк.	55° 30'18". 0	36° 0'42". 0						
4	**с. Тайбулино** (Митькина).								
	Астрономический столб на южн. краю дер. близь ж. д. станции Варгаши	55° 22'33". 9	35° 30'11". 2		186° 51'50"	Сигнальный столб (семафор) при в'езде на ст. Варгаши с востока (из Петропавл.)	1899	Шмидт	Вер. к. Репсольда
					236° 51'30"	Высокая труба на здании водопод'емной башни (бак) у ж. д. ст. Варгаши			
					251° 40'10"	Столб с поперечной доскою (марка) на ж. д. пути из Варгашей в город Курган			
5	**Жел. дор. ст. Варгаши.**								
	Труба на водопроводной башне (бак)	55° 22'17". 1	35° 29'26". 0						
6	**с. Падеринское.**								
	Астрономический столб на площадке церкви.	55° 35'21". 7	35° 16' 9". 1		15° 9'30" 28° 7' 0" 299° 56'40"	Труба (марка) на вол. прав. Труба (марка) на здан. школы Крест на колок. церкви	1899	Шмидт	Вер. к. Репсольда
	Крест на колокольне церкви	55° 35'22". 1	35° 16' 8". 7						
7	**с. Кривинское.**								
	Деревянный столб в углублении торговой площади	55° 10'52". 4	36° 33'58". 3		96° 27'48" 116° 41'30" 235° 52'15"	Флагшток волост. правл. Крест колок. с. Кривинского Крест колок. с. Лисьяго	1902	Любимов	Универсальн. инструмент Бамберга
8	**с. Лебяжинское.**								
	Деревянный столб у кладбища	55° 19'33". 4	36° 8' 0". 3		137° 19.22"	Крест часовни в д. Глубокой	1902	Любимов	Универсальн. инструмент Бамберга

	Название селений и положение астрономических пунктов	Широта	Долгота к востоку от Пулкова: В дуге	Долгота к востоку от Пулкова: Во времени	Азимуты от севера через восток	Предметы на которые даны азимуты	Год определения	Кто определял	Каким инструментом
					148° 24'17" 164° 28'39" 274° 40' 4"	Столб на меже д. Якушиной Водопод'емн. бак ст. Лебяжья Крест кол. с. Лебяжинского			
	Крест колокольни	55° 19'30". 9	36° 7'28". 5						
	с. Макушино.								
9	Деревянный столб в церк. ограде	55° 12'54". 1	36° 53'43". 3		131° 19'38" 315° 43'37" 323° 56'26"	Крест колок. с. Макушина Вершина водопод'емн. бака Флагшток вокзала ж. д. ст. Макушино	1902	Любимов	Универсальн. инструмент Бамберга
	Флагшток вокзала	55° 13'20". 9	36° 53'10". 6						
	Крест колокольни	55° 12'53". 5	36° 53'44". 5						
10	**с. Чебаково.**								
	Деревянный столб на кладбище	55° 4' 7". 5	36° 57'17". 6		141° 0'37" 276° 17'22" 331° 1' 0"	Столб на меже дер. Братаны Крест на крыше училища Столб лесного надзора в селе Макушино	1902	Любимов	Универсальн. инструмент Бамберга
11	**с. Могильное** (Могилевское).								
	Астрономический столб на площади у старой деревянной церкви	55° 39'18". 1	36° 47'53". 8		195° 0'55" 313° 56'45"	Флюгер на выс. пож. каланче Крест на кол. стар. дер. церкви	1899	Шмидт	Вер. к. Репсольда
	Крест на колокольне старой деревянной церкви	55° 39'19". 0	36° 47'51". 7						
12	**с. Обутское.**								
	Астрономический столб на церковной площади.	55° 18' 3". 1	37° 2'50". 5		70° 37' 0"	Железный шпиль на середине крыши ветр. мельницы на противоположном бер. озера самая южная мельница	1899	Шмидт	Вер. к. Репсольда
					252° 42'40" 284° 56'30"	Крест на колок. церкви Решетка на единственной трубе дома Священника Овчинина			
	Крест на колок. церкви	55° 18' 2". 7	37° 2'48". 3						

	Название селений и положение астрономических пунктов	Широта	Долгота к востоку от Пулкова. В дуге	Во времени	Азимуты от севера через восток	Предметы на которые даны азимуты	Год определения	Кто определял	Каким инструментом
	СУРГУТСКИЙ УЕЗД.								
1	**г. Сургут.**								
	Крест колокольни церкви	61° 14' 15". 8 ± 1' 42".	43° 2' 9". 0 ± 0' 89". 0	ч. м. с.			1879	Мирошниченко	Отражательный круг г. Пистора, 6 хронометров, барометр, термометр.
	Чугунная свая на правом берегу р. Оби, на линии сигн. столбов, против города	61° 13' 25".68 ± 0' 3".	43° 4' 29". 4 ± 0' 30	2 52 17.96	347° 0' 30" 56° 53' 10"	На крест. колок. гор. Собора Колок. старой церкви			
	Старая церковь (колокольня)	61° 14' 32". 0	43° 6' 21".	2 52 25. 0					
	Крест колокольни Собора	61° 14' 31". 0	43° 3' 57".	2 52 15. 8					
2	**Устье реки Лямин-Сор.**								
	Чугунная свая на правом берегу р. Оби и устье р. Лямин Сор у поселка зверопромышленников и верхней пристани	61° 16' 16".40 ± 0' 1".	41° 25' 36". 9 ± 0' 15	2 45 42.46					
3	**с. Логусово (Локосово).**								
	Чугунная свая против церкви на правом берегу р. Оби	61° 8' 6".23 ± 0' 3".	44° 30' 19". 6 ± 0' 13".	2 58 1.31					
	Крест колокольни церкви	61° 8' 6". 5	44° 30' 22". 8	2 58 1.52					
4	**Устье реки Вах.**								
	Чугунная свая у летних юрт Абрама Кузовлева на правом берегу р. Оби и устья реки Вах	60° 48' 53".91 ± 0' 5".	46° 28' 0". 6 ± 0' 34.	3 5 52.04	102° 11' 50" 103° 17' 20"	Ракита среди луга на левом берегу реки Вах, близь устья Южный край просеки на правом берегу р. Оби, выше устья р. Вах.			

№	Название селений и положение астрономических пунктов	Широта	Долгота к востоку от Пулкова В дуге	Во времени	Азимуты (от севера через восток	Предметы на которые даны азимуты	Год определения	Кто определял	Каким инструментом
	ТАРСКИЙ УЕЗД.								
1	**г. Тара.**								
	Астрономический столб у горлетняго клуба (Зап. В. Топ. Отд. т. XIV)	56° 54' 2".84 ± 0'30	44° 2'55".71		117° 58'25" (от Юга через запад)	Крест колок. Никольск. соб.	1888	Шмидт	Вер. к. Репсольда
	Крест колок. Никольск. Собора	56° 53'57".87	44° 3'23".56						
2	**с. Слободчиково.**			ч. м. с.					
	Деревян. столб у церкви	57° 29'54". 7 ± 0'22"	40° 36'34".20	2 42 26.28 ± 0'13	100° 27' 2" 78° 59' 2" 51° 48' 7" (от Ю через З)	Крест колокольни Веха кол. сов. Алексанрова Конек красной железной крыши—750 с.	1908	Алексеев	
3	**с. Большое-Тавинское.**								
	Деревянный столб у церкви	57° 29'47". 0 + 0'05	40° 52'30".00	2 43 30.00 ± 0'14	23° 18' 6" 143° 44' 1" (от Ю через З)	Веха кол. с. Александрова 750 с. Крест колокольни	1908	Алексеев	
4	**с. Кайны.**								
	Деревянный столб у церкви	57° 17'24". 5 ± 0'14	40° 21'54".30	2 41 27.62 ± 0'14	217° 42' 5" 355° 29' 0" (от Ю через З)	Крест колокольни Веха	1908	Алексеев	
5	**с. Утминское.**								
	Деревянный столб у церкви	57° 34'16". 2 ± 0'17	41° 26'16".20	2 45 45.08 ± 0'11	55° 50' 0" 180° 35' 5" 186° 54' 0 (от Ю через З)	Крест колок. церкви раз. 22.03 с. Середина ветряной мельницы разст. около 500 с. Высокая ель под лесом разст. около 30 верст.	1908	Алексеев	
	Крест колокольни церкви	57° 34'15". 4	41° 26'17".80	2 45 44.92					

	Название селений и положение астрономических пунктов	Широта	Долгота к востоку от Пулкова: В дуге	Долгота к востоку от Пулкова: Во времени	Азимуты от севера через восток	Предметы на которые даны азимуты	Год определения	Кто определял	Каким инструментом
6	**с. Тевризское.**			ч. м. с.					
	Деревянный столб на площадке у церкви	57° 30'57". 5 ± 0'18	42° 4'45".45	2 48 19.03	5° 45' 0"	Конец крыши дальнего сарая около 500 с.	1908	Алексеев	
					78° 6' 7"	Крест колокольни церкви			
					198° 22' 7" (от 10 через 3)	Дымовая труба дома ближайшего к реке (около 300 с.)			
	Крест колокольни церкви	57° 30'57". 2	42° 4'42".90	2 48 18.85					
7	**с. Бакшеевское.**								
	Деревянный столб у церкви	57° 24' 3". 7 ± 0'27	42° 10'11".55	2 50 10.97 ± 0 12	214° 57' 0"	Отдельная высокая ель (около 30 в.)	1908	Алексеев	
					229° 27' 5"	Основание большого креста на кладбище разстояние около 1,5 вер.			
					316° 17' 5" (от 10 через 3)	Крест колокольни церкви разст. около 9,70 саж.			
	Крест колокольни церкви	57° 24' 3". 2	42° 40'15".45	2 50 41.03					
8	**с. Знаменское.**								
	Деревянный столб у церкви над обрывом	57° 7'39". 6 ± 0'21	43° 31' 8".55	2 54 4.57 ± 0 11	61° 5' 3"	Крест колокольни церкви разст. около 28,76 с.	1908	Алексеев	
					264° 24' 3"	Конусовидная вершина ели над лесом разстояние около 30 в.			
					282° 12' 8" (от 10 через 3)	Дымовая труба крайнего левого дома разстояние оволо 7 в.			
	Крест колокольни церкви	57° 7'38". 9	43° 31' 6".30	2 54 4.42					
9	**с. Усть-Ишимское.**								
	Деревянный столб на углу улиц среди селения у земской квартиры	57° 41'35". 1 ± 0'27	40° 51' 8".70	2 43 21. 5 ± 0 11	283° 16' 3"	Крест колокольни новой каменной церкви разстояние 102,0 с.	1908	Алексеев	
					67° 29' 9"	Мечеть разстояние около 150 саж.			

	Название селений и положение астрономических пунктов	Широта	Долгота к востоку от Пулкова		Азимуты от севера через восток	Предметы на которые даны азимуты	Год определения	Кто определял	Каким инструментом
			В дуге	Во времени					
1	**ТОБОЛЬСКИЙ УЕЗД.**								
	г. Тобольск.			ч. м. с.					
	Колокольня Собора	58° 11'54". 0	37° 55'40". 4	2 31 42.69			1881	Ф у с с	Вер. к. Репсольда
	Колок. Благовещенской церкви	58° 11'28". 2	37° 55'13". 3	2 31 40.89					
2	**д. Нижне-Слинкина.**								
	Чугунная свая южн. дер. на лев. берегу р. Иртыша у изгороди	58° 45'45".65	38° 24'53". 9 ± 0' 5	2 33 39.54	37° 16' 4"	Вост. конек крайн. дома д. Н. Слинкиной.			
					223° 19' 4"	Зап. кон. дровян. к-ры на прист.			
3	**с. Демьянское.**								
	Чугун. свая у изгороди на лугу пар. прист. на пр. берега р. Иртыша.	59° 36' 1". 0 ± 0' 5	38° 57'51". 3 ± 0' 5	2 35 51.42	110° 26' 40	Крест колок. с. Демьянского			
4	**д. Семейкина.**								
	Чугун. свая южнее деревни у изгороди гор. на лев. бер. Иртыша против пристани	60° 13'58".32 ± 0' 5	39° 33' 2". 0	2 38 12.13	81° 45'10"	Крест часовни д. Семейкиной			
	Крест часовни	60° 14' 9". 5	39° 33'26". 2	2 38 13.75					
5	**с. Самарово.**								
	Крест колокольни церкви	60° 58' 6". 3	38° 43'12". 0 ± 0'47"				1879	Мирошниченко	Отраж. круг Пистора, 6 хронометров, барометр, термометр
	Чугунная свая на лугу близь прист. на прав. берегу р. Иртыша	60° 57'58".25 ± 0' 3	38° 44'11". 2 ± 0'13	2 31 56.75	329° 35'50"	Крест колок. Самаровск. ц.			
	Крест кол. церкви с. Самарова	60° 58'11". 8	38° 43'54". 9	2 34 55.66					
6	**Рыбное Заведение Рязанцева.**								
	Чугун: свая на месте старого кладбища с. Старого Селияровск. смытого разливом реки Иртыша на левом бер. р. Оби	61° 16' 0".93 ± 0' 4	40° 2'21". 6 ± 0'20	2 40 9.44	110° 56'30"	На жел. трубу восточного дома рыбной ватаги			
					354° 10' 5"	Крест колок. с. Ново Селияровского			

	Название селений и положение астрономических пунктов	Широта	Долгота к востоку от Пулкова		Азимуты от севера через восток	Предметы на которые даны азимуты	Год определения	Кто определял	Каким инструментом
			В дуге	Во времени					
	ТУРИНСКИЙ УЕЗД.								
1	**г. Туринск.**								
	Садик дома П. В. Козлова	58° 4' 1"	33° 20' 8"				1900	Р. Н. Савельев	Универсал Гильденбранта
2	**с. Табаринское.**								
	Земская квартира	58° 31' 5"	34° 12'25"						
	ТЮКАЛИНСКИЙ УЕЗД.								
1	**г. Тюкалинск.**								
	Астрономический столб на площадке вновь построен. церкви против казначейства	55° 52'23".53 ± 0'19	41° 51'52".26		137° 7'30" 337° 39' 0" от Ю через З)	Крест колок. гор. Собора Вершина колок. нов. церкви	1885	Шмидт	Вер. кр. Репсольда
	Крест колок. городск. Собора	55° 51'18".17	41° 52' 4".86						
	Вершина колок. новой церкви	55° 52'25".07	41° 51'51".21						
2	**с. Сыропятское.**			ч. м. с.					
	Деревянный столб с жестянкой на площ. у церкви	52° 2'18". 3 ± 0'32"	43° 31'38".10	2 54 6.54 ± 0'07	256° 0' 2" 337° 2' 0" 61° 41' 7" от Ю через З)	Труба дома с зеленой крышей (750 с.) Крест колок. разст. 9,35 с. Крайний правый тел. столб (1,5 с.)	1908	Подполковник Алексеев	
3	**Заимка Об'ездчика.**								
	Деревянный столб с жестянкой против землянки разст. 8,4 с.	55° 12'26" 5 0'18"	43° 29'19".80	2 53 57.32 ± 0'08	327° 22' 0" 26° 3' 5" 79° 57' 0" от Ю через З)	Межев. столб раз. около 500 с. Межев. столб раз. около 300 с. Журавль колодца разст. 60 с.	1908	Подполковник Алексеев	
4	**Ново-Российский поселок.**								
	Деревянный столб среди селения у колодца против дома старосты	54° 50'20". 2 ± 0'21	43° 47'55".50	2 55 11.70 ± 0'09	252° 5' 3" 346° 18' 3" 58° 30' 3" от Ю через З)	Шпиль будки над колод. разст. 500 саж. Сер. ж. труб дома разст. 100 с. Жур. колод. разст. 29,9 с.	1908	Подполковник Алексеев	

	Название селений и положение астрономических пунктов	Широта	Долгота к востоку от Пулков: В дуге	Долгота к востоку от Пулков: Во времени	Азимуты от севера через восток	Предметы на которые даны азимуты	Год определения	Кто определял	Каким инструментом
5	**с. Юрьево.**			ч. м. с.					
	Дерев. столб у южной окраины селен. вблизи больш. дороги	55° 8'40''. 3 ± 0'23''	43° 52'21''.30	2 55 29.42 ± 0'09	215° 55' 0'' 178° 4' 0'' (от Ю через З)	Крест кол. церкви раз. 475,3 Столб указат. дороги разст. 79,2 с.	1908	Подполковник Алексеев	
6	**ст. Кормиловка.**								
	Астрономический столб на западн. пути у тупика и против первой будки на Каинск	54° 59'50''.96 ± 0'26	43° 46'39''. 6	2 55 6.64 ± 0'21	77° 41'15'' 264° 49'20'' 267° 59'20''	Семафор на пути в Калач. Южная труба вокзала Вытяжная труба бака	1896	Шмидт	Вер. кр. Репсольда
	Входная стрелка из Каинска	54° 59'51''.12	43° 46'39''. 4	2 55 6.63					
	Труба на будке стрелочн. на пути из Каинска	54° 59'51''.27	43° 46'41''. 0	2 55 6.93					
	Южная труба на здн. Вокзала	54° 59'49''.68	43° 46'15''. 0	2 55 5.00					
7	**ст. Калачинская.**								
	Астрономический столб южнее вокзала	55° 2'33''.17 ± 0'25	44° 15' 7''. 5	2 57 0'50 ± 0'19	4° 28' 0'' 27° 47'40'' 283° 38'10''	Южная труба вокзала Крест. купола ц. с. Воскресен. Труба водопровод. бака	1896	Шмидт	Вер. кр. Репсольда
	Южная труба вокзала	55° 2'34''.25	44° 15' 9''. 0	2 57 0.60					
	Вершина водопод'емного бака	55° 2'34''.30	44° 15' 0''. 0	2 57 0.00					
8	(Колония) **ст. Шадринская.**								
	Астрономич. столб у будки стрелочн. на пути в Каинск.	55° 7'27''.58 ± 0'25	44° 53'53''. 7	2 59 35.58 ± 0'24	76° 18' 0'' 261° 25'10'' 264° 46'50''	Семафор пути в Татарскую Флагшток вокзала Вытяжная труба бака	1896	Шмидт	Вер. кр. Репсольда
	Флагшток на здании вокзала	55° 7'25''.37	44° 53'43''. 2	2 59 34.88					
	Выходная стрелка с фонарем на пути из Каинска к вокзалу.	55° 7'26''.69	44° 53'53''. 1	2 59 35.54					
9	**с. Еланское (Елань).**								
	Столб на площади у телегр.	55° 37'20''.66 ± 0'26	44° 58'31''.95	2 59 51.13 ± 0' 5.	54° 43'30'' 251° 38'50''	Зап. трб. почт. телегр. к-ры Крест купола Еланск. церк.	1894	Шмидт	Вер. кр. Репсольда
	Западная труба почт. конт.	55° 37'21''.31	44° 58'33''.60	2 59 54.24					

	Название селений и положение астрономических пунктов	Широта	Долгота к востоку от Пулкова В дуге	Долгота к востоку от Пулкова Во времени	Азимуты (от севера через восток)	Предметы на которые даны азимуты	Год определения	Кто определял	Каким инструментом
10	**с. Красноярское.**			ч. м. с.					
	Село на Иртыше ниже Омска Деревянный столб у церкви	55° 19'56". 6 ± 0 .32	42° 45'23".70	2 51 1.58 ± 0 08	71° 54' 3" 125° 54' 8" 180° 21' 8" 216° 33' 3"	Крест церкви за рек. ок. 15 в. Крест колок. (лев.) церкви за рекой около 6 верст Речной знак около 1 в. Крест колок. церкви разст. 19,44	1908	Полковник Алексеев	Вер. к. Репсольда
	ТЮМЕНСКИЙ УЕЗД.								
1	**г. Тюмень.**								
	Колокольня знаменской церкви	57° 9'31". 8	35° 12'27". 5	2 20 49.83			1881	Фусс	Вер. к. Репсольда
2	**с. Иевлево.**								
	Земская квартира	57° 31' 1". 0	36° 49'75". 0				1900	Р. Н. Савельев	Универсал Гильденбрандта
3	Тюмень Астрономический пункт во дворе Реального Училища.	57° 9'31". 8	35° 12'27". 4	2 20 49. 8	Долгота определена по телеграфу		1885	Фусс	Вер. к. Репсольда
	ЯЛУТОРОВСКИЙ УЕЗД.								
1	**г. Ялуторовск.**								
	Астрономический столб на соборной площади близ богадельни	56° 39' 1".35 ± 23	35° 59'45".96		169° 5'25" 207° 0'45" 225° 42'45"	Крест колок. город. Собора Шпиль на пожарн. части Крест колок. Вознесен. церк.	1888	Шмидт	Вер. к. Репсольда
	Крест колок. Соборной церкви	56° 38'59".85	35° 59'46".56						
	Крест колок Вознесен. церк.	56° 38'50".13	35° 59'25".11						
	Астрономический пункт перенесен южнее от места наблюдения 1884 года	56° 39' 1".00	35° 59'46". 0		166° 1'50" 217° 2'40" 224° 50'30"	Крест на колок. гор. Собора Каланча гор. пож. части Крест на кол. Вознес. церкви	1899	Шмидт	Вер. к. Репсольда
	Крест гор. стар. Собора	56° 38'59". 9	35° 59'46". 6						

	Название селений и положение астрономических пунктов	Широта	Долгота к востоку от Пулкова		Азимуты от севера через восток	Предметы на которые даны азимуты	Год определения	Кто определял	Каким инструментом
			В дуге	Во времени					
	Кирпичный столб в саду Отдела О-ва попеч. об учащихся	56° 38'55". 9	35° 59'50". 3		21° 1'38" 274° 42'58" 329° 7' 7"	Сигнал у дер. Томиловой Крест кол. Возпесен. церкви Крест колокольни Собора	1902	Любимов	Универсальн. инструмент Бамберга
	Крест колок Собора	56° 38'59". 7	35° 59'46". 6						
2	**с. Крутихинское.**								
	Астрономический столб на площадке против вновь построенной церкви	55° 59'15". 1	35° 49'51". 7		274° 36' 0" 290° 44'50" 309° 43' 0"	Крест кол. вновь постр. цер. Шпиль на сер. крыши ветр. мельницы. Шпиль на южном ободе единственной трубы в д. Священ.	1899	Шмидт	Вер. кр. Репсольда
	Крест на колок. новой церкви	55° 59'14". 7	35° 49'50". 1						
3	**с. Суерское (Осипово).**								
	Астрономический столб на церковной площади рядом с вехой межевщика	56° 14'57". 0	35° 42'20". 5		20° 56'10" 131° 38'50"	Сигнальн. шест на пож. каланче. Крест на колок. церкви	1899	Шмидт	Вер. кр. Репсольда
	Крест на колокольне церкви	56° 14'55". 9	35° 42'22". 8						
4	**с. Николаевское (Никольское).**								
	На правом бер. р. Тобола. астрономич. столб на церк. площ.	56° 25'31". 9	35° 59'41". 8		98° 18' 0" 251° 8'50"	Крест на колок. церкви Шпиль на серед. крыши ветрян. мельницы	1899	Шмидт	Вер. кр. Репсольда
	Крест на колок. церкви	56° 25'31". 6	35° 59'46". 0						
5	**с. Бигилинское.**								
	Астрономич. столб на цер. площ.	56° 24'20". 5	36° 19'48". 0		229° 19' 0" 257° 31'10" 316° 12'20"	Шест на голубятне устроен. на крыше амбара против школы. Шпиль на середине крыши ветр. мельн. (без крыльев) Крест на колок. церкви	1899	Шмидт	Вер. кр. Репсольда
	Крест на колок. церкви	56° 24'21". 3	36° 19'46". 6						

	Название селений и положение астрономических пунктов	Широта	Долгота к востоку от Пулкова		Азимуты от севера через восток	Предметы на которые даны азимуты	Год определения	Кто определял	Каким инструментом
			В дуге	Во времени					
6	**с. Ермутлинское.**								
	Астрономич. столб на площади против церк. близь кладбища	56° 9'34". 4	36° 8'35". 5		50° 2'45" 287° 49'50"	Крест колок. Ермутлинской церкви. Крест куп. церк. с. Бердюгина	1899	Шмидт	Вер. кр. Репсольда
	Крест на кол. Ермутлинск ц.	56° 9'36". 2	36° 8'39". 4						
7	**с. Боровинское (Боровлянск.).**								
	Астрономич. столб на ц. площ.	56° 37'19". 7	36° 43' 2". 4		100° 35'10" 171° 25'40"	Шпиль на сер. крыш вет. мельницы Крест на колок. церкви	1899	Шмидт	Вер. кр. Репсольда
	Крест на колок. церкви	56° 37'18". 7	36° 43' 2". 6						
8	**с. Бердюгино.**								
	Дерев. столб у воротной сторожки по тракту на Тобольск	56° 48'52". 5	36° 4'46". 9		43° 8'49" 140° 25'7".0	Шпиль мечети в д. Осинцевой Крест кол. с. Бердюгина	1902	Любимов	Универсальн. инструмент Бамберга
	Крест колок. с. Бердюгина	56° 48'37". 7	36° 5' 9". 3						
9	**с. Беркут.**								
	Дерев. столб на повороте близь межи Тюменского усада, близь тракта на Тюмень	56° 44'14". 1	35° 40'14". 8		4° 38'58" 160° 34'28" 246° 15'58"	Сигнал II на повороте межи Крест колок. с. Романова Сигнал I на повороте межи	1902	Любимов	Универсальн. инструмент Бамберга
10	**с. Слободо-Бешкильское.**								
	Деревянный столб в усадьбе Михаила Кожевникова	56° 39' 9". 7	35° 30' 5". 2		132° 15' 5" 206° 37'59"	Крест колокольни села Слободо-Бешкильского Крест колок. с. Онуфриева	1902	Любимов	Универсальн. инструмент Бамберга
11	**с. Верхне-Бешкильское**								
	Деревянный столб под пирамидой Новоселова	56° 31' 1". 5	35° 11' 4". 7		76° 22'30".5 129° 45'12".0 340° 21'27"	Крест колокольни села Верхне-Бешкильского Крест колокольни села Красногорского Веха у поскотины	1902	Любимов	Универсальн. инструмент Бамберга
12	**с. Шорохово.**								
	Деревянный столб под сигналом пирамидой Новоселова	56° 39'27". 2	35° 4'40". 2		223° 46' 1"	Крест колокольни села Шорохова	1902	Любимов	Универсальн инструмент Бамберга

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК
АСТРОНОМИЧЕСКИХ ПУНКТОВ
ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ.

№№	Название селений и мест, где определялись астрономические пункты	Уезд	Волость	Страницы
	А			
1	с. Арлагульское	Курганский	Арлагульская	8
	Б			
2	с. Бакшеевское	Тарский	Тевризская	12
3	с. Бердюгино	Ялуторовский	Томиловской	20
4	с. Бердюжинское	Ишимский	Бердюжской	2
5	с. Беркут	Ялуторовский	Томиловская	20
6	с. Бигилинское	Ялуторовский	Бигилинская	20
7	с. Больше-Тавинское	Тарский	Слободчиковск.	11
8	с. Боровинское (Боровлянск).	Ялуторовский	Боровинская	20
	В			
9	Варгаши ж. д. ст.	Курганский	Сычевская	8
10	с. Верхне-Бешкильское . . .	Ялуторовский	Верхне-Бешк.	21
11	с. Викулово	Ишимский	Викуловская	6
	Г			
12	с. Голышмановское	Ишимский	Голышмановск.	1
	Д			
13	с. Демьянское	Тобольский	Демьянская	14
14	д. Дронова	Ишимский	Чистоозерская	2
15	д. Дымкуль	Ишимский	Усть-Ламенская	3
	Е			
16	с. Еланское	Тюкалинский	Еланская	17
17	с. Елошанское	Курганский	Елошанская	7
18	с. Ермутлинское	Ялуторовский	Ермутлинская	20
	З			
19	Заимка об'езчика	Тюкалинский		16
20	с. Земляновское	Ишимский	Рижевская	2
21	с. Знаменское	Тарский	Атирская	12
	И			
22	с. Истошинское	Ишимского	Истошинская	3
23	г. Ишим			1
24	с. Исвлево	Тюменский	Караульноярск.	18
	К			
25	с Казанское	Ишимский	Казанская	4
26	с. Кайлы	Тарский	Слободчиковск.	11
27	Калачинская ж. д. ст. . .	Тюкалинский	Куликовская	17
28	с Каргалинское	Ишимский	Каргалинская	6
29	с. Карасульское	Ишимский	Тоболовской	1

№№	Название селений и мест, где определялись астрономические пункты	Уезд	Волость	Страницы
30	д. Карасья	Ишимский	Бутыринской	4
31	Кормиловка ж. д. ст. . . .	Тюкалинский	Сыропятская	16
32	с. Красноярское	Ишимский	Красноярская	4
33	с. Красноярское	Тюкалинский	Кулачинская	17
34	с. Кривинское	Курганский	Падеринская	8
35	с. Крутихинское	Ялуторовский	Верх-Суерская	19
36	г Курган			7
	Л			
37	с. Лебяжинское	Курганский	Лебяжьевская	8
38	с. Логусово (Локосово) . . .	Сургутский	Локосовская	10
	М			
39	с. Макушино	Курганский	Макушинская	9
40	с. Могильное (Могильск.) . .	Курганский	Могилевская	9
	Н			
41	с. Налобино	Ишимский	Налобинская	4
42	д. Нижне-Слинкина	Тобольский	Увтская	14
43	с. Николаевское (Никольск)	Ялуторовский	Лыбаевская	20
44	пос. Ново-Российский	Тюкалинский	Сыропятская	16
	О			
45	с. Обутское	Курганский	Макушинская	9
46	пос. Орловский	Ишимский	Каменская	4
	П			
47	с Падеринское	Курганский	Падеринская	8
48	д. Полое	Ишимский	Лихановская	2
49	с. Петуховское	Ишимский	Петуховская	5
	Р			
50	Рыбное завед. Рязанц. . .	Тобольский		14
51	с. Рябово	Ишимский	Каргалинская	6
	С			
52	с. Самарово	Тобольский	Самаровская	14
53	д. Семейкина	Тобольский	Кугаевская	14
54	с Слободо-Бешкильское . .	Ялуторовский	Слободо-Бешк.	21
55	с. Слободчиково	Тарский	Слободчиковск.	11
56	д Старо-Травинская	Ишимский	Ларихинская	5
57	с. Суерское (Осипово) . . .	Ялуторовский	Суерская	19
58	г. Сургут			10
59	с. Сыропятское	Тюкалинский	Сыропятская	16
60	д. Северо-Дубровная	Ишимский	Армизонской	2

№№	Название селений и мест, где определялись астрономические пункты	Уезд	Волость	Страницы
	Т			
61	с. Табаринское	Туринский	Табаринская	15
62	д. Тайбулино (Митькина)	Курганский	Сычевская	8
63	г. Тара			11
64	с. Тевризское	Тарский	Тевризская	12
65	д. Темная	Ишимский	Усть-Ламенская	5
66	с. Тоболовское	Ишимский	Тоболовская	6
67	г. Тобольск			14
68	г. Туринск			15
69	г. Тюкалинск			16
70	г. Тюмень			8
	У			
71	с. Уктузское	Ишимский	Уктузская	5
72	с. Усть-Ишимское	Тарский	Усть-Ишимская	13
73	Устье реки Вахт	Сургутский		10
74	с. Устьминское	Тарский	Устьминская	11
75	с. Утчанское	Ишимский	Утчанская	3
76	Устье реки Ямин-Сор	Сургутский		10
	Ч			
77	с. Чебаково	Курганский	Макушинская	9
	Ш			
78	Шадринская (Колон. ж. д. ст.)	Тюкалинский	Локтинская	17
79	д. Шелягина	Ишимский	Краснoярская	6
80	с. Шорохово	Ялуторовский	Шороховская	21
	Ю			
81	с. Юрьево	Тюкалинский	Куликовская	16
	Я			
82	г. Ялуторовск			17

Орнамент верха наличника окна.

Историко-археологическое обследование Тюменского Благовещенского собора.

(Доклад А. К. Серебренникова).

Тюменский благовещенский собор, стоящий на крутом высоком берегу реки Туры против бывшей Городской Управы, является одним из древнейших и замечательных храмов Тюмени. По времени своего основания он—первый между современными храмами, а точно также и—первое каменное строение со времени возникновения самого города.

После страшных пожаров конца XVII века, истребивших «весь первобытный город Тюмень» вместе с бывшими деревянными храмами Петра I-го, на месте сгоревшего храма во имя Рождества Богородицы, велено было построить каменные «анбары» для помещения государевой казны, а на амбарах каменную церковь с отнесением почти всех расходов по ней на счет казны.

Таким образом 31 мая 1700 года настоящий Благовещенский собор был заложен, а 31 октября 1704 года постройкою окончен, как гласит старинная с основания храма церковно-славянская надпись, окружающая храм на высоте карнизов его крыши.

Распространенное среди сторожилов г. Тюмени предание говорит, что средняя и главная часть Собора некогда составляла дом воеводы Сукина, основателя гор. Тюмени, что потом к нему были пристроены с одной стороны алтарь главного храма, с другой обширная трепеза с малым алтарем (придел), колокольня и, в позднейшее время, большое наружное каменное крыльцо. Но таковое мнение тюменцев не выдерживает критики, во первых,—общий

тон архитектуры храма, где одинаковой ширины стены от основания, окна, своды, величественный высокий купол, расположенный над главной частью храма, говорят об едином плане и мысли зодчего и невозможности вывести такой купол на бывших стенах дома воеводы Сукина, во вторых, не только в конце XVI-го, но в течении всего XVII-го столетия в Тюмени не было каменного здания, в третьих, на месте, занятом Благовещенским собором находился сгоревший деревянный храм Рождества Богородицы, в четвертых воеводский двор находился на противоположном углу, не направо, а налево от входных Спасских ворот, как видно из плана г. Тюмени конца XVII в., приложенного к книге Головачева («Тюмень в XVII столетии», прив. доцента Головачева) и находящегося в подлиннике в архиве бывш. Министерства Юстиции в Москве. В том же архиве хранится весьма важный документ по данному вопросу, отписка воеводы Мухачевского о строении Благовещенской церкви, посланная в Сибирский приказ 28 февраля 1706 года и переданная в Москве 11 июня того-же года. Этот документ, приведенный полностью в книге Головачева, определяет источники средств для постройки церкви, количество некоторых употребленных материалов и общую стоимость сооружения. Церковь была построена на «анбарах», предназначенных для помещения государевой казны: в старинных русских городах, опустошаемых пожарами, подвалы под каменными церквами являлись наиболее безопасными от огня складами различных ценных предметов местных обывателей. Приводим некоторые выдержки из этого, весьма важного для настоящего описания, документа. «Великому государю царю и вел. князю Петру Алексеевичу (перечисляется титул) холоп твой Осип Тухачевский челом бьет. В прошлых 1700 и в 1702 годех, в разных месяцех и числех в твоих Вел. Госуд. и проч. указах и в грамотах из Сибирского приказа ко мне, холопу твоему на Тюмень писано: велено на Тюмени для всяких нужд и клади твоих Велик. Госуд. казен от пожарного разорения построить анбар, а на анбаре анбарную церковь каменные . . . . и по тем указам и грамотам построено на Тюмени каменного строения три анбара казенные, а на них соборная церьковь во имя Благовещения . . и освятил же церковь митрополит Сибирский и Тобольский Филофей . . А к вышеописанной, государь, церкви сего прошлого лета зачалось строение папертное да колокольное каменное же . . . а к тому церковному строению с 1700 по нынешний 1706 год денег вышло 684 р. 17 алтын 2 деньги, да присланного с Каменского да с Алапаевских заводов связного железа пошло на связи и на решетки 326 пуд. . . .а известь и песок и вода и иныя к тому строению подати все мирское . . . А всего церковных и анбарных дверей шесть, да окон церковных и анбарных 19».

Орнамент верхней части окна Тюменского Благовещенскогособора.

Руководясь данным описанием древняго храма и сравнивая два вида первоначального Благовещенского собора, приложенных к книге Головачева, с его современным состоянием, можно с уверенностью сказать, что основная масса храма осталась до сего времени без изменения хотя на приложенных рисунках и нет колокольни, но из самой отписки воеводы Тухачевского видно, что постройка таковой уже начата была в 1705 г., но не достроена, чем вероятно об'ясняется ее отсутствие на приложенных рисунках.

Храм, как видно из этих рисунков, имел при основании пять глав на главном куполе; вход в храм сначало был с северной стороны, но в позднейшее время в начале 19-го века сделано было большое каменное наружное крыльцо с южной стороны, а прежний ход был заделан. Окон церковных и амбарных (подвальных) теперь имеется 20 вместо бывших 19, а дверей осталось тоже количество, т. е. шесть (одни церковные и пять подвальных). Храм теперь имеет семь глав, из них пять на главном большом куполе, шестая на алтаре и седьмой является колокольня, которой, как нам уже известно, в первоначальном храме не было. Изменения небольшие; наружный вид храма остался тот же, какой мы видим на рикунках 1706 года, приложенных к книге Головачева. Стиль и тип его неизменны и имеют характерные отпечатки церковного зодчества Петровской эпохи. Величественный огромный и высокий купол, расположенный над главной частью храма, толстые массивные кирпичные стены, покрытые прочной штукатуркой и расположенные на большой высоте от земли окна в них.

Окна украшенны старинными, сохранившимися от времени основания, глиняными глазированными колоннами, изображающими темнозеленые стволы гроздьев зеленого и темнофиолетового винограда; таковыя же глазированные изображения над окнами вроде орла с распростертыми крыльями и листьев цветка, и однородные глазированные цветные растительные орнаменты в двух больших квадратах под каждой из 4-х малых глав. Длинная витиевато составленная, хорошо сохранившаяся, церковно-славянская надпись, говорящая о времени постройки храма и строителях его, тоже покрыта темнозеленой глазурью, но закрашена при реставрации желтой краской: она окаймляет храм с северного угла главного алтаря в двух лентах. Все это ясно говорит о времени своего происхождения и приковывает к себе внимание любителей старины. Остановимся более внимательно на упомянутой надписи. Она расположена вокруг храма на высоте почти крыши (под карнизом ея). Содержание ея заключает в себе даты постройки храма, подробные упоминания имен: Государя Петра Алексеевича, сына его Алексея Петровича, Митрополита Тобольского и Сибирского Филофея . . . и, что характерно, имеет такое окончание: «между

патриаршеств, по успении Адриана, патриарха Московского и всея России». Очевидно в то время ожидали нового патриарха и не предполагали, что Петр окончательно уничтожит этот церковный институт, заменивши его Синодом. Любопытен подлинный текст этой надписи, который с трудом удалось разобрать и каковой мы считаем необходимым привести здесь полностью. Во имя Превечного Бога Отца, благоволением после Тебе Единородного Сына Твоего, Осиянием непоследок Святого Духа и соизволением настоящего века сего благовременного, ревнительного, ныне Божественного поборника во бранех Великого, Пресветлого Монарха, Благоверного Великого Государя и царя и Великого князя Петра Алексеевича, всея великия и малыя и белыя России Самодержца и многих великих царств восточных и западных и северных отца и дедича наследника и богоподобных людех водителя, при благороднейшем сыне его, Великим государе нашем царевиче и великом князе Алексее Петровиче всея Великия и Малыя и Белыя России, Великом господине и Преосвященным Филофее, Митрополите Тобольском и всея Сибири, по его благорассудительному и молитвенному правлению в память предбудущим благочествовати хотящим благодатным Богобоящимся народом благоверным в помощь и нерушимое благосостояние и общее спасение, еже на небеси, и в благоугождение Архипастыря, приводимым неблазненным путем Северных народов во святую церьковь Пресвятыя Девы Госпожи нашей Пресвятыя Богородицы Господа нашего, славного ея Благовещения . . . в лето от мироздания 7208 мая в 31 день, от Рождества по плоти Бога слова в 1700, а совершилась же сия Святая церьковь, при обильно сугубом Пресвятыя, Живоначальныя и Нераздельныя Троицы благословении, купно и снятельном благотворении в настоящее время сие от миротворимого века 7211, а от Рождества Христа Бога нашего 1701 октября в 31 день, между патриаршеств, по успении святейшаго Андриана, Патриарха Московского и всея России».

Прежние «анбары» представляют теперь из себя нижний этаж храма и являются подвалами кладовыми: один из них обращен в часовню с отдельным ходом с улицы (с запад. стороны), другой—в помещение для церковного сторожа.

Пол во всех 4-х подвалах каменный, с самого основания церкви, выложенный старинным кирпичем по диогавали. Окна в нижнем подвальном этаже, числом семь,—небольшие с чугунными решетками, двери, числом пять, везде двойные, толстые, деревянные на массивных железных засовах и петлях. Верхний этаж церкви имеет один входные, наружные двери: окон в самом храме имеется 13 и пять небольших, продолговатой формы на верхушке купола.

Храм разделяется на две главные части: 1) самый храм с высоким стройным куполом и большим алтарем во имя Благовещения и 2) трапезную, в южной части который устроен малый алтарь во имя Рождества Богородицы. Под колокольней во 2 этаже помещается паперть, подвергшаяся в течении своего существования двум главным переделкам, а, именно: при постройке колокольни, а затем в начале 19 века, при перемене входа и крыльца в храм с северной стороны на южную, когда здесь было сделано большое наружное каменное крыльцо с характерными александровскими колоннами, не гармонирующими с первоначальным типом и тоном храма. Прежний вход был заделан, оставаясь заметным при внимательном осмотре до сего времени. Не поврежденной от этих переделок осталась входная дверь из паперти в храм, с такими же глазированными глиняными украшениями, как на наружных окнах храма, как то: колоннами с вьющемся виноградом, фигурою распростертого орла, растительного орнамента и с надписью над дверьми такими-же буквами, как на наружной длинной ленте вокруг храма.

Состояние постройки храма в данное время вполне удовлетворительное; не замечается никаких дефектов, клонящихся к разрушению этого памятника Петровского зодчества в Тюмени, если не считать близость храма к крутому, высокому, обсыпающемуся берегу р. Туры, до конца кручи от которого остается не более сажени ширины.

Крыша на всей церкви сначала была черепичная, но в 1818 году была заменена железною, покрытою зеленой малахитовой краской. В течениие своего существования собор был два раза ремонтирован, а имонно: в 1838 году отштукатурен и побелен снаружи, внутри же произошел нежелательный ремонт иконостаса: из темнозеленого первоначального цвета он выкрашен был под мрамор; подновлены были и иконы. Но этот ремонт был еще терпим в сравнении с последующим, бывшим в недавнее от нас время.

В 1889 году по инициативе и слишком ретивому усердию бывш. священника Александра Филиппова произведен был капитальный ремонт старинного храма, при чем невежественными реставраторами не пощажен был старый Петровский иконостас, который был почти весь, за исключением нижних колонн и некоторых икон, сломан и разобран, вынесен в обломках в один из подвалов, под церковью, а на месте его был воздвигнут другой современного типа;—оставшиеся-же иконы нижняго яруса были грубо подмалеваны и искажены тогдашними недалекими живописцами. За подобную порчу старины св-к Филиппов, главный виновник неудачного ремонта, указом Синода был смещен и выслан в сельский приход, но разрушения произведенныя им остались и

никём не были исправлены. Ремонт Филиппова коснулся и наружной части собора. Вместе с исправлением штукатурки и побелкой стен бирюзовой краской были вновь написаны иконы рождества и Благовещения Богородицы; при входе в церков помещены изречения и всевидящее око, а что главное,—старая, длинная, глазированая надпись вокруг храма, была покрыта светлозеленой краской, а буквы ея желтой, тоже сделано было и с орнаментами.

2) **Колокольня.** Из отписки воеводы Тухачевского известно, что колокольня начата была не ранее 1705 года, т.-е. вскоре после окончания постройки храма. Когда она была окончена, сколько времени была в постройке,—это с точностью установить не представляется возможным, но одно ясно, что она была воздвигнута на паперти первоначального храма не автором—зодчим Благовещенского собора, а уже другим архитектором, несколько исказившим этой постройкой первоначальный, выдержанный стиль храма. Некоторая грамоздкость, тяжесть и ширина форм чувствуется в этой колокольне, сравнительно с высоким, стройным, красивым куполом собора. Колокольня состоит из двух ярусов, не считая паперти храма являющейся третьим нижним ярусом, и имеет толстыя кирпичныя стены со сторинными кованными железными скрепами и представляет из себя прочнее сооружение в смысле материала и сохранности постройки. Из семи медных колоколов, висящих на ней, главный весит 232 пуда, второй-53 пуд. 25 фун.—оба литы на заводе Гилевых в Тюмени, третий весом 16 пуд. 23 фун.—лит в 1754 году в Невьянске на заводе сыновей Акинфия Никитича Демидова мастером Василием Куликовым, остальные литы в Тюмени в 1882 году.

3) **Ограда.** Ограда церковная с трех сторон деревянная (с четвертой стороны высокий крутой берег реки Туры). Кладбища и памятников внутри ограды нет, но в одном из подвалов храма среди кирпичного пола существует западня—дверь, покрытая разным сором, которая повидимому ведет в старинный неведомый забытый теперь склеп, заваленный землей.

Часовни в ограде нет, но в одном из бывших подвалов под церковью, с западной стороны (вход с площади) устроена часовня с железной решеткой около каменного входа. Часовня повидимому существует с половины 18-го века и имеет много икон того времени; над входом в нее снаружи вделан в стену, со ставнями на болтах, под стеклянной рамой, большой образ Богоматери (типа Казанской иконы), написание которого можно отнести к времени основания церкви.

4) **Внутренность собора.** Если среди Тюменских обывателей—сторожилов осталось предание, что средняя и главная часть храма некогда составляла дом воеводы, что потом к нему при-

строен алтарь и паперть с колокольней, а на стенах его сооружен был купол, то это предание отпадает и рушится при внимательным осмотре конструктивной особенности архитектуры внутренней части церкви. Общий доминирующий тон архитектуры храма, где одинаковой ширины стены от основания, окна, своды с одинаковыми железными коваными скрепами, величественный стройный высокий купол, начинающийся прямо со стен и расположенный под всей главной частью храма,—говорят об едином строго рассчитанном плане и идее неведомого, далекого в прошлом, зодчаго. Во всю ширину западной стены, на двух-саженной высоте от пола, в главной части храма, устроены деревянные хоры на железных скрепах, расположенные узкой полосой около стены и своим видом нисколько не портящие общей красоты внутренности собора.

Вся стенопись и масляная окраска стен внутри собора—новейшего происхождения, времени ремонта 1889 года. Того-же времени постройка, окраска и письмо главного иконостаса, сделанного вместо разобранного старого, Петровских времен. Современная иконостасная преграда окрашена под серебро и состоит из трех ярусов икон; вверху его, вместо бывшаго распятия—креста, теперь икона Воскресения. Стиль и тип его самый обыкновенный и непредставляет ничего особенного.

Алтарь в соборе большей и просторный, с высоким красивым покатым сводом. Как престол, так и жертвенник в нем—с самого основания храма—большие, прочные, устойчивые, в двойных шелковых одеяниях. Из икон, находящихся в алтаре, заслуживают внимание: старинный образ „Деисус» и образ Нерукотворного Спаса, оба написаны в конце 17-го века и находятся в храме с самого его основания.

Второй (малый) иконостас в приделе, к счастью сохранился в своем первоначальным виде, хотя тоже несколько пострадал от ремонта: все иконы его покрыты густым слоем потемневшего лака, теперь сильно потрескавшимся. Он состоит из одного яруса и вся иконопись в нем старого письма. Кроме того, на паперти, старого письма, но реставрированные,—в киотах образа:—нерукотворного Спаса и Знамения Бож.-Матери.

5) **Ризница.** Ризница собора помещается в двух местах: половина ея находится в шкафах главного алтаря, главная-же часть ея хранится в сундуках кладовой или паперти. Из утвари, шитья и тканей, находящихся в ней, обращают на себя внимание старые, медные, венчальные венцы и старая плащаница на шелку с полотняной подкладкой, как то, так и другое,—18-го века.

Из богослужебных книг замечательно прежде всего старое напрестольное евангелие, уже давно вышедшее из употребления,

но хорошо сохранившееся в дубовых крышках, обтянутых темно-малиновым плисом с басмами 4-х евангелистов по углам (изображение посередине утрачено). Евангелие это напечатано в Москве в 1657 году, в первый раз после исправления книг при патриархе Никоне. Затем заслуживают внимания богослужебные книги Петровского, Елизаветинскаго и Екатерининского времени. Для изучения истории местного края и города, представляют большую ценность, сохранившиеся в храме: Метрические записи, исповедальные ведомости, церковные дневники, справки и обыски брачные 18-го и 19-го веков.

6) Подвалы и кладовыя под храмом или нижный этаж его. Как уже раньше было сказано, в первом из 4-х первоначальных подвалов, с западной стороны, устроена часовня с крыльцем и решеткой со стороны площади. Во втором подвале, довольно просторном, устроено помещение (сторожка) для трапезника, с лестницей и дверью—западней в храм. В третьем, тоже большом, находится описанная выше дверь—западня в засыпанный землею и забытый склеп. В четвертом, расположенном под главным алтарем, находится в обломках старый Петровский иконостас. Из разборки частей и икон его выяснилось, что он имел три яруса и над ним возвышался большой 8-ми конечный крест (распятие с предстоящими по бокам, б Матерью и Ап. Иоанном). Крест и предстоящие фигуры хорошо сохранились, хотя и были подновлены лаком, вероятно, в 1838 г. Сохранились и образа 12-ти апостолов, бывшие во 2-м ряду икон, а также и пророков 3-го ряда, как напр., Давида, Даниила и др. Письмо этих икон, а также распятия и старых, малых царских врат—Киево-Печерской школы и было исполнено, вероятно, Киевскими мастерами, выписанными нарочито для Тобольских церквей и Тюменского Преображенского Монастыря Митрополитом Филофеем, по происхождению Киевлянином.

Из старых икон, обнаруженных там-же в мусоре и к счастью не реставрированных, заслуживают особого внимания и охраны три: одна Господа Саваофа без ризы, но с венчиком, другая Господа-Вседержителя и третья—Трех Святителей последние две—в медных ризах, старинной, художественной, ручной работы. Первая из этих икон—Г-дь Саваоф, по всем признакам несомненно до Никоновского происхождения—северного письма, вторые две не моложе конца XVII века—Московского письма и заслуживают охраны и изъятия из подвала, как по своей замечательной живописи, так и по художественной отделке своих риз.

В заключение настоящего обследования необходимо упомянуть, что крутой, высокий берег реки Туры, где стоит Собор, с каждым годом все более и более подмывается водою, обсыпается и обваливается.

От главного алтаря до конца кручи остается уже не более сажени. Желательно в ближайшие два-три года произвести укрепление берега, иначе, данному памятнику Петровского зодчества в Сибири, грозит непоправимое и окончательное разрушение.

Орнамент концовки взят с окна собора.

Материалы к истории иконописания живописи в Западной Сибири.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Обстоятельного изследования о развитии живописи в Сибири до сих пор не имеется. Не обследовано ни иконописание, ни живопись, ни прикладное живописной искусство.

Цель настоящего труда—собрать все уже более или менее известные данные, могущие служить для детальной разработки о Сибирском иконописном и живописном искусстве. Не приходится говорить, что такая разработка преимущественно на местах по местным архивным и художественным материалам крайне желательна и необходима для сохранения редких в Сибири памятников искусств: и только этот путь откроет много и интересного и неожиданного.

При составлении настоящего очерка использованы:

1. Содержательный труд протоиерея Сулоцкого об иконах, касающийся истории и предмета иконописи и живописи только отчасти.

2. Священника А. Юрьевского, который в своей незначительной по об'ему статье изследует главным образом деятельность одного из первых иконописцев в Тобольске—протодиакона Матвея Мартынова и попутно касается глубоко интересного, но совершенно необследованного вопроса о Туринском иконописном и прикладном живописном искусстве.

3. Истории Сибири—Миллера, Фишера, Андриевича, Буцинского,

4. Описания: Тобольского Кафедрального Собора, некоторых монастырей и икон.

5. Тобольские Губернские и Епархиальные ведомости. К сожалению полных комплектов достать нет возможности, так как напр. в б. городском архиве, комплект Тобольск. губ. ведомостей расхищен за исключением 1858 г.

6. Архив Тюменского Монастыря.

7. Некоторые труды П. Муратова, Ф. Буслаева, П. М. Головачева, Дедлова и проф. Андрея Веденского.

В приложении помещены списки жалованных икон и иконописцев западной Сибири,—составленные на основании вышеуказанных источников.

Всякое компетентное исправление и дополнение нижеизложенного—желательно.

Часть 1-я.

Иконописание в Сибири.

1. Первые иконописцы. Тобольская мастерская при архиепископском доме.

С покорением Сибири и заселением ее русскими естественно явилась потребность в иконах, как для домашнего пользования, так и для строившихся церквей. Сам покоритель Сибири Ермак привез с собою несколько икон, из которых две были в Тобольском Софийском Соборе, именно: 1) Спаситель с предстоящими, перенесенный из часовни Ермака и первой Троицкой церкви и 2) Св. Николай, отправленный архиепископом Евгением в Петербург в 1826 году.

В первоначально строившиеся церкви в Сибири иконы были жалованы царями. Современную наличность этих икон было бы необходимо выяснить, так как они представляют по истине бесценное сокровище для Сибири, являясь памятниками высокохудожественными. Еще в начале XIX столетия на них было обращено внимание, как это видно из указа № 2336 Тобольской консистории 24 дек. 1800 г. Тюменскому монастырю, которым—на основании Синодального указа 29 ноября 1799 г.—требовалось доставить сведения:

«Нет ли где в монастырях или церквях иконостасов из образов Патриарших или царских, стоящих без употребления, если найдутся доставить описания их с изъяснением если можно лет, когда образа сии были писаны».

К сожалению первыя сибирския церкви были деревянные и уничтожены пожарами; частью при этом погибли и иконы, которых вследствие этого осталось, вероятно, очень немного

Первые архиепископы Тобольские привозили с собою людей, способных и знающих иконописание, или сами были иконописцами, так в 1621 г.—в год открытия Тобольской Епархии—с первым архиепископом Киприаном (1621—1624) приехал протодиакон Матвей Мартынов, впоследствии именовавшийся «Изографом Соборныя и Апостольския церкви Софеи премудрости Божией».

Киприан заказал ему написать 2 запрестольных образа Б. М. и поновить старые иконы—вероятно дар Феодора Иоанновича—живоначальной Троицы и Одигитрии.

При Нектарии в 1637 г. Мартынов по заказу расслабленного написал икону Б. М. для Абалацкой церкви и копию с нея в Семипалатинск.

В 1638 году ему назначено было жалованье 15 рублей, 18 четвертей хлеба ржи, 18 четвертей овса и 12 пуд. соли.

В 1845 г. с ним был печальной эпизод. При многолетии новому царю Алексею Михайловичу он ошибочно помянул покойного Михаила Федоровича, за что подвергся наказанию: был посажен на цепь в мукосейню, из которой освобожден только ко дню ангела Алексея Михайловича. Так жестоко наказавший его архиеп. Нектарий (1640—1650) человек жестокий и заслуживший за свой характер жалобы на «неистовое поведение»,—сам был иконописец. Он написал. 1) Икону Свят Николая в Ивановский монастырь (7153 1645 года) и 2) икону Воскресения Христова на холсте в Тобольский кафедральный собор.

В XVII и XVIII столетиях Тобольская Епархия простиралась от Урала до Якутска. Разумеется, случайных иконописцев в Тобольске для написания икон в строющиеся церкви было недостаточно. Пересылать же иконы из российских иконописных центров было далеко и не всегда удобно. Ближайшими такими центрами в России не только иконописными, но и давшими первых насельников сибирским городам, острогам и слободам,—были Устюг Великий и Соль Вычегодская. Это были культурные центры старой России. Приведу небольшую выписку из труда проф. Андрея Введенского о культурной деятельности известных меценатов XVI XVIII в.в. Строгановых, владельцев Соли—Вычегодской.

«Кроме обширной хозяйственной деятельности в последовательном ряде поколений фамилии Строгановых заметны проявления и культурной жизни и определенный интерес к духовным ценностям в тогдашнем, конечно, понимании... Нередкость встретить кого либо из Строгановых в разгаре житейских успехов и кипучей коммерческой деятельности их, бросающих «благия мира сего» и уходящих в монахи, трудящихся в кельях за чтением и разумением книг, книжным списанием и т. д. Эта религиозная настроенность, бывшая фамильной чертой, быть может способствовала появлению большой библиотеки уже в половине XVI в. В книги и иконы бояре и просто богатые люди вкладывали большие капиталы. Книжное собрание и с большим количеством икон киоты считались лучшим украшением горницы зажиточного человека.

«Со смертью Аники Федоровича в 1570 г. ростки культуры, начавшие пробиваться в хоромах энергичного и жесткого дельца,

не заглохли. Сыновья его, а затем и внуки, вместе с отцовской и дедовской делевой выучкой по коммерции, унаследовали культурные вкусы, скоро сложившиеся в прочные традиции, крепко вошедшие в цепь последующих поколений Строганова рода. Эти культурные традиции, бывшие родом недуга и трогательной любви и нежности ко всему красивому, в XVI и VII в.в. создавали храмы с их художественным церковным актуражем, пропагандировали фряжкое «церковное многоголосное пение, начавшее вытеснять наше старинное унисонное, заводили целые хоры голосистых «спеваков», за которыми посылали в их вотчины из Московского Кремля к дворцовому обиходу, насаждали ювелирные мастерские, питали своими заказами выдающихся мастеров иконников Столицы, а затем собравшие их у себя в заведенной ими иконной мастерской».

Мастерская эта была основана во 2-й половине XVI века внуком Аники Строганова—Максимом Яковлевичем. Он был сам рисовальщиком—иконописцем, сам писал иконы и вместе со своим двоюродным братом Никитой Григорьевичем организовал у себя в городовом гнезде в Соли-Вычегодской иконную мастерскую, где работали как свои дворовые холопы—иконники, так и приглашенные из найма со стороны.

Я остановился на характеристике фамилии Строгановых с той целью, чтобы отметить значение «Строгановского« письма или стиля в истории руского искусства и особенно в истории Сибирского иконописания вплоть до того времени, когда появилось новое течение, подражательное итальянскому или западному, так называемое «живописное».

У меня нет данных, указывающих на мотивы, которые привели к созданию в Сибири своей иконописной мастерской; может быть эти материалы нашлись бы в Тобольских Епархиальных и других архивах, но возможно что все относящееся к началу иконописания в Сибири и в частности к открытию иконописной мастерской при Тобольском архиепископском доме уничтожено пожарами в Тобольске в 1643 и 1788 г. Точно также архив «Сибирского приказа» при Казанском дворце весь сгорел в 1643 г. Во всяком случае, быстрое завоевание огромных пространств, колонизация их, постройка в городах и острогах церквей были главными тому мотивами.

В неизвестности остается также кто были первыми инициаторами этого дела: или архиепископы, или воеводы Сибирские или сама Москва, что можно заключить из ниже цитируемого наказа царя Михаила Феодоровича. Во всяком случае явилась необходимость создать свой иконописный центр при Тобольской Епархии, который и был создан в царствование Михаила Федоровича.

1638 год.

Этот год в данном отношении может считаться годом начала иконописания в Сибири, что явствует из наказа царя Михаила Федоровича от 10 февраля 1644 г. Якутским воеводам Тушнину и Супоневу:

«А местный образ Живоначальныя Троицы и Царския двери, да меж тех Царских и Северных дверей образ Пречистыя Богородицы Одигитрии, да Деисус невеликий в тое церковь велено было (еще в 1638 г. через предместников помянутых воевод, вывод же Петра Головина и Матвея Глебова, отправлявшихся из Москвы в Якутск через Тобольск), написати в Сибири-ж, в Тобольску, иконником, которые посланы в Тобольск, к архиепископу с Устюга Великого да от Соли-Вычегодские».

В Тобольске все эти иконы были написаны и архиепископом Нектарием переданы в 1639 г. упомянутым воеводам и находившимся при них священникам, посланным из Казани.

Протодиакон Мартынов с 1638 г. стал получать вышеуказанный оклад, как «изограф».

И так, с 1638 г. при Тобольском архиепископском доме была основана мастерская со школою иконописания со штатом учителей, надсмотрщиков или изографов в числе 2-х человек, которым архиепископы платили жалованье. Ученики набирались способные к иконописи люди из архиепископских вотчин. До 1764 года архиепископский дом славился своими иконописцами и резчиками по дереву. С этого же года вотчины всех архиепископских домов отбираются в казну. Тобольский архиепископ. дом также лишился даровых иконописцев, которые или возвратились в места своего прежнего жительства, или приписались в г. Тобольск, Туринск и другие Сибирские города, где попрежнему занимались иконописью и резьбой по дереву, передавая свое искусство или потомству или ученикам. Таким образом ис-во иконописания сохранилось до XIX в. в Тобольске в некоторых семействах, напр. Чеботиных, Грязевых и других.

Некоторые российские мастера добровольно переселялись в Сибирь, таким был родоначальник бывших Тюменских купцов Иконниковых. Иконник Спиридон, переселившийся в начале XVII в. из Устюга Великого в Тюмень и написавший, во вновь строющуюся Знаменскую церковь, иконы и между ними образ Знамения Б. М. существующий до настоящего времени.

Иконописание процветало также в Туринске. Но вопрос о Туринском иконописании, о его начале, школе, от которой он заимствовал свой стиль и размерах деятельности Туринских иконописцев остается невыясненным. Вероятнее, что скорее живописное,

чем иконописное искусство развивалось в Туринске в начале XVIII в. когда Демидовы открыли на Урале в Нижне-тагильском заводе школу живописи.

По крайней мере, еще в 1695 г. Иконостас для Верхотурского каменного собора написан иеромонахом архиерейской Тобольской домовой церкви Иоанном. а не ближайшими Туринскими мастерами.

Деятельность Тобольской Иконописной мастерской была обширна. Уже выше указано было, что она распространялась до Якутска. Всего же, по историч. данным, до начала XVIII века в Сибири было до 160 церквей и 37 монастырей. Очевидно, что если не во все эти церкви, то во всяком случае в большинство из них, иконы писаны в этой мастерской. Вырабатался даже универсальный тип иконостасов, который Н. Абрамов описывает так: «Иконостасы первых Сибирских церквей состояли из поклона (местные иконы) с двумя или тремя Тяблами (т. е. рядами): апостолы, пророки, праотцы. Царские двери, кверху полукруглые в 2 створа, гладкие или резные, окрашивались голубцом или др. краской с позолотой или поталью, — с накладкой разноцветной фольги. Над царскими дверями в тябле—образ Спасителя или Тайной Вечера».

2. Стиль Сибирского иконописания. Строгановское письмо. Западные и южно-русские влияния. Киево-печерские иконописцы.

Так как первые Сибирские иконописцы были Устюжане и ученики школы Строгановской, то надо считать несомненным, что стили Строгановский и Устюжский, как разновидности древнего Северного Новгородского «Великого» стиля, были единственными в Сибири, вплоть до царствования Петра I. когда были допущены западные влияния. Для Сибири эти влияния начались со времени основания Демидовыми живописной школы в Нижнем Тагиле и назначения на Тобольскую кафедру архиепископов и митрополитов уроженцев Малороссии.

Однако, если официальная церковь давала в области иконописания свободу различным влияниям, с которыми самой же пришлось бороться, то оставались еще те иконописцы, которые обслуживали так называемый раскол, сильно распространенный в Сибири, в котором были особенно сильны все старые традиции. Эти иконописцы держались старых образцов,—«Великого Стиля».

Характерны указы Тобольской консистории 1748 и 1770 г. Тюменскому монастырю, дающие картину упадка иконописания в XVIII в. Оба они трактуют об исправлении церковного неприличного иконописания, о смесоипостасном образе Св. Троицы, которым вошло в обычай писать с тремя лицами и четырьмя глазами, но

этому, согласно указа Св. Синода 11 июня 1764 г., предписывается «чтобы в иконных изображениях, странные и нелепые непристойности (как Е. И. В. в том 1764 г. в походе на Волге от одного купца образ, изображающий Св. Троицу с 3 лицами и 4 глазами на подобие еллинских богов, был поднесен), все конечно пресечены были «и поэтому имеющийся над царскими вратами Троицкой церкви такой образ немедленно должен быть выставлен, или, если от этого будет повреждение иконостаса, то переписан на другой образ по рассмотрению настоятеля».

Не к периоду ли упадка Великого Стиля и начала Западных влияний относится характеристика Ровинским в его «истории русского иконописания»—Сибирского иконописания? «Иконы Сибирского письма- говорит он, большею частью не очень высокой работы, лица в них и даже целые фигуры, от толстых красок, наложенных одна на другую, а также от особенного способа выглаживать левкас, на свет выступают вперед ввиде полурельефов».

Надо заметить, что Н. Абрамов, при описании иконостасов первых церквей, не отмечает такой особенности техники иконописания. Он указывает только, что «иконы писались на досках с наклеенной на них левкашеной холстиной». Протоиерей Сулоцкий также ничего не говорит об этом. Между тем икон с указанными Ровинским отличиями, сохранилось значительное количество. Характерно то, что иконы главного Троицкого Иконостаса, Тюменского монастыря, писанные специально приглашенными Киево-Печерскими иконописцами строителем храма, Митрополитом Филофеем и сохранившиеся без реставрации, имеют эти особенности.

3. Школа Демидовых в Нижнем Тагиле.

Как уже выше сказано, в начале XVIII века Демидовы открыли школу живописи под руководством живописцев, которых выписали из за границы.

Школа имела большое количество эстампов и картин. Из приписанных к заводам вотчин были набраны мальчики—ученики. Обучившиеся мастера расписывали за жалованье железные столы, подносы, шкатулки и пр. изделия, или же, приобретая покупкою с завода железные изделия, расписывали и продавали их своим счетом.

Жители г. Туринска, видя выгоды этого мастерства, отправляли своих детей в заводскую школу и когда в 1800 годах она была закрыта, промысел этот привился в Туринске. Мастера продавали свои изделия на ярмарках Тобольской и Пермской губерний. Вопрос об иконописном искусстве Туринских живописцев остается открытым и требует специальной разработки.

4. Класс рисования при Тобольской Семинарии.

С 1800 года при Тоб. Семинарии по распоряжению архиепископа Варлаама открыт класс рисования под руководством учителя Мисюрева, которого сменил протоиерей Карпинский.

С преобразованием Семинарии класс рисования был закрыт в 1818 г. и только по ходатайству архиепископа Георгия возобновлен в 1851 г. под названием «класса живописи и иконописания», а в высшем отделении Тоб. Духов. училища под названием класса рисования, черчения и начал иконописи».

Учителями были студенты Тоб. Семинарии. специально командированные на 2 года в Петербург, где они обучались живописи и иконописанию под руководством проф. Академии художеств. Солнцева: Яков Бисеров, рукоположенный в священники Тоб. Кафедр. собора с назначением его ревизором всех вновь устраиваемых иконостасов и 2) Михаил Знаменский, известный Тобольский художник и писатель.

Сведение о Сибирских иконописцах со времени основания иконописной мастерской при Тобольском Архиепископском доме с 1638 года.

В Тобольске.

1. Первые иконописцы, написавшие иконы и царские двери в Якутск по наказу ц. Михаила Федоровича (1638-39 г.)

2. Протодиакон Матвей Мартынов (1621-1640) икону Абалакской Б. Н., копию с нея в Земипалатинск, поновил иконы в Софийском соборе.

3. Архиепископ Нектарий (1640-1650 г.) икона Воскресения на холсте.

4. Мирон Кириллов, Знаменского монастыря. Копия Абалакской иконы Б. М. (1655 г,).

5. Лукиан Филипов (послушник архиеп. дома) образ Василия Мангазейского (1687 г.).

6. Иеромонах Иоанн, (архиер. дома) иконы для Верхотур ского Каменского собора (1695 г.).

7. Иконописцы, написавшие по заказу Митроп. Филофея 37 иконостасов в остяцкие церкви.

8. Иконы в первую деревян. церковь с. Борового (1720-1725 г.).

9. Священник Василий. Икону Б. М. Одигитрии для села Богородской под Томском (1768 г.).

10. Архиепископ Варлаам (с 1802) иконы и картины библейского содержания в Тобольск арх. доме, Софийском соборе,

Абалакском м-ре, в Захарьевской церкви и на Туринской бумажной фабрике

По его приказу написана икона Св. Софии в 4-х поясах в Софийский собор.

В Рафайловском монастыре, Ялуторов. уезда.

11. Иеромонах Макарий поновил икону Б. М. Смоленской (1730 г.), принесенную в с. Суерское первоначальными ея жителями Устюжанами. Написал икону Св. Троицы в церковь с. Исетского Ялуторовск. уезда.

В с. Шкотском, Курганского уезда.

12. Священник Чемесов писал иконы для церквей и домов. Написал знамя с изоброжением на одной стороне Спасителя, а на другой Б. М., для атаманов сподвижников Пугачева, Новгородова и др., оперировавших в уездах Челябинском, Шадринском и Курганском.

В Тюмени.

13. Иконник Спиридон (родоначальник фамилии Иконниковых существовавшей в Тюмени до конца XIX в.) икона Знамения Б. М.

14. Киево-Печерские иконописцы, написавшие при Митропол. Филофее иконы для 5 иконостасов Тюменского монастыря (1705-10 г.).

15. Максим Стрекалский или (Пострекальский).

16. Никита Осипов. Оба написали иконы для 1-й каменной церкви г. Тюмени Благовещенского собора (1704-5 г. г) За иконное письмо в 1701 г. дано 39 рублей и в 1705 «иконникам, и столярам и Максиму Пострекальскому и Саватею Андрееву и за покупку досок вышло 15 руб. 16 алтын».

17. Федор Черепанов (из Тобольских ямщиков) написал иконы иконостаса Знаменской церкви (1801 г.)

Павел Артемов, мещанин Тюменский, просил выдать ему свидетельство для вступления в подряды написания икон (1801 г.).

В Омске.

18. Протоиерей Комаров Андрей Васильевич. умер в 1840, помимо отдельных икон им написаны целые иконостасы:

1. В собор в г. Петропавловске.
2. В Ильинскую церковь г. Омска.
3. В б. Крепостную церьковь.
4. В разные сельские церкви.

19. Для полноты сведений включается живописная роспись Стен Троицкого собора Тюменского монастыря, произведенная в 1850-х годах художником Винокуровым.

Историко-хронологическое сведение об иконах, жалованных царями в первые Сибирские церкви со времени завоевания Сибири.

I. В г. Тобольск.

I Ц. Феодором Иоанновичем.

В первую Троицкую церковь, построен. в 1587 г., уничтожены в 1791 г. перенесены в Софийский собор.

1. Образ Б. М. Одигитрии.
2. » » » Владимирской.
3. » Спасителя на троне, перенесены в Спасскую церковь, остальные иконы из 1-го иконостаса.

II. Царевной Софией Алексеевной.

В Богородице Рождественский монастырь, теперь в пределе св. Николая в Ильинской церкви.

1. Царские двери обложенные серебром.

III. Императрицей Екатериной II

В Спасо-преображенский собор Знаменского монастыря, теперь в Иоанно Введенском женском монастыре: несколько десятков икон иконостаса кисти Левицкого или Боровиковского.

2. В г. Тюмень.

I. Ц. Федором Иоанновичем.

В первую церковь во имя Рождества Богородицы, постр. в 1586 г.

1. Образ Рождества Богородицы.
2. » Спаса.
3. » Запрестольный Б. М.
4. » Николая Чудотворца.
5. » Василия Великого.
6. » Василия Блаженного.
7. » великомуч. Параскевы.
8. » Флора и Лавра.

Во вторую Тюменскую церковь Успения Б. М., постр. 1586-87 г.

1. Образ местный Феодора Стратилата.
2. » » Николая Чудотворца.
3. » Деисус.
4. » запрестольный Б. М.

В первую Спасскую церковь в остроге.

1. Образ Спаса.
2. » Деисус.
3. » препод. Михаила Малеина.
4. » Зосимы и Савватия.

В Ильинскую церковь на посаде.

1. Образ Ильи Пророка.
2. » Флора и Лавра.
3. » Владимирский Б. М.
4. Деисус

При ц. Петре I-м в 1710-20 г. в Тюменский Троицкий монастырь.

Иконы в 5 иконостах, писаны Киево-Печерскими иконописцами по закасу митр. Филофея.

3. В г. Тобар, ныне село Тобаринское Туринского уезда.

1-м архиепископом Киприаном в 1595 году образа для церкви.

4. в г. Туринск.

Ц. Борисом Федоровичем Годуновым в церковь во имя Бориса и Глеба (1601 г.).

1. Храмой образ Бориса и Глеба на празелени.
2. Деисус, состоящий и 9 икон, на празелени.
3. Царские двери со столбцами и сенью, на празелени, а в них писаны святители.
4. Запрестольный образ Пречистыя Б. М. на празелени.

5. В г. Верхотурье.

Ц. Василием Ивановичем Шуйским (1605 г.) в Никольский монастырь в 1605 г.

1. Несколько икон им же в 1607 г.
2. Иконостас для Никольской церкви.
3. Иконостас для придела Бориса и Глеба.

6. В г. Кузнецк.

1. Ц. Михаилом Феодоровичем в Преображенский собор в 1623 г. разные иконы.

7. В г. Тару.

Ц. Михаилом Феодоровичем в 1623 г. разные иконы в 2 монастыря.

Список дел архива Тюменского монастыря, касающихся иконописания, с 1747 г. по 1837 г.

За период в 90 лет имеется 8 указов Тобольской консистории:

1. О смесопостасном образе Св. Троицы 1748 г.

2. Об исправлении церковного неприличного иконописания 1748 года.

3. О строении иконостаса в Петропавловской церкви 1753 г.

4. Об образах с 3-мя лицами и 4-мя главами.

5. О данном подряде написать иконы для Знаменской церкви ямщику Тобольскому иконописцу Федору Черепанову 1800 г.

6. О доставлении описаний иконостасов из образов патриарших или царских, с изъяснением когда образа эти были писаны, 1800 года.

7. Об испытании в иконописном художестве Тюмен. мещанина Павла Артемьева, желавшего вступить в подряды к «находящемуся в г. Тюмени иконописцу Федору Черепанову в искусстве иконописания освидетельствовать и на апробацию прислать в Тобольск икону не мелкого письма, чтобы можно было усмотреть в малевании лиц его искусство».

8. Касающийся запрещения держать в церквах на виду резные на дереве иконы святых: Николая, Алексея, Иоанна Крестителя и ангелов, 1835 г.

В. Г. Молодых.

САЛЫМСКИЕ ОСТЯКИ

(из материалов к этнографии южных остяков).

Настоящий очерк результат двух поездок на реку Салым: одной сделанной по зимнему пути с реки Демьянки в верховья до юрт Айдаровых, в 1909 году и другой, летней, по всему течению Салыма вверх от устья до истока и обратно, в 1911 г. Последняя поездка сделана по поручению и на средства Тобольского губернского Музея.

Кратковременность этих поездок, которые первоначально предполагалось дополнить третьей, не могла не отразиться на полноте очерка. Пишущий тем не менее решился издать его ввиду крайней скудности данных о салымских остяках в литературе; насколько известно они сводятся к упоминанию вскользь отдельных сведений в следующих трудах: U. T. Sirelius «Die Handarbeiten der Ostjaken und Wogulen», его-же «Über die Sperrfischerei bei den finnisch—ugrischen Völkern», его же «Muster der Ostjaken und Wogulen auf Birkenrinde und Fell», Dr Janko J. Einnahmen und Ausgaben eines ostjakischen Haushaltes», его-же «Über die Quadratstichstickerei bei den Ostjaken», С. К. Патканов «Материалы для изучения экономического быта крестьян и инородцев Тобольского округа», его-же Die Irtyschostjaken und ihre Volkspoesie», его-же «Vocabularium dialecti ostjacorum regionis fluvii Irtysch», K. Karjalainen «Ostjakkeja oppimassa».

А. А. Дунин—Горкавич «Север Тобольской губернии.» Статьи в ежегоднике Тобольского губ. Музея: Б. Н. Городков «Поездка в Салымский край», со «списком растений, собранных на р. Салыме в 1911 году»: последние две статьи посвящены вышеупомянутой поездке в 1910 году, также как «краткое сообщение о поездке на р. Салым». Л. Р. Шульц.

Недостаток средств, к сожалению, не дает возможности иллюстрировать очерк и издания имеющейся с'емки Салыма, а отсутствие обще—принятого для транскрипции Урало — Алтайских языков шрифта, принуждает к передаче остяцких имен русским алфавитом.

Наименование отдельных групп остяков по обитаемым ими рекам, принятое почти всеми исследователями не является случайным; реки в северной части Тобольского уезда, а также в Сургутском и Березовском являются почти единственными путями сообщения, по которым и расположены населенные пункты. Остяки, проживающие по отдельным рекам и их притокам, почти все говорят на общем наречии и живут в более или менее одинаковых бытовых условиях, отличаясь в то же время от жителей других речных бассейнов, часто смежных, но в то же время изолированных друг от друга, трудно проходимыми водоразделами. Остяки проживающие по Салыму в общем по своему наречию и по быту могут быть отнесены к так называемыми «Иртышским». Сюда кроме остяков обитателей Иртыша принадлежат жители реки Демьянки с ее притоками, р. Чилкапки, обитающие по Конде с притоками, по Согому, по низовью р. Назыма и по Оби, в пределах от устья Салыма до устья Иртыша.

Обширная территория, заселяемая салымскими остяками, или вернее занимаемая их промысловыми вотчинами, расположенная вдоль реки Салыма, приблизительно между 60°-30 и 61° 15' т. е; границами ее служат болота на водоразделе между Салымом и Иртышом Запада; между Салымом и Демьянской, вернее ее притоком Кеумом с Юга и такие же водоразделы между Саламом и Юганам, между средним течение Салыма и малым Балыком с Востока; на севере границей служит протока под названием Салымская Обь или Большой Салым. По весьма приблизительному подсчету площадь этой територии составляет от 10-до 12-ти тысяч квадратных верст; орошается или вернее осушается она рекой Салымом или ее притоками.

Река Салым, по остяцки „Содом", берет свое начало из соровского сора и протекает в преимущественно меридиальном направлении к северу окло 200 верст до своего впадения в обскую протоку под названием салымская Обь: считая же по всем многочисленным извилинам длина Салыма составляет около 360 верст. Название Салымом река получает начиная от места слияния с рекой Ни-Содом или Пайманковой малым салымом до этого места места она называется «Торсап». Салым летом и зимой не может быть назван многоводным; зато весенний под'ем воды достигает громадной высоты, для сравнительно небольшой реки и мелкого рельефа местности: У устья Ай—содома и на Вандросе разность между меженним и высокими горизонтами достигмет 4-х сажен.

Во время такого под'ема бассейн Салыма, большого Югана и Демьянки сливаются в одно безпрерывное водное пространство, в котором более возвышинные места являются островами: встречаясь на востоке с разливом Васюга они образуют часть так называемого

Васюганского „моря“ с Демьянкой и посредством ее с Иртышем. Салым сообщается и не во время половодья через речку Челегутега протекающую из озера (сора) чагирева из которого в свою очередь по рекам. Немечь и Кеум попадают в Демьянку. Главнейшие притоки Салыма слева: Вандрос, Пулу-яг и малый Салым (р. Савконина); притоки справа: река Вавликова (впадает в соровской сор). р. Пайманкова или малый Салым.

Крупных озер в присалымском краю мало, зато тем больше число староречий, часть которых успела обратиться в озера: те из них которые сообщаются с рекой во время под'ема воды остяки зовут «уре» глухие же зовут «маге».

Зимой Салым наравне с большинством северных вод подвергается так называемому замору или горению.

Вода в это время темнеет, приобретает неприятный вкус и запах и становится непригодной для питья и для обитания в ней рыбы которая тогда массой собирается около ключей со свежей водой, так называемых живунов.

Замора не бывает в некоторых глубоководных озерах, как Кинитусовский сор и Чагирев сор: зато в них наблюдается другое явление: во время больших морозов когда лед достигает значительной толщины он сразу с шумом трескается, распадаясь на отдельные глыбы, как бы от взрыва.

Весь Салым протекает в зоне высокоствольных лесов: по характеру растительности берегов он может быть разделен на 3 части: в верхней части преобладают заливные луга, пригодные для покосов с разбросанными по ним группами хвойного и лиственного леса. [1]) Для средней части типичны правильно чередующиеся с ярами чисто промытые пески. Выше песков тянутся в несколько параллельных рядов гривы поросшие ближе к воде тальником, а выше лиственным и хвойным лесом. Хороших лесов по Салыму мало; чисто сосновые бора встречаются редко, главным образом по верхнему течению. По среднему течению встречаются довольно крупные кедровые леса, отчасти сохранившиеся от опустошительных пожаров 60 годов отчасти вновь появившиеся и вытеснившие березовый и осиновый лес, на местах старых гарей.

Из фауны Присалымья известны только те животные, которые имеют то или иное значение для промысла или хозяйства остяка; об остальных почти совершенно не имеется сведений, в особенности это надо сказать по отношению к энтомофауне.

Из млекопитающих наиболее важные: медведь бурый (ursus arctos) медведь -муравейник (ursus bormicarius) россамаха (gulo

---

[1]) Подробные данныя орастительности по Салыму см. Б. Н. Гордков „ежегодник Тоб. Музея“ вып XXI 1912 г.

borealis) лисица (vulpes vulgaris), трех разновидностей: белодушка, сиводушка и чернобурая, соболь (martes zibellina), куница (martes abietmu), метис соболя и куницы, так называемый «кидос; колонок (mustela sibirica) горностай (mustela erminea), ласка (mustela vulgaris), выдра (lutra vulgaris), белка (sciurus vulg), заяц-беляк (lepus, variabilis), северный олень (cervus tarandus), лось (cervus alces). реко встречается волк (canis lupus), рысь (lynx vulg.) и барсук (meles vulg.), бурундук (tamias striatus), хотя обыкновенен, но не имеет промыслового значения, также как и белка—летяга (pteromis vnlgaris), которая сравнительно редка.

Из птиц тетерев (tetrao tetrix), глухарь (tetrao urogallus). рябчик (bonas belulnia) белая куропатка (lagopus alba), многочисленные породы уток (anas bosdras, anas penelopa, netta rufina, fuligula cristata, clangula, glaucion и др., гусь серый (auser cinereus), лебедь-кликун (cygnus musicus), гагара большая (colymbus arcticus) и малая (columbus septentrionalis), почитаемая остяками, как священная птица: сравнительно редок вальдшнеп (scolopax rusticola), зато кроншнеп (numenius arguatus), бекас (scolopax gallinaga), дупель (scolopax majör) встречаются в изобили, но их не промышляют.

Из рыб, водящихся в Салыме и в озерах важнейшие: щука (esox lucius), чебак (cyprinus lenciscus), мегден (cyprinus dobula), карась (carassius carassius), язь (cyprinus idus), налим (gadus lota), окунь (perca fluviatilis), редко встречаются сравнительно ерши (acerina ceruna и линь (cyprinus tinca), сырок (coregokus vimba) водится в самых глубоководных озерах, и отличается несколько от речного, моксун (coregonus muksun) и нельма (coregonus nelma) встречаются в низовьях Салыма и в Салымской протоке.

Из гадов обыкновенна лягушка (rana), которая имеется нескольких видов: змеи представлены гадюкой (pelias berus), ужем (propidonotus uatrix).

Как весь почти север Тобольской губернии, Салымский край был заселен издавна; об этом свидетельствуют многочисленные городища и могильники, разбросанные повсюду, а также отдельные археологические находки. Среди городищ можно различить два типа; одни из них обычно занимают высокие прибережные мысы, на больших реках и озерах, господствующие над окрестностью, такие городищи укреплены одним или несколькими рвами и валом сильных профилей, другие, в большинстве случаев, небольших размеров, расположены среди болот или около озер, в глуши и в стороне от главных водных путей.

В Салымском краю встречаются городища только второго типа. Не вдаваясь в определение того, кто именно были обитатели этих городищ и производители или владельцы находимых вещей,

(народ ли «Сибирь», по мнению С. К. Патаханова или Югра, по мнению Лерберга, Дмитриева и др.) можно полагать с большой вероятностью, что это не были остяки и с уверенностью, что они имели тесную связь, если не были тождественны с современными им обитателями Оби и Иртыша. Сходство и тождество находимых по Салыму бронзовых изделий с такими же по Оби и по Иртышу может быть об'яснено предположением о привозе их из общего источника, но груды обломков керамической посуды, иногда не вполне отделанной, заставляет думать, что она производилась на месте, а ее техника и орнамент совершершенно одинаковы с Обской и с Иртышской. Не исключена также и возможность того, что предки остяков умели обрабатывать металлы и выделывать гончарную посуду и что это умение утрачено впоследствии, но этому противоречит предание общераспространенное среди всех остяков; оно приписывает их также как сооружение городищ и могильников народу Ар-ях, который остяки определенно отличают от своих предков Ханда-ях.

Против единства ар-яхов и остяков говорит и то, что на городище-могильнике около Кинтусовского озера, среди черепов брахио и суббрахиокефальных, какие у современных остяков, находят долихокефальные, какие у остяков не встречаются. О том, что этот могильник служил раньше местом погребения ар-яхов, а позже остяков, говорит также предание среди жителей юрт Кинтусовских.

О себе и о заселении Салыма остяки говорят следующее: недалеко от Салыма, на возвышенности среди болота лежит городище Нюром—Вож (болотный—городок) в старину в нем жил богатырь (по остяцки «урт») Емин-Тув-Ике [1]) с четырьмя помощниками и двумя женами, все вместе они именуются «Ас-Икаве» т. е. обские старики. Их потомки носящие название Вар-пух-ях» и потомки другого богатыря «Ай-урт», являются коренными жителями юрт Кинтусовских, старейшего остяцкого селения на Салыме; к ним переселились, в разное время, остяки с Иртыша, с Югана и с Демьянки. После пришествия русских и оскудения охотничьих угодий часть жителей Тарханской, или как ее раньше звали Колпуховской, волости переселилась в верховья Салыма, основав там юрты Соровские, Айдарские, Вавликовы, Тимкины, Агабердины и Пайманковые. Из них Тимиковы и Вавликовы вымерли; жители юрт Пайманковых переселились в низовья Салыма, на урочище Сивохраб, то есть налимьи Яр, основав юрты Сивохребские, а единственный оставшийся житель юрт Алабердиных поселился вместе с остяком—Юганцем на месте бывших юрт Пайманковых.

---

[1]) Ике старик множест. икаве и икае (старуха), обычные эпитеты остяцких божеств и героев фольклора

Жители юрт средняго течения Салыма, согласно предания, пришли с Оби и поселились на Салыме раньше Тарханцев они образовали юрты Аламины, бывшие Маклаковы, Милясовы, Сулины, Старомирские, Варламкины, Рымовы, Леминцы и на малом Салыме, Савкины; к ним также переселялись остяки, иногда издалека, как например из Нарымского края или даже татары из юрт около Тобольска. Не имея, к сожалению, документальных данных о переселении остяков с Иртыша на Салым, можно все же найти подтверждение предания в том, что вышеназванные юрты, несмотря на то, что они находятся на территории Сургутского уезда, в административном отношении принадлежат к Нарымской волости, Тоб. уезда, а в нее, в числе прочих, вошла бывшая Тарханская.

Некоторое различие в говоре жителей юрт по верхнему и среднему течению также говорит за разность происхождения. Дальше, сейчас еще в пределах б. Тарханской волости на Иртыше имеется протока Тимкина, одноименная с вышеупомянутыми юртами на Салыме. Относительно юрт Киптусовских интересно отметить, что усадьба так называемых Вар-пух-ях находится на самом высоком месте никогда не затопляемом, чему подвергается остальная часть юрт в годы больших вод; это говорит за правильность предания о первенстве их поселения.

Наконец о приходе жителей юрт среднего течения с Оби свидетельствует их принадлежность к Тундринской волости и общая с ней тамга «вохсар» (изображение лисицы), в то время как у жителей верхнего течения тамга вообще отсутствует, также как у остяков живущих по Иртышу. Кроме всего, вышеизложенное положение подтверждается тем обстоятельством, что верхне-салымскими остяками почитается один общий тонх (божество-покровитель рода), а жителями среднего Салыма другой. Всего в 1910 г. по Салыму с притоками было 12 юрт, с числом дворов от 1—10 и с населением в 254 остяков; из них 127 мужского пола и 127 женского, против 270 душ (136 м. и 134 ж.), в 1891 г. Кроме них в юртах Киптусовских живет 1 русская женщина, принявшая не только остяцкий язык в качестве разговорного, но и разделявшая все верования остяков; в юртах Леминых проживает один татарин. По поводу его приема в общество приходилось слышать от остяков, что татар (хатань) они почитают за родню. «Старики друг у друга невест брали», «на одной площадке плясали», «хатань для нас первые люди», говорили остяки. Если припомнить, что остяки Тарханской волости [1]) вели свое происхождение от татар, то такое отношение остяков к татарам может тоже служить косвенным указанием на тождество Тарханцев и Салымцев верхнего течения.

---

[1]) См. Г. Ф. Миллер. „Описание Сибирского царства" С. Петерб. 1737.

Выше уже было упомянуто, что говор остяков юрт Соровых, Кинтусовых и Айдарских несколько иной, чем у жителей юрт ниже по течению; к этому надо добавить, что различие настолько незначительно, что они совершенно свободно говорят друг с другом, также как с придемьянскими остяками. На много больше, по их же словам, разница с наречием юганцев, которые каждую зиму прикочевывают с оленями к Салыму. В антропологическом отношении, насколько можно судить без измерений, не заметно разницы между жителями верховий и среднего течения. Салымцы роста ниже среднего и среднего, особей высокого роста не наблюдалось. Телосложение в общем пропорциональное, хотя у иных мужчин, как будто, замечается некоторый перевес в развитии туловища и рук в ущерб ногам; это может быть объяснено тем, что провожая почти третью часть жизни в лодке, остяки работают маховым веслом, причем нижние конечности бездействуют. Остяков, производящих впечатление особо сильных людей не встречалось; это видно, между прочим, при сравнении салымских сторожевых луков, с такими же остяка-нарымца: последних никто из салымцев не мог натянуть.

В движениях салымцев замечается некоторая неповоротливость и неторопливость, которая при привычных остякам работах искупается выносливостью и целесообразностью приемов, указывающих на долголетнюю и преемственную тренировку. Женщины по сложению своему также несильные, с мало развитой грудью и бедрами. Ступни ног и руки у них небольшие, несмотря на тяжесть и обилие работы. Монголообразные черты (монгольское веко, скуластость и пр.), найденные некоторыми исследователями у остяков, в салымцах мало или совсем не заметны и если сказываются, то более у женщин. Это, между прочим не мешает некоторым из молодых и детям быть вполне благообразными. Глаза почти у всех темно-карие, голубовато-серые пришлось заметить только в одном случае—у остяка Борисова, одного из „вар-пух-ях", юрт Кинтусовых и в то же время единственного обладателя светлых волос. Является-ли данный случай атавизмом, указывающим на светловолосых до остяцких предков, или это просто продукт новейшего смешения с русскими, сказать, конечно, трудно. Две родные сестры Борисова темно-глазые и черно-волосые, как все салымцы.

Чаще чем у других остяков, попадаются среди салымцев мужчины с сравнительно обильной бородой. Лиц, изуродованных оспой очень мало. Трахома, сильно распространенная по Конде и по Оби, по Салыму совсем не встречается. С явными следами люэса пришлось видеть только одного остяка.

У салымцев, как у большинства остяков—рыболовов, имеются селения зимние и летние. Первые из них служат постоянным местожительством и расположены недалеко от реки или старицы, во

в тоже время вне пределов весеннего разлива; вторые, обитаемые только во время рыбного промысла, стоят непосредственно у воды. Все без исключения юрты имеют в самом близком соседстве небольшую речку носящую стереотипное название «Пухтин -Яга», то есть «деревенская речка», или «Ай-Яга», «Малая речка». На таких речках обычно устраиваются запоры, на которых мордами промышляют рыбу для ежедневного употребления в пищу.

Зимние юрты представляют собою группу разбросанных в безпорядке строений. Дворов как комплекса связанных общей оградой строений нет. В недалеком разстоянии от жилого дома стоит обычно хлебная печь и большой вмазанный в глину котел, для вытопки рыбьего жира и варки корма для собак. Там где держат овец для них устраивают помещения из жердей также недалеко от дома: дальше стоят амбары обычного вида, амбары на ножках, для хранения разного домашнего имущества и запасов. Один из амбаров служит для помещения домашнего бога. Еще дальше находятся пригоны для лошадей; в тех юртах где имеются бани их ставят обычно на самом краю, около речки.

Жилые дома мало чем отличаются от изб прииртышских крестьян. В юртах Соровых они срублены из соснового леса, в юртах ниже по течению из елового или пихтового, а изредка и из кедрового. Большинство домов состоит из одного сруба с сенями, но имеются и несколько пятистенных домов. Вокруг домов не устраивают завалин стены срублены обычным способом в чашу.

Материалом для покрытия жилых домов служит тес, большей частью уже пиленный: колотые плахи редко встречаются в более старых домах, в качестве материала для полвин. Крыши на всех строениях, кроме оввечьих хлевов, двухскатные. В жилых домах крыши обычно устроены на стропилах, причем стропильные ноги чаще всего делают из молодых еловых деревьев у которых один из корней оставлен в виде крюка, поддерживающего отливину. Охлупень делают также из елового бревна но потолще, на конце его служит коньком корень, обделанный то в виде птицы (тетерева в юртах Милясовых и Лемпеных) лебедя в юртах Кинтусовых, то конской головы (в юртах Сиво-хребеких), или похоже на корабельный рострум (в юртах Кинтусовых). Двери делаются из плах и подвешиваются на железных петлях, работа русских кузнецов. Расположению входной двери относительно стран света значения не придают. Двери запираются висячими замками на время отлучки хозяев для рыбного промысла на Обь, в остальное время их не запирают. Окна небольших размеров везде застеклены. Окон затянутых брюшиной, какие часто встречаются по Иртышу и по Демьянке, по Салыму не замечается. Вместо

зимних рам, во время морозов, снаружи вставляется льдина. Большинство домов отапливается чувалами, поставленными на срубе из плах в один, два венца. Чувал ставится около одной из стен, но не в самом углу и очень редко против входных дверей; в промысловых же избушках он всегда устраивается в углу. Свободным углом пользуются для помещения запаса дров, а с другой стороны почти везде пристроен большой вмазанный котел, топка которого выведена в чувал. Материалом для устройства чувала служат неочищенные от коры жерди, таловые и осиновые; их схватывают в трех местах обручем из черемухи, затем их обмазывают в несколько приемов глиной, промятой ногами, с прибавлением конского навоза. Для придания более красивого вида, не совсем еще обсохший чувал, натирают просеянной золой. Обмазку зимой приходится часто подновлять, для этого держат в избе запас талой глины. Часть чувала, выходящую на крышу, в защиту от дождя, обматывают берестой. На ночь закрывают чувал изнутри деревянным кругом, подпираемым палкой.

Амбары бывают двух родов: одни старого типа устраивают на ножках. Ножки делают или из круглых обрезков бревна, с врубленным перехватом в защиту от мышей и крыс, такие вкапывают в землю; или же из нижней части ели и березы срубленной вместе с корнями, такие только подравниваются ставятся в нужном месте не углубляя их в землю Такого рода амбары называются «топас», другие стоящие на земле, позднейшего происхождения и носят русские названия «амбар»: материалом для покрытия амбаров служит исключительно береста: отдельные листы ее придерживаются часто наложенными поперечными жердями схваченными с продольными хомутами так же как в жилых домах. Для под'ема в амбары на ножках и на крыши домов служат бревна, со сделанными в них зарубками.

Пригоны для крупного скота состоят из прясла и открытого кругом навеса, на котором складывают зимой запас сена. Наиболее архаическим типом из современных построек являются овечьи хлева; Их строят из жердей, поставленных наклонно вершинами вместе, как остов чума и обложенных навозом и землей: иногда такие хлева почти круглые, в основании но чаще продолговатые и несколько углубленные в землю. Интересно было бы проследить, поскольку эти постройки являются наследием до-русского периода. Старинное остяцкое жилище—землянка (тод-кот) в селениях не встречается, но служит до сих пор обиталищем во время охотничьего промысла в урмане; только в юртах Сивохребских один остяк устроил землянку вкачетве постояного жилья.

Неизбежной принадлежностью каждого селения являются отдельно стоящия, печи по форме тождественные с такими же татарскими (мнуц) без трубы, с обратным пламенем сложенныя из необож-

жженого кирпича: обычно рядом с печами ставят большие котлы «катташих» варят пищу собакам; над теми и другими часто устраивают небольшую крышу.

Внутреннее убранство домов Салымцев мало чем отличается от такого же у менее зажиточных крестьян—русских в волостях ниже г. Тобольска, если не считать чувала и котла, которые напоминают татарския жилища того же Тобольского уезда. В одном из углов, противоположном дверям обычно расположены скамьи, а между ними стол. Иконы имеются во всех домах и размещены, как у православных крестьян-сибиряков, в углу. Чаще всего встречаются иконы Богородицы и Чудотворца Николая особо почитаемого, которого как по Иртышу и по Конде зовут „Микул-игс“ т. е. Николай—старик. Нередко можно увидеть небольшой, подвешенный к стене шкаф, в котором хранят посуду и всякую мелочь. Люльки подвешиваются к крюку из лосиного или оленьяго рога, прикрепленному в свою очередь ремнями к кольцу, привинченному к матке. Люльки двух типов: одна дневная, более короткая с высокой спинкой расчитанная на полусидячее положение ребенк; другая, со спиной значительно нисшей, предназначается для спанья ночью. Как та так и другая делаются из дерева (спинка и дно) и сосновой или еловой драни (бока), сшитых ремешками или веревками. Берестяных люлек не приходилось видеть, но говорят, что делают и такия. Кровати имеются в большинстве домов ими пользуются старшие члены семьи, реже встречаются нары, такия, как в татарских домах, но обычно устроенные повыше. Встречаются часто табуретки, реже стулья со спинками, своей работы. Там где дом состоит из двух половин, при чем иногда еще с перегородкой, так называемую чистую или белую половину стараются сохранить в чистоте, правда довольно условной, но не меньшей, чем у соседей русских. Насекомыя всех родов, кроме черных тараканов, неизвестных здесь, составляют, повидимому, необходимую принадлежность всех домов. В юртах Рымовых пришлось удивиться образцовой чистоте в большинстве домов. Начисто выскобленные полы, косяки и лавки напоминают скорее дом крестьянина старообрядца с Исети или с Тобола, чем остяцкое жилище, если бы не специфический запах сушившейся рыбы и квашеных рыбьих внутренностей, из которых добывают жир для приправы кушанья.

Летом живут и спят охотно в амбарах. Во первых в них прохладнее, в виду отсутствия окон, да и домашних насекомых меньше, от комаров же вполне спасает полог из выстиранного ситца который имеется в каждой семье.

Для освещения пользуются почти исключительно керосиновыми лампами небольших размеров, свечи покупные очень редки, а лучиной совсем не пользуются.

Из посуды самой ценной является самовар, который имеется в каждом доме, также, как покупные чашки блюдца и несколько тарелок. Самодельной посуды мало: несколько берестяных чуманов, сделанных довольно неискусно, пара, другая деревянных блюд и чаш тоже грубой работы и большие ложки черпаки, которые русские наравне с остяками зовут «кэуль».

Утвари приготовленной из бересты салымцы имеют немного и не высокого качества. Как по прочности, так и по чистоте отделки и по украшению салымские пайвы, чуманы, коробки и проч. далеко уступают изделиям Обских, Ваховских, Аганских и других остяков, достигших в этого рода изделиях высокого совершенства. Названий орнаментов по бересте не знают. Также не делают теперь уже давно кожаных узорных вещей и то немногое, что встречается выменено и куплено у юганских и пимских остяков. Пища салымских остяков довольно однообразна. Хлеб давно уже вошел в обиход, хотя старики вспоминают, вернее всего с чужих слов, те времена, когда хлеба не было; при этом такое воспоминание обычно ассоциируется с таким же о бывших тогда голодовках когда ели все, вплоть до ремней и кож. Второе, а временами и первое место в пище занимает рыба. Преимущественно употребляется мелкая рыба, добытая близко от селения мордами; среди нее преобладает почти везде чебак Leuryehtis rutilis. Рыбу чаще всего варят, а иногда и жарят с рыбьим жиром, на сковороде. Ее же коптят и в то же время сушат в горячем дыму, под особым навесом, получая так называемый «шамыс» Шамыс, или как Иртышские крестьяне его зовут «кунак».

Много употребляют в пищу щучины, причем из более крупных щук делают поземы: для этого срезают чистое мясо вместе с кожей со спинного хребта щуки и сушат его на солнце, делая предворительно неглубокие поперечные надрезы до кожи.

По мнению остяков это самый вкусный вид рыбной пищи, который подносят почетным гостям для угощения и как гостинец. Много рыбы сушат на солнце и ветру, из нее составляется главный запас на зиму: таким способом, между прочим, охотно сохраняют карасей. В юртах Кинтусовых не едят налимов, водящихся в сору Емингув, считая их священными, а в юртах Сивохребских налимов не едят вообще, в других же юртах налимов употребляют в пищу.

Более ценные сорта рыбы, добываемые в низовьях Салыма и в протоках к Оби целиком сдаются немногим скупщикам—русским, также сырок из озера Емин-тув.

Мясо лосей и оленей раньше употреблялось в значительн. количестве, теперь его добывают редко: едят его вареным или вяленым.

Довольно значительным подспорьем в питании является птица, добытая летом и вообще до холодов, пока ее нельзя хранить для продажи; главным образом это утки и тетерева.

Как лакомство едят бруснику, клюкву, морошку, малину, княжнику, которая встречается редко, черную и красную смородину а также черемуху и рябину. Чтобы ягоды хранили впрок, кроме клюквы и брусники, которые замораживают, не приходилось слышать.

Перед каждой едой или во время ее непременно пьют чай, которого вообще употребляют много. Чай исключительно кирпичный. Сахар в виду его дороговизны употребляется не всегда, зато соль является обязательной приправой всех мясных и рыбных блюд.

Грибов Салымцы, как и все остяки, не едят, кроме мухомора, который раньше судя по рассказам, был в большом ходу, как наркотическое средство. Сейчас нам известен только один остяк, с'едающий зато до 21 мухомора за раз. Мухоморы едят в сушеном виде, кусочками и запивая глотками холодной воды, также как это делают по Иртышу и по Конде. Через некоторое время после приема наступает икота и опьянение, повидимому соединенное в высших стадиях с галлюцинациями, так как опьяненный, по его словам видит и слышит разговоры разных сверхестественных существ. Число 21 имеет значение как кратное семи, числа пользующегося особым почетом у всех остяков. Вышеупомянутый остяк, хотя не очень еще старый, производит впечатление физически дряхлого и психически ненормального человека.

Небольшое сравнительно значение в питании салымских остяков имеет скотоводство и продукты его. Больше всего овец, но и их так немного, что редко приходится колоть какую нибудь из них. Коровы имеются теперь только в юртах Лемпиных, и Сивохребских и они дают ничтожное количество молока, употребляемого в свежем виде. Домашней птицы совершенно нет, если не считать единственного петуха в юртах Соровых, оберегаемого для жертвоприношения; зато весной собирают яйца диких уток и гусей, добывая их иногда очень много.

Табак-махорку, а чаще так называемую линейку, курят все мужчины и большинство женщин постарше, молодые девушки и дети не курят, чем отличаются от соседних прииртышских русских и остяков. Курят из трубок самодельных и покупных. Меньше нюхают табак; чтобы его жевали, как делают например Кондинские и северные остяки, не приходилось видеть.

Сравнительно немного, но зато очень неравномерно, употребляют салымские остяки водку, привозят ее на Салым главным образом, скупщики рыбы и пушнины, а также арендаторы рыболовных песков в низовьях реки, таким образом она попадает туда только зимой. Для большинства салымцев нужно не большое коли-

чество водки, чтобы опьянеть, причем они меняются до неузнаваемости: обычно приветливые и смирные, они пьяные становятся придирчивыми и драчливыми, готовые взяться, как впрочем все остяки, за ружье из за пустяков.

Салымские остяки давно уже вышли из той стадии хозяйства, в которой потребность в одежде удовлетворяется своими средствами, Охота почти не дает материала для одежды и немногочисленные меховые вещи, имеющиеся в их обиходе, или случайно сохранившиеся старые, или купленные у Пимских и Юганских остяков при встречах во время сдачи ясака. Холст из крапивы изготовлялся еще недавно, но теперь его перестали делать почти совершенно.

Фабричныя ткани, готовое покупное платье, овчинныя шубы, заменили крапивный холст и оленьи шкуры. Праздничный костюм Салымскаго остяка ни чем не отличается от таковового у приобскаго и прииртышского крестьянина—русскаго, если не считать неизбежнаго шейнаго платка—косынки, который летом в защиту от камаров, надевается на голову под картуз, а чаще и вовсе заменяет последний. Волосы стригут в скобку или коротко, кос уже давно не носят, Рубашка—косоворотка почти совершенно вытеснила рубашку с отложным воротником и прямым разрезом. В будничной одежде своеобразны ноговицы с голенищами из грубаго холста при кожаных головках и ради красоты, с разноцветными вставками из материи в месте скрепления их. Обычно вставляют 3-5 полос красно-синих, или красночерных. Кожу для головок, или покупают у русских, или выделывают сами приемами, усвоенными у русских же. Зовут остяки этого рода обувь «ханда—пвир», т. е. остяцкий сапог, в отличие от русскаго, всего кожаного. Для шитья головок употребляют до сих пор нитки из лосиных и оленьих сухожилий, которыя каждая хозяйка сама приготовляет: для этого, предварительно высушенные сухожилья расщепляют ножем и полученные полоски обрабатывают деревянной колотушкой, пока они распадутся на отдельные волокна, последние расчесывают деревянным гребнем и ссучат на колене в нитки.

Обуваясь, кладут в ноговицу стельки из особого рода осоки, которую сушат а за тем мелко расчесывают, как кудель. Остяцкие меховыя шапки-капоры, которые раньше шились самими салымцами, теперь покупаются у соседних остяков, а чаще заменяются суконными самодельными фуражками-безкозырками, похожими на арестанские. Вовсе вышел из употребления ошейник из беличьих хвостов (танкс-дур), раньше он имелся у каждого охотника, но с тех пор как скупщики пушнины перестали брать белку без хвостов, он вывелся. Верхней одеждой во время промысла, даже зимой, служит короткий шабур из грубаго холста. Шубы во время лесного промысла не носят из за тяжести. Несколько больше, хотя в общем тоже немного, ста-

рины сохранилось в женском наряде. Старинная праздничная рубашка из крапивного холста, вышитая разноокрашенной шерстью и носимая без юбки вывелась почти совсем.

Очень немного сохранилось также шабуров из самодельного холста с прямым серединным разрезом до низу, на которых шитье расположено в виде поперечных параллельных полос на груди и треугольником в нижних углах переда, а также по швам и на запястьях, так, как на шабуре, изображенном в книге А. Альквиста, Unter Ostiaken und Wogulen. Встречающиеся рубашки не имеют полного шитья, большей частью вышиты только грудь и рукава. Большинство рубах донашиваются как затрапезные или они хранятся немногочисленными старухами, чтобы служить в качестве савана. Из молодежи никто не вышивает нитками и только некоторые пожилые женщины знают типы шитья и названия узоров, но и от них приходилось часто получать противоречивые сведения и далеко не такие полные, как например на Конде от известной мастерицы Ирины Пахтишевой.

Вышивки по Салыму встречаются всех видов техники, известной у Иртышских остяков, то есть: хандa-ханчь, керем-ханчь, руть-ханчь, севем-ханчь и эктем-ханчь. [1]) Из узоров удалось собрать следующие и установить для них названия: «морошка», по остяцки «морох-сэм», в двух вариантах (в юр. Леминых и в юрт. Соровских): «хребет осетра» по ост. «сах-томме» (в юрт. Милясовых): «душка от котла», по ост. «пут-пор» (в юрт. Соровых) и «пут-вагит» (в юрт. Леминых): «заячьи уши», по ост. «чавр-пил» (в юрт. Соровских, Леминых, вариант в юрт. Старомирских): «зерно хлебное» по ост. «тант» (в юртах Соровских): «шишка кедровая», по ост. «нахр» (в юртах Соровских): «мышиный след», по ост. «тэнкр-кур» (в юртах Вилясовых): «журавлиная нога» по ост. «тюре-кур» (в юртах Соровских): «мухомор», ост. «панк» (в юртах Кинтусовских): «лосиная лопатка», ост. «вое-панкет» (в юртах Старомирских и Леминых): «сорочье гнездо», ост. «саупе-тэгит» (в юртах Милясовых), «глухариный глаз» ост. «йедерпай-сэм» (в юртах Айдарских): «оленьи рога», ост. «вете-хорангет» (в юрты Леминых): «голова», ост. «ох» (в юртах Старомирских), «воробьиная голова», ост. «пишкеле-ох» (в юртах Соровских и Леминых); «церковь», ост. «торм-кот» (в юртах Соровских): «щучий зуб», ост. «сорт-пэнк» (в юртах Сивохребских): «утки», ост. «вас» (в юртах Сивохребских), «соболья лапа», ост. «ньехос-кур» (в юртах Сивохребских): «топор», ост. «таем» (в юртах Сивохребских): «огниво», ост. «най-вак» (в юртах Леминых и Старомирских): «оленьи

---

[1]) Подробное описание приемов вышивания см. Ежедгодник Тоб. Губ. Музея XX „Вышивки остяков нитками по тканя“ Л. Р. Шульц.

кишки», ост. «вэт-онгр» (в юртах Леминых): «малые штаны», ост. «ай-тагем-кюре» (в юрт. Леминых): «узор бухтами или заливами», ост. «аугэ-люк» (в юртах Старомирских); «волчий след», ост. «тау-лок» (в юртах Соровских): «старая баба», ост. «шириш-имэ» (в юртах Леминых): «каньрас», инструмент для выделки ложек (в юртах Леминых): «рох-вак» подражание оловянному литью на воротниках, «пляшущие остяки», ост. «йокта-ханда», «гусь» по ост. «тунги»; «две ноги», по ост. «кат-кур»: «утка с утятами» по ост. «васэ-отмыш»: «змея», ост. «мыха-вел» или «ай-пубе»: утиные следы» ост. «васе-локет».

Некоторые из узоров вышивок встречаются в изделиях из бисера, главным образом в косоплетках и в нашивках на плечах и запястьях рубах. Следующие бисерные узоры в вышивках установить не удалось, как например: «муравей» ост. «хачне» (в юрт. Старомирских): «вал» или «волна», ост. «таге-кюми»: «налимья шкурка» ост. «сиге-туйеп» (в юртах Сивохребских): «бабочка», ост. «липентай»: «солнце», ост. «хат»: «полсолнца», ост. «чуп-хат»: «половина (продольная) месяца», ост. «тилиш-пэлек».

Особый интерес представляют те узоры, в которых можно установить заимствование от финских народов Европейской России и от русских. Заимствование двоякое: в одних случаях самый узор и название его одинаковы у остяков и у других народов, в других один и тот же узор носит различные названия или наоборот под одинаковыми названиями встречаются разные узоры. Например узоры «заячьи уши» и «огниво» весьма распространены в вышивках мордовских и черемисских, совпадая в точности с того же названия остяцким узором. Узоры «морошка» и «щучий зуб» встречаются в вышивках мордвы, мокши, черемис, карелов, а также великоруссов и белоруссов, но называются «цветом яблони», «гребешками» и пр. Остяцкие названия узоров «оленьи кишки» и «глаз глухаря» соответствуют однотипным мордовским названиям «гусиные потроха» и «глаз рябчика», но рисунок их иной.

Было уже упомянуто, что покупные ткани главным образом, ситец, преобладают в женском наряде. Рубашки шьются с прямым грудным разрезом, причем верхняя часть, так называемые «рукава» делается большей частью из ситца, а нижняя—«стан», иногда из старого крапивного холста, иногда же из купленного у русских. В праздник надевают еще ситцевую кофту, обычно яркой краски, с крупным узором, к ней пришивается полустоячий шитый бисером, или украшенный оловянным литьем воротник—(сукинь-рох). Полоской бисера также украшен грудной разрез, плечи и запястья. Юбка в будни холщевая, в праздники она из ситца и по примеру прииртышских крестьян, делается из большого количества материала, от 10 до 12 аршин, собранных у пояса сборками.

Непременной принадлежностью праздничного наряда женщин является большая шаль, часто обшитая кругом самодельной бахрамой из ниток: ее надевают складывая пополам, треугольником, таким образом, что два конца опускаются на плечи, а один на спину: ее прототип, так называемая «татарская косынка» (хатаньохчам), на Салыме уже не встречается, также как не встречается уже головная повязка из бисера (саравать, татарская «сараус»).

Бисерные косоплетки, вернее подвески к косам, сохранились больше других украшений, в обиходе Салымских девушек: реже заменяют их подвески из бус, а в юртах Кинтусовских вместо них служат бронзовые мелкие археологические находки, которые собирают на берегу озера Емин-тув. Косы заплетают или по старинному, при чем две косы идущие от висков соединяются в одну, на разстоянии в приблизительно около двух четвертей от головы, или по примеру русских в одну косу у девушек и в две косы у женщин.

Распространенные по Конде и Иртышу ожерелья из бисера, на которых носят крест (пирне-пегет) почти не встречаются, так же как головное украшение «ох—чундже».

В будничном наряде заслуживают внимания самодельные широкие пояса: их делают из шерсти, обычно двух цветов, одна полоса из темной неокрашенной шерсти, а другая из белой шерсти окрашенной в желтый цвет плауном (Lycopodium complanatum) или в красный, корнями подмаренника Galium boreale. [1]) Ткут пояса или на ткацких станках, служивших раньше для изготовления крапивного холста, или при помощи доски с двумя параллельными рядами дырок. Пояса около 6-ти вершков ширины и настолько длины, что их оборачивают в несколько раз вокруг туловища, над верхней одеждой. Еще носят пояса из материи, украшенной обыкновенными мелкими пуговицами, нашитыми разными узорами.

Ноги обувают в вязаные шерстяные чулки, украшенные вязаными же узорами и в чирки. Во время ходьбы по лесу и в худую погоду носят такие же поговицы, как и мужчины.

Рукавицы вяжут и поверх их надевают кожаные голицы; шитых бисером рукавиц, как на Конде нет.

Оловянное литье для украшения воротников отливают в формы вырезанные из сосновой коры («хомдат»), которую сверху покрывают берестой. Для вырезывания узора употребляют обыкновенный нож, а для круглых узоров нечто вроде циркуля из лосиной кости, с острыми краями.

Зимой верхней одеждой служат овчинные шубы, иногда крытые какой нибудь материей.

---

[1]) С. К. Патканов ошибочно приводит Galium tinctorium.

Самодельные орудия промысла и оружие салымских остяков не отличаются особым изяществом и тщательностью отделки. Особенно это надо сказать про вещи новейшего происхождения. Замечают это и сами остяки и не раз приходилось слышать, что «старики-де были мастера делать то-то и то-то, а нам уже не суметь». Чем глуше место, чем отдаленнее от русских селений, тем больше вероятности встретить тщательно изготовленные утварь, оружие и орудия.

Необходимейший предмет для каждого остяка,—лодка; в ней он проводит чуть не полжизни, а между тем особенно искусных мастеров—лодочников по Салыму нет. Лучшие лодки работаются в юртах Кингусовских, но и те уступают, например, работе юганского остяка, проживавшего некоторое время в юртах Соровских и оставившего после себя несколько обласов. Материалом для лодок служит исключительно осина, таловыя неизвестны. Тесла получают от русских с Оби и с Иртыша. Остяцкий струг, (ханда-воттеп) который кстати теперь только при выделке лодок и употребляется, самодельный с железком из старых кос-горбуш. В отличие от Конды, Демьянки и Югана, лодки работают без маяков; толщину стенок определяют по звуку, постукивая по ним. Пользуются одинаково, как обнабоенными, так и лодками без набоев. Весла у остяков обычного вида, большею частью с искревленною лопастью, как более удобною в работе; украшенных резьбой и погремушками видеть не пришлось, но говорят, что такие раньше встречались. В конце шестидесятых годов, когда после больших лесных пожаров большинство салымцев вынуждено было жить и наниматься в рабочие на Оби, они научились строить каюки. До того отправлялись на Оби в обласах. Каюки большею частью средней величины с грузоподъемностью пудов на 300-500, преимущественно из кедровых досок и с верхом крытым берестой. Верхушки каючных мачт и флюгера на них почти всегда украшены резьбой, колокольчиками и флажками. Паруса самые примитивные из четырехугольного куска холста или дерюги. При тяге бичевой надеваются лямки, спитыя из бересты, весьма удобныя, так как оне не намокают и не дают складок.

Тоже, что лодка летом, то зимой для салымского остяка собачья нарта. На нартах в течение зимы бабы и подростки везут из леса дрова и на таких же, только несколько больших размеров нартах, мужчины заводят в урман запас для себя и для собак и доставляют оттуда добычу. Чрезвычайно легкие, они в тоже время отличаются крепостью и способны поднять груз в пудов 25 и больше. Вообще по целесообразности и продуманности деталей собачья нарта одна из лучших вещей остяцкого обихода. В верховьях Салыма работают их хорошо, лучше чем на Конде и по Иртышу. По величине различают большие нарты и малые «атте--амп-огот» и «чачеке—амп-огот».

При постройке нарты совершенно не употребляется железо: отдельные части связывают между собой решетками и черемуховой саргой, которую перед употреблением в дело, вымачивают в теплой воде. Собаки числом до 6 и более, припрягаются лямками к черемуховому барану, который, благодаря придапному ему выгибу, пружинит, как лук натянутый тетивой. Его так и зовут «самоедским луком»—«йоры йогот». Управляют нартой при помощи одной оглобли, идя на лыжах, рядом с собаками. Собачья лямка —простая петля, которая надевается на грудь и лежит своим продолжением на спине, где она поддерживается веревкой, идущей через спину и живот собаки. Все виденные нами лямки были сделаны из старой мережи от неводов и подбиты заячьей шкурой, чтобы не натирать кожи. Небольшая сравнительно быстрота езды позволяет не обувать собак, как это делается на севере. Кроме собачьих нарт, по Салыму имеются еще конные. В верховых юртах конные нарты напоминают несколько русскую кошевку, только узкозадую, на очень высоких копыльях и без отводин.

В низовьях Салыма и по Оби прототипом для конной нарты послужила собачья, но она соответственно грубее сработана. Лыжи салымцев обычного по всей западной Сибири типа: те из них, которые должны служить весной при ходьбе по насту, делаются из так называемой Кремлевой (то есть смолистой) сосны и тогда они очень тяжелые. Подволоки, т. е. лыжи подшитые мехом делают из ели: на подбивку, кроме оленьих и лосиных «кис» (кожи с ног) стали, особенно в низовьях, употреблять жеребячьи и даже телячьи шкуры. Делается это ради дешевизны и благодаря оскудению зверя. Особенностью салымских (и демьянских) подволок являются холщевые мешки, или чулки, наглухо прибитые к дереву вокруг дужки для ноги; верхний конец мешка завязывается вокруг колена, таким образом нога и ремень остаются сухими и снег не может подбиться под ногу. Редко встречаются тунгузского типа лыжи с так называемым «каблуком» то-есть выдающейся подставки для ноги, также в защиту от снега. Лыжные палки—койки двух типов: один с кружком из черемухи, прикрепленный ремнями к нижнему концу, неокованный; другой для пользования весной по насту, имеет железный наконечник, всаженный в деревко, охваченное железным или медным кольцом во избежание раскалывания: попадаются также наконечники из отростка оленьяго рога. Из числа оружия Салымских остяков, наиболее универсальное и необходимое нож. Одним и тем же ножом пользуются при еде, на охоте, он же заменяет и струг, и бурав: загибая его конец получают «канрас», при помощи которого делают ложки и им же остро отточенным бреются. В настоящее время у салымцев все ножи покупные—русские, отточенные с обеих сторон, в отличие от старого типа ножей у

которых стачивалась только одна сторона, другая же оставалась плоской, также как у архаических бронзовых ножей. Ручки в виду малой прочности покупных, часто заменяются самодельными из березового корня или бересты. Ножи носят на поясе в ножнах, сделанных из двух деревянных пластинок, иногда обтянутых кожей, иногда же только соединенных вверху и внизу ремнями. В более старых ножнах к нижней части прикрепляется ремень подлиннее, которым они прихватываются к ноге, чтобы не болтаться на ходу. Все виденные по Салыму ножи и ножны самого простого вида, без всяких украшений. Медвежье копье - рогатина, тоже очень простое: оно состоит из лезвия длиной до полуторых четвертей аршина, шириной 1-2 вершков. Нижняя часть лезвия четырехгранная и заостренная, причем грани заершены снизу вверх, этой частью его вколачивают в древко, длиной около 1 сажени, а чтобы последнее не расщеплялось, набивают на него железное кольцо. Лезвия и кольца заказывают русским кузнецам.

У Нарымского остяка, проживающего по Салыму имеется «пальма» тунгузской работы. Ручных луков своей работы нет хороших. Все луки делаются из одной сосны, двойных склеенных из сосны и березовой пластинки делать не умеют, и те, которые попадаются, куплены на Оби у самоедов. Бьют из ручных луков почти исключительно уток, недавно еще добывали ими белок. Стрелы для уток имеют обычно наконечник развилиной, который делается холодным путем при помощи подпилка из куска железа. На белок употреблялись томары с костяной или деревянной головкой. Теперь стрелы хранятся как попало, раньше их носили в колчане из оленьих кис, который пристегивался к поясу при помощи небольшой деревянной рукоятки. Старые стрелы оперялись перьями орла в три прямые полоски: завитых спиралью не знают: теперь для оперения стрел берут перья и других птиц.

До последних годов на Салыме были в ходу только кремневыя ружья, чаще всего Тобольской (Нижне-Филатовской) работы, причем здесь, как везде на севере, ценят ружья покойного мастера старика Пискунова; теперь кремневки вытесняются берданками, имеется и одна магазинка Винчестера. Стреляют с руки или со случайной подставки, подсошек мы не встречали. Для пыжа употребляют «шигин» т. е. мягкую древесную стружку. Белку и других мелких зверей в последние годы стали бить дробью, вместо малокалиберных пуль и томаров. Помимо ружей заряженных жеребьем для добычи лося, оленя, и редко уже медведя, пользуются сторожевыми луками. Размер луков колеблется в довольно больших пределах в зависимости от обычая в данных юртах и силы настораживающего, но как это ни странно, не от рода ожидаемой добычи. Попадают луки, поставленные на выдру, гораздо более крупные и тугие, чем рассчи-

танные на лося. Устройство сторожевых луков по всему Салыму в общих чертах одинаковое: самый лук делается из смолистой, так называемой кремлевой сосны, а тетива из покупной конопляной веревки, или пряжи; крапиву считают слабой для этой цели. Для настораживания служит деревяшка, которая одним концом, при помощи зарубки, упирается в лук, а на другом имеет курок, удерживающий тетиву. Курок бывает различно устроен и устанавливается на желаемом месте деревяшки или при помощи петли-удавки, когда деревяшка гладкая, или глухой петли, когда она с зарубками.

При помощи спуска, соединенного с курком и петельки, лук соединен с «симой» т. е. тонкой веревкой из конского волоса, белого зимой, черного летом, другой конец которой прикреплен к палке воткнутой по другую сторону тропы зверя, около которого лук поставлен. Задевая «симу», которая никогда не натягивается туго, зверь освобождает спуск и курок в тот момент, когда стрела направлена в убойное место.

Нацеливают лук различно, в разных юртах. В юртах Соровских на месте, долженствующем соответствовать своей высотой убойному месту добычи, отмеряют по палке сперва высоту колена и затем считают, окладывая при каждом названии по одной ручной четверти: «пубе, вотте, вох», т. е. «медведь, олень, лось», причем, если ожидают очень большого лося, добавляют еще до четверти. Милясовские остяки меряют сразу с земли четвертями, считая до четырех, переходя затем на те же названия, как выше сказано. Стрелы употребляются без оперения, для лосей и оленей им дают наконечники треугольные, чаще всего из нетолстого листового железа: для выдры употребляют наконечник, привязанный к древку и имеющий у переднего конца зазубрину, обращенную назад, как у удочки, а на заднем ушко, к которому привязывают веревку, прикрепленную другим концом к самому луку, так что раненая выдра не может от него освободиться. Те, и другие стрелы, немного отступая от наконечника, надрезают настолько, чтобы они войдя в тело добычи тут же переломились.

Для ловли горностаев, ставят чирканы и щемихи такого же типа, как у татар и крестьян-русских Тобольского округа, от которых они, по словам остяков, заимствованы.

Белок ловят еще, так называемыми, плашками, т. е. двумя досками, из которых одна насторожена над другой, при помощи небольшого клина; ставят их аршина на $1^1/_2$ от земли между деревьями, на поперечинах, по которым белки любят перебегать с дерева на дерево.

Петлями добывают зайцев, глухарей, белых куропаток; меньше рябчиков и тетеревей, последних ловят в большом количестве при

помощи ям, устраиваемых в таких местах, где на берегу реки или озера имеется галька или крупный песок. Ямы копаются глубокие, до сажени и больше, причем они внизу шире, чем в верхней части. От ямы до ямы, оставляя только узкий проход над каждой, делают невысокие загороди из небольших деревьев и хвороста. Верхние отверстия ям прикрывают ветками, настолько тонкими, что птицы проваливаются в них. Попадается в ямы иногда несколько десятков птиц. Меньше в ходу слопцы для тех же тетеревов.

Остяки юрт Сивохребских добывают уток перевесами; т.-е. сетями из тонких, черненых ниток, которые при помощи блоков подымают вдоль высоких жердей, последние устанавливаются по краям просеки, межу рекой и озером. Вечером утки, перелетая с озер на реку попадают в сети, которые в момент попадания опускают, накрывая иногда целую стаю. Теже остяки вешают на деревьях, в пределах разлива, выдолбленные обрубки деревьев, или часть дуплистого ствола. Некоторые породы уток пользуются такими дуплами, как гнездами, из которых остяки достают потом себе яйца.

Рыболовные снаряды салымцев можно подразделить на два типа, по своему происхождению. [1]) К первому, туземному принадлежат морды, рукав, запоры и котцы; ко второму заимствованные от русских летние снасти т. е. невода, ставные сети и фитили. Удочки и крючковые снасти не в употреблении: только дети промышляют иногда самодельными удочками с крючками из булавок, в виде забавы.

В большом ходу зато дорожки, которые во время своих поездок, остяки всегда берут с собой и которыми, при всяком удобном случае, добывают щук и изредка окуней: блесны, распространенной в районе Конды, не знают. Лучшие морды изготовляются в верховьях и служат для добычи ежедневного запаса пищи себе и собакам в течении круглого года. Рукава имеются только в юртах Сивохребских, где ими пользуются весной во время разлива.

Морда (пун)—необходимейшее орудие рыбной ловли туземного происхождения. В верховьях Салыма, особенно в юртах Кинтусовских, морды делают в совершенстве, хуже работают их в нижних юртах. Морды делаются высотой до 1 сажени, материалом для их изготовления служат сосновые лучины (вар сагит), которые щеплют при помощи ножа из прямых сосновых обрубков, такой длины, какой стена морды. Основа морды делается из таловых ветвей, неочищенных от коры в виде прямоугольника. В нижнем конце морды с внутренней стороны основания, привязывается входная воронка; ее связывают при помощи вязки (нъуч) из кед-

---

[1]) Подробное описание см. U. T. Sirelius „Über die Sperrfischerei bei den finnisch - ugrischen Völkern“ Helsingfors.

рового корня, расщепленного вчетверо. Вязка охватывает непрерывной, правильной спиралью воронку. С наружной стороны того же основания привязываются лучины для внешней оболочки морды; они длиной до сажени и выше. Начиная с двух третей высоты, драницы вгибаются внутрь и связываются верхушками. Сбоку вырезают в стенке морды четырехугольное отверстие для выемки рыбы, которое во время лова закрывается берестой. Морды ставятся около заграждения, более или менее прочного, в специально приготовленные отверстия (пун-хур), при помощи заостренного кола, отверстием вниз по течению [1]).

Рукава (по остяцки «тить») употребляются только в юртах Сивохребских во время весенней ловли.

Сенокошение не занимает большого места среди промыслов Салымцев. Больше всего они ставят сено в верховьях Салыма, в юртах Соровских имеют много покосов по Тарсану и в юртах Леминных и Сивохребских, где покосы имеются на одноименных сорах. Косят горбушами, косы—литовки, хотя известны остякам, но не прививаются, считают, что трава погрубее, во первых легче косится горбушей, а во вторых ложится не валами, а россыпью и поэтому быстрее сохнет. Что последнее обстоятельство имеет большое значение видно из того, как ставят сено; его сперва сушат на кольях, а затем кладут между высокими жердями, воткнутыми в землю, в виде стены, которая легко продувается ветром. Сено идет, кроме прокорма своего скота, еще для лошадей ямщиков, приезжающих за рыбой, ягодой и орехом с Иртыша в верховья Салыма и с Оби в низовья. Кедровый орех по Салыму добывается в незначительном количестве и то в годы урожаев, которые чередуются с годами, когда он совсем не родится. Промышляют кедровые шишки, лазом при помощи когтей, или колотом: добытый орех сразу чистят и выносят из лесу не оставляя до зимы. Добытую рыбу, пушнину, ягоды и кедровые орехи салымцы сбывают небольшому числу постоянных скупщиков, главным образом торгующим крестьянам Демьянской и Самарской волостей. Раньше вся добыча отдавалась целиком в обмен на товар, в последние же годы остяки стали предпочитать уплату деньгами, которые, однако, редко кому из них приходилось получать, так как почти каждый в долгу у упомянутых крестьян.

Салым—единственное место, обитаемое южными остяками, где сохранились в обиходе старинные меры. По Демьянке, старые меры хотя известны, но не употребляются. Мерой длины служит

---

[1]) подробное описание снарядов и способов ловли заграждениями см. U. T. Sirelius „Über die Sperrfischerei bei den finnisch—ugrischen Völkern". Helsingfors 1906.

ручная сажень «тэг», приблизительно около 2-х аршин; от нее отличают 3-х аршинную казенную сажень—«хон-тэт», т.-е. ханскую: Остяцкая верста—«эдеп» равняются семи русским верстам. Кроме того существует мера «пут», т.-е. котел, соответствующая тому расстоянию, которое можно пройти пока сварится содержимое котла, очевидно это было когда-то мерой времени. Расстояние по реке измеряется плесами, причем каждый плес состоит из одного песка и одного яра. При делении предмета на две части или половины, различают деление вдоль и деление поперек, в первом случае, половина называется «пелек», во втором—«чуп». Число семь, как у всех остяков, пользуется особым значением: в семилетние сроки приносят жертвы тонхам; семь, или кратное от семи число мухоморов с'едается для приведения себя в экстаз; на части, состоящие из семи песен каждая, делятся гимны в честь медведя, семь-число «Ас-икаве», т.-е. семьи «Емин-тув-ике», состоящей из его братьев и жен: семь число жертвенных животных при полном жертвоприношении «йир» и т.-д.

Развлечением Салымским остякам служит музыка и пляски. Музыкальных инструментов три. Наиболее старинным инструментом считается домбра (нарес юх); она состоит из корпуса, напоминающего своей формой лодку с раздвоенным концом, [1]) крытую декой, с отверстием в середине. Раздвоенные концы соединены перекладиной, на которой при помощи колков из косточек от соболиных (эти считаются лучшими) или беличьих лап, притянуты пять струн. Струны делают из сухожилий с ног лося или оленя, ссученных и смазанных для прочности рыбьим клеем, к другому концу корпуса струны прикреплены петлей из таких же сухожилий. Лебедь, вернее журавль (тороп-юх) по словам салымцев, позаимствован у обских остяков; он имеет корпус в виде птицы с длинной шеей, выдолбленной из куска елового дерева вместе с корнем. Лебедь имеет 9 медных струн из тонкой проволоки, идущих от колков в шее лебедя к планке с дырочками вдоль деки. Третий инструмент «хомыз» или губная домбра, как уже показывает название, заимствован у татар и состоит из пластинки костяной или железной, с вырезанным в ней узким, выбрирующим язычком, который приставляется к губам. Все три инструмента, среди которых хомыз встречается наиболее редко, все чаще вытесняются русской гармонией, на которой остяки хорошо играют как свои, так и русские мотивы.

Большинство плясок носит характер пантомим. Кроме плясок в честь убитого медведя пришлось встретить в юртах Сивохребских

---

[1]) В остяцком фольклоре часто упоминается „богатырская лодка с раздвоенным концом“ см. С. К. Патканов „Die Irtyschostjaken und ihre Volkspoesie“.

пляску «кур—йокта» т. е. пляску ног: начинается она с того, что под музыку двое мужчин приносят носилки, на которых лежит третий на спине, покрытый какой-либудь одеждой. На одну ногу надета рубашка, а в ее рукава просунута палка, которую действующее лицо держит за концы: при помощи ноги и палок он изображает движения и жесты пляшущего человека. Главной причиной успеха «кур-йокта» служит, повидимому, трудность исполнения, на которую остяки особо указывали. Вторую пляску в тех же юртах остяки называли русским именем «наборщик», при ней пляшущий изображает все действия по забрасыванию невода и собиранию невода, напоминая отдаленно матлёт или английский джиг, без их живости. При обыкновенных плясках женщины или мужчины довольно медленно кружатся под музыку гармонии или лебедя, причем, полусогнув ноги в коленях, держат ступни близко одна к другой; женщины при пляске обязательно надевают шаль, надвигая ее далеко вперед, настолько, что почти закрывают лицо, а концы придерживают распростертыми руками. Вместе с гармоникой, распространились и русские плясовые мотивы, под которые пляшут русскую и др.

Забавы и игрушки детей Салымских остяков немногочисленны. Девочки играют в самодельные куклы, свернутые из тряпок, с лицами из утиных клювов, а иногда из дерева; куклы интересны своим сходством с домашними божками. Игрушечные люльки и сани—точные воспроизведения настоящих. Весьма интересной игрушкой является сверло с тетивой, с насаженным на него кругом, точно такое, какое в старину употреблялось для добывания огня путем трения. Мальчики забавляются самодельными луками и стрелами, упражняясь в стрельбе и удочками с самодельным крючком из куска проволоки или булавки, ими, при обилии рыбы, они добывают некрупные экземпляры. Девочкам, небольших размеров берестяные чумашики и кузовья служат для собирания ягод. В юртах Кинтусовских в качестве игрушек нередко служат археологические находки с озера Емин-тув. В числе игр пришлось заметить игру в мяч—«пакаль»; перенятую повидимому от русских, игру в городки—«чука-чахте» и игру, состоящую в стрельбе из лука—«мора-чахте»; при последней, играющие становятся друг от друга саженях в 10-ти или более, и втыкают около себя в землю узкую дощечку. Задача состоит в том, что-бы попасть в дощечку противника. Попавший подвигается к противнику на длину лука и снова стреляет: выигравшим считается тот, кто первый доберется до метки противника. В городки и в мяч играют также, как русские дети. Дети также забавляются подражанием плясок взрослых, в честь убитого медведя, при чем стараются также нарядиться и исполнить те же пантомимы.

Особых обрядов, связанных с рождением ребенка, у остяков не удалось заметить. Известно только, что мать после рождения считается нечистой и очищается окуриванием бобровой струей или корой ели, «остяцким ладаном», как ее называли остяки. Выше было упомянуто, что в юртах Киптусовых при рождении мальчика вешают вотивный лук и стрелу, а в случае рождения девочки ступку для толчения крапивы, с пестом и веретенцо.

Салымские остяки стараются брать жен по возможности из юрт подальше на Оби, отдавая в свою очередь туда своих невест.

Сватание не сопряжено с особым обрядом и сводится, главным образом к установлению размера калыма, который колеблется в зависимости от зажиточности семьи жениха и приданого невесты. Ограниченное количество невест-остячек привело в общем к непомерному вздорожанию калыма, так, что многие остяки остаются холостыми до старости. Из старинных обрядов сохранился, между прочим, один: когда невесту везут с Оби в лодке, то проезжая мимо высокого яра «Ногьев рап», стреляют из ружей по направлению к нему; раньше стреляли из л у к о в, о чем говорит самое название (Ньог-стрела). Помнят также, что лодка с невестой украшалась красным сукном и ситцем и что весла были украшены резьбой и погремушками, в последнее время этого уже нет.

Обычай прятать свое лицо и в особенности босые ноги от мужчин соблюдается салымскими остячками только по отношению к мужчинам-остякам и в особенности по отношению к родственникам мужа. Что для возникновения этого обычая, имевшего целью предохранить жену от покушений со стороны родни мужа, имелась почва, это можно заключить из довольно свободного полового общения между теперешними салымцами. В юртах Соровых известен случай сожительства брата с сестрой. К этому их соседи относятся без особого осуждения, а скорей насмешливо, как, между прочим, русские крестьяне Сургутского уезда, где такие случаи нередки. Такое явление противоречит, как будто обычаю экзогамического брака, установившегося среди остяков и указывает на другой более древний аналогичный старо-якутский обычай «Хотунур», упоминаемый В. С. Серошевским в его «Якутах».

Своих покойников салымцы хоронили соблюдая также древний обычай, правда несколько измененный, но все же очень стойкий. Места похорон разные в отдельных юртах. В юртах Киптусовых, по словам их жителей, старики хоронили своих покойников на старинном могильнике—городище у озера Емин-тув, причем их клали головой к озеру. Хоронили на доске, обернув труп берестой, на небольшую глубину, судя по находкам. В головах покойника клали стрелы, ножи и др. оружие. Теперь хоронят на другом кладбище в гробах—колодах, а над могилой устраивают сруб в виде

домика высотой около $1^1/_3$ саж. В головном конце сруба делают маленькое отверстие, в которое покойнику приносят пищу в дни поминок; вместе с покойником кладут вещи необходимые для него, как-то: топор, нож, огниво и даже самовар; последний послужил, между прочим, причиной кражи, произведенной демьянским остяком проживающим в юртах Кинтусовых и интересно для характеристики салымцев, что несмотря не общее возмущение этим поступком, о нем никто не довел до сведения властей. Вещи которые кладутся в могилу, предварительно, портят: нож ломают, котелок продырявливают и т. д.; интересный остаток анимизма, т. к. такая порча делается для того, чтобы убить душу предмета. В юртах Сивохребских на довольно большом кладбище с такими-же домиками—могилами на них пришлось видеть поломанные весла и прялки указывающие на то, что тут похоронен мужчина или женщина. Священник из села Солияровского на Салыме бывает один раз в год и сразу исполняет тогда все требы: венчает и тут же крестит годовалых детей брачущихся и отпевает давно похороненных.

Налога или штрафа за «скверноядение», т. е. за употребление в пищу, во время охоты, беличьего мяса на Салыме, повидимому, нет, в то время как во многих других приходах он существует.

Все Салымские остяки считаются оффициально и сами называют себя христианами; на самом же деле их верования смесь христианских и старых языческих, в которых христианский бог и святые отождествляются с божествами остяцкого пантеона и с героями фольклора.

Сохранилось несколько культов: культ торма, культ предков, культ медведя а также, повидимому, следы тотэмизма и анимизма. Торм общеостяцкое мировое божество, изображения которого не делают он же «Сорни-сапке», т. е. олицетворение неба и света. Салымские остяки Торма называют богом, а мифического героя Тункпак или Пайрахта—Христом. По рассказу салымцев Пайрахта совершил ряд чудесных подвигов из которых особенно популярна охота за шестиногим лосем (Кут-карт-вое).

Этот лось и поныне виднеется на небе, куда его загнал Тунк-пак, в виде созвездия большой медведицы, а след его чудесных лыж, на которых он с каждым шагом делал несколько сот верст, в виде млечного пути, на котором даже заметно, где его лыжи разжались. По другому преданию месячный путь проложен Пайрахтой для того, чтобы служить дорогой птицам при их перелете на Юг. О самом Торме знают только обще-распространенный среди остяков миф о сотворении земли. Давно когда все было покрыто водой Торм плавал по ней в деревянном домике: чтобы сотворить землю ему необходимо было достать хоть небольшую

частицу ее; для этого он велел нырнуть большей гагаре, но она вернулась недоставши земли, после этого он послал малую краснозобую гагару; дважды она нырнула в воду тщетно, а на третий раз принесла в клюве немного илу, при этом она настолько устала, что у ней от напряжения выступила кровь, след которой до сих пор виден в оперении зоба.

Наиболее цельно сохранился культ предков, хотя и он претерпел известную эволюцию, став из родового культом территориальной группы. Известную долю влияния на культ предков оказало и христианство. Выше было упомянуто, что в юртах Кинтусовских члены семьи Борисовых считают себя, и почитаются другими, за потомков легендарного богатыря «Емин-тув-ике», Тох тынь-ике или «Токон-ике». Культ этого родоначальника ставшего тонхом носит целый ряд признаков типичных для культа предков. Важнейшим признаком, конечно, является то, что право приношений жертв тонху имеют только члены упомянутой семьи Борисовых и притом мужчины. Запрещение женщинам не только присутствовать при обряде, но даже приближаться к амбару с изображением тонха и проходить по восточному берегу озера, вблизи которого амбар стоит, будет легко понятно, если припомнить, что браки остяков раньше были строго экзогамические, так что жены являлись чужеродками. Одновременно с утратой сознания о принадлежности к одному роду и замены его семьей, забылась первоначальная причина запрещения для женщин, чужеродок, сменившись понятием о женщине, как о существе нечистом; в настоящее время кинтусовские остяки заставляя женщин обходить озеро кругом по Западной стороне, мотивируют это тем, что женщины во время менструаций нечисты и могут вызвать гнев тонха. Лишним подтверждением того, что культ тонха был первоначально культом предков, служит то, что вместе с тонхом почитаются его братья то-есть члены того же рода. То обстоятельство, что почитание тонха не ограничивается одной семьей Борисовых, которые, как «Варпух-яхи» пользуются привелегией приношений жертв, но распространено во всех юртах в верховьях Салыма, позволяет предположить, что в этих пределах раньше был распространен род потомков тонха. Это тем более вероятно, что в этих же пределах живут остяки бывшей Тархановской волости. Отсутствие родовой тамги и архивных изысканий, к сожалению не дает возможности судить о принадлежности этих остяков к общему роду.

Весьма вероятно, что застав на местах теперешнего заселения Варпух-яхов и заменив их, они в тоже время от них переняли культ тонха и сохранили его до сих пор.

Для культа тонха «Емин-тув-ике» со временем выработался целый ритуал, который начинается с изготовления изображения.

Каждые семь лет в роще из священных кедров на Западном берегу озера Емин-тув из кедровых плах делают изображения тонха, его четырех помощников или братьев и двух жен и одновременно изображения медведя, змеи и юра: (значение последнего слова не удалось добиться от остяков; можно только сказать, что это, повидимому, какое то водяное животное. С. К. Патканов считает, что юрт является водяным жуком плавунцом). После изготовления фигуры, ставят около кедров рощи стол и приносят им в жертву: или петуха, или барана, кровью и салом которых мажут им рот. Фигура, тонха высотой около 2 аршин, грубо вытесана. Руки только намечены, ноги вытесаны раздельно, также как утрированных размеров мужской член. Фигуры братьев тонха несколько ниже; одна из них двухголовая с округлыми, небольших размеров головами. На всех изображениях место сердца отмечено трехгранным углублением.

Следует заметить что лица тонхов напоминают по общему складу (длинный прямой нос, продолговатое лицо) идолов северных остяков, но отличаются от них прямо срезанной верхушкой головы в то время как те всегда остроголовые. Изображения идолов, находимых в могильниках и городищах, в том числе и Ар-ях-вож, напоминают современных тонхов, но лица шире.

Рядом с вышеупомянутыми фигурами стоит изображение богатыря «Ай-урт»; оно меньше, не имеет ни рук ни ног и голову с округлой верхушкой. В той же роще остяки юрт Цингинских (на реке Немечь, впадающей через Кеум в Демьянку) изготовляют изображение богатыря Салхана, почитаемого ими тонхом.

Из рощи изображения переносятся в амбар (тонх-топас), который стоит близ восточного берега озера, на полянке, среди густого урмана, поросшей березами после пожара. Амбар имеет вид низенькой избушки с двухкатной крышей и с небольшой входной дверью. На косяках двери вырезаны изображения стражей тонха. Окон в амбаре нет и в нем даже днем полумрак. У стены против двери стоит тонх с помощниками, по сторонам перед ним две жены. Лицо Тонха покрыто жестяной пластинкой, на которой намечены нос, глаза и рот, последний вымазан кровью и жиром. Все фигуры покрыты куском белого коленкора до шеи. Перед тонхами стоит низенький стол, служащий для размещения жертв: тут же рядом небольшой жестью обитый ящик для денежных приношений. Вокруг стоят и лежат предметы вооружения тонха: железный обоюдо-острый, короткий меч («атта Кетче») с желобком для стока крови и с раздвоенной рукояткой, сделанной из одного с ним куска, типа Гальштатских мечей. Один отросток рукоятки обломан, а через другой продето железное же кольцо; дальше бронзовый отлитый вместе с рукояткой нож, из красной бронзы, сплошь покрытой темной патиной. Нож отточен с одной стороны,

как у современных остяцких ножей. Нож, называемый «тит-хур кетче», по преданию носился в рукаве (тит-рукав) и служил для скальпирования убитых врагов. Находящийся тут же железный бердыш, напоминает своей формой так называемый, татарский «ай-болта», то есть топор с лезвием в виде полумесяца; он обладает чудесным свойством: если рыба плохо заходит с Оби, то стоит только привязать бердыш к лодке, чтобы она шла вслед за ним в Салым. Четвертым оружием является железный боевой топор, небольших размеров, с закругленным лезвием, напоминающий и средневековую франциску и венгерский фокош, и как они, насаживавшийся на палку. Все предметы несомненно древние и носят на себе следы огня; действительно они горели вместе с амбаром во время легкого пожара, уничтожившего большую часть урмана около юрт Кинтусовских. Тут же висят миниатюрные луки (тув-йогит) с такими же стрелами и ступки для толчения крапивы (тув-кир-вай) с пестами и веретена (тув-йенит) это приношения тонху по случаю рождения сына, или дочери.

Жертвоприношения, как обычно у остяков делятся на малые некровавые «пор», которые совершаются в неопределенное время, в случае какой либо нужды, и на кровавые «йир», приносимые через определенный цикл лет, именно через семь. Первые состоят из кисловатого пива (пусса), очевидно, заимствованного от татар («буза»), которое в небольшом количество варят из овсяной муки, или из кусков ситца и платков надеваемых на фигуры тонхов, или, наконец, из денег.

Фигуры жен, которые не покрыты общим коленкоровым покрывалом обмотаны материями и тряпками. На голову тонха одеты три шляпы, одна на другую: нижняя войлочная шляпа гречневик крестьянской работы, а верхняя детский суконный картуз; на груди висит оловянное блюдо.

Оружие тонха и жестяное лицо являются наиболее почитаемой частью его изображения. Деревянная фигура меняется каждые семь лет и после выслуги срока складывается лицом вниз на землю около амбара. При совершении некровавой жертвы «хозяин» тонха Борисов, ставит перед его изображением деревянную чашу с бузой или с водкой, как это было в нашем присутствии и говорит, повидимому, в традиционных выражениях, обращение к тонху, а затем высказывает свои пожелания и нужды, в упомянутом случае это была просьба о прекращении лесного пожара, угрожавшего юртам. Остальные участники моления стоят перед амбаром и также молятся. Окончив молитву выпивают принесенные собой бузу и водку, причем выливают некоторое количество на землю, для угощения «мик—имя». (в буквальном переводе: земляная старуха), т. е. духа земли, или, как его зовут Демьянские крестьяне—«хозяин места».

Каждые семь лет тонху должна приносится большая кровавая жертва «йир». Ее приносят в особом месте, так называемом «йир-карре», на городище «Нюром вож», в котором по преданию Тонх и его братья когда-то жили. Для жертвоприношений съезжаются остяки всех веровых юрт, предварительно купив в складчину лошадь, или при недостатке средств овцу. Кровавую жертву также, как другую приносит представитель рода Борисовых. Часть жертвы, посвящаемая тонху кладется на маленький столик, состоящий из простого кола с доской на нем и который стоит у подножья большой старой березы.

Присутствовать при таком жертвоприношении не пришлось, из распросов же остяков выяснилось, что жертвенных животных убивают перерезывая горло; старинный способ умерщвления при помощи заостренного кола, который в ходу у юганцев, салымские остяки осуждают, как жестокий, они же говорили, что раньше полная жертва приношения состояла из семи животных, но с обеднением населения число жертвенных животных уменьшилось.

Выше упоминался тонх Ай-урт «хозяин« этого тонха также проживает в юртах Кинтусовских. Сам тонх хранится почти в таком же амбаре, как Емин-тув-ике, на той же восточной стороне озера. Атрибутом этого тонха служат две археологические находки, свалившиеся по рассказам остяков с неба. Первая из них круглая пластинка из белой бронзы, диаметром около $3^{1}/_{2}$ вершков, с выпукло отлитым геометрическим орнаментом своеобразного стиля; вторая тоже бело-бронзовая привеска в виде палочки 2,—2.5 вершка с двумя лосиными головами, симетрично расположенными на концах, и с ушком на средине. Кроме этих археологических находок рядом с тонхом стоят небольшие, деревянные изображения медведя —«пубе» и змеи—«ай-пубе». Также как фигуры тонха их меняют каждые семь лет. Здесь также, как у Емин-тув-ике или у Салхана право жертвоприношения присвоено только членам рода или семьи, так называемых «хозяев» тонха».

В беседах с остяками юрт Кинтусовских приходилось неоднократно слышать, что напрасно русские их зовут шайтанщиками, а тонхов шайтанами. «Тонх это все равно, что святой, а мы делаем из дерева, как бы икону его, это его лик хур», говорили остяки, стараясь очевидно примирить в своем сознании старый культ с христианским.

Неоднократно говорилось, что по словам остяков сила не в деревянных изображениях тонхов, а в древних атрибутах. Археологические находки вообще и в особенности с изображением людей и животных пользуются почетом. В юртах Соровских две такие находки сами служат тонхами. Тонх Ивана Степанова Баяндина (по прозвищу Мотков)—круглая пластинка, из красной бронзы с изображением горельефа человеческой фигуры, держащей в руках

круглый сосуд с отверстием. Отверстие в сосуде сквозное и из него, по мнению остяков, тонх выпускает дождь и бурю. в случае гнева. Название тонха «Вот-ике». Тонх другого остяка Ивана Темлякова (по прозвищу Согра, потомка переселенцев из Темлячевской волости) состоит также из красно-бронзовой пластинки, слегка выпуклой и прямоугольной с закругленными краями по своей форме; повидимому она служила раньше пряжкой. орнамент на пластинке звериного стиля, со сквозными узорами. Этот тонх, носящий название «Вальтавеп-хур», шлет удачу на охоте: и он хранится на березе, недалеко от юрт; вокруг него по деревьям развешены куски ситца и черепа животных. Первый тонх хранится в амбаре на ножках, в самых юртах около священного кедра.

Культ медведя среди салымских остяков утратил свое почти значение как таковой, приняв скорей характер традиционной забавы.

Почему именно так случилось трудно установить: по всей вероятности, помимо влияния русских, надо это приписать тому, что по мере улучшения вооружения, утрачивался страх перед сильным зверем, в котором следует искать первоисточник этого культа медведь по Салыму чаще всего называется «пубе» [1]) епитеты—«ошнин-ике», то есть «старик в шубе», «кунджен-ике»—старик с когтями и «емин-вое»—«святой зверь»,—хотя известны, но не в ходу. Среди салымцев, как у других остяков распространено предание о том, что медведь первоначально был сыном Торма. В наказание за проступок Торм спустил его с неба на землю на железной цепи. В юртах Кингусовских пришлось слышать, что медведь раньше не имел шерсти, как человек, но сброшенный с неба Тормом попал в развалину между сучьями дерева, где провисел до тех пор пока не оброс шерстью. Распространенного среди остяков предания о том, что медведь послан для наказания дурных людей не приходилось слышать. Обряды совершаемые салымцами в случае добычи медведя уже не представляют из себя стройного целого, как у северных остяков, или у Сосвинских вогулов.

В отдельных юртах исполняют разные части обряда более или менее полно; при этом по словам самих остяков только немногие среди них, которые постарше. знают что надо делать. В юртах Соровых, например. знатоком обряда почитается один остяк-Согра; по его же словам свое знание он перенял у юганских остяков, у которых, как более первобытных. обряд сохранился полнее.

Но и Согра знает немногие из нескольких сот медвежьих песен („пуб—аре“) и главным образом исполняет только пантомимы под аккомпанимент музыки. В них изображается медведь в разные моменты жизни: На охоте за добычей: при встрече с охотником,

---

[1]) С. К. Пашканов переводит „пубе“ словом „идол“.

на которого он брасается: ухаживающий за медведицей и т. д. Исполнение всех сцен отличается большим реализмом, особенно сцены эротического характера, которые тем не менее ни мало не смущают присутствующих женщин и девушек. Музыка исполняется обязательно на семиструнной домбре („парес-юх"), а не на девятиструнном лебеде (тороп-юх), который является инструментом позднейшего происхождения. Мотив, сопровождающий пантомиму, состоит из немногих повторяющихся нот и чрезвычайно архаичен.

В дополнение к понтомиме, главного действующего лица, женщины и подростки исполняли разные танцы. Один из них состоит в том, что танцующий, надевая на голову шабур или другую верхнюю одежду, в один рукав которой просунута палка, изображает пляшущего журавля. Берестянные маски, по словам Согры, употреблялись раньше, но не обязательно; в юртах Лемпиных ими пользуются и сейчас, но в ином виде, чем у северных остяков. Маски [миль] имеют вид берестяного обруча с пришитым носом и с намазанными углем глазами и ртом; их надевают на голову, а не привязывают перед лицем. В тех же юртах Лемпиных старик остяк знает довольно много медвежьих песен, но все же как он сам говорит, далеко не все. Для счета песен делают особые бирки, на которых каждая песнь отмечается мелкой зарубкой, а каждая седьмая крупными.

Из всех прежних обычаев, связанных с чествованием убитого медведя, сохранились только следующие: на грудь и живот убитого медведя, положенного на спину, накладывают поперек семь небольших палочек, если это самец, или пять, если это самка. Разрезая ножем шкуру, чтобы ее снять, перерезают одновременно палочки, показывая этим, что расстегивают шубу. Голову отрезают от туши и снимают ее вместе со шкурой.

Когда медведя приносят в юрты, то женщины и дети поливают всех встречных водой или забрасывают снегом, если дело происходит зимой. Значения этого обычая остяки об'яснить не могли. Шкуру вносят в дом, добывшего ее охотника и стелют на лавку в том углу, где стоят иконы; при этом передние лапы и голова кладутся на стол. Женщины и девушки убирают шкуру платками и шалями, а на когти надевают кольца, снятые со своих рук. Перед головой в особом корыте ставят угощение, состоящее из самой вкусной пищи, какую в данный момент можно найти в в селении. Вечером сородичи охотника и остяки соседних юртсобираются для чествования медведя.

Никакого порядка в исполнении пантомим и плясок не придерживаются; также не обязательно празднование медведя в течении определенного числа дней. По окончании празднества шкура убирается и продается, как всякая другая. Раньше обрезали

передние лапы и хранили, между прочим, для приношения присяги; теперь и этот обычай не соблюдается. В юртах Кинтусовых и Лемпиных, когда шкура медведя лежит на столе, возле нее ставят маленькие деревянные изображения медведя и змеи, которая на Салыме носит название «ай-пубе».

Крайне интересно, но в то-же время трудно установить, поскольку в верованиях салымских остяков сохранились следы тотэмизма. Имеется на лицо целый ряд запрещений, относящихся к убийству и к употреблению в пищу тех или иных видов животных и почитания других, но ни то, ни другое в отдельности не дает уверенности в том, что они тотэмического происхождения. Некоторые запрещения, как например, употребление свинины, явно заимствованы у татар; труднее об'яснить другие, как например запрет есть налимов из озера Емин-тув, тогда как другие породы рыб из того же озера употребляются в пищу. Мясо медведя, несмотря на его почитание, употребляется в пищу; в то же время старых и в особенности большеголовых щук избегают есть, хотя щука вообще составляет один из наиболее распространенных продуктов питания. Избегают убивать змей, гагар и в большинстве юрт лебедей. Распространенный от Финляндии до Алеутских островов культ медведя, может быть об'яснен страхом первобытного охотника перед сильным зверем и остяки не составляют исключения в этом отношении; почитание гагары об'ясняется ее вышеприведенной ролью в остяцкой мифологии. Почитание лебедя, по словам салымских остяков, имеет причину в обще-известном и распространенном также среди них предании о том, что при сожжении самаровского идола под названием «Обской старик», он поднялся на небо в виде лебедя. Наиболее под понятие тотэмического культа подходит почитание налима остяками юрт Сивохребских. Во первых они не ловят и не употребляют в пищу налима вообще, независимо от места их промысла; во вторых они ему приносят жертвы, бросая перед началом рыбной ловли мелкие деньги в воду. Такое почитание налима вызывает даже насмешки со стороны остяков других юрт: «Сивохребцы молятся налиму» говорят они. Интересно сопоставить с этим название самих юрт, происшедшее от остяцкого «Сивох рап», то есть «налимый яр». Следы анимизма можно усмотреть в почитании кедра и во многих легендах и преданиях, которые связаны с редко находимыми по Салыму крупными камнями, и высокими ярами; например камень, лежащий близь юрт Саровских на берегу речки Катын—есть по рассказам остяков, зять, превращенный в камень за то что во время купания подсмотрел своего обнаженного тестя; интересна параллель с библейским рассказом про праведного Ноя и Хама.

Верования Салымских остяков не исчерпываются вышеупомянутыми культами и остатками культов. В культе тонхов отличительной чертой является поклонение, оказываемое предмету не своего изделия, а происхождения более чудесного, мифического (археологические находки). Кроме тонхов многие из остяков имеют своих домашних божков, которых они делают сами: от посторонних остяки, обычно, их скрывают, но в вымерших юртах Тимкиных, в ящиках, стоящих внутри покинутого дома, удалось найти домашних божков. Один из божков был сделан из дерева в виде куклы без рук, с головой овальной формы, напоминающей голову идола с могильника у озера Емин-тув, но несколько более круглый. Весь божок был завернут в несколько слоев тряпок, в том числе шелковую. Другой божок состоял из грубо отлитой оловянной фигуры, изображающей человеческую: на туловище, в виде прямоугольника с узором, отлитым в виде перекрещивающихся линий, как у спеленутого ребенка; голова не отделена от туловища и на ней отлиты выдающийся острый нос и два глаза в виде горошинок и эта фигура завернута в тряпки. Судя по тому, что в ящике лежали две шкурки белок и медные монеты, этим божкам делались приношения, а из того, что их в течении нескольких лет никто не трогал, можно заключить о почтении, которое они внушали другим остякам, кроме своих умерших хозяев. Кроме богов еще много существует разного рода духов лесных, водяных и земляных. Лесной дух леший— мэнг , по рассказам остяков, имеет вид человека и иногда сходится с женщинами—остячками, отчего родятся дети полу-люди, полу-лешие. Около яра [1]). Перит вож, т. е. городок духов (перит), по рассказам салымцев, живут духи в виде маленьких людей; их видели иногда около ключа у подножья яра.

Находимые в ярах останки мамонтов и носорогов, по мнению остяков, подтверждают распространенное среди них, как и во всей Сибири, предание о том, что мамонты живут под землей и погибают, когда выходят на воздух. Дракой мамонтов между собой, об'ясняют остяки, упомянутое в начале очерка, внезапное растрескивание льда на озерах. Иногда мамонт, по рассказам остяков, принимает другой вид: так например Соровской остяк Темляков, Согра рассказывал, что он видел мамонта зимой на озере Емин-тув в виде змейки быстро ползущей по льду. Приходилось также слышать, что у очень старых больших щук, в конце концов, вырастают рога и что они тогда становятся мамонтами. Интересно отметить, что тунгусы (?) живущие в верховьях реки Кети различают мамонтов двух родов: одних «сури-коэар», т. е. мамонт—зверь и др.

---

[1]) Сравни вогульское название „пери“ для лесных и других божеств.

кволи-козар», т. е. мамонт рыба: последний мамонт получается от превращения старых щук [1]).

Остается сказать несколько слов об остяцком народном эпосе на Салыме. Военные песни «тарнинь-аре», говорящие о подвигах древних остяцких богатырей и распеваемые речитативом под аккомпанимент домбры, на Салыме забыты и в памяти остяков сохранились только отдельные имена и эпизоды. Так, например, вспоминают иногда кровавого богатыря Сонг-хуш, или богатырей городка у стерляжьей протоки — «карыс—поспатурдат-вож» или легендарного героя Куй мурухта севон-урт, Куй-мурухта-веген-урт». Сказки тоже плохо сохранились и записать ни одной целой не удалось. Любопытно отметить, что имя героя сказки, известной по Салыму, по Демьянке и по Иртышу «Пой-лилэто-капляг хой, Пойлило-то-тамплят-хой» в настоящее время призывается во время камлания. В юртах Цингалинских, по моей просьбе, старуха остячка приступив к обряду камлания, съев предварительно семь сушеных мухоморов и запив их водой, после начала икоты, что считается вступлением сношения с духами, начала призывать упомянутое лицо. Так называемый процесс вымирания на Салыме можно считать установленным: об этом говорит ряд, ныне уже необитаемых юрт (Маклаковы, Тимиковы, Алабердины и Вавлюковы), предания среди жителей и сопоставления данных переписей. Причина вымирания, повидимому, двоякая: с одной стороны большая смертность детей при невысоком проценте рождаемости и эпидемии, с другой сношение с русскими и ассимиляция остяков последними: второе явление более заметно по Иртышу и на Конде, на Салыме же вымирание должно быть приписываемо первому.

Л. Шульц.

---

[1]) С. Чугунов—„Обь-Енисейский канал“ XII том, журн. Естествознания и географии 1909 г.

Новое о постройке 1-го каменного здания в Тюмени.
К постройке Благовещенского собора.

Для полноты обследования,[1]) произведенного А. К. Серебренниковым о Тюменском Благовещенском Соборе—первом каменном здании в Тюмени, построенном в 1700—1705 годах—считаю необходимым привести подлинный документ, которым не располагал и не мог пользоваться автор.

Документ этот, рисующий всю технику постройки «анбаров» и на них церкви —видимо часть всего дела о постройке Собора из частью расхищенного до 1922 г. архива Тюменского Магистрата. Так как архив этот недавно перевезен в помещение Окрархива и не приведен еще в порядок из того хаотического состояния, в котором он находился с 1920 г., вследствие перемещения его из кладовых здания Городского О-ва, ныне отведенного под Окружной Музей, в кладовые Городского Ломбарда, затем хищения дел для продажи, при чем видимо отбиралась бумага получше, а остальное все сваливалось в разрозненную кучу, то нет возможности установить будет ли найдено, хотя в разрозненном виде, все дело о постройке Собора.

Во всяком случае и настоящего документа достаточно, чтобы перед нами предстал весь процесс постройки здания, начиная с подготовительных работ—устройства сараев и заготовки материалов.

Кирпич в сараях работали колодники, получавшие за это корм.

Закладка здания была в 1700 г., при чем в этой работе участвовали: кирпичных дел мастер Саватей Андреев с товарищами, достроившие в 1705 г. все здание, а в 1701 г. Алексей Трепизонов с товарищами, артель казачьих детей, работавших по тысячно, т. е. ценою с каждой тысячи кирпича. В этом же году разных чинов люди и татары поставили из Верхотурья на свои сборные деньги 500 бочек извести на 200 руб.

---

[1]) См. статью А. К. Серебренникова.

В 1702 г. нижний этаж здания, основанный на сваях, был выведен до потолка, который был деревянный. В окна кузнецы сработали решетки.

В 1703 г. в кладке стен принимали участие Тюменские каменщики, казачьи дети и бобыли и верхотурские каменьщики, работавшие с тысячи кирпичей. Сделаны оконницы, формы (вероятно косяки в окна и двери), скованы железные связи и решетки. По указу Петра І-го было прислано в дар (так как цена на него не указана), с каменских заводов 300 пудов железа. Всяких чинов, служилые и тяглые люди доставили 300 бочек извести.

В 1704 г. для окон куплены слюда и белое железо на 80 р. и кричного железа 22 п. 33 ф. Здание было достроено и приступлено к внутренним работам: столярным, работе иконостаса, для которого иконописцы Максим Стрекальский (Пострекальский), Никита Осипов и Максим Афонасьев начали писать иконы,

Произведена наружная отделка здания; как-то: покрытие гончарной или черепичной крышей, украшение окон и дверей «шпренгилями» и формовыми столбами, а фасада балясами.

В 1705 г. были устроены колокольня и паперть, с северной стороны, к сожалению не существующая теперь.

Доставлено извести с Верхотурья 100 бочек, закончены иконописцами написание икон, столяром Елисеем Ефремовым иконостас, а древо-точильщиком Корнилом Таракановым точенье иконостасовых столбов.

Прислано в дар с Алапаевских заводов 26 пудов связного железа.

И в заключении храм освещен, причем вышло церковного вина на 12 или 13 алтын.

Общая стоимость постройки храма, помимо натурального труда колодников и доброхотов, составляется из сумм:

1) Государевой казны, которой израсходовано по январь 1706 г. 684 р. 17 алт. 2 деньги.

2) Мирской казны на покупку 900 бочек извести 304 р.

Сверх того по указу Петра І-го доставлено в дар железа 326 пудов.

Стоимость 22 п. 33 ф. кричного железа в 9 руб. 15 алтын 1 деньгу входит в общий итог израсходованных денег.

Для местной истории искусств важно, что в указанном документе сохранились фамилии мастеров.

Так, кирпичный мастер Саватей Андреев не был ли вместе с тем и архитектором, составившим план и фасад храма, снимок которых приложен к книге П. М. Головачева «Тюмень в XVIII столетии.

А великолепная роспись в куполе храма: «отечество»,—к счастью сохранившаяся от варварской реставрации в 1880 годах. —кому она принадлежит? Можно предполагать, что главному руководителю иконописных работ Максиму Стрекальскому (или Пострекальскому), который чаще других: Никиты Осипова и Максима Афанасьева, написавшего Кзымс, упоминается в документе, очевидно как главный мастер и руководитель иконописных работ.

В заключение я не могу не сделать небольшого возражения А. К. Серебренникову, который утверждает, что местные иконы, реставрированные в 1880 годах написаны тем же мастером, что и стенная роспись. Можно при одном сравнении этих работ утверждать, что сделаны они разными мастерами и в различное время. Я предполагаю, что стенная роспись произведена Винокуровым, художником жившим в Тюмени в 1860—70 годах и украсившем стены Троицкого Собора в монастыре своими работами или в еще более ранее время. Это совсем не та кисть, которая переписала местные иконы.

Да относительно последнего с достоверностью известно от старожилов, что иконы эти переписаны А. К. Маштаковым.

Перехожу к описанию самого документа, который представляет из себя тетрадь сшитую из 3-х полных листов бумаги, имеющей старинный водяной знак однотипный на всех листах. С внутренних углов листы подмочены и потемнели, хотя в общем сохранность их хорошая. Цифровой пометки страниц не имеется. Написан по славянски с сокращениями, или титлами. Цифры написаны тоже по славянски.

Приводя этот документ в подлинном виде с современной ему орфографией, я допустил на всех страницах, кроме 1-й и 2-й перевод цифр славянского написания в арабские.

На странице 1-й и 2-й я оставил для образца славянские цифры, дополнив итоги арабскими цифрами. Черта (—) означает пропуск в тексте. Точки в тексте (. . . .) означают не прочитанные слова, и сделанное на первой странице сокращение не предоставляющее интереса постраничного перечисления расходов. Итоги в славянских цифрах для ясности разделены вертикальными линиями. При этом надо помнить, что сначала ставились рубли, затем алтыны и уже в конце деньги.

В. Молодых.

1-я СТРАНИЦА

по третьей целовальничьей книге расход колодником Апреля с 3 числа до Ноября по 4 число

Корму давано колодником по странично	Колодником давано корму за церковную сарайную работу	По Д целовальничьей книге кладено кому что вышло кузнецом за всякую х каменней церкови. февраля с Г числа ноября по В число	Кузнецом же корму за всякую к церкви ковку
По Λ странице КД алтына	По К странице I алтын	По Λ странице алтын Д	По Θ I странице Г В
. . . .			По К странице дано К Λ Ж алтын В
По Н I странице да по Θ I В I | В	По Л Λ странице да по Л В да по Л Г. З I	По Н I странице Θ В	Итого Θ , Д
Итого Д Н I В	Итого Д | Н В	Итого Г. | К. | Г.	т. е. 9 р. 4 деньги
т. е. 4 р. 18 алт. 2 ден.	т. е. 4 р. 8 алт. 2 деньги	т. е. 3 р. 20 алт. 3 д.	

2-я СТРАНИЦА.

По Е Целовальничьей книге покупка всякая к церковному каменному строению Генваря с КД числа до Октября по КН число.

Покупка всякая к церковному каменному строению	Вина церковного к освещению церкви куплено осьмина ведра	Максиму Стрекальскому, Миките Осипову за иконное письмо	
	В І Д	И	Да после сего счету дача к каменному строению денег
Итого ГІ. Д. | Г [1])	Покупка Василия Беднягина, что он купил красок	Дача Максиму Афонасьеву за письмо Кзымза да столяру Елисею Ефремову за работу иконостаса	Максиму Афонасьеву за Левкас Д. В.
Итого 13 р. 14 алт. 3 деньги.			За конную кормлю Серпе дано за м-ц Г алтын
	На ЗІ на Д		Ему Серпе дано за В декабрь м-ц за конную кормлю І. В.
	Покупка Леонтия Мурзина	Л. Г.	Корнилу Тараканову за точенье иконостасных столбов дано Ж Ему за Д столба Д.
	На ЗІ | на КД | на В.		Да куплено кедров КВ доски денег дано КЖД
			Итого после счету на вышеписан расходы денег вышло рубль К. И. алтын.

[1]) За неимением славянского шрифта, обозначения цифр заменены русскими буквами.

3-я СТРАНИЦА (*писана поперек*).

«Итого по сей выписке в нынешнем 1705 году к церковному каменному строению денег в расход вышло подмастерьям 6 р. 11 алт. 4 д. каменщиком 47 р. 24 алтына 4 д. гончару 4 р. 10 алт. 4 д. иконником и столяром и Максиму Пострекальскому и Саватею Андрееву вышло 14 р. 8 алт. 2 д. колодником за всякую церковную и сарайскую работу вышло 9 р 30 алт. 2 д. кузнецом за всякую церковную ковку вышло 3 р. 30 алт. 1 д. на всякую к каменной церкви покупку вышло 48 р. 12 алт. 3 д. опричь вина церковного а с вином церковным 48 р. 26 алт. 1 д. Всего посей выписке к церковному каменному строению на вышеписанные всякие расходы денег вышло опричь вина церковного 134 р. 28 алт. 2 д. а с вином церковным 135 р. 7 алт. Д д».

4-я СТРАНИЦА (*писана вдоль*).

«Смета церковному и анбарному каменному строению по выписке из денежных сметных и пометных списков и из целовальничных записных книг, что на всякие расходы к тому каменному строению з...1700 году Генваря по 1 число нынешнего 1701 году вышло из государевы казны денег и то писано ниже сего погодно и по статьям имянно.

В сим 1700 году вышло из государевы казны денег х каменному строению.

За 50 слег за 21 тесницу за 14 досок дано 2 рубли за плот за 40 слег и со плотинами да за 20 тесниц дано 30 алтын.

За 145 слег дано 2 рубли 30 алтын.

За 52 тесницы да за 9 плах дано 30 алтын, за 11 слегу дано рубль 7 алтын деньга, за 50 рогож дано 30 алтын. За 5 тесниц наскат дано 4 алтына 2 деньги. За 14 заступов 18 алтын деньга, за 400 жердей сосновых дано 24 алтына. за 2 колеса 17 алтын, за 2 хомута 17 алтын, за 6 ужищ [1]) лынных дано 10. За 16 фунтов лык дано деньга за точильцо деньга за 3 коромысло ведр дано 5 алтын. за 3 чана дано 70 алтын. За тележной одр дано 3 алтына деньга, за 7 станков кирпичных за работу дано 2 алтына 2 деньги. За 500 драниц дано 20 алтын за 8 лопат дано 14 алтын за 6 топоров дано 35 алтын.

Кирпишником Саватею Андрееву с товарищи дано за кирпишную работу 2 рубли 2 алтына.

5-я СТРАНИЦА.

Колодником дано на корм за сарайную работу 13 руб. 19 алтын.

Итого в сим 1700 г. на вышеписаные расходы денег вышло 29 рублей 20 алтын деньга

---

[1]) веревок.

В 1701 году вышло из Государевы казны х каменому строению денег.

Кирпищиком Алексею Трепезинову с товарищи за кирпичную работу дано рубль 21 алтын деньга х кирпичным сараем куплены 2 топора дано 12 алтын. Да в сарай куплено 21 ведро, да кузнецу что он ковал к сараем-же... 8 колец да к валу круг да 2 подушки. 4 гвоздя четвертных денег дано 12 алтын деньга.

Кирпищиком за кирпичные обжеги и за работу их, так-же колодником за кирпичную работу дано 24 рубля 22 алтына.

Казачьим детем и кирпищиком за кирпичную и черепичную работу и на покупку в сарай всяких припасов и за перки и за молотки и за железные лопатки и за кованья гробков и за покупку гвоздья дано 20 рублев 22 алтына.

Колодником за бутовую анбарную и за свайную работу дано 4 рубли 19 алтын деньга.

Итого в 1701 году на вышеписанные расходы денег вышло 52 рубли 10 алтын.

6-я СТРАНИЦА.

Да в том же 1701 г. по указу Великого Государя и по грамотам Тюменские всяких чинов русские люди и татара по подряду подрядчика Василья Мячковца поставили с Верхотурья на Тюмень х каменному строению своими мирскими сборными деньгами 500 бочек извести круховой а та известь им стала на Тюмену со всеми проторями по 13 алтын по 2 д. бочка, Итого 200 рублей.

В 1702 году вышло из Государевы казны х каменному строению денег

Колодником за кирпичную и за черепичную работу и за конскую кормлю и за дело котлов и за вязанье щитов и.... сараев и за покупку ведр вышло 22 рубля 7 алтын 3 деньгою.

Казачьим детям за кирпичную работу потысешных денег вышло 8 рублев 30 алтын 3 деньгою.

Тобольским каменщиком и Тюменским казачьим детям и колодником за каменную анбарную работу и х тому каменному делу на покупку железа и за работу молотков и лопаток и за уголье и плотником, что они у тех анбаров потолок намащивали и отгеска брусья да кузнецом за работу к анбаром в окна ковали решетки и к дверем крюки и на иные железные поделки вышло 29 рублей 4 алтына деньга.

Итого в 1702 году на вышеписанные расходы денег вышло 60 рублей 8 алтын деньга.

7-я СТРАНИЦА.

В 1703 году к церковному каменному строению на всякие расходы вышло денег из государевы казны: за работу оконниц

подела формов и за ковку связей и решеток и подставов и гвоздья и на покупку досок на доски святых икон и за всякую железную поделку и на покупку всякой мелочи к тому церковному строению вышло денег 32 рубли 12 алтын деньга.

Подмастерьям и верхотурским каменьщиком помесячного корму вышло 32 рубли 2 алтына деньга. Да каменьщиком Тюменским помесячного корму вышло 61 рубли 8 алтын 2 деньги.

За сарайную конную кормлю и за пасеб и кузнецу от подковки сарайной лошади и колодником за всякую сарайную работу вышло 17 рублев 9 алтын деньга.

Казачьим детем и бобылем за кирпичную работу потысячных денег вышло 13 рублев 20 алтын 5 денег. Верхотурским кирпищиком Ивану Сурнину с товарищи за кирпичную работу вышло 7 рублев 2 алтын х кирпичным сараем отделаны новых и опочинка старых заступов дано за работу кузнецу 13 алтын.

Итого в 1703 году на вышеписанные расходы денег вышло 167 рублев 20 алтын 3 д.

8-я СТРАНИЦА.

• Да в том же 1703 году в разных месяцех и числех по указу Великого Государя и по Тобольской отписке ближняго боярина и воеводы князя Михаила Яковлевича да стольника князя Алексея Михайловича Черкаского прислано на Тюмень (с Каменских заводов[1]) к церковному каменному строению связного железа 300 п. а почему ценою того железа пуд того именно в указе и в Тобольской отписке не написано.

Итого железа положим пуд по «—»

Итого.... того ценою 300 пуд.—рублей.

Да в том 1703 году по договору Тюменских всяких чинов служилые и тяглые люди с подрядчиком с сыном боярским с Козмою Терентьевым да с конным казаком Дмитрием ..... поставили к церковному каменному строению извести круховой 300 бочек ценою по 12 алтын по 2 деньги 3 бочки итого 111 рублев.

В 1704 году к церковному каменному строению на всякие расходы вышло денег из Государевы казны

Подмастерью и каменщиком вышло 96 рублей 23 алтын 3 деньгою

Колодником за работу 2 рубли 23 алтына

На оконницы слюды и белого железа куплено на 80 рублев на 12 алтын

---

[1]) Вертикальная вставка с боку.

За иконные доски и за иконостас и за столярную работу и заугольe на сварку связей иконником на.... краски и на золото и на клей вышло 33 рубли 27 алтын 2 деньги за иконное письмо иконнику дано 39 рублев.

9-я СТРАНИЦА.

Гончару . . . . работником от молотья красок вышло 13 рублев 3 алтын 4 деньги.

Черепану за дверные шперенгили и формовые столбы и балясы вышло 14 алтын 4 деньги.

Дакуплено кричного железа куплено 22 пуда 33 фунта на всякие церковные поделки денег дано 9 рублей 15 алтын с деньгой.

Кузнецом за сварку связей и за всякую железную работу вышло 11 рублев 13 алтын 4 деньги.

Кирпищиком и колодником за кирпичную работу и за сарайную всякую поделку вышло 22 рубля 22 алтына.

Итого в 1704 году на выписанные расходы денег вышло 237 рублев 21 алтын 5 денег.

Да в нынешнем 1705 году к церковному и колокольному и папертному каменному строению на всякие расходы Государевых денег вышло подмастерью 6 рублев 11 алтын 4 деньги.

Каменьщиком 47 рублев 24 алтына 4 деньги.

Гончару 4 рубли 10 алтын 4 деньга.

Иконникам и столяром и Максиму Пострекальскому и Савватею Андрееву и за покупку досок вышло 15 рублев 16 алтын 2 деньги.

Колодником за всякую церковную и сарайную работу вышло 10 рублев 17 алтын 2 деньги.

10-я СТРАНИЦА.

Кузнецом за всякую церковную ковку вышло 3 рубли 30 алтын 3 деньгою.

На всякую х каменной церкви покупку вышло 48 рублев 12 алтын 3 деньги опричь вина церковного: а с вином церковным . . . 48 рублев 25 алтын 3 деньгою.

Итого в нынешнем 1705 году на вышеписанные всякие расходы денег вышло опричь вина церковного 136 рублев 23 алтына а с вином церковным и . . . 137 рублев 2 алтына 2 деньги.

Да в нынешнем же 1705 году прислана на Тюмень к церковному каменному строению с Верхотурья с Алапаевских заводов связного железа 26 пудов а по чему ценою пуд того железа о том имянно в отписке с Верхотурья не написано.

Итого того железа пуд положим ценою по—

Итого—за 26 пудов—

Да в нынешнем же 1705 году к тому церковному каменному строению по подряду Тюменских служилых и тяглых людей подрядчик с Верхотурья Василей Мячковец поставил извести круховой и хрящевой 100 бочек ценою по 13 алтын бочка и того дано ему подрядчику за тое известь мирских сборных денег 39 рублев.

11-я СТРАНИЦА.

Итого в вышеписанных во всех годех к церковному каменному строению на всякие расходы из Государевы Казны денег вышло опричь вина церковного 684 рубли 4 алтын 1 деньги а с вином церковным и*. 684 рубли 17 алтын 2 деньги.

Да связного железа присылок с Каменских да с Алапаевских заводов опричь покупки кричного 236 пудов, а ценою против вышеписанного и . . . того железа на—

Да извести в трех подрядах 200 бочек а денег мирских сборных по ряде за тое известь вышло 304 рублев.

Всего к церковному и казенным амбаром и х колокольному и папертному строению Генваря по—число нынешнего 1706 года денег из Государевы казны на всякие расходы и з железом и с мирскими деньгами что за известь опричь иных и мирских к тому строению податей вышло—рублев.

В. Молодых.

oooooooooooo

Окрлит № 253. Тираж 400 экз.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СТРАНИЦА.

ОПЕЧАТКИ

Стран.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
1	сверху 16	1891 О. П. Чукмалдин	1896 Н. М. Чукмалдин
4	11—25	С. И. Симонов	Е. И. Симонов
7	8	Мартьянский	Мартьяновский
12	9	Отлучивание	Отмучивание
13	7	Техныки	Техники
14	7	вяловой	валовой
17	26	понятно	понятным
25	11	сокольки	соколки
25	16	Луговой чекан, желтой трязогузки, вертишейки	Лугового чекана, желтой трясогузки, вертишейки
25	31	появляясь	появилась
26	37	вальшнеп	вальдшнеп
24	42	Гапчи	?
27	1	Логового	Лугувого
27	25	утки морянки	уток морянок
28	13	холмистных	холмистых
28	23	Трузубаевке, Большевке	Турузбаевкой, Большевской
28	24	Табарнике, Шайтанке, Сарагулке	Табарникой, Шайтанкой, Сарагулкой
29	1	достойными	достойна
29	7	Благовещенский	Благовещенской
29	17	в	с
29	33	услевия	условия
29	34	урмавных	урманных
30	42	всегоувала	всего увала
31	23	ратпространение	распространение
31	27	считеется	считается
32	10	песчана черноземные	песчано-черноземные
34	11	глинисточерноземные	глинисто-черноземные
32	33	знать	узоать
34	4	рэстений	растений
„	2—26	при чем	причем
„	25	печано	песчано
35	12	не значитнельной	не значительной
39	13	осенне	осеннее
41	3	кустарной	кустарный
41	6	Паллизен	Паллизен
42	7	паллизенв	Паллизена
42	12	нескрываем	нескрываемую
42	29	руках	в руках
45	снизу 1	разумкеется	разумеется
46	сверху 4	капиттла	капитала
47	снизу 17	новредивших	но вредивших
50	сверху 3	ни станцию	на станцию

Стран.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
50	29	пьюкасть	Ньюкастль
51	9	заграничный	заграничный
54	22	опухалей	опухолей
54	29	незалетают	не залетают
55	23	отпрещенники	открещенники
	снизу		
61	10	Плеханов	Плеханова
	сверху		
61	19	пелого	целого
61	3	проводится	приводится
64	2	ото	от
65	8	Егстафий	Евстафий
65	8	иленем	именем
66	1	тубы	губы
68	4	мрете	месте
68	5	своеми	своему
	снизу		
68	13	инаправляется	направляется
	сверху		
70	5	резнообразны	разнообразные
70	24	вялыми	вялым и
70	35	проевляется	проявляется
71	36	опухали	опухоли
„	21	болизны	болезни
72	29	зубями	зубами
73	7	правится	нравится
	снизу		
74	12	кондах	концах
74	2	но	по
	сверху		
76	14	предявляет	пред'являет
81	21	ут	от
82	25	произведедо	произведено
„	26	очен	очень
„	35	насывают	насыпают
„	37	артимоний	антимоний
83	2	животного	животное
„	„	поглотке	по глотке
84	16	дни	день
85	17	всее	все
85	21	жорки	жарки
85	31	вгруг	вкруг
86	16	клом	куском
86	32	запариваютсь	запариваются
92	16	назывант	называет
93	1	долясне	должен
94	40	особсно	особенно
95	10	сидащий	сидящий
95	11	заблевшего	заболевшего
101	13	именение	изменение
103	15	прилагающей	прилегающей
106	3	56⁰ 5' 5" 110	56⁰ 5' 51". 10
„	7	кзападу	к западу
111	12	Вердюжинской	Бердюжинского

Стран.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
112	5	38° 12' 7". 7	38° 1' 27". 7
"	10	38° 55' 40". 2	38° 55' 15". 0
116	18	матеорологической	метеорологической
122	5	61° 14' 2". 0	61° 14' 32". 0
122	6	61° 14' 34". 0	61° 14' 34" 6
125	3	Алексанова	Александрова
134	7	± 23	± 0. 23
144	13	Вахт	Вах
143	12	Увтская	Уватская
145	5	благовещенског	Благовещенского
146	15 снизу	Мухачевского	Тухачевского
"	6 сверху	но	по
47	10	сначало	сначала
"	26	кните	книге
147	26	украшенны	украшены
149	16	распростертью	распростертого
150	3	рождества	Рождества
"	20	сторинными	старинными
"	29	рери	реки
154	1	иконописания живопси	иконописания и живописи
"	6	живописной	живописное
157	2	делевой	деловой
"	18	городовые	родовые
158	9	вывод	воевод
159	14	поклона	поклоны
"	18	красной	краской
"	24	ученики школы	ученики Строгановской школы
"	26	«Великий»	«Великого»
"	27	западным	западные
"	28 сверху	влияниям	влияния
163	5	уничтоженны	уничтоженную
167	12	Иртышеским	Иртышским
"	17	територия	территория
"	21 снизу	запада	с запада
"	11	Салымом	Салыма
"	9	Ии-Содом	Ай-Содом
"	6	Вандросе	Вандрасе
"	1 сверху	Васюга	Васюгана
168	2	Челегутега	Чечгут-его
"	3	чагирева	Чагирева
"	3 снизу	Вандрос	Вандрас
"	1 сверху	bormicorius	formicarius
169	3	abietmu	abietum
"	10	bulgaris	vulgaris
"	12	bolulnia	betulina
"	13	bosdras	boschas
"	14	auser	anser

Стран	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
„	16	Columbus	Colymbus
„	18	arguatus	arquatus
„	19	majoör	major
„	снизу 20	Ceruna	Cernua
„	14	uatix	natrix
170	сверху 1	Патаханова	Патканова
„	снизу 6	Агабердины	Алабердины
173	сверху 4	Пухтин	Пухтын
„	снизу 4	, амбары	и амбары
„	18	остречаются	встречаются
„	17	полвиц	половиц
„	16	оввечих	овечьи
„	9	Сиво-хребских	Сивохребских
„	7	работа	работы
174	снизу 23	стаеятся	и ставятся
„	20	русские наэвания	русское название
„	7	тод-кот	мыг-кот
„	4	вкачестве	в качестве
175	сверху 2	„калташихи" варят	калташихи, где варят
„	14	Кранят	хранят
„	20	та так	та, так
„	24	домов имп	домов; ими
„	снизу 6	пргхладнее	прохладнее
176	сверху 5	чаш тоже	чаш, тоже
„	15	паща	пища
„	15	предворительно	предварительно
177	снизу 4	водку, привозят	водку; привозят
178	сверху 6	средствами,	средствами.
„	13	фабричных	фабричные
178	снизу 18	нвир	пьир
„	сверху 24	красночерных	красно-черных
191	1	$1\frac{1}{2}$ с.	$\frac{1}{2}$ с.
„	7	не	на
„	14	няп	или
„	снизу 13	Тункпак	Тунк-пак
„	6	разжались	раз'езжались
„	„	месячный	млечный
192	снизу 21	женщин, чужродок	женщин-чужеродок
193	сверху 7	юрт	юр
„	10	тонка	тонха
„	12	тонк	тонха

Стран.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
	снизу		
„	4	Гальпатских	Гальштатских
	сверху		
194	5	болта	балта
„	13	кегкого	лесного
„	16	пенит) это	йенит); это
	снизу		
„	16	грешневик	гречневик
„	2	мик	миг
195	5	веровых	верховых
„	9	нем и которых	нем, который
„	16	ная жертва приношения	ное жертвоприношение
„	18	урт „хозяин	урт; хозяин
	снизу		
„	1	горельефа	горельефом
196	6	краями по	края; по
„	9	;и он	; он
197	9	понтомиме	пантомима
	снизу		
„	22	убиточо	убитого

